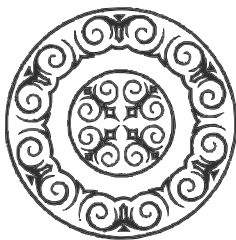

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Ж.Г. Тхамокова

АДЫГСКАЯ БЫТОВАЯ СКАЗКА

(СЮЖЕТНЫЙ СОСТАВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ)

НАЛЬЧИК * 2014

УДК – 398.21
ББК – 82,3(0=602.2)
Т– 92

Печатается по решению Ученого совета ФГБНУ
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»

Научный редактор
Гутов А.М., доктор филологических наук

Рецензенты:
Кудаева З.Ж., доктор филологических наук
Бухуров М.Ф., кандидат филологических наук

Тхамокова Ж.Г.
Т – 92 Адыгская бытовая сказка (сюжетный состав в сравнительном освещении). – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 222 с.

Образцы бытовых адыгских сказок записывались со второй половины XIX в. До настоящего времени они не были предметом специального монографического исследования, и в этом отношении данная работа первая.

В монографии впервые ставится задача наиболее полного установления сюжетного состава исследуемого материала. Проведение его классификации по системе Международного указателя Аарне-Томпсона дает возможность определить своеобразие национального материала, его состав, проследить на примерах отдельных сюжетов историю формирования адыгского сказочного сюжетного фонда.

Приложенный к монографии Указатель сюжетов адыгских бытовых сказок по системе Аарне-Томпсона впервые вводит адыгские сказки данной разновидности в международный научный оборот. Ценность указателя заключается также в том, что к сюжетным типам, введенным в него, приводятся варианты сказок других народов Кавказа, чем автор закладывает основу для создания регионального указателя.

В оформлении обложки использованы иллюстрации из статьи Ю. Чмеленко с сайта <http://www.kavkazoved.info/news/2015/01/23/>

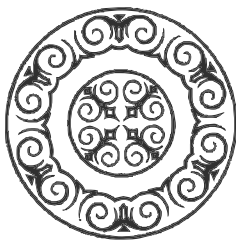
ISBN 978-5-91766-097-4

© Тхамокова Ж.Г., 2014
© КБИГИ, 2014

THE FEDERAL STATE BUDGETARY SCIENCE ESTABLISHMENT
THE KABARDIAN-BALKARIAN INSTITUTE OF HUMANITARIAN RESEARCH

Zh.G. Tkhamokova

ADYGHE HOUSEHOLD TALE
(THE PLOT COMPOSITION IN COMPARATIVE LIGHTING)

NALCHIK * 2014

UDK – 398.21
BBK – 82,3(0=602.2)
T – 92

Printed according to the decision of the Scientific Council
of The Federal State Budgetary Science Establishment
the Kabardian-Balkarian Institute of Humanitarian Research

Scientific editor
Gutov A.M., Doktor of Philological Sciences

Reviewers:
Kudaeva Z.Zh., Doktor of Philological Sciences
Buchurov M.F., Candidate of Philological Sciences

Tkhamokova Zh.G.
T – 92 Adyghe household tale (the plot composition in comparative
lighting). – Nalchik: Publishing department of KBIHR, 2014. – 222 p.

The samples of adyghe household tales recorded in the second half of XX the century. Up to the present time, they have not been the subject of special monographic study, so that in this regard, this work first. The monograph first seeks to establish the most complete plot of the test material. Its classification system by the international pointer of Aarne-Thompson, makes it possible to define a specific national material, its composition by examples of individual stories trace the history of the formation of the fairy scene of adyghe Fund.

The index of subjects of adyghe household tales attached to monograph. Its performed by system of Aarne-Thompson by means of which the adyghe folk tales of this type was first introduced in International scientific revolution. The value of the index is also the fact that the plot type inserted therein are variants of tales of other nationalities of Caucasus, so here's how the author lays the foundation for the establishment of a regional index.

In the designing of the book cover are used illustrations from the article Yu. Chmelenko from the site <http://www.kavkazoved.info/news/2015/01/23/>

ISBN 978-5-91766-097-4

© Tkhamokova Zh.G., 2014
© KBIHR, 2014

*Адыгейские сказки, судя по этим
образцам, весьма интересны и ценны
общностью своих мотивов со сказками
других народов...
М. Горький*

ВВЕДЕНИЕ

Сказка составляет огромный пласт устнопоэтического творчества адыгов¹. Для обозначения этого жанра в народе бытует собственно адыгский термин «псысэ» (каб.-черк.), «пшысэ», «пшысэжь» (адыгейск.). Широкую популярность, даже бóльшую, чем «псысэ», получило также заимствованное из арабского «таурыхъ»². В народном обиходе понятия «псысэ», «пшысэжь», «таурыхъ» в наши дни часто употребляются в значении «ложь, вымысел».

Рассказываемые в целях развлечения и поучения, сказки имели широкое хождение в народе. Об этом свидетельствует и то, что они породили ряд слов в адыгском лексиконе: «таурыхъныбэ» человек с животом, полным сказок – «таурыхъжыІэ» (этногр.) рассказывание сказок и др. «Было т.н. «таурыхъжыІэ», – рассказывал нам один из лучших сказочников, семидесятилетний кабардинец Лалу Карданов. – Это означало, что с начала месяца и до его конца каждую ночь рассказывал по две сказки, рассказывал 30 ночей, что-то ему давали. Значит, это 60 сказок. Я, хотя и не смогу 60, смогу рассказать вам 40 сказок³». И, действительно, рассказал около этого количества. Последняя заметка Л. Карданова представляет интерес и как свидетельство существования у адыгов в прошлом профессиональных сказочников, получавших за это вознаграждение.

Адыгская сказка вполне поддается традиционной классификации, выработанной в сказковедении, – выделяются сказки о животных, волшебные, бытовые. Предметом данного исследования является последняя разновидность жанра.

Бытовая сказка – самый обширный раздел сказочного эпоса адыгов, богатый материал для изучения истории духовной культуры народа, его мировоззрения, эстетических и этических идеалов.

Многообразие сюжетов адыгских бытовых сказок, их версий и вариантов запечатлено в огромном числе записей XIX–XX вв. Бытовые сказки, в отличие от других разновидностей адыгской сказки, наиболее популярны и в наши дни. Но до сих пор они еще не были предметом специального монографического изучения. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел.

В данной работе ставятся задачи: определить сюжетный состав адыгских бытовых сказок, установить общее и особенное в сюжетном репертуаре адыгейцев, кабардинцев, черкесов, составляющее общеадыгский сюжетный фонд; выявить международную общность и национальное своеобразие сюжетного состава адыгских бытовых сказок путем сопоставления с соответствующим разделом международного указателя Аарне-Томпсона⁴; исследовать соотношение сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок с репертуаром других народов Кавказа и примыкающих к нему культурных ареалов с Запада и Востока – восточно-славянскими⁵ и турецкими⁶ сказками – для выявления влияния фольклора соседних регионов на формирование сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок.

Проблемы данной монографии лежат в русле изыскательских направлений современного сказковедения. Еще несколько десятилетий назад один из крупнейших фольклористов XX в. В.Я. Пропп писал: «Создание сравнительной фольклористики в мировом масштабе есть дело довольно далекого будущего. Для этого нужны предпосылки. Одна из них – полное овладение прежде всего национальным материалом»⁷. Ту же мысль высказывают составители Указателя восточно-славянских сказок, обосновывая актуальность его создания⁸.

В основе монографии – многолетний наш труд по выявлению, учету и типологизации адыгских бытовых сказок по системе Аарне-Томпсона. Первый вариант был опубликован еще в 1981 г.⁹ Дополненный, исправленный вариант по разновидности бытовых сказок приложен к первому тому многотомного научного издания адыгских народных сказок¹⁰, а также опубликован в журнале «Всеобщая история»¹¹. В указателях к адыгским сказочным сюжетам приводятся параллели из сказок других народов Кавказа. Поэтому он в определенной степени может быть положен в основу регионального указателя бытовых сказок народов Кавказа.

В работе использовано около 700 опубликованных и архивных текстов (включая и варианты), записанных в XIX–XX вв. среди трех адыгских народов: кабардинцев, адыгейцев, черкесов. Большое место занимают магнитофонные записи последних фольклорных экспедиций Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, в том числе наши собственные записи.

В своей работе мы опирались на труды ведущих российских и зарубежных сказковедов: В.П. Аникина, А.М. Астаховой, Л.Г. Барага, Е.Б. Вирсаладзе, С.А. Каскабасова, Б.П. Кербелите, Э.В. Померанцевой, В.Я. Проппа, Е.Ф. Тарасенковой, Н.И. Савушкиной, Е.Д. Турсунова, Ю.И. Юдина и многих других, в которых охарактеризованы специфические черты бытовой сказки, определены социально-исторические основы их возникновения, рассмотрены вопросы как идейного содержания, так и художественные формы – сюжетосложения, композиции сказки, типологии сюжетов и т.д.

Прежде чем обратиться к истории собирания и изучения адыгских бытовых сказок, укажем жанровые границы, понимаемые нами под термином «бытовая сказка», ибо по этому вопросу существуют противоречивые мнения.

М.А. Вавилова, обращаясь к историографии вопроса¹², справедливо отметила, что в определении жанровых границ, понимаемых под термином «бытовая сказка», обозначились две группы исследователей, одна из которых сужает, объем понятия «бытовой сказки», ограничивая его сатирическими; другая считает понятие «бытовая сказка» обобщающим по отношению к новеллистическим, авантюрным, сатирическим. Здесь автор без особого обоснования своей позиции, углубления в суть вопроса заканчивает свою статью указанием своей приверженности к точке зрения последних. Такой характер разделения позиции продолжается¹³, свидетельствуя о нерешенности проблемы и остро требуя своего решения, ибо является ощутимым препятствием в подходе к исследованию бытовых сказок в различных аспектах.

К термину «бытовая сказка» мы относимся как к понятию, охватывающему очень обширный по объему, разнообразный по происхождению, поэтической структуре и функциям сказочный материал. Ее объем не может ограничиваться только собственно сатирическими сказками. Сюда должны быть отнесены и новеллистические сказки с резко назидательной, дидактической функцией, и авантюрные сказки, на наш взгляд, промежуточные между первыми двумя. Последние

две разновидности многими исследователями жанров национального фольклора вообще обходятся стороной, вроде их и нет. Мы пока пользуемся существующими применительно к данной разновидности сказки терминами. Возможно, эти названия в дальнейшем следует и пересмотреть, когда будут найдены признаки, которые должны лечь в основу подлинно научной внутрижанровой классификации бытовых сказок, выделения в них видовых групп. Думаю, что при этом наиболее перспективным будет структурно-семантический признак (принцип), открытый В.Я. Проппом и примененный им в исследовании волшебных сказок во всемирно известной его работе «Морфология сказки»¹⁴.

По международному указателю сказочных сюжетов объектом нашего исследования являются разделы: «Новеллистические сказки» (850–999); «Анекдоты» (1200–1874).

Под названием «Анекдоты» в Международном указателе представлены как пространные и сложные сюжеты, так и краткие повествования из области народного юмора. Основным содержанием данного раздела АТ является сатирическая сказка. Ю.И. Юдин полагает, что в таком названии раздела Аарне могло сыграть роль существовавшее в его время понятие «анекдот» для обозначения сатирических сказок¹⁵.

В научном мире противоречивые мнения по поводу понятия «анекдот». Одни высказывают и отстаивают точку зрения, что это не сказка, а совершенно самостоятельный фольклорный жанр¹⁶. Другие выделяют анекдот из сказки. «Нет никаких оснований, – пишет В.Я. Пропп, – выделять из сказки всю область народного юмора. Такие рассказы могут быть объединены в особый вид сказок, обладающих специфической структурой»¹⁷.

При всем нашем доверии к Ю.И. Юдину, признании того, что он внес значительный вклад в исследование бытовой сказки, мы склонны присоединиться к мнению В.Я. Проппа в данном вопросе.

В различных работах по истории собирания, публикации и изучения адыгского фольклора¹⁸, в отдельных статьях о собирателях¹⁹ и в монографическом исследовании Ш. Хут содержится в общих чертах и историография адыгской сказки. В этих работах преимущественное внимание уделяется волшебным сказкам. История записи, публикации бытовых сказок изучена гораздо меньше.

Первая публикация адыгских сказок на русском языке содержится в VI выпуске Сборника сведений о кавказских горцах²⁰. Второй отдел Сборника «Народные сказания кавказских горцев» полностью состоит из кабардинских фольклорных текстов. Раздел «Кабардинские сказки» включает девять сказок различного содержания, в том числе три бытовых: «Гадальщица Бабочка» (АТ 1641), «Дочь одного старика» (АТ 883А), «Кто коварнее» (АТ 1381А). Кроме того, в раздел «Кабардинская старина», состоящий из преданий и легенд, включена бытовая сказка «Отцовское завещание» (АТ 911*) – характерная ошибка, которая часто допускается при жанровом разграничении некоторых сказаний и бытовых сказок из-за жанровой близости. Текстам предпослана небольшая анонимная заметка «От собирателя», в которой дается общая характеристика публикуемых народных произведений. Установлено, что собрал и опубликовал все кабардинские тексты, вошедшие в этот сборник, адыгский просветитель XIX в. Кази Атажукин, внесший значительный вклад в развитие дореволюционной адыгской фольклористики²¹. Публикацию сказок сопровождают комментарии, в которых объясняются малопонятные выражения, этнографические термины, географические названия, бытовые понятия. Научную ценность этой публикации несколько умаляет отсутствие паспортных данных.

Тексты бытовых сказок адыгов содержатся в 12 выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа»²², полностью посвященном истории, языку и фольклору кабардинцев. Сборник является результатом плодотворного сотрудничества представителей адыгской культуры XIX – начала XX в. К. Атажукина, Т. Кашежева и П. Тамбиева с русским ученым Л.Г. Лопатинским, который, будучи одним из организаторов СМОМПК, проявил особый интерес к истории и культуре адыгов²³. Здесь напечатано двенадцать сказок, в том числе шесть бытовых: «Один догадливее другого» (АТ 655=АА 925), «Кто глупее» (АТ, мотивы: 1247, 1862), «Злая

жена и чудовище» (АТ1164), «Наскочила коса на камень» (АТ, мотивы: 1006, 1007, 1029), «Один вор искуснее другого» (АТ, мотивы: 1525Д, 1525Е, 1525С), «Мал мала меньше» (АТ, мотивы: 1000, 1005²⁴, 1088, 1115, 1051, 1149). Записал их и перевел на русский язык адыгский просветитель конца XIX – начала XX в. Талиб Кашежев, тогда воспитанник Закавказской учительской семинарии. К сожалению, сказки приводятся лишь в русском переводе, без оригинала, тогда как в этом же выпуске ряд кабардинских фольклорных текстов в записи того же Т. Кашежева дается на кабардинском языке с русским подстрочным и литературным переводом. Ценность этой публикации Т. Кашежева состоит, прежде всего, в том, что она содержала сказочные тексты на сюжеты, ранее не публиковавшиеся.

Научные комментарии к сказочным текстам, написанные Л.Г. Лопатинским, называют источник текста, устанавливают общность мотивов и сюжетов адыгских сказок с мотивами и сюжетами сказок других народов. При этом Л.Г. Лопатинский всегда подчеркивал самобытные и оригинальные элементы адыгских сказок, глубину их идейно-художественного содержания. Так, в комментарии к сказке «Кто глупее» Л.Г. Лопатинский, в частности, пишет: «... На тему о так называемых «набитых дураках» имеется много сказок у других народов, но в кабардинской сказке оригинально состязание между глупцами».

В 1893 г. вышел из печати сборник «Забавные черкесские сказки»²⁵. Ш.Х. Хутом было высказано мнение, что адыгские сказки, вошедшие в него, уникальны²⁶. Сравнение же текстов, напечатанных в этой книге, с публикациями сказок в СМОМПК, вып. XII, свидетельствует о том, что книга представляет собой перепечатку текстов из СМОМПК XII с элементами незначительной литературной обработки.

Следующие публикации адыгских бытовых сказок принадлежат Паго Тамбиеву, который на протяжении двадцати четырех лет систематически печатал в выпусках СМОМПК самые различные фольклорные тексты. Особенно много записано им образцов адыгских сказок – всего около 40 текстов. В XXI выпуске²⁷ он опубликовал 10 сказок: 5 – на бесланеевском диалекте кабардинского языка, 5 – на хакучинском диалекте адыгейского языка с литературным переводом их на русский язык. Это – первые публикации адыгских сказок на языке оригинала. Среди них три бытовые сказки: «Отцовские друзья» (АТ 893), «Три добрых совета» (910В), «Жалкий бродяга одним махом убивает больше тысячи» (АТ 1640).

Все три были опубликованы впервые. Л.Г. Лопатинский в комментарии к первой сказке справедливо отмечал оригинальность замысла и его решения.

В XXVII выпуске сборника²⁸ П. Тамбиев напечатал 6 сказок, в том числе одна бытовая – «С ремеслом не пропадешь» (АТ 888А). Сказки, записанные Тамбиевым, напечатаны в XXXIV²⁹ («Охотник Гасан и косарь Гасан») и в XXXXIV выпусках СМОМПК³⁰ («Поиски жены»), правда, они волшебные. Итак, заслуги П. Тамбиева в деле собирания адыгского фольклора, в том числе бытовых сказок, несомненны. Подавляющее большинство этих сказок уникальны, в позднейших записях эти сюжеты не зафиксированы. В большинстве случаев тексты сопровождается научная документация, весьма точный подстрочный и литературный перевод на русский язык.

Большую работу по собиранию и публикации фольклора народов Кавказа, в том числе адыгов, вел известный журналист Е.З. Баранов³¹, чьи публикации регулярно появлялись на страницах периодических кавказских изданий, в том числе СМОМПК. Е.Баранову принадлежит первая запись и публикация оригинальной бытовой сказки «Трудовые деньги»³² (в указателе не значится); «Мулла и купец»³³, «Вор» (АТ 1525)³⁴.

В XXXIV выпуске СМОМПК учитель Кубанской учительской семинарии В.В. Васильков опубликовал 4 темиргоевские сказки, среди них 1 легендарная («Сказка о черепе», АТ 930 IV А)³⁵.

Итак, публикации адыгских бытовых сказок, увидевших свет в дореволюционный период, немногочисленны. Основными их собирателями были деятели адыгской культуры XIX – начала XX в., которые работали в тесном контакте с представителями демократически настроенной русской интеллигенции. Большинство записей сказочных текстов сделано на высоком уровне: многие сказки зафиксированы на языке оригинала, нередко даже с соблюдением диалектных особенностей речи сказочника: публикации сопровождают научная документация, подробные этнографические комментарии. Во многих случаях дореволюционные записи бытовых сказок являются уникальными, что придает им особую ценность как свидетельство состояния сказочной традиции у адыгов в XIX – начале XX в.

После Великой Октябрьской социалистической революции соби́рание, публикация и изучение фольклора ранее отсталых национальных окраин России, в том числе и адыгов, стало государственным делом.

С введением национальной письменности (1924), открытием научно-исследовательских институтов в Кабардино-Балкарии (1926), Адыгее и Карачаево-Черкессии (1929) были созданы благоприятные условия для планомерного и систематического соби́рания и публикации произведений адыгского фольклора. Сотрудники институтов привлекли к этой работе широкий круг учителей и журналистов.

В 20 – начале 30-х гг., продолжая традиции представителей передовой дореволюционной русской интеллигенции – Л.Г. Лопатинского, Е.З. Баранова, В.В. Василькова, В.А. Гатцука, Е. Буланиной и др. – по соби́ранию и публикации образцов фольклора кавказских народов, М. Ермоленко, И. Пихтов, К. Томашевский, П. Максимов записали и опубликовали множество адыгских сказок. Так, в 1926 г. в Краснодаре вышел сборник «Кавказские сказки», собранный И. Пихтовым и К. Томашевским, в литературной обработке К. Томашевского. Здесь опубликованы 5 адыгских сказок, 4 из которых – бытовые: «Кто глупее» (АТ, мотивы: -1247*, 1862); «Гадальщица Бабочка» (АТ 1641); «Злая жена и разбойник Орюзмег» (АТ 1164); «Трудовые деньги»³⁶. Три из них записаны в Кабарде, одна («Злая жена и разбойник Орюзмег») – в Адыгее, у темиргоевцев. Сравнение этих текстов с дореволюционными публикациями на эти сюжеты позволяет утверждать, что это – новые записи. Например, сказка «Кто глупее», опубликованная здесь, по сюжету совпадает с одноименной сказкой, опубликованной Т. Кашежевым в XII выпуске СМОМПК. Но детали: вводная характеристика об условиях исполнения сказок, указание местности, фамилии и имени сказочника и т.д. – свидетельствуют о том, что И. Пихтов записал новый текст, ибо таких данных в ранее опубликованном тексте нет.

Особенно велики заслуги ростовского писателя П.Х. Максимова в деле соби́рания, публикации и изучения адыгских сказок в советское время. Достаточно сказать, что первый сборник адыгских сказок, изданный после Октябрьской революции, был подготовлен

П. Максимовым³⁷. В рецензии на этот сборник А.М. Горький писал издательству: «Адыгские сказки, судя по этим образцам, весьма интересны и ценны общностью своих мотивов со сказками других народов. Общность эту я вижу в сказке «Мулла-колдун», которая сюжетно явно родственна сказкам о попе-оборотне, аббате и жреце-волшебниках. Так как сказки древнее христианской литературы, у нас есть основания думать, что «святые чудотворцы» церкви сочинялись именно по сказкам такого типа, как сказки о мулле, и, наоборот, можно думать, что многие сказки о фокусах волшебников создавались в противовес церковной литературе, по мотивам полемическим и сатирическим. Очень интересна сказка о зайчихе, лисе и волке, помощнике старшины, – она обнажает социальные отношения людей, чего обычно в сказках о животных не видят. Крайне жаль, что сказок собрано мало. Ценность адыгейских сказок увеличивается еще и тем, что в них зло везде побеждено. Это – хорошее свидетельство о здоровье народа».

Высокая оценка этого сборника А.М. Горьким сыграла свою роль в активизации сбора и публикации сказочного жанра адыгского фольклора. В 1937 г. книга была переиздана в Москве. В нее вошло 17 сказок, из них – 7 бытовых. Издание адыгейских сказок 1937 г. включало 4 бытовые сказки: «Сварливая жена» (АТ 1164), «Хорошая жена», «Крестьянин – брадобрей» (две последние в АТ не значатся), «Приключение странника» (АТ 1384 + 1540) – из материалов фольклорной экспедиции Адыгейского научно-исследовательского института.

Следует отметить, что с такими социально заостренными бытовыми сказками, как «Крестьянин-брадобрей», где крестьянин-кровник мстит князю, и «Приключение странника», где князь оказывается самым глупым в краю, мы встречаемся впервые в книге П. Максимова. Для нашей темы примечательно и то, что в большой вступительной статье «Народ-оптимист» («Об адыгейском народе и его сказках») П. Максимов приводит интересные сведения о бытовании сказок, об адыгских сказочниках и певцах³⁸. Обе книги, изданные П. Максимовым, закладывали основы научного издания адыгских сказок. Тексты сопровождают примечания и комментарии. Главный недостаток, снижающий научную ценность публикации П. Максимова, – литературная обработка текстов и даже запись их по памяти, в чем признается сам составитель³⁹.

Плодотворное сотрудничество П.Х. Максимова с адыгейским научно-исследовательским институтом продолжалось и после

Великой Отечественной войны, когда был выпущен ряд сборников адыгских сказок⁴⁰.

Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт с первых лет своего существования приступил к работе по собиранию адыгского фольклора⁴¹. На основе экспедиционных фольклорных записей института был составлен сборник «Кабардинский фольклор»⁴², занявший особое место среди довоенных изданий адыгского устного народного творчества. Значимость этого сборника для адыгской фольклористики четко определил крупный адыгский фольклорист, доктор филологических наук А.М. Готов, когда свою сопроводительную статью к переизданию книги назвал «Классика нашей культуры»⁴³. В это время в республике еще не было квалифицированных специалистов-фольклористов, и появлению этого сборника мы опять же обязаны русским специалистам-фольклористам: проф. Ю.М. Соколову и М.Е. Талпе, которые совместно с учеными и писателями Кабардино-Балкарии создали эту первую и до сих пор единственную антологию адыгского фольклора, в которой представлены все его жанры. В антологии нет традиционной классификации сказок, поскольку все образцы кабардинского фольклора сгруппированы по хронологическому принципу, что является, на наш взгляд, главным недостатком сборника⁴⁴. Это создает известную условность и в расположении сказочного материала, но в совокупности позволяет составить цельное представление о кабардинской народной сказке.

Рассмотрим бытовые сказки, которые вошли в разные разделы. Второй раздел – «Фольклор до XIV в.» – содержит бытовые сказки – «Советы отца» (АТ 981), «Почему перестали убивать стариков» (вариант первый), «Злая жена и дракон» (АТ 1164). Особую ценность представляют две первые сказки – адыгские тексты на этот сюжет были опубликованы здесь впервые.

В третий раздел книги «кабардинский фольклор» вошли шесть сказок, в том числе две бытовые: «Три словечка» (АТ 910В) и «Разумная сноха» (АТ -875=Д-11*). Последнюю мы отнесли к оригинальным адыгским сказкам и ввели в УАС с особыми отметками.

В комментариях к первой сказке М.Е. Талпа справедливо отмечает характерность для кабардинского фольклора мотива «остерегаться человека с какими-то внешними признаками» и приводит другие источники⁴⁵. Этот мотив характерен не только для кабардинского, но и для фольклора многих народов Востока⁴⁶. Справедливо

указывал М. Талпа и на международный характер другого сказочного мотива в той же сказке («99 жертв соискателей», где последний – сотый – соискатель побеждает).

В четвертом разделе сборника – «Фольклор XVIII–XIX вв. и до Октябрьской революции» впервые широко представлены бытовые сатирико-юмористические сказки и анекдоты. Это и понятно. Именно этот период, особенно XIX в., в истории общественного строя адыгов характеризовался усилением социальной борьбы крестьян⁴⁷, и М. Талпа справедливо говорит об отражении в фольклоре социальной борьбы народа: «Разгул крепостничества в XIX в. и горечь обманутых надежд после «освобождения»⁴⁸ вызвали ряд повестей – от сентиментально беспомощной повести о страданиях карахалка до мятежных повестей «о необходимости уничтожения «пши-обьедал»... Одной из форм выражения этой ненависти явилась сатирическая сказка»⁴⁹.

Основными героями адыгских сатирических сказок и анекдотов, представленных в сборнике, являются Куйцук («Маленький плешивец») и Хожа – собирательные образы социально обездоленных героев, побеждающих социального противника хитростью, остроумием. Среди них «Хожа-пши» (АТ 1527А); «Хожа созывает гостей» (АТ 1538); «Котел Хожа» (АТ 1529); «Находчивый мальчик» (АТ 1538).

Особенно широко представлены антимулльские сатирические сказки и анекдотические рассказы. Характеризуя их, М.Е. Талпа пишет: «Ряд этих новелл (антимулльских. – Ж.Т.) искусством своей интриги и здоровой насмешкой над распутством муллы напоминает средневековое фавль, является своего рода новеллами кабардинского устного «Декамерона»⁵⁰. Среди антимулльских произведений, представленных здесь, наиболее четко выраженные жанровые признаки сатирической сказки и анекдота имеют: «Три муллы» (АТ 1730), «Вымпу», «Не говори – «дай»!» (последние в указателе АТ не обозначены).

Итак, сборник «Кабардинский фольклор» содержит много бытовых сказок и анекдотов, в том числе сюжеты, которых не было в предыдущих публикациях. Большим достоинством этих публикаций являются обширные научные комментарии к текстам, в том числе и указания на типологическое сходство кабардинских сказок со сказками других народов и их национальное своеобразие.

Говоря о довоенных публикациях адыгских бытовых сказок, следует остановиться на книге «Адыгейские сказания и сказки»,

изданной Адыгейским научно-исследовательским институтом⁵¹. Она была создана на основе материалов, записанных участниками фольклорной экспедиции АНИИ 1935 г. Они же (собиратели) выполнили подстрочный перевод текстов на русский язык. Литературный перевод и комментарии к текстам принадлежат П. Максиму. Здесь опубликованы различные виды сказок, в том числе и бытовые. Среди них ряд текстов, зафиксированных и опубликованных впервые. Это – «Сын бая и сын тлехусежа» – о бедняке, хитростью и мужеством победившем богатого соперника и получившем руку дочери князя; «Дочь старика» (АТ 875Д-II) – об умной дочери и непонятливом отце; «Наказанное негостеприимство» (АТ 1570) – о ловком, хитроумном госте, наказавшем негостеприимного хозяина; «Халпамы» (в указателе АТ тип не отмечен) – о бедной вдове, остроумно устроившей брак своей ленивой дочери с княжичем, и другие.

Несомненно, научную ценность текстам, опубликованным здесь, придает указатель сведений о том, в каком районе и ауле, с чьих слов, кем записаны и переведены сказки. Говоря о своем переводе, П. Максимов пишет: «... Сознавая всю ответственность, которую требует обращение с фольклорным материалом, видел свою задачу в том, чтобы, держась по возможности ближе к подстрочнику и бережно сохраняя его адыгейский колорит, изложить его, строка за строкою, русским литературным языком»⁵².

Текстам предпослана обширная статья Т. Керашева, в которой характеризуется важная роль фольклора в адыгском обществе, дается общая идейно-тематическая характеристика сказаний и сказок, приводятся ценные сведения о бытовании сказок в народе, об известных адыгских сказочниках.

Итак, сборник имеет большие достоинства, которые справедливо были оценены⁵³. «По типу и принципам издания, – пишет С.Ш. Аутлева, – данный сборник ближе стоит к академическому типу, чем все предыдущие публикации»⁵⁴. Но книга имела недостатки, которые тоже были отмечены названными рецензентами.

Кроме того, следует подчеркнуть, что жанровая классификация сказок не всегда точна. Так, бытовая сказка «Дочь старика» (АТ 875Д) включена в разряд «Сказания о нартах, были и небылицы», а в комментариях и предисловии текст именуется то сказкой, то сказанием. То же самое с бытовой сказкой «Наказанное негостеприимство» (АТ 1570) и другими.

Особый интерес представляют приведенные Т. Керашевым сведения о популярности в адыгских сказках собирательного образа обездоленного героя – Куйжия. «Сказок, в которых фигурирует Куйжий, – пишет Т. Керашев, – у адыгов много, и они преимущественно носят сатирический характер... В сказках о похождениях куйжиев, под маской анекдотической формы, озорного лукавства, они давали полный простор своим истинным чувствам по отношению к вековым поработителям»⁵⁵.

Вместе с тем следует отметить, что Т. Керашев не избежал влияния так называемой «аристократической» теории, получившей развитие в 30-е г., и его характеристика творчества народных певцов оказалась односторонней, влияние на них феодальной верхушки сильно преувеличено.

В довоенных периодических изданиях находим публикации отдельных адыгских бытовых сказок. В первом выпуске сборника «Фольклор Дона и Кубани»⁵⁶ четыре бытовые сказки: «Золотой кувшин» (АТ 1981); «Тлепш-кузнец» (АТ 921); «Царь и бедная девушка» (АТ -875Д-II*); «Сын бедной старухи» (АТ -927А*)⁵⁷. Тексты в этом сборнике сопровождаются данными об источниках.

В послевоенный период работа по собиранию, публикации и изучению адыгского фольклора, в том числе и жанра сказки, активизировалась. Большое количество ранее не записанных сюжетов адыгских бытовых сказок находим в фольклорных публикациях 50–60-х гг. Так, сборник «Черкес таурыхъхэр»⁵⁸ – первое издание Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института по адыгскому фольклору – включил 29 сказок, в том числе 10 бытовых. Среди них несколько оригинальных сатирико-юмористических бытовых сказок и анекдотов: «Кхъуэщын гъуанэ» («Бездонный кувшин») сюжет типа «муж ищет дурнее жены» (АТ 1384, 1540); «Ипцэ щакІуэмрэ ищхъэрэ щакІуэмрэ» («Охотник Запада и охотник Востока») – состязание в обмане (АТ 1525Н); «ХьэщІэмыгъашхэм къыщыщІар» («Что случилось с негостеприимным хозяином») типа «гость добывается угощения» (в указателе АТ не обозначена, включены в УАС за № -1572*) и др.

Примечательно, что последнюю сказку мы не встречали ни у кабардинцев, ни у адыгейцев, что может быть одним из примеров некоторого своеобразия сюжетного состава у разных адыгских этнических групп из-за разного иноэтнического окружения при общности их фольклорного наследия.

Следующее издание Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института «Адыгэ таурыхъхэр» составило 58 сказок^{59*}. Примечательно, что книга издана на материалах одной фольклорной экспедиции института (1963), перед участниками которой стояла одна задача – запись образцов сказочного жанра с целью наблюдения над их бытованием в черкесских населенных пунктах в 60-е гг. Интересно отметить состав сказок этого сборника: 31 бытовая сказка, 27 – волшебных, ни одной сказки о животных. Ценно, что тексты были напечатаны без обработки (это отмечено в предисловии) и что в сборнике есть паспортные данные к текстам, хотя и не всегда полные.

Новые записи бытовых сказок вошли также в издания Адыгейского научно-исследовательского института указанного периода: «Адыгэ пшысэхэмрэ тхыдэжьхэмрэ»⁶⁰, «Адыгэ тхыдэжьхэмрэ пшысэхэмрэ»⁶¹, «Адыгейские сказания и сказки»⁶² и другие. Таковы, например, бытовые сказки, вошедшие в последнее издание: «Колос старика» (АТ 1655) – кумулятивная сказка; «Дружная семья» – типа «испытание жены» (АТ -887*); «Умный ходатай» (АТ 890), «Два жадных брата» (АА* 937=АТ 763) и другие.

Хотя Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт уделял преимущественное внимание публикации других жанров, все же в эти годы он накопил в своем архиве большое количество сказочных текстов⁶³. Этот пробел в какой-то мере восполняет сборник «Адыгэ таурыхъхэр» (Адыгские сказки), изданный в Нальчике в 1959 г. Сборник включил 26 адыгских сказок, записанных в Кабардино-Балкарии четырнадцатью собирателями – в основном работниками Кабардино-Балкарского книжного издательства. В издании 11 бытовых сказок, из которых впервые зафиксированы следующие сюжеты: «ЗекIуэлIымрэ пшыжьымрэ» («Наездник и князь» – АТ 938В=АА* 931I) – тип сюжета «о судьбе» в записи Ф. Медалиева; «ЛпыфIымрэ фыз бзаджэмрэ» («Хороший муж и злая жена» АТ 1365В); «Адэм и къуэр Iуц зэрищIар» («Как отец проучил сына»), состоящий из двух типов сюжетов – АТ 893 и 910Д – в записи З.П. Кардангушева. Сборнику предпослано небольшое введение Л. Захохова, где дается общая характеристика адыгских сказок, затрагиваются некоторые вопросы их поэтики. В предисловии к сборнику оговорено, что тексты печатаются так, как они были рассказаны сказителями. Между тем некоторые тексты вызывают подозрение, что при публикации допускалась

обработка. Это в основном касается текстов, записанных писателями и поэтами, которые, очевидно, старались приукрасить тексты ради большей выразительности образов. Таковы сказки «Хьэрэмыжьрэ Хьэлэлыжьрэ» («Добряк и скряга»), «Хьаныжьмырэ КъуийцЫкIурэ» («Хан и Куйцук»), «ЛпыфIымырэ физ бзаджэмырэ» («Хороший муж и злая жена»). В последней сказке контаминирован ряд однотемных сюжетов; в таком виде мы эту сказку не встречали.

Много бытовых сказок и анекдотов о проделках хитрецов, связанных с популярным на Востоке именем Хожа, опубликовано в сборнике «Хьуэжэ и таурыхьцэ» («Сто рассказов о Хожа»), изданном в Нальчике в 1959 г. Его составители: З.П. Кардангушев – большой знаток, собиратель и исследователь адыгского фольклора, и А.М. Махов в небольшом предисловии к сборнику отмечают: «В адыгских селах очень популярны таурихи о Хоже. Кто начинает рассказывать таурихи о Хоже, тот должен рассказать семь таких. «Если не знаешь семь таурихов, то вообще не начинай таурихи о Хожа», – говорят до сих пор у нас в народе»⁶⁴.

Издан сборник сказок и сюжетных анекдотов о Хоже в Майкопе⁶⁵. Он включил 74 произведения, записанные среди адыгейцев. Составители отмечают, что это – лишь небольшая часть бытующих в народе (у адыгейцев. – Ж.Т.) рассказов о Хуадже⁶⁶.

Много сказок и анекдотов о Хоже, бытующих у адыгов, опубликовано в сборниках «Къру-къру, къаз-къаз»⁶⁷, «Кабардинский фольклор»⁶⁸; еще больше их хранится в рукописных фондах Кабардино-Балкарского, Адыгейского и Карачаево-Черкесского научно-исследовательских институтов. Только в фольклорном фонде архива Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований три тома (папок) рассказов о Хоже⁶⁹. При такой популярности этого образа у адыгов, к сожалению, в книгу «Двадцать три Насреддина», вышедшую из печати в 1978 г. в серии «Сказки и мифы народов Востока», не приведен ни один адыгский вариант, тогда как сюда вошли варианты четырех других северо-кавказских народов. Причиной этому, очевидно, является отсутствие широкой публикации адыгских текстов о Хоже; на русском языке не вошел ни один текст о Хоже и в последнее издание «Сказки адыгских народов» в серии «Сказки и мифы народов Востока».

Адыгская фольклористика пока не имеет работ, специально рассматривающих эту группу сказок и сюжетных анекдотов. Исследователь дагестанского фольклора У.Б. Далгат, рассматривая группу

сказок и анекдотов о Ходжа Насреддине, возражая некоторым исследователям, игнорирующим национальное своеобразие «бродячих» анекдотов, пишет: «...Иванушка-дурачок, Ходжа Насреддин, Тиль Уленшпигель в устной поэзии различных народов – это образы национальные, собирательные»⁷⁰.

Наши материалы подтверждают справедливость этого высказывания исследователя. В ходе классификации адыгских бытовых сказок, составной частью которых являются сказки и анекдоты о Хоже, обнаружилось, что многие сюжеты и мотивы уже были зарегистрированы в международном указателе. Вместе с тем целый ряд сюжетов мы не смогли соотнести ни с одним из значащихся в указателе Аарне-Томпсона⁷¹.

Как было отмечено выше, до сих пор нет специальных исследований, посвященных адыгским бытовым сказкам. Правда, в работах адыгских фольклористов и литературоведов: А.Т. Шортанова, Б.И. Куашева, Ш.Х. Хут, С.Ш. Аутлевой, Л.А. Бекизовой – и других затрагиваются отдельные проблемы этого жанра. Так, большинство из них в ходе общей характеристики жанров адыгского фольклора, останавливаясь на внутрижанровой классификации адыгских сказок, вслед за М.А. Талпой выделяют три их разновидности: волшебные сказки, сказки о животных, социально-бытовые⁷². Ш.Х. Хут последние называет «бытовые новеллистические сказки», после чего замечает, что «ни одна из классификаций сказок других народов без изменений не может быть принята адыгской фольклористикой»⁷³.

Л.А. Бекизова более подробно останавливается на адыгской бытовой сказке как «родоначальнице письменной реалистической литературы»⁷⁴, художественные традиции которой оказали сильное влияние на становление и развитие прозаических жанров молодых литератур. Автор дает характеристику адыгской бытовой сказке в сравнении с другими разновидностями жанра. Здесь же исследователем приводится ряд сюжетов адыгских сказок, дается их общая идейно-тематическая оценка.

Существенным для нашей темы является указание автором важной роли пословиц и поговорок в сказке. «Образности языка, – пишет Л. Бекизова, – способствует введение в текст пословиц и поговорок. Часто пословица выносится в заглавие. В таком случае она является как бы идейно-тематическим стержнем сказки: действие разворачивается вокруг мысли, выраженной в пословице. Такова, к примеру, сказка «Сделав добро – добро получишь»⁷⁵.

В работе Л. Бекизовой содержатся ценные наблюдения, которые должны быть учтены в нашем труде. Вместе с тем некоторые моменты в данной работе вызывают возражение. Нам представляется ошибочным разделение «сатирическая и социально-бытовая сказка»⁷⁶. Сатира является основным художественным методом социально-бытовой сказки.

А.Т. Шортанов, классифицируя адыгские сказки, выделяет цикл сказок о Куйцуке и глупых иныжах (великанах), который имеет прямое отношение к нашей теме. По традиции, составители сказочных сборников относят сказки о Куйцуке к волшебным сказкам, вероятно, лишь потому, что в них фигурируют великаны. А.Т. Шортанов справедливо считает, что это – переходный этап сказки – от волшебной к бытовой⁷⁷. Л.А. Бекизова в числе персонажей социально-бытовых сказок приводит Куйцука (сказка «Куйцук и князь»), который является антиподом не великана, а своего классового врага – князя.

Приведенные А. Шортановым и Л. Бекизовой сказки представляют разные этапы развития одного сюжета и образа, на которых можно проследить, «как древняя, уходящая корнями в первобытную эпоху традиция трюкачества, показа комических положений постепенно перерастает в традицию социальной сатиры; как персонажи, являвшиеся одиозными в суевериях и предрассудках наших предков, трансформировались в персонажей сатирических сказок»⁷⁸. Именно к этой традиции трюкачества, очевидно, и восходят многочисленные адыгские сказки о ловких ворах, хитрецах и обманщиках, в лице которых выступает и другой, аналогичный Куйцуку, персонаж – Хожа, не менее популярный и любимый адыгами, чем первый.

Много ценного для изучения нашей темы содержится в последнем, сводном издании адыгских сказок «Сказки адыгских народов»⁷⁹ в серии «Сказки и мифы народов Востока».

Судя по данным сборника, большую помощь его составителю – А.И. Алиевой – оказал Ш.Х. Хут, – автор монографического исследования адыгских сказок. Ему принадлежит статья «Особенность адыгских сказок и их исполнителей», включенная в сборник. Он же совместно с А.И. Алиевой перевел адыгейские сказки, вошедшие в это издание.

В комментариях к текстам устанавливаются типы сюжетов по двум указателям – Международному указателю сказочных сюжетов Аарне-Томпсона и Указателю турецких сказок Эберхарда-Боратава.

Итак, сборник имеет несомненные достоинства, является лучшим научным изданием адыгских сказок. Этой книгой введены в широкий научный оборот 80 адыгских сказок различного содержания, в том числе 18 бытовых, из которых 8 – перепечатки из дореволюционных изданий, отмеченных нами выше, 10 – из рукописного фонда Адыгейского научно-исследовательского института.

В 1972 г., выступая на научной конференции в Ленинграде, посвященной итогам и проблемам изучения народного творчества автономных республик (областей) РСФСР, С.Ш. Аутлева совершенно справедливо отметила значительные успехи адыгской фольклористики в накоплении материалов по традиционному и современному фольклору адыгских народов⁸⁰. Но этот материал до сих пор в полном объеме не издан ни в подлиннике, ни в переводе на русский язык. Это положение сейчас выправляется. В частности, КБИГИ издает много томный научный свод адыгских сказок на национальном языке, первый том которого увидел свет в 2005 г.⁸¹ В 2012 г. опубликован первый том планируемой тридцатитомной двуязычной антологии адыгского фольклора⁸². Если вернуться к исследуемому жанру, в рукописном фольклорном фонде одного только Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований хранится свыше 1300 текстов сказок и близких к ним притч и басен (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификации сказок в фольклорном фонде КБИГИ

Разновидности адыгских сказок	№№ жанров в фольклорном фонде	Количество томов (папок)	Количество текстов
Мифологические сказки	4	7	94
Сказки о животных	5	3	69
Сказки волшебные и фантастические	6	29	382
Сказки бытовые	7	13	232
Сказки социальные	8	2	35
Басни	9	1	37

Приключенческие рассказы, новеллы, анекдоты	23	21	485
Антимульский цикл	24	1	28
Итого	86	77	1338

Как видно из таблицы, в фольклорном фонде КБИГИ основной материал по бытовым сказкам хранится под номером 7 и составляет 13 томов, всего 232 текста; материал, хранящийся в фольклорном фонде под номерами 8, 9, 23, 24, тоже содержит бытовые сказки и близкие к ним басни, анекдоты и притчи, из чего следует, что в рукописном фонде КБИГИ из сказочных материалов бытовые сказки составляют самую значительную часть.

Говоря о качестве этих записей, уместно привести справедливые слова Э.В. Померанцевой: «Работа эта (сбор фольклора. – Ж.Т.) являющаяся необходимой предпосылкой исследования народного творчества, его специфики, процессов, имеющих в нем место, ценна только при одном условии – только тогда, когда собирание производится честно, добросовестно и с соблюдением тех норм и требований, которые выработаны современной наукой»⁸³. Надо признать, что этот большой по количеству фольклорный материал имеет и недостатки: встречаются неполно документированные или даже совсем недокументированные тексты; в сборе этих материалов, особенно первых послевоенных десятилетий, участвовали люди разных специальностей, которые не имели специальной подготовки и не всегда достаточно квалифицированно вели собирательную работу. Тем не менее каждый из этих текстов имеет большую ценность как сравнительный материал при необходимом для фольклора вариантивном исследовании.

Кабардино-Балкарский, Адыгейский и Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институты продолжили работу по собиранию фольклора на более высоком уровне. Впоследствии фольклорные экспедиции составили квалифицированные кадры специалистов, которые применяли современную методику и технику научной записи (магнитофонную, иногда и видеозаписи), которые дают возможность полностью сохранить поэтику сказителя при естественном исполнении художественного фольклорного текста. Еще в 20-е гг. Ю.М. Соколов писал: «... Нужно считать отжитым то время, когда исследователь-фольклорист мог и не быть вместе с тем собирателем и непосредственным наблюдателем того, как фольклор бытует в жизни»⁸⁴. И действительно, в ходе фольклорных экспедиций,

в процессе живого общения со сказителями, мы получили ценные материалы для нашей темы, какого не дают никакие другие источники.

Подводя итоги, следует отметить, что собран большой фактический материал по адыгской бытовой сказке. Исследование их значительно отстало от собирания. С учетом изложенного должно развиваться дальнейшее адыгское сказковедение.

Автор выражает глубокую признательность сотрудникам отдела фольклора Института мировой литературы РАН, где проходила научная апробация монографии. В ходе технической подготовки работы к изданию бесценную помощь оказала Хагажеева Л.С.

ГЛАВА I

СЮЖЕТНЫЙ РЕПЕРТУАР АДЫГСКИХ БЫТОВЫХ СКАЗОК И ЕГО СПЕЦИФИКА

Сюжетный состав – один из важных показателей национального своеобразия сказочного эпоса того или иного народа, и на это неоднократно указывали фольклористы⁸⁵. В данной главе мы ставим задачу дать более или менее полное представление о сюжетном составе адыгских бытовых сказок, не претендуя на окончательное решение этого вопроса; охарактеризовать его в сравнении с соответствующим разделом международного указателя, пытаюсь подчеркнуть национальную специфику адыгского сказочного репертуара, высказать первоначальные соображения о соотношении сюжетного репертуара трех адыгских народов – кабардинцев, адыгейцев, черкесов.

Прежде чем приступить к изложению материала, следует оговорить некоторые сведения для читателя.

Репертуар сказок, как известно, не является постоянным: каждый исторический период в жизни народа порождает свои идеи, которые реализуются в сюжетах. К сожалению, мы лишены возможности говорить, например, о сказочном репертуаре адыгов XVIII в. и тем более о репертуаре более ранних времен, ибо соответствующие записи отсутствуют. Не было у адыгов и древних письменных памятников⁸⁶, созданных на основе фольклорных сюжетов. Поскольку мы пользовались фольклорными записями, сделанными в основном в XIX–XX вв., то и выводы, к которым мы пришли, относятся только к этому периоду.

Первое требование, предъявляемое ко всяким обзорным работам, есть, разумеется, полнота охвата материала. В своем обзоре мы старались по возможности достичь ее. В этих целях, как указано

выше, был создан национальный указатель бытовых сказок по системе Аарне-Томпсона с привлечением как можно большего количества опубликованных, рукописных материалов со второй половины XIX в. до наших дней, т.е. с включением материалов последних экспедиций, когда сказочный материал записывался на магнитофон.

Показателем популярности того или иного сюжета мы считаем его распространенность в народе (среди трех адыгских народов), подтверждаемую и наличием определенного количества записанных вариантов. Вместе с тем мы учитываем, что наличие или отсутствие тех или иных сюжетов характеризует, прежде всего, степень и полноту сбора материалов. Наши выводы поэтому в дальнейшем могут подвергнуться поправкам. Это подтверждает необходимость дальнейшего интенсивного, планомерного и тщательного изучения существующего сказочного материала.

Учитывая все эти обстоятельства, мы все же будем исходить из частотности записи того или иного сюжета: считать популярными сюжетные типы, имеющиеся более чем в 5 вариантах, средними – от 3 до 5, единичными – 1–2 варианта.

Номера собственно адыгских сказок условно определены нами по тематическому соответствию номерам, включенным в АТ, и выделены знаком «–» перед номером и «+» в правом верхнем углу, т.е. мы придерживаемся обозначения таковых в СУС, стремясь унифицировать условные обозначения нововведений в АТ.

Безусловно, как отмечено выше, фольклорный репертуар любого народа не находится в изоляции от международного. Подобно тому, как обогащается язык того или иного народа за счет иноязычной лексики, фольклорный репертуар адыгов исторически обогащался в процессе взаимодействия с фольклором других народов. Поэтому в данной главе, говоря о репертуаре адыгских бытовых сказок, мы будем сравнивать их с соответствующим репертуаром других – соседних народов Кавказа, с одной стороны, восточно-славянскими и турецкими сказками – с другой. Из всех некавказских народов восточно-славянские и турецкие выбраны нами потому, что они хорошо представляют художественные традиции двух древних культурных миров – Востока и Запада и, географически примыкая к Кавказу с двух сторон, сыграли важную роль в формировании кавказского фольклора.

По восточно-славянскому сказочному материалу, как отмечено выше, ориентиром для нас являются данные СУС, образцы текстов,

включенных в трехтомник А.Н. Афанасьева⁸⁷ и другие источники. По турецким – указатель ЕВ и сборники турецких сказок из серии «Сказки и мифы народов Востока»⁸⁸.

Приступая к изложению материала, начнем со сравнения количественных показателей адыгского национального каталога бытовых сказок с данными международного указателя по соответствующему разделу: №№ 850–999 «Новеллистические сказки»; №№ 1200–1874 «Анекдоты».

Систематизируя сюжеты бытовых сказок, записанных среди адыгейцев, кабардинцев и черкесов как общее фольклорное достояние адыгов, нами был внесен в национальный указатель 231 тип сюжетов. Однако мы не считаем, что этим количеством исчерпывается весь имеющийся в народе материал. Свидетельством тому тот факт, что последними фольклорными экспедициями зафиксированы сюжеты, ранее не записанные. Сопоставление выявило, что 113 типов из них имеют соответствия в международном указателе. Они, конечно, имеют национальную редакцию, часто в такой степени, что трудно соотнести с тем или иным типом в международном каталоге. Отсюда номер типа ряда адыгских сказочных сюжетов нами определен условно. К остальным 118 типам нам не удалось найти сюжетных соответствий в АТ. Параллели к ряду последних нами установлены в сказках народов, примыкающих к Кавказу регионов, в частности, восточно-славянском (860В «Украденная жена», -875В* «Мудрая жена»); турецком сказочном репертуарах («Не давай то, о чем тебя не просят» (ЕВ 308), «Иносказательный тост в честь новорожденного» (ЕВ 283), «Хорошая жена и плохой муж» (ЕВ 256-III), «Не говори «Дай»!» («Двадцать три Насреддина», № 178, «Дворец из костей птиц» (ЕВ 384), «Котел-роженица» (Гордлевский № 24)); большая часть сюжетов, не имеющих ни восточных, ни западных сюжетных параллелей, обнаружили соответствия в сказках других, соседних адыгам народов Кавказа. Например, одна из наиболее популярных в адыгском сказочном репертуаре сказка «Мудрая невестка и глупый сын» -875 Д-II*⁸⁹, отсутствующая в международном и турецком указателях, имеет осетинские⁹⁰, чеченские⁹¹, грузинские⁹², абхазские⁹³ параллели; сказка «Трудовые деньги» -893* известна грузинам⁹⁴, армянам⁹⁵; сюжет «Спасение несправедливо обвиняемого в убийстве» -910В* имеет кумыкские, грузинские⁹⁷ параллели; «Кто виноват» -901* бытует у осетин⁹⁸; сказка «Перевоспитание жены» -1448* представлена в публикациях абхазских сказок⁹⁹ и т.д.

Количество сюжетов, известных адыгам и другим народам Кавказа можно значительно увеличить, но в данном случае указанных достаточно, чтобы подчеркнуть, что сюжеты адыгских сказок, не имеющие соответствий в международном каталоге Аарне-Томпсона, являются принадлежностью общекавказского регионального сказочного фонда¹⁰⁰, с одной стороны, и сказками народов прилегающих к Кавказу регионов, с другой¹⁰¹. К 28 адыгским сказкам нами пока не обнаружено соответствий в сказочных материалах других народов.

Количественный состав сюжетов по конкретным разновидностям сказок следующий:

- 1) Новеллистические сказки – 75. Из них общих с каталогом АТ – 37, 38 типов не имеют соответствий в международном указателе.
- 2) Анекдотические сказки – 181. Из них 109 типов имеют соответствия в указателе АТ, 41 – соответствий не имеет.

Из приведенных количественных данных следует, что адыгский национальный каталог, еще несколько не полный¹⁰², ненамного беднее международного каталога, составленного на материале ряда национальностей. При этом надо заметить, что, в частности, богатство разряда адыгских новеллистических сказок достигается не за счет полноты соответствия типам международного указателя, а за счет большого количества оригинальных сказок. Сюжетный состав адыгских новеллистических сказок столь обширен, видимо, потому, что в них наиболее полно отразились нравственные представления адыгов, их национальный этикет, получивший детальную разработку и ставший образцом для многих народов Кавказа¹⁰³.

В репертуаре адыгских бытовых сказок не обнаружено большое количество типов сюжетов из включенных в международный каталог рассматриваемого разряда. В первую очередь здесь отсутствуют сюжеты и мотивы, которые не могли иметь реальной основы в исторической жизни адыгов. Именно это имел в виду В.Г. Белинский, когда писал: «... Поэзия всякого народа находится в тесном соотношении с его историей: в поэзии и истории равным образом заключается таинственная психея народа, и потому его история может объясняться поэзией, а поэзия – историею»¹⁰⁴.

Было бы удивительно, например, если бы в адыгском сюжетном репертуаре оказалась сказка 1572А* «Святые съели сметану», имеющаяся, в частности в восточно-славянском¹⁰⁵ и латышском¹⁰⁶ репертуарах (слуга съедает сметану хозяина (попа), а затем, вымазав ее

остатками губы на изображениях святых, сваливает всю вину на них; слуга прячет иконы святых, «съевших сметану»; поп платит ему; «рассерженные святые» снова возвращены в церковь)¹⁰⁷. Утверждать это дает нам основание, что мусульманская религия, которую исповедовали адыги¹⁰⁸, вообще запрещала изображение человека, тем более «святых»¹⁰⁹, а значит, и предметы, изображающие мусульманских религиозных служителей, не могли быть атрибутами материальной культуры адыгских семей. И наоборот, было бы тоже удивительно, если бы в репертуаре адыгских сказок не оказались сказки о судьбе, ибо «стержнем мусульманства является учение о Божественном предопределении»¹¹⁰, как писал А.И. Веселовский, «вместе с идеальным содержанием усваивается и выразившая ее (идею. – Ж.Т.) сюжетность»¹¹¹. У адыгов, наряду со сказками о судьбе (930, 931I, IVa, 933, 935, 938B и т.д.), широко распространены выражения, соответствующие их идее: «Алыхьым иухат» – «Аллахом было суждено так»; «и натIэм къритхат» – дословно: «богом на лбу было написано так» и т.д.

Перейдем к конкретным типам сказочных сюжетов. 700 текстов бытовых сказок, выявленных и учтенных нами, представляют собой 231 различных сюжет и сюжетную вариацию. Естественно, каждый сюжет представлен разным числом записей: один зафиксирован многократно, например, в 12 вариантах, другой встречается в 2 или 1 варианте. Надо думать, что в основном именно многократно повторяющиеся сюжеты являются типично национальными, характерными, тогда как единичные записи можно объяснить двояко: или они случайно попали в адыгский сюжетный репертуар и не стали его органической частью¹¹², или их наличие является сигналом того, что такие сюжеты есть и что надо более тщательно вести дальнейшую работу по проработке сказочного материала. В этом смысле отметим, что в фольклорной экспедиции КБИГИ 2009 г., например, записаны сюжеты, которые мы считали отсутствующими в сюжетном репертуаре адыгской сказки.

Все сюжетные типы, записанные у адыгов, взяты на таблицы в классификации по жанровым разновидностям и популярности в народе, с обозначением для каждого из них сюжетных соединений и бытования у разных адыгских народов. Далее анализ материала производим по жанровым разновидностям, выделенным в международном указателе (Новеллистические. Анекдоты). До конца главы последовательно выявляется специфика адыгского материала рассматриваемого жанра по следующим основным параметрам:

1) национальное своеобразие международных сказок в бытовании у адыгов; 2) представление собственно адыгских сказок и некоторая их характеристика; 3) результаты классификации сюжетов по популярности в народе; 4) контаминации сюжетов, наблюдаемые в адыгской бытовой сказке – наиболее характерные из них выводятся при сравнительном исследовании отдельных типов сюжетов. Здесь выявляются также общее и отличительное в сюжетном репертуаре различных адыгских народов.

II. С. Новеллистические сказки (АТ 850–999)

Как отмечено выше, новеллистические сказки мы считаем частью бытовых сказок. В определении новеллистических сказок мы придерживаемся мнения С.А. Каскабасова, характеризующего их как произведения, имеющие «целью не открытую сатиру, не резкую критику недостатков людей и общества, а борьбу с пороками путем положительного примера»; как произведения, своим содержанием «подтверждающие необходимость соблюдения общепринятой этики, правильность определенной житейской истины»¹¹³.

Большинство новеллистических сказок близки к притчам, основным содержанием которых является дидактика, морализация. Ряд из них представляет собой своего рода иллюстрации к той или иной пословице или поговорке с морализующим значением.

В раздел «Новеллистические сказки» международного указателя включаются, в основном, именно такого рода сказки, хотя этот принцип не всегда выдерживается: здесь имеются и авантюрные сказки с элементами сатиры, иногда и образцы собственно сатирической сказки, основной состав которой представлен в разделе «Анекдоты».

При классификации новеллистических сказок по популярности в народе, исходя из вышеуказанного нами критерия, наиболее популярными у адыгов оказались типы: -852*, 854, -855*, 875, 875Д-II, -875Д-II*, 875Е*, 881, 882А, 883А, -883А*, 889, 893, -893*, 901, -901*, 901В*, 910В, -910 В*, -910В**, 910Д, 911*, 915А, 921, -921В*****, 922А, АА 925=АТ 655, -926*, 930, 950, 960А, 974, 976, -976*, -976**, 981, -983*, -988*.

Данная обзорная глава о сюжетном репертуаре адыгских бытовых сказок не предполагает подробного сравнительно-вариантивного исследования сюжетов. Основное – сюжетный состав. В то же время

мы должны иметь какой-то круг сказок, более подробно рассмотренный нами, чтобы впоследствии обращаться к тем или иным из них как к конкретному дополнительному примеру в наших рассуждениях о международной общности и национальном своеобразии адыгских бытовых сказок, о своеобразии вариантов отдельных этнических групп адыгов. В качестве такого круга сюжетов нами избран из вышеперечисленных наиболее популярных ряд новеллистических сказок.

Кратко изложим наши наблюдения над каждым сюжетом из взятых для рассмотрения по схеме:

1) краткое содержание сюжета (для оригинально адыгских);

2) ареал распространения (у каких народов бытует: восточных или западных – по признаку популярности в восточно-славянском и турецком фольклоре; латышском – как дополнительный показатель распространенности типа у европейских народов;

3) популярность у адыгов вообще; в разных этнических группах – в частности (кабардинцев, черкесов, адыгейцев);

4) бытование у других народов Кавказа.

При изложении материала о сюжетах, известных по международному указателю, мы не будем давать их содержание, чтобы не загромождать главу, ибо они известны специалистам или их легко можно найти по указателям, в том числе приложенному к данной работе Указателю адыгских сказок.

-852* *Выбор зятя*: охотник (князь) хочет отдать дочь за умного; берет на охоту юношей поочередно и задает задачу, чтобы при появлении добычи разбудили его, не зовя и не трогая; им убиты 99 юношей, не выдержавших испытания; берет на охоту Куйцука (плешивца), который будит его пением; отдает ему свою дочь – 6 вариантов: 5 кабардинских и 1 черкесский.

854 *С деньгами все возможно*: крестьянин бьется об заклад, что женится на дочери князя, если будет иметь много денег. Получив их, приобретает музыкальный шкаф (ящик); князь покупает шкаф дочери; спрятавшись в нем, крестьянин проникает в комнату княжны, добивается ее руки – 6 каб. вар.

-855* *Подмененный жених* – 7 вар. (каб. – 4, черк. – 1, адыгейск. – 2).

Пастух, переодевшись княжичем, ночью приходит к княжне вместо ожидаемого ею княжича; она проводит с ним ночь; после пастух сватается к ней, за что подвергается ее насмешке; пастух через посредника передает ей иносказательно, что тем княжичем был он; в богатырском состязании побеждает богатого соперника; женитьба.

По последнему ЭС сказка соотносима и с разрядом волшебнo-богатырских сказок, куда она и включена нами¹¹⁴.

875=ЕВ235 «Мудрая девушка» – 17 записанных вариантов: каб. – 10, черк. – 3, адыгейск. – 4).

Тип широко распространен в международном сказочном репертуаре. В указателе АТ указывается бытование у 38 народов Востока и Запада. В указателе восточно-славянских сказок представлены внушительным количеством – 60 опубликованными вариантами, большинство из которых составляют русские; сюжет лег в основу древнерусской повести о Петре и Февронии (XVII в.), что говорит о древности бытования сюжета в среде географически сопредельного адыгам народа. На Кавказе, кроме адыгских, известны осетинские¹¹⁵, аварские¹¹⁶, лакские¹¹⁷, абхазские¹¹⁸, грузинские¹¹⁹, ногайские¹²⁰, чеченские, ингушские¹²¹ варианты, что свидетельствует о характерности рассматриваемой сказки и в этом регионе.

Национальное своеобразие адыгских вариантов данного международного сюжета показано на любой ее структурной части. Возьмем, например, мотив-ситуацию.

Краткая формулировка сюжета в указателях, а также ознакомление с рядом национальных вариантов показало, что в международном сказочном репертуаре характерно начало сказки с возникновением спора: загадки задаются судьей (князь, царь и т.д.) двум спорящим для разрешения спора¹²². В адыгских вариантах, имеющих в нашем распоряжении, также отмечено такое начало, но оно не является определяющим. Для адыгских вариантов наиболее характерно возникновение «недостатка» в семье бедняка, необходимость обращения с просьбой в дом князя: посланная к княгине за солью дочь бедняка застаёт здесь посторонних (гостей) и вынужденно прибегает к иносказанию в целях соблюдения этикета¹²³; княгиня унижает девушку за это («Ты родишь без мужа!»); она мстит грубой княгине: по ее (девушки) словам она готовит блюда для гостей без соли, меда, и т.д., якобы так приказал князь. Далее 875 III Женитьба князя на девушке «низкого» происхождения; 875Е* разрешение спора о принадлежности жеребенка; 875 IV Неудачная попытка князя к разводу с ней.

Итак, начальный «элементарный сюжет» (ЭС)¹²⁴ этих вариантов, в сущности, представляет тип 921 «Умный мальчик (девочка) разговаривает иносказательно». Данный сюжет является примером взаимопроникновения мотивов однородных сюжетов (в данном случае типов 875 и 921).

Для адыгских вариантов рассматриваемого международного сюжета также характерно и другое начало, не обнаруженное нами в сказках других народов. По обычаю, подвластные князя выходят из села для встречи возвращающегося из наездничества со свитой своего пши (князя). Среди них и его состарившийся дворовый, которого князь уже не хочет видеть, ибо он не украшает его княжеский сан. Князь задает ему невыполнимую, абсурдную задачу. Мотивировка – погубить его. Ответ ему подсказывает мудрая дочь.

Остановимся на главном сюжетобразующем мотиве сказки – загадке и трудных задачах. И.М. Колесницкая, исследовавшая историческую основу цикла сказок, построенных на загадке, считает данный тип наиболее поздним по происхождению, а потому более сложным по структуре¹²⁵. Сказка действительно сложная, двухходовая¹²⁶, т.е. имеет две ситуации и два результата, правда, соединенных логически; первый ход – обнаружение мудрой девушки с помощью отгадывания загадок и постановки трудных задач, результатом которых является женитьба; второй ход – нарушение ею брачного уговора и неудачная попытка князя к разводу с женой «низкого» происхождения. Наблюдается и самостоятельное бытование этих ходов как микросюжеты.

Загадки и задачи включаются в первый ход. Загадки, которыми испытывается мудрость девушки, разнообразны:

- 1) загадки-вопросы;
- 2) иносказательная речь;
- 3) задачи, переданные в иносказательной форме.

Более или менее популярно все эти разновидности загадки встречаются и в адыгских вариантах сказки. Остановимся на каждой из них.

Загадки-вопросы. Из загадок данной разновидности, вводимых в сказки рассматриваемого типа, на материале сказок многих народов в международный указатель занесены:

- Что самое красивое? – Весна.
- Что самое сильное? – Земля.
- Что самое богатое? – Осень.
- Что самое быстрое? – Мысль.
- Что самое приятное? – Сон.

В адыгских вариантах сюжета эта разновидность загадки фиксирована лишь единожды – в черкесском варианте. В этом одном варианте представлены следующие загадки-вопросы и отгадки:

Что самое жирное? – (земля).

Что самое сладкое? – (сон).

Что самое любимое? – (дети)¹²⁷.

Князь собирает свой народ и задает эти загадки, установив время для ответа; в назначенное время один старик называет приведенные отгадки, которые были приняты князем; при этом князь выясняет, что отгадавшей является умная дочь старика. Как видно, даже в загадках и отгадках, включаемых в этот один вариант, имеется оригинальная (самое любимое – это дети), отсутствующая в вышеизложенном перечне загадок, зарегистрированных в АТ.

В своем содержательном и очень убедительном исследовании сказок, построенных на загадке, И.М. Колесницкая показала, как отгадки данного типа загадок исторически трансформировались из космогонических (солнце, луна, звезды, земля), возникших первоначально как величания, связанные с зимней и весенней земледельческой обрядностью, приобрели «отгадки, не имеющие ничего общего с исконными, первоначальными»¹²⁸.

Загадки и отгадки, содержащиеся в адыгской сказке, типологически отразили оба периода в истории бытования данного рода загадок: древний (первые две) и более поздний (третья).

Единичная фиксация загадки данной разновидности в 17 адыгских вариантах сказки рассматриваемого типа склоняет к заключению, что она не характерна для адыгских национальных сказок (Для адыгских сказок данного типа в этой начальной позиции характерны абсурдные задачи, т.е. входящие в третью разновидность). При этом, правда, настораживает факт, что загадки данной разновидности включаются в национальные варианты 7 других народов Кавказа: абхазцев¹²⁹, аварцев¹³⁰, грузин¹³¹, лакцев¹³², ногайцев¹³³, осетин¹³⁴, чеченцев¹³⁵. Поэтому в дальнейшей работе по сбору фольклора следует проверять наше заключение.

В вариантах адыгских сказок данного типа зафиксирована и другая разновидность загадки-вопроса, не отмеченная в международном указателе. Князь застаёт в своем господском лесу бедняка, собирающегося унести вязанку дров. Он разгневан. Задает ему загадки-вопросы и отпускает с условием, что снесет ему голову, если не ответит на них через три дня. Вопросы-загадки следующие:

Что такое золото?

Что такое серебро?

Что такое медь?

Дома его (старика) мудрая дочь учит отца, как ответить князю:
Золото – это вы, князь.
Серебро – это ваши дворяне.
Медь – это карахалк (трудовой народ)¹³⁶.

Данная разновидность загадки – вопроса в адыгских вариантах типа 875 тоже зафиксирована лишь единожды (каб.). Поэтому характерность ее для адыгского фольклора, как и первой, надо проверять дальнейшими изысканиями. При этом заметим факт широкого бытования у адыгов пословиц с соответствующим смыслом: «Ущытхъум тхъу токI»¹³⁷ – дословно: «если похвалить, то выделится масло», чему следует герой в сказке, т.е. обман для спасения и дальнейшей победы. Герою известна эта черта антагониста, и он пользуется этим. Эта разновидность загадки-вопроса, хотя и отсутствует в АТ, не является оригинальной у адыгов. Подобные загадки-вопросы в той же ситуации, как и в указанной адыгской, задаются в турецкой сказке дровосеку переодетым в дервиша падишахом:

Что такое месяц?
Что такое звезды?
Что такое ночь?
Что такое день?

Далее умная младшая дочь учит его (отца), как ответить «дервишу»:
Месяц – это вы, падишах.
Звезды – ваши визири.
Ночь – ваши младшие рабы.
День – ваши старшие рабы.

Итак, аналогичность загадок-вопросов данной разновидности в адыгском и турецком вариантах, тождественность мотива – ситуации (условия, в которых задаются загадки) и вводимых персонажей склоняют думать, что основой общности двух национальных вариантов является не типология, а заимствование с той или другой стороны. Мы пока не знаем, насколько в восточных (в частности турецких) сказках этот вид загадки распространен. Если иметь в виду, что для адыгских сказок они не характерны, исходя из того, что записан лишь единожды, возможно, данный вариант адыгской сказки типа 875 заимствован из турецкого. При этом, конечно, нельзя исключить, что причиной общности является типология.

Данный факт представляет интерес и для проблемы второй главы – роли фольклора народов соседних регионов в формировании

сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок, в частности турецкого.

Подчеркнем еще один из признаков национального своеобразия адыгских сказок этого международного сюжета. Из 20 вариантов введенных нами в национальный Указатель сказочных сюжетов, в 16 вариантах сюжет связывается с именем Жабаги Казаного, кабардинского народного мудреца XVIII в., «чей образ вошел в устное народное творчество многих народов Северного Кавказа как эталон мудрости, справедливости и рыцарской доблести...»¹³⁸.

875Д-II=ЕВ III 235 «Непонятливый отец и умная дочь». Тип не характерен для европейских народов. В СУС отмечен одним вариантом¹³⁹, в УЛС отсутствует. Напротив, популярен на Востоке, В АТ дается 11 индийских вариантов. В указателе турецких сказок (ЕВ № 235). Известен амхарский вариант¹⁴⁰.

На Кавказе, кроме адыгских, известны абхазские¹⁴¹, аварские¹⁴², грузинские¹⁴³, осетинские¹⁴⁴, чеченские¹⁴⁵ варианты. Итак, материал подтверждает, что был прав И.Левин, отметивший популярность рассматриваемого сюжета на Кавказе¹⁴⁶.

У адыгов 16 записанных вариантов (каб. – 10, черк. – 2, адыгейск. – 4). В 4 случаях из 14 тип соединяется с типом (925). «Сообщение о горе» (постепенная подготовка человека, постигшего его). Такая контаминация наблюдается в двух черкесских и двух кабардинских вариантах. Подобное соединение не отмечено в адыгейском и указанных нами вариантах других кавказских народов. Единичны с типами (875 А)¹⁴⁷. «Посольский (военный) язык: иносказания свекра о его пленении истолкованы снохой»¹⁴⁸: 901 «Укрошение строптивой».

-875-Д-II* *Выбор невестки*: отец три раза женит своего недалекого сына и испытывает невесток на мудрость: отправляясь с сыном в путь, иносказательно задает ему задачи и избивает его, когда их выполняет буквально; первые две невестки тоже не понимают эти иносказания и считают своего свекра дураком; третья признает дураком мужа, растолковывает ему смысл иносказаний его мудрого отца; первых двух прогоняет, последнюю оставляет; впоследствии свекор попадает к разбойникам; освобождается благодаря мудрости невестки.

875Е* «Спор о жеребенке». В международном указателе даны только индийские варианты (21). В восточно-славянском фольклоре не отличается особой популярностью: в СУС отмечено всего

10 вариантов (рус. – 6, укр. – 1, белорус. – 3); значится в указателе турецких сказок ЕВ – (№ 235).

На Кавказе зафиксирован в лакском¹⁴⁹, осетинском¹⁵⁰, абхазском¹⁵¹ фольклоре, является одним из эпизодов сказки типа 875 «Мудрая девушка».

У адыгов 14 записанных вариантов (каб. – 11, черк. – 2, адыгейск. – 1) обычно тоже в составе сложного сюжета типа 875. В передаче содержания сюжета по международному указателю абсурдная претензия на жеребенка опровергается выдвиганием подобного же абсурда судьей: «Опоздал потому, что горел снег и тушил соломой». В адыгских вариантах наиболее характерно выдвигание женой судьи другого абсурда: «Муж пошел выгонять рыб из проса», т.е. мотив, отмеченный по АТ только у греков.

Итак, в бытовании у адыгов тип 875 Е* соединяется с типом 875, являясь его составной частью, так же в указанных других кавказских вариантах.

881 *Верная жена* – 6 кабардинских вариантов. По отдельным мотивам (например, мотиву вывешивания верной женой своего портрета на развилке дорог) наблюдается соответствие с адыгским текстом¹⁵². Из кавказских народов установлены грузинский¹⁵³, лезгинский¹⁵⁴, осетинский¹⁵⁵ варианты.

Публикацию осетинского варианта И. Левин сопровождает обширными информацией о данном сюжете. В частности, пишет: «Публикуемый текст представляет собой сокращенное изложение широко известного в народной литературе сюжета, особенно популярного на Ближнем Востоке...¹⁵⁶». Здесь в типологических анализах сказок номеров 69 и 119 исследователь приводит много восточных и западных вариантов сюжета, которые надо проработать в сравнительном исследовании указанных 6 адыгских вариантов.

882А – ЕВ 378 «*Спор о верности жены*» – 20 вариантов (каб. – 18, адыгейск. – 2). Примечательно, что такой распространенный сюжет у кабардинцев не зафиксирован в черкесском.

Сказка широко распространена по всей Европе и на Востоке, питала сюжетами средневековую литературу, что было отмечено учеными, в частности В.Я. Проппом¹⁵⁷.

В указателе восточно-славянских сказок дается 32 варианта, большинство из которых – русские; в указателе турецких сказок – 17 вариантов. На Кавказе, кроме адыгских, известны грузинские¹⁵⁸, осетинские¹⁵⁹, аварские¹⁶⁰, чечено-ингушские¹⁶¹ варианты.

Трудно сказать, какой характер имеет общность кавказской сказки данного типа с восточными и западными: типологический или контактный. На этот вопрос можно ответить лишь после детального исследования сюжета на основе всех его вариантов. Пока отметим, что сюжет и образ главной героини – мудрой и мужественной женщины – близок кавказскому устному народному творчеству, он присутствует во многих произведениях кавказского фольклора, по-своему продолжает традиции «кавказских амазонок»¹⁶². В последнем смысле особый интерес представляют адыгские варианты, характерной чертой которых является частая контаминация с типом «Богатырь-женщина». Переодетая юношей, она отыскивает героя, который должен помочь отомстить за погибшего брата (отца). Вместе с ним совершает месть, после чего девушка открывается ему, выходит за него замуж. Далее сюжет часто контаминирует с типом 882 А «Спор о верности жены». Такая контаминация не зафиксирована в других кавказских вариантах, указанных нами. Нет этого и в двух русских вариантах, включенных в сборник А.Н. Афанасьева¹⁶³. Более того, в афанасьевских вариантах вообще нет мотива «перемена пола», без которого не обходится ни один кавказский вариант.

Адыгские варианты содержат и другие мотивы, напоминающие амазонок. Например, героиня, приняв образ юноши, преследует клеветников и совершает поступки, подобающие рыцарю: не узнанной, она соревнуется с ними в стрельбе и т.д.

Аварский вариант, как и чеченский, отличается от адыгских лишь оригинальностью завязки сюжета (за то, что муж на свадьбе первым осушил рог, жена должна подвергнуться испытанию на верность). В адыгских вариантах этот мотив отсутствует. Вопрос о сравнении вариантов, бытующих в разных этнических группах адыгов, пока снимается из-за отсутствия достаточного материала: пока имеем лишь один адыгейский вариант, во многом сходный с афанасьевским; черкесским вариантом не располагаем.

883А= ЕВ 245 «Оклеветанная девушка» – 31 вариант (каб. – 22¹⁶⁴, черк. – 7, адыгейск. – 2).

В международном указателе дается 24 национальных варианта народов Востока и Запада (финские, эстонские, литовские, у народов Дании, ирландские, французские, испанские, германские, итальянские, румынские, болгарские, чешские, сербохорватские, русские, греческие, турецкие, арабские, индийские и др.). В указателе восточно-славянских сказок даются 27 вариантов (рус. – 19, укр. – 7,

белорус. – 1), в латышском – 24. На Кавказе, кроме 12 адыгских вариантов, известны курдские¹⁶⁵, осетинские¹⁶⁶, армянские¹⁶⁷, азербайджанские¹⁶⁸, грузинские¹⁶⁹, абхазские¹⁷⁰ варианты. Как видим, совершенно прав был И. Левин, отметив популярность сюжета на Кавказе¹⁷¹.

В адыгском сказочном репертуаре сюжет отличается не только многократностью записи (14 вариантов), что говорит о его популярности в народе, но и постоянством интереса к нему адыгских сказителей: первая запись относится к первой половине XIX в.¹⁷², последняя сделана в 1981 г. в ходе фольклорной экспедиции КБИ-ГИ¹⁷³. Сказка записана среди трех этнических групп адыгов (См.: табл. 2).

При совпадении основных персонажей и их действий в вариантах отдельных этнических групп адыгов наблюдаются отличия. Например, если в 12 вариантах из 13 завершающим действие сказки эпизодом является рассказ хабара «юношей – девушкой», в котором виновники ее судьбы узнают себя, то по одному из двух адыгейских вариантов¹⁷⁴ она об этом поет песню-плач. Песня разносит слух о ней, что помогает и ее мужу найти таинственно исчезнувшую жену и детей. Этот вариант является единственным и в смысле обозначенности сословной принадлежности отлучающегося отца: мелкий торговец, едет по торговым делам в Бухару¹⁷⁵. В кабардино-черкесских вариантах чаще всего отец девушки отправляется в хадж.

В комментариях к публикации абхазского варианта этого сюжета И. Левин отмечает некоторые признаки, сближающие его с европейскими христианскими вариантами. «Однако, – пишет далее автор, – более глубокий анализ содержания указывает на вторичность христианской оболочки и на зависимость рассказа от восточной, даже мусульманской версии, которая засвидетельствована в персидской книге «Тути-Наме» Нахшаби (XIV в.н.э)¹⁷⁶. Мы добавим, что абхазский вариант обнаруживает и другой признак, напоминающий европейскую сказку – контаминацию с типом 709 «Заколдованная дева»¹⁷⁷, что мы не находим ни в одном другом кавказском варианте, ни в турецких образцах¹⁷⁸ сюжета.

Итак, если при всем этом абхазский вариант больше тяготеет к восточной версии, то другие кавказские варианты, например, адыгские, трудно отличить от восточных, в частности турецкой мусульманской¹⁷⁹. И. Левин отмечает лубочное происхождение этого сюжета, считая это весьма характерным для современного кавказского повествовательного репертуара¹⁸⁰. Тот факт, что по большинству адыгских

вариантов отец девушки отлучается в хадж, склоняет к мысли, что сюжет проник в адыгский фольклор из мусульманской литературы. -833А* *Оклеветанная золовка* – 7 вар. (каб. – 5, черк. – 2).

Сказка представляет собой оригинальный вариант основного типа 883А «Оклеветанная девушка» в различных эпизодах с более или менее существенными отклонениями от сюжетного хода основного типа. В частности, если в общераспространенном типе 883 А отлучающийся отец оставляет дочь на попечение кого-то (поп, сосед и т.п.), который тщетно домогается ее любви, за отказ клеветает на нее, то в этом сюжете на девушку (золовку) клеветают невестки, чтобы разрушить привязанность братьев к сестре. Далее, подобно типу 883А, истина выявлена, виновные наказаны. Характерна контаминация с типом АТ 706 «Безручка».

889 *Верный пастух*: хан держит пари с другим ханом о верности своего табунщика; второй хан с дочерью едет к табунщику ночью и добивается, чтобы тот его угостил мясом любимого первым ханом жеребца; при этом хан – гость отдаст ему на ночь свою дочь; табунщик забавляется с ней, но рассказывает обо всем своему хану, который награждает его за честность; затем получает в жены и ханскую дочь – 9 кабардинских варианта.

893 «*Мнимое убийство*». Сюжет на тему «испытание в дружбе». В адыгских фольклорных материалах имеется 16 записанных вариантов: 14 кабардинских¹⁸¹ и 2 черкесских.

В сопроводительной характеристике к первой (дореволюционная запись) публикации данной сказки Л.Г. Лопатинский писал: «Сказка «Отцовские друзья» оригинальная как по своему замыслу, так и по всем деталям...»¹⁸². Как видно, Л.Г. Лопатинский находит данную адыгскую сказку оригинальной. Это мнение подтверждается и тем, что он не приводит к ней ни одной инонациональной параллели, что исследователь обычно дает к другим сказкам. Между тем данные существующих указателей свидетельствуют о наличии этой сказки и у многих других народов.

В международном указателе даются эстонские, латвийские, французские (больше всего – 11 вариантов), сербохорватские, русские, индийские, испано-американские, исландские и другие варианты. Нами установлен амхарский вариант¹⁸³. В сравнительном указателе восточно-славянских сказок приводятся 4 украинских и 2 белорусских варианта¹⁸⁴; в латышском – 7 вариантов. На Кавказе, кроме адыгских, известны аварский¹⁸⁵, осетинский¹⁸⁶ варианты. Мотив

с несколько иной функцией включается в не менее популярный у адыгов и других народов Кавказа сюжет.

Итак, сказка имеет многочисленные параллели – восточные и западные, что опровергает утверждение Л.Г. Лопатинского об оригинальности адыгской сказки, высказанное в эпоху, когда еще не было указателей сказочных сюжетов и многие тексты были вне поля зрения исследователей. Но Л.Г. Лопатинский был прав в том, что адыгский вариант оригинален в деталях. Отметим характерные черты адыгских вариантов в сравнении с некоторыми инонациональными.

Латышские и восточно-славянские варианты совпадают: мужчина, зарезав животного, говорит друзьям, что убил человека и просит их помочь спрятать труп; все прогоняют его, только один старый друг оказывается верным.

По аварскому варианту, эта идея (испытание с помощью мнимого убийства) принадлежит жене богатого брата: она укоряет мужа за то, что водится с чужими, отвернувшись от бедного брата, убеждая его в том, что в беде его выручит только брат. Жена призывает его изобразить мнимое убийство, чтобы убедиться в этом. Последнему соответствует амхарский вариант.

Итак, мотивировки мнимого убийства несколько расходятся: в одном случае надо выявить лучшего из товарищей, в другом – показать разницу между чужими и братом.

Адыгские варианты соответствуют первому в том смысле, что мнимое убийство предпринимается для выявления лучшего из друзей, отличаясь вводом третьего персонажа: мнимое убийство предпринимает отец в целях наставления сына: он добивается, чтобы сын дружил с детьми его (отца) старых друзей, проверенных временем. Этому соответствует и значение адыгской пословицы «Биижь умыгъэблагъи уи адэ и благъэжь умыбгынэ»¹⁸⁷.

Аварский вариант соответствует адыгским вводом третьего персонажа.

Итак, адыгские варианты соответствуют европейским по одним признакам, и восточным – по другим. Оригинальность выражается в деталях, например, в наличии мотива кровной мести, столь характерной на Кавказе в дореволюционном прошлом.

-893* *Трудовые деньги: отец отправляет сына на заработки. Бросает в реку (огонь) принесенные им деньги. Сын при этом ведет себя равнодушно. На третий раз сын препятствует этому. Отец понимает, что на этот раз деньги трудовые.* – 11 вариантов – каб. 10, черк. – 1.

На Кавказе известны грузинские¹⁸⁸ и армянские¹⁸⁹ варианты. Возможно, адыгские сказки находятся в контактной связи с этими закавказскими, вариантами особенно грузинскими (адыгские тексты более близки к грузинским; по армянскому варианту сын бросает в реку деньги, а затем предлагает бросить их в реку, сын возмущается). При этом отметим, что первый кабардинский вариант был записан и опубликован в дореволюционное время¹⁹⁰, а первый грузинский вариант – в 1936 г., опубликован на грузинском языке в 1937 г., русский же перевод в 1939 г.¹⁹¹, т.е. 40 лет спустя после кабардинского. Не значит ли это, что адыгская (кабардинская) сказка проникла к грузинам, если это контактная связь?

901 *Укрощение строптивой* – 6 вар. (каб. – 2, черк. – 2, адыгейск. – 2).

У восточных народов не отличается популярностью. В восточно-славянском довольно много – 20 вариантов (руск. – 14, укр. – 3, бел. – 3), в латышском – 34.

Из других народов Кавказа имеется у абазин¹⁹². В грузинской сказке типа 901 Вх находим мотив «муж убивает животных в целях беспрекословного подчинения ленивой жены»¹⁹³. Говоря об особенностях адыгских вариантов, можно отметить контаминацию с типом 875 и аналогичным ему типом 921: она умна, разговаривает иносказаниями, истолковывает их, хотя сварлива и ленива.

-901* *Как крестьянин стал князем* – 6 каб. вар.: пши (князь) узнает, что одной из радостей крестьянина является хорошая жена; пши меняется с ним тремя своими плохими женами (блудливая, прожорливая, сварливая¹⁹⁴); крестьянин, перевезя их к себе на арбе, третью бросает в реку, двух перевоспитывает, а князь портит хорошую жену; князь: «Ты достоин быть князем, меня возьми дворовым!» Меняются социальными ролями.

Муж – глава семьи – таков закон патриархальной семьи, и каков он сам, такова и его супруга¹⁹⁵.

Имеется кумыкский вариант сюжета¹⁹⁶. Видимо, сюжет характерен на Кавказе.

901 В* *«Кто не работает, тот не ест»* – 13 кабардинских вариантов. Тип популярен у народов, населяющих регионы к западу от Кавказа. В восточно-славянском сказочном репертуаре СУС отмечен 27, в латышском (УЛС) – 20 вариантами. Сюжет бытует у восточных народов (ЕВ 284).

На Кавказе, кроме адыгских, нам известны осетинский¹⁹⁷, грузинский¹⁹⁸ варианты, к которым составителем сборника приводят варианты из сказок восточных и западных народов¹⁹⁹.

Характерной чертой кавказских вариантов сказок данного типа является усложнение сюжета соединением с другим элементарным сюжетом в первой его части: богач долго не может укротить одного из своих быков для хозяйственных работ; он отдает его крестьянину, обратившемуся к нему с просьбой одолжить одного быка на сезонную пахотную упряжку; тот умело – лаской и умеренным кормлением – приручает его; увидев это, богач отдает ему и свою ленивую дочь в жены. Этому соответствуют указанные осетинский и грузинский варианты.

910B=EB 308 «Купленные советы» – 19 вариантов (каб. – 13, черк. – 2, адыгейск. – 4).

При различии вводимых конкретных советов, их количества (в основном, конечно, три, согласно сказочной поэтике), общее содержание всех национальных сказок этого типа совпадает: герой, руководствуясь полученными советами, богатеет, избегает несчастья. В вариантах адыгских сказок этого типа нами зафиксировано 15 советов. Приведем их в порядке убывания частотности:

1) «Не вмешивайся не в свое дело» – 7 вариантов (каб. – 2, черк. – 4, адыгейск. – 1); установлены осетинский²⁰⁰, греческий²⁰¹ варианты сюжета, в которых имеется этот совет.

2) «Избегай блондинку с серыми глазами»²⁰² – 5 вариантов (каб. – 4²⁰³, черк. – 1). Аналогичные действия женщины с этими признаками зафиксированы в литовской сказке²⁰⁴.

3) «Не давай то, что у тебя не просят» – 5 вариантов (каб. – 4, адыгейск. – 1). Совет вводится в кумыкский²⁰⁵, грузинский²⁰⁶ варианты сюжета; находим в фольклоре²⁰⁷ и древних письменных памятниках народов Востока²⁰⁸.

4) «Во всяком деле имей терпение» – 5 вариантов (каб. – 3, адыгейск. – 2). На Кавказе вводится в осетинские²⁰⁹, абхазские²¹⁰, чечено-ингушские²¹¹ варианты сказок о добрых советах. Отмечен в сказках европейских²¹² и восточных²¹³ народов.

5) «Не зная броду не суйся в воду» – 5 вариантов (каб. – 2, черк. – 1, адыгейск. – 1). Совет вводится в грузинские²¹⁴, украинские²¹⁵ варианты сюжета.

6) «Находясь в пути, не отвергай угощения, кто бы его ни предлагал» – 4 варианта (каб. – 2, черк. – 2). Совет отмечен в русской сказке типа 930 «О судьбе»²¹⁶.

7) «Не поддерживай жену, которая хулит своего мужа» (не связываясь с замужней женщиной, кто бы ни был ее муж) – 3 варианта (каб. – 2, черк – 1).

8) «Не ходи прямой дорогой, если она плохая» – 3 варианта (каб. – 2, черк. – 1)²¹⁷. Зарегистрирован в аналогичных сказках латышей²¹⁸.

9) «Спросившему тебя о красоте кого-то дай приятный для него ответ» – 1 каб. вариант. Из сказок кавказских народов совет вводится в абхазский²¹⁹, осетинский²²⁰, грузинский²²¹ варианты. По сведениям И. Левина, на Кавказе зарегистрировано У. Мазингом 12 вариантов сюжета с этим советом²²². Он имеется в вариантах западных²²³ и восточных народов²²⁴.

10) Не разводишься с невинной женой» – 1 каб. вариант.

11) «Не разрешай своей жене долго находиться в родительском доме» – 1 каб. вариант²²⁵.

12) «Ночью не путешествуй» – 1 каб. вариант. Совет вводится в сказки осетин²²⁶, чеченцев и ингушей²²⁷.

13) «Не спеши брать в попутчики встреченного в пути случайного человека» – 1 каб. вариант.

14) «Не унижай старого человека из-за старости» – 1 черк. вариант.

15) «Старые вещи не покупай, с князьями – дворянами не вступай в долговые отношения»²²⁸ – 1 черк. вариант.

Приведенный перечень советов адыгских бытовых сказок и их варианты у других народов изобразим таблицей для наглядности при обобщении (См. табл. 2).

Таблица 2

Советы, включаемые в адыгские сказки типа 910B
«Добрые советы»; ареал бытования их параллелей у других народов

№№ п/п	Советы	У западных народов	Кавказские		У восточных народов
			у ады- гов (к. ч. а.)	у др. народов Кавказа	
1.	Не вмешивайся не в свое дело	греческ.	2.4.1	осет.	
2.	Избегай блон- динку с серыми глазами	Декамерон	4.1.-	балк.	

3.	Не давай то, что у тебя не просят		4.1.-	лезг., груз., курдск.	СНП, Шука- сапгати
4.	Во всяком деле имей терпение	греческ., восточно- слав.	3.2.-	осет., абх., чеч., инг.	СНП, турецк., туркмен.
5.	Не зная брода не суйся в воду	греческ., восточно- слав.	2.1.1		
6.	Находясь в пути, не отвергай уго- щения		2.2.-		
7.	Не поддерживай жену, которая ху- лит своего мужа		2.1.-		
8.	Не ходи прямой дорогой, если она плохая	латыш.	2.1.-		
9.	Спросившему тебя о красоте кого-то, дай от- вет: «красив, если хорош»	восточно- слав.	1.-.-	абх., осет., арм.	турецк., татарск., туркм.
10.	Не разводишься с невинной женой		1.-.-		
11.	Не разрешай жене долго нахо- диться в роди- тельском доме	восточно- слав.	1.-.-		
12.	Ночью не путе- шествуй		1.-.-	осет., чеч., инг.	турецк.
13.	Не спеши брать в попутчики слу- чайного человека		1.-.-		
14.	Не унижай старо- го человека из-за старости		1.-.-		
15.	Старые вещи не покупай, с бога- тыми не вступай в долговые от- ношения		1.-.-		

Первоначальное наблюдение за ареалом бытования советов, встречающихся в адыгских сказках этого типа, показало, что одни из них имеют международное распространение: бытует как у западных, так и у восточных народов. Таков, например, четвертый совет «Во всяком деле имей терпение» – один из наиболее популярных в адыгских сказках этого типа. Другие зафиксированы у западных народов и пока нами не обнаружены у восточных. Таковы, например, пятый совет – «Не зная брода, не суйся в воду»; одиннадцатый – «Не разрешай жене долго находиться в родительском доме». Третьи, напротив, часто встречаются у восточных народов и не обнаружены у западных; таков совет: «Не давай то, что у тебя не просят»; «Ночью не путешествуй» (см. табл.).

Итак, большинство советов, включенных в адыгские сказки этого типа, тяготеет к общности с традицией восточных народов. Большинство наиболее популярных советов (4 из первых 5), включаемых в адыгские сказки типа 910 В «Добрые советы», имеется и в сказках других народов Кавказа. В то же время в адыгских вариантах есть советы, не обнаруженные нами пока в сказках соседних народов. Это №№ 6, 7, 8, 11, 13. В сказках этого типа соседних народов также имеются советы, не зарегистрированные у адыгов. Таковы, например, советы: «Не спорь о том, чего не сможешь сделать»; «Не верь тому, что своими глазами не видел», имеющиеся в абхазской сказке этого типа²²⁹.

Приведенные факты свидетельствуют о международной, региональной общности и национальном своеобразии адыгских сказок этого типа.

-910В* «Обрамленный нож» – 10 вариантов (каб. – 9, адыгейск. – 1): юноша получает у старика совет: будучи в гостях не доставать свой нож за стол; он нарушает совет, и его обвиняют в убийстве, он должен быть казнен; тот же старик спасает его от казни вторым советом: «Скажи, что ты искал владельца ножа, так как им был убит твой отец». Далее старик укоряет этого юношу за пренебрежение его советами, запрещает посещать его.

На Кавказе отмечен у грузин²³⁰, кумыков²³¹. Из восточных народов бытование сюжета установлено нами у народов Памира²³².

Если в других указанных национальных вариантах этот совет дается в сочетании с другими советами (правда, в иных из них в ходе изложения сюжета другие советы не реализуются, в частности, в язгулямском²³³), адыгские варианты представляют самостоятельный

рассказ без обычной в сказках этого типа троичности и в этом смысле занимают обособленное положение среди других адыгских сказок о добрых советах.

-910В**=(726) *Самое важное в жизни* («Секрет молодости») – 17 вариантов (каб. – 14, адыгейск. – 2, черк. – 1). Сюжет относится к тематической группе «добрые советы».

Мужчине обещано исполнение одного его желания. Он уходит в народ, чтобы выяснить, что самое важное в жизни. Старший из трех братьев, который выглядел моложе последних (не было седых), советует ему просить хорошую жену. Секрет молодости мужа в хорошей жене: муж три раза посылает жену на чердак якобы за лучшим арбузом, между тем в доме только этот арбуз²³⁴.

Из 6 кабардинских вариантов в 3 сюжет контаминирован с типом 1415 «Убыточная мена» (Муж выигрывает спор, получает большое богатство благодаря хорошей жене). В таком сюжетном соединении представлен и адыгейский вариант²³⁵, что дает возможность заключить, что для адыгских вариантов сюжета характерна данная контаминация, чего нельзя сказать, например, об аварском варианте: здесь нет обрамления типом АТ 1415 «Убыточная мена». Сказка в иной интерпретации бытует у аварцев²³⁶: здесь нет первого ЭС – «добрый совет».

В комментариях к этому сюжету И. Левин указал осетинский, грузинский, уйгурский варианты. Им же определен номер типа²³⁷.

В грузинском варианте²³⁸ отсутствует мотив истории с арбузом (отсылка жены за лучшим арбузом), без которого не обходится ни один адыгский вариант. Примечательно, что адыгских вариантов сюжета характерен и мотив: отсылка героя к более старшему брату, который выглядит моложе.

В какой бы вариации сюжет ни представлен, можно заключить, что он характерен не только для репертуара адыгов, но и народов Кавказа в целом, выражая идею, что секрет молодости мужчины в мягкости нравов жены.

910Д «Ум от бедствий» – 20 вариантов (каб. – 16, черк. – 2, адыгейск. – 2).

Тип сюжета известен во всем мире. В международном указателе в единичных вариантах отмечен у ряда европейских народов: финнов, эстонцев, немцев, итальянцев, сербохорватов, англичан, литовцев и др. Наиболее убедительным количеством зафиксирован у латышей (20 вариантов) по данным национального указателя (УЛС). Из

восточных народов отмечен в индийском, турецком фольклоре с большей популярностью в последнем (см.: ЕВ 175 III).

Итак, трудно пока сказать, какого происхождения этот тип и в какой общности адыгские варианты с восточными и западными вариантами. Пока отметим контаминацию как одну из характерных черт адыгских вариантов: в 9 случаях из 20 (во всех кабардинских и адыгейских вариантах) тип входит в соединение с типами -1592* «Мышь, поедающая железо»²³⁹ и -988* «Бедняку не верят и в правде, богачу верят и во лжи». Один из двух черкесских вариантов не представлен таким соединением. Возможно, допущено вмешательство в текст составителя сборника, рассчитанного на детского читателя²⁴⁰.

911* = ЕВ 308 «Советы отца»: «Не бери на воспитание сирот»; «не входи в долговые отношения с князьями»; «не открывай секретов жене». Сын нарушает эти советы, убеждается в правильности наставлений отца – 18 вариантов (каб. – 15, черк. – 2, адыгейск. – 1). Черкесский вариант во всем соответствует кабардинскому; адыгейский²⁴¹ не включает третий совет, столь популярный в кабардино-черкесских и, наоборот, включает совет, отсутствующий в кабардино-черкесских вариантах («не женись на девушке, из высокого сословия»), причем с резко выраженной социальной установкой; кроме того, и первый совет приобретает социальную заостренность: («не воспитывай ребенка из княжеского рода»). Эти факты позволяют утверждать, что адыгейский сказочный материал представляет некоторое своеобразие, отличающее от кабардино-черкесского.

На Кавказе в таком же сочетании советов как в кабардино-черкесских бытует у абхазов²⁴², осетин²⁴³. Абхазский вариант, в общем соответствуя типу по содержанию советов, имеет некоторые отклонения в их реализации: муж изображает мнимое убийство (АТ 893), чтобы проверить верность третьего совета; кредитор (недавно разбогатевший бедняк) встречает его топором, испугавшись, что должник погибнет от рук других, не вернув долга. Таких мотивов нет в адыгских и в соответствующем им указанном осетинском вариантах.

И. Левин считает, что указанный абхазский вариант «является лучшим изложением сюжета во всем кавказском и ближневосточном репертуаре»²⁴⁴. Вряд ли можно с этим согласиться, ибо думаем неверным считать в фольклоре какой-нибудь национальный вариант лучшим. Каждый народ веками вырабатывает свой национальный вариант на основе собственного художественно – эстетического мышления, мировоззренческих позиций.

Подробное вариативное исследование сюжета – дело будущего. Пока кратко остановимся на характеристике советов, образующих адыгские сказки этого типа.

1. «Не бери сирот на воспитание».

Включается в сказки трех этнических групп адыгов. В адыгейском варианте²⁴⁵ запрет распространяется лишь на воспитание сирот княжеского происхождения («не воспитывай ребенка из княжеского рода»), чего нет в кабардинских и черкесских, указанных нами осетинском и абхазском вариантах.

Совет популярен в украинском сказочном материале²⁴⁶, отсутствует в латышском. И. Левин отметил турецкие варианты²⁴⁷.

Данные свидетельствуют о характерности совета в юго-восточной Европе и на Востоке.

2. «Не вступай в долговые отношения со своим князем».

В международном указателе совет не каталогизирован²⁴⁸. Соответствует широко распространенной адыгской пословице «Уипщ хьэхуэгъу-щьыхуэгъу умышцI» («Не входи в долговые отношения со своим князем»²⁴⁹).

Совет включается во все кабардинские и черкесские варианты, отсутствует в адыгейском²⁵⁰.

Из кавказских вариантов сюжета данный совет включается в осетинский²⁵¹, абхазский²⁵² сказки с некоторыми смысловыми отклонениями («не занимай деньги у бедняка, недавно разбогатевшего»; «не занимай деньги тому, кто богаче тебя» – осет.).

За пределами Кавказа совет популярен в украинском сказочном репертуаре²⁵³. Наличие совета в фольклоре восточных народов нами пока не установлено.

3. «Не доверяй жене».

Включается во все кабардино-черкесские варианты. В различных сочетаниях советов, в том числе малоизвестных, встречается на Кавказе у осетин²⁵⁴, народов Дагестана²⁵⁵, абхазов²⁵⁶, грузин²⁵⁷.

В комментариях к публикации осетинского варианта И. Левин отмечает, что этот совет самый популярный у разных народов; он указал литовские, греческие, турецкие его варианты²⁵⁸.

Итак, совет известен как европейским, так и восточным народам. Мы склонны думать, что совет – восточного мусульманского происхождения, ибо соответствует мусульманской эстетике презрительного отношения к женщине.

Советы, включаемые в адыгские сказки типа 911*
«Добрые советы», ареал бытования их параллелей у других народов

№№ п/п	Советы	У западных народов	Кавказских		У вос- точных народов
			у адыгов (к. ч. а.)	у др. на- родов Кавказа	
1.	Не надейся на приемыша	литовск., восточно-сла- вянск.	6.1.1	абх., осет.	турецк.
2.	Не вступай в долговые отно- шения со своим князем	восточно-сла- вянск., греческ.	6.1.-	осет., абх.	
3.	Не открывай секретов жене	литовск., восточно-сла- вянск.	6.1.1	осет., народы Дагестана, абх., груз.	турецк.
4.	Не женись на де- вушке из высокого сословия		-.-.1		

915 А «Иносказательные советы» – 7 вариантов (каб. – 5, черк. – 1, адыгейск. – 1).

Сюжет бытует и у других народов. В международном указателе отмечены 8 литовских и 3 индийских варианта. За пределами Кавказа отмечены и другие восточные и западные варианты: амхарские²⁵⁹, еврейско-сирийские²⁶⁰, восточно-славянские (рус. – 4, укр. – 11)²⁶¹.

Итак, сюжет бытует у восточных и западных народов, но не отличается большой популярностью. На Кавказе, кроме адыгских, известны осетинские²⁶², чеченские²⁶³, аварские²⁶⁴ грузинские²⁶⁵ варианты.

Национальные варианты сказки различаются конкретным содержанием вводимых иносказаний, кому они принадлежат и кому адресованы. В амхарском отец поучает сыновей: «Очень важно, чтобы ваш дом был хорошо огражден». Один в самом деле делает ограду, другой обзаводится домашними животными, занимается земледелием; в русской сказке мать дает совет выходящей замуж дочери: «Никому не кланяйся, а пусть тебе все кланяются» и т.д.²⁶⁶; в грузинской –

состарившийся отец (царь) говорит сыну, чтобы он построил во всех имениях убежище. Сын строит каменные башни и хвалится отцу. Он (отец) растолковывает ему смысл своих слов: надо было завести в каждом имении верных друзей, у которых он смог бы найти приют в любых случаях жизни; этому соответствует первый совет осетинской сказки.

В 7 указанных нами адыгских вариантах нет ни одного из отмеченных, а зафиксированы следующие советы. Приведем их в порядке убывания частотности:

- 1) каждое утро надевай новую обувь (6),
- 2) каждый год строй новый дом (4),
- 3) каждый год (месяц) женись (4),
- 4) если понесет твоя жена, разведись с ней (1),
- 5) каждый раз за едой ешь мед (1),
- 6) каждый год паши сотней рябых быков (1).

Указанные единичные варианты зафиксированы в адыгейском (4-й и 5-й), черкесском (6-й) в сочетании с первыми – наиболее популярными у всех этнических групп адыгов.

Во всех 7 вариантах, записанных у адыгов, отец дает иносказательные советы сыну. В 5 случаях из них смысл слов истолковывает жена сына (невестка)²⁶⁷, которую оставляют, прогнав предыдущих; в одном – старый друг умершего отца²⁶⁸.

К первому совету имеется соответствие в восточно-славянском фольклоре²⁶⁹; к третьему – в чеченском, аварском; к пятому – в осетинском, аварском. Ко второму, шестому пока не имеем соответствий в сказках других народов, отмеченных нами, что можно принять в счет своеобразия адыгских сказок этого типа.

Кроме этого, специфика адыгских сказок этого типа выражается: в выборе конкретных советов, отражающих угол зрения адыгов на те или иные вопросы быта; стабильность контаминации типа с типом 875 «Мудрая жена»; принадлежность советов отцу и их обращенность к сыну (Ср., например, в восточно-славянском: мать дает иносказательные советы выходящей замуж дочери, что не обнаружено нами в адыгском материале).

В анализированных сказках о добрых советах ярко выразились этический и бытовой кодекс народа.

921 *Умные ответы девушки (юноши)* – 7 вар. (каб. – 6, черк. – 1).

Тип популярен у европейских народов. В восточно-славянском сказочном указателе дается 31 вариант; в латышском – 55; распространен в литовском фольклоре²⁷⁰.

На Кавказе не отличается популярностью²⁷¹. В этом регионе наиболее распространен аналогичный рассматриваемому тип – 875 и его подтипы. Авторами иносказательных ответов в большинстве случаев являются девушки²⁷², часто малолетние (в иных национальных материалах чаще мальчик, например, в латышском²⁷³). Получающим иносказательные ответы является анонимный герой; – псэлтыхъу (жених). Часто им является легендарный адыгский мудрец XVIII в. Жабаги Казаноко – советник главного князя Кабарды своего времени.

Характерной чертой адыгских вариантов является соединение типа с подтипами 875III «Женитьба на мудрой девушке» и 875IV «Попытка мужа к разводу с девушкой «низкого происхождения»

922 А «Царь Запада и царь Востока» – 11 вариантов (каб. – 8, черк. – 1, адыгейск. – 2).

У европейских народов встречается в единичных вариантах. В восточно-славянском фольклоре отмечен лишь 6 вариантами (рус. – 2, укр. – 4) под названием «Акир Премудрый». В латышском указателе не обозначен. Напротив, часто встречается на Востоке. Исследователями указано восточное происхождение сюжета²⁷⁴. На Кавказе зафиксирован у осетин²⁷⁵, грузин²⁷⁶.

В основе сказки – соперничество царей (князей, ханов...) в загадках. Восточный царь через своих послов сообщает западному: «Там твой жеребец заржал, а здесь мои кобылицы выкинули мертвых жеребят», на что западный царь должен ответить. Тот не может дать достойный ответ нелепому притязанию соседа. Задачу решает один из подвластных (придворный шут, мудрец или кто-нибудь из народа). Сличение ряда национальных вариантов показало, что каждый народ связывает решение этой задачи с именем своего национального мудреца. Известны варианты, связанные с Эзопом, Хикаром, Соломоном, Шах-Аббасом и т.д. Адыги приписывают это Жабаги Казаноко. При этом функция Жабаги типологически совпадает с функцией Эзопа, который часто выводил своего господина из затруднений²⁷⁷. Известно, что исторический Казаноко был советником верховного князя Кабарды и, подобно Эзопу не раз выручал из ряда затруднительных положений.

АА 925*=655 «Умные братья». Тип сказки редко встречается у европейских народов. В указателе восточно-славянских сказок отмечен лишь одним вариантом (укр.), в латышском отсутствует. Напротив, популярен у восточных народов: чем глубже входим в восточный регион, тем богаче, многоцветнее представлены сказки

этого типа²⁷⁸. Сюжет включен и в указатель турецких сказок Эберхарда-Боратова – ЕВ 348+ЕВ 291. Отсюда, надо думать, что были правы ученые, указавшие на восточное происхождение сюжета²⁷⁹.

Публикацию абхазского варианта И. Левин сопровождает указанием на кавказские варианты: грузинский, курдский, азербайджанский²⁸⁰ и не указывает на адыгский, хотя первая публикация относится еще к XIX в. Нами установлены, кроме адыгских, осетинский²⁸¹, балкарский²⁸², ингушский²⁸³ варианты.

Итак, сюжет довольно распространен на Кавказе. У адыгов представлен 19 вариантами (каб. – 15, адыгейск. – 3, черк. – 1). В адыгском фольклоре сюжет представлен в бытовом варианте – без чудесных мотивов, за что составители АТ отнесли его в раздел волшебных сказок. Умные братья теряют лошадь (верблюда, корову, золото и т.д.); по воображаемым признакам ищут вора; в дороге их обвиняют в краже лошади (верблюда и т.д.) и приводят на суд (хан, царь, князь и т.п.); судья подслушивает разговор братьев и убеждается в их уме, наблюдательности; отводит обвинение, затем помогает им найти пропажу. Для адыгских вариантов этого сюжета характерна контаминация с типом 976 «Кто из трех братьев вор».

Первая запись адыгских вариантов относится к дореволюционному периоду²⁸⁴, последняя сделана в ходе фольклорной экспедиции 1981 г.²⁸⁵, что говорит о постоянстве интереса адыгских сказителей к данному типу. В 8 случаях из 19 вариантов тип передан в контаминации с типом 976 «Кто великодушнее». Адыгейский вариант также представляет контаминированный текст, но не с типом, 976, а подобным ему как по содержанию, так и по функции: судья (эфенди), чтобы выявить вора из трех братьев, рассказывает им один случай из своей судебной практики (о претензии двух женихов на одну девушку) и предлагает им высказаться, как решить этот спор, с кем из них обручить девушку; младший выдает свою низость в моральном отношении; он и признается вором). Черкесский вариант не контаминирован, и по этому признаку соответствует другим указанным кавказским национальным вариантам (абхазскому, осетинскому, балкарскому).

Чтобы подчеркнуть специфику адыгских вариантов, можно сравнить их с шугнанским национальным вариантом, где тип 655=АА 925 соединяется с волшебной сказкой – типом 653 А, В «Три жениха», обладателей чудесных предметов, претендующих на одну невесту²⁸⁶.

Возвращаясь к проблеме происхождения сказки, важно подчеркнуть еще один факт, свидетельствующий о ее проникновении на Кавказ, в частности, к адыгам из географически смежного арабо-ирано-турецкого Востока. Это наличествующие здесь предметы, не характерные для данного региона, в частности, введение животного (верблюд), не обитающего на Кавказе и характерного для Востока. По законам процесса миграции при усвоении данным народом пришлого из иноэтнического художественного арсенала произведения обычно незнакомые предметы заменяются знакомыми. Из 19 имеющихся у адыгов записей лишь в одном случае произошла такая замена²⁸⁷: здесь вместо верблюда – лошадь. Это равно характерно и для вариантов других указанных нами народов Кавказа: из шести национальных вариантов соответствующая замена произошла только в одном – ингушском.

-926* *Кто должен возместить ущерб*: четыре пчеловода (иногда это братья или старики и т.д.) на пасеке по жребию делят между собой четыре ноги найденного козленка; повреждается одна нога козленка, ее хозяин забинтовывает ногу; случайно загорается эта повязка, и козленок, бегая, поджигает ульи; судья решает, что владелец поврежденной ноги должен возместить ущерб; один мудрец (Жабаги Казанок или др.) доказывает несправедливость такого решения, сказав: «Ведь горящую ногу понесли здоровые!» Судья уступает свою должность последнему (Ср.: 1534).

Имеются свыше тридцати адыгских вариантов в публикациях, рукописи и звукозаписи. Бытует среди трех адыгских этнических групп. Данная сказка не является оригинально-адыгской, хотя не зарегистрирована в АТ. В кавказском регионе бытует у абазин²⁸⁸, балкарцев²⁸⁹, лакцев²⁹⁰, чеченцев²⁹¹, ногайцев²⁹². За пределами Кавказа зафиксирован у башкир²⁹³, кхмеров²⁹⁴.

Отметим пока один признак, отражающий национальное своеобразие адыгских вариантов. Абсолютное большинство вариантов связано с именем национального мудреца Жабаги Казанок, как и предыдущий сюжет из серии о судах и судьях. Примечательно, что с его именем связано большинство адыгских бытовых сказок о судах и судьях. В частности: АТ 821В «Суд о варенных яйцах»²⁹⁵, АТ 922А «Находчивый мальчик», АТ 926 «Чей ребенок?», -926* «Кто должен возместить ущерб?» и другие. И это не удивительно, ибо известно, что исторический Казанок был главой общекабардинского суда²⁹⁶.

АА 930=АТ 461 «От судьбы не уйдешь» – 16 кабардинских вариантов. Из них нами опубликованы 3 варианта²⁹⁷.

На Кавказе, кроме адыгских, известны абхазские²⁹⁸, грузинские²⁹⁹, осетинские³⁰⁰, армянские³⁰¹ варианты сюжета.

Тип сказки зафиксирован как у восточных, так и у европейских народов. Большим количеством вариантов отмечен в восточно-славянском фольклоре (71 вариант)³⁰² под названием «Марко Богатый». Сюжет популярен в фольклоре восточных народов³⁰³. В комментариях к абхазскому варианту, в основном соответствующему кабардинским, И. Левин пишет: «Этот знаменитый повествовательный тип, как видно из его ареала, а также из хронологии свидетельств, возник в Малой Азии или в Месопотамии»³⁰⁴. В.Я. Пропп отмечает, что наиболее ранние тексты относятся к древней Индии и к древнему Китаю³⁰⁵. Из сказанного можно заключить, что сюжет – восточного происхождения.

Отметим некоторые характерные черты адыгских вариантов:

1) Богач (князь) встречается человека (хаджи и т.д.), который определяет судьбы людей³⁰⁶ или вычитывает это из священной книги). Богач требует от него предсказать судьбу его дочери (ср. с абхазским вариантом, где судьбу новорожденного определяют женщины на посиделке случайным словом³⁰⁷; грузинским³⁰⁸, где богач узнает о судьбе новорожденного из спора двух прилетевших голубей и т.д.).

2) И. Левин отмечает, что в литературе и устной словесности этот рассказ (о судьбе. – Ж.Т.) нередко соотнесен с историческими лицами (на Ближнем Востоке сюжет связан с именем персидского царя Кира, что, возможно, еще звучит в абхазском имени Каршв), как и в Библии (имя Моисей), герои, спасенные найденыши, продолжают носить имя, толкуемое как указание на их происхождение (извлеченный из воды, найденыш и т.п.)³⁰⁹.

Для адыгских вариантов не характерно как первое (т.е. соотнесенность с историческими лицами), так и последнее (дача имени герою, связанного с условиями его нахождения).

В указателе восточно-славянских сказок, видимо, из-за включения чудесной задачи (посылка нежеланного зятя на тот свет с целью погубить), сюжет отнесен в разряд волшебных сказок – тип АТ 461). Этот эпизод (чудесная задача) отмечен и в латышских вариантах³¹⁰.

Адыгские варианты типа не включают этот мотив, хотя он (посылка героя на тот свет) бытует среди них³¹¹.

950 Ловкий вор – 9 вар. (каб. – 8, черк. – 1).

В комментариях, сопровождающих публикацию русского варианта, В.Я. Пропп пишет: «Это – всемирно известная сказка о ловком воре, обкрадывающем сокровищницу царя. Древнейший текст его приведен греческим историком Геродотом (книга II, глава 121); здесь вор обкрадывает сокровищницу египетского фараона Рампсинита и в конечном итоге женится на его дочери»³¹². И. Левин утверждает, что сюжет имеет египетский источник: «... Хотя иероглифических записей в Египте не найдено, однако на основе ареала и других показателей считается правдоподобным, что рассказ был сложен именно египтянином не позже чем 2500 лет тому назад»³¹³. В.М. Жирмунский включает этот тип в перечень известных международных сюжетов³¹⁴.

На Кавказе, кроме адыгских, известен абхазский³¹⁵, грузинский³¹⁶, аварский³¹⁷, осетинский³¹⁸, ингушский³¹⁹ варианты сюжета. Наибольшим обрамлением разнообразными мотивами отличается турецкий вариант³²⁰. Он включает даже эпизоды, характерные для волшебных сказок, в частности типы 570 «Заячий пастух», 571 «Диво-дивное»: хан старается не выполнить данное вору слово – выдать за него дочь, задает трудные задачи. В адыгских и других кавказских вариантах, например, это не наблюдается. Для последних характерно введение ЭС 1525 IV «Увод вором царя на тот свет». Такой контаминацией представлен и турецкий вариант. Это не отмечено в соответствующих восточно-славянских сказках, где наблюдается другого рода контаминация, а именно: 950 + 1525Д, Е, К* (См.: СУС, с. 395–397 – таблица контаминаций). Мы имеем и другие факты, позволяющие высказать мнение, что кавказские варианты больше тяготеют к восточным, чем к западным. Видимо, верен тезис о том, что источником сюжета является Египет, и нам думается, что как кавказскими, так и восточно-славянскими народами сюжет был заимствован из восточного фольклора и творчески усвоен ими.

960 А «Трава – свидетель» – 13 вариантов (каб. – 12, адыгейск. – 1).

Сюжет распространен у европейских народов. В указателе латышских сказок 20 вариантов, К востоку популярность его снижается: в восточно-славянском сказочном указателе лишь 9 вариантов.

На Кавказе, кроме адыгских, других национальных вариантов пока нами не установлено. Сюжет здесь породил пословицу: «Е къяу-нцІ хэшэнц, е жьуджалэ хэшэнц»³²¹ (либо грач известит, либо перекати-поле).

Характерной чертой адыгских вариантов является контаминация: по большинству вариантов сюжет заканчивается мстью жены за невинно убитого мужа; в меньшинстве вариантов закалывается ножницами на могиле мужа. Такое не отмечено в указанных восточно-славянских и латышских вариантах, судя по краткой передаче сюжета в указателях.

974 *«Магиль-Магары и Ашик-Кериб» – 6 каб. вариантов. Из кавказских вариантов сюжета известен абазинский*³²².

Первая публикация кабардинской сказки под названием «Магиль-Магары и Ашик-Кериб»³²³ сопровождается комментариями М. Талпы. Приведем полный текст его комментариев: «Сказка дает в своеобразной композиции мотивы, в первооснове которых лежат мифы, вошедшие в тристановский и одиссеевский комплексы. Близкие мотивы встречаются в былинах о Добрыне (ашик – скоморох), в житии Алексея – человека божьего и ряде других. Уже в готовой композиции мотивов сказка проникла с Востока, подверглась «переработке» и прочно вошла в кабардинский фольклор. Сюжет разработан в турецкой литературе на основе фольклорных же материалов, ярким примером которых может служить тюркский образец, опубликованный в XIII выпуске СМОМПК (вместе с 86 песнями Ашик-Кериба). Мы не имеем возможности тут производить сравнительный анализ тюркского и нашего текстов, имеющих серьезные разночтения. Вариации отдельных мотивов «Ашик-Кериба» встречаются в узбекской сказке «Ахмад и Юсуф». Наша запись чрезвычайно близка к тексту дермонтовского «Ашик-Кериба», названного поэтом «Турецкой сказкой»³²⁴.

Следующая публикация сюжета произведена нами³²⁵ в нашей же магнитофонной записи в 1980 г. от знаменитого 70-летнего сказителя Лалу Карданова, от которого мы записали до 20 фольклорных произведений, в основном, сказок³²⁶. З.М. Налоев считает сказку азербайджанской, проникшей к адыгам через конфессиональные школы (восточный культурный канал)³²⁷. И в этом случае сказка восточного происхождения: популярность сюжета снижается от Востока на Запад. Если в восточно-славянском сказочном эпосе отмечено 15 вариантов (отметим большую популярность из восточно-славянских народов у русских – 11 вариантов), то в латышском репертуаре лишь 6 вариантов.

Нами выявлен 1 абазинский вариант (Абаз., 1985, № 76).

976 *«Кто из братьев вор – 9 вариантов (каб. – 8, адыгейск. – 1).*

На Кавказе известны курдский³²⁸, даргинский³²⁹ варианты. Последний напечатан в сборнике «Книга о судах и судьях», сопровождаемый

довольно обширными комментариями. В частности, здесь приводится много национальных вариантов сюжета: персидский, туркменский, непальский, камбоджийский, уйгурский, казахский³³⁰.

Как видно, все варианты принадлежат восточным народам. Отметим, что в восточно-славянском указателе отмечены всего лишь 3 варианта (русские), в латышском вообще не отмечен. Эти факты пока не подтверждают указание автора комментариев М.С. Харитонова к данной сказке о том, что в Европе сюжет приобрел «особую популярность» благодаря Бокаччо, который использовал его в «Декамероне»³³¹. Далее в комментариях М.С. Харитонова отмечается, что оригинал рассказа найден в одном литературном памятнике Древней Индии, а именно – в памятнике «Двадцать пять рассказов Веталы»: дочь купца обещала одному юноше, что в брачную ночь она придет к нему. Муж, которому она об этом рассказала, отпустил ее. По дороге ее захотел ограбить вор, но затем, пожалев, не тронул. Юноша также пощадил ее и сразу же послал обратно домой. На вопрос Веталы, кто самый великодушный, называются разные лица (вор, муж).

Итак, адыгская сказка восходит к памятнику древнеиндийской литературы. Тот факт, что сюжет приобрел популярность у адыгов, видимо, объясняется близостью народу его содержания, ибо здесь повествуется о благородных поступках возвышенного характера, отказе от личных интересов, самопожертвовании ради другого, что соответствует традиционному этикету адыгов, например, обычаю почитания женщины. В данной работе мы приводим ряд подобных сюжетов, обнаружившихся в фольклорном репертуаре адыгов, отсутствующих в международном указателе (см. ниже типы: -976* «Любовь и дружба», -976** «Кого предпочитает невеста»).

Отметим характерные черты адыгских вариантов:

1. Стабильная контаминация с типом АТ 655=АА 925* «Умные братья». Это соединение несет определенную смысловую нагрузку, а именно: является показателем сложности и серьезности судебного разбирательства.

Встречаются варианты, в которых судья признается в бессилии решить дело столь умных братьев³³², и тогда, что часто встречается в кавказском (наверное, во всем восточном) фольклоре, женщина (дочь, мать, сестра, судья) берет на себя решение спора³³³.

Следует отметить, что подобная контаминация не наблюдается в других кавказских вариантах сказки, отмеченных нами, – курдском и даргинском. Других кавказских вариантов типа АТ 976 пока не

имеем. Отметим, что зафиксированы осетинские, абхазские, балкарские сказки типа 655=АА 925*, но они представлены самостоятельными рассказами, т.е. без контаминации с 976.

2. В пяти вариантах из шести судьей является эфенди, что говорит о том, что в сказках отразилась историко-этнографическая действительность дореволюционного быта адыгов, в частности, шариятские суды.

3. В рассказах более постоянным является наличие двух персонажей, поступающих великодушно: муж и возлюбленный. Третье лицо отличается изменчивостью: то это абреки (в 3 случаях), то ночной сторож³³⁴, то три молодца, которые шли домой поздно с танцев (джэгу кыкЫжу щІалэжьыщ кыхуэзаш)³³⁵, то вообще отсутствует³³⁶.

4. В адыгейском варианте³³⁷ для выявления вора эфенди рассказывает случай якобы из своей судебной практики и предлагает братьям ответить, кто из них как бы решил этот спор («Однажды, – рассказывает эфенди, – когда я собрался написать начих (брак) одной пары, появился второй юноша, который тоже начал предъявлять свои права на эту девушку. Я не знал, с кем ее обручить, и спросил мнение девушки...) Младший при этом раскрывает свою сущность: «Дурной эфенди, кто же у женщины спрашивает о ее желании?!»

Итак, адыгейский вариант представляет аналогичный рассказ (о благородном поступке) с той же функцией, но с иным конкретным содержанием, и его можно признать подтипом 976, своеобразным в адыгейском репертуаре.

-976 Любовь и дружба – 13 вар. (каб. – 11, черк. – 2).*

Из двух девушка выйдет за того, кто добудет в одну ночь трех различных коней; один за помощью едет к другому; тот отправляется добывать коней в первую брачную ночь, оставляя вместо себя друга; ложась к ней в постель, он кладет кинжал между ею и собой; задетая этим, невеста во вторую ночь вонзает ножницы между мужем и собой, из чего выявляется верность друга; впоследствии первый отдает овдовевшему второму свою жену как понравившуюся ему девушку, скрыв, что она его жена; узнав об этом, последний возвращает ее мужу. В конце сказитель ставит вопрос «Кто из них великодушнее?», чем озадачивает слушателя. Аналогичный сюжет имеется в абхазском фольклоре³³⁸.

Интерес сказителей к сюжету непрерывен. Для такого заключения основанием является факт, что по количеству имеющихся

вариантов он относится к наиболее популярным и что первая публикация относится к дореволюционному периоду, последующие – к сборам последних фольклорных экспедиций КБИГИ.

-976** *Кому достанется добыча – 6 вар. (каб. – 5, адыгейск. – 1)*: два метких охотника одновременно попадают в животного и оба претендуют на добычу; решают, что жертва достанется тому, кто совершил более мужественный подвиг; оказывается, что один совершил поступок спасая себя, второй – спасая другого; добыча достается последнему.

Сказка бытует у абазин³³⁹, по варианту которого спорящие обращаются к третьему лицу за разрешением спора.

Тип в некотором смысле соотносим с номером АТ 1626, содержанием которого тоже является поиски критерия между спорящими за раздел находки. Но мы данную сказку не стали определять подтипом 1626, ибо она в корне отличается от последнего по идейно-эстетической установке, бытовой функции. Если в основе рассматриваемой адыгской сказки проблема морально-этических устремлений народа – идеализируется общественно значимый в то же время мужественный человек, то тип 1626 представляет собой плутовскую сказку и плутовской способ деления найденного: каждый старается хитростью овладеть находкой, обведя другого.

981 *«Почему перестали убивать стариков» – 16 вариантов (каб. – 13, адыгейск. – 1, черк. – 2)*.

Сюжет бытует в фольклоре многих народов Востока и Запада: эстонцев, литовцев, шведов, ирландцев, французов, испанцев, итальянцев, румын, восточных славян, турок, таджиков³⁴⁰.

На Кавказе, кроме адыгских, известны абхазские³⁴¹, аварские³⁴² варианты. Характерной чертой кавказских вариантов является контаминация с типом 980 А.

В большинстве случаев в адыгские варианты типа 980 А не включается третий персонаж – внук (как, например, в восточно-славянских, латышских сказках), чьи слова заставляют сына отказаться от намерения сбросить отца в пропасть. Видя сына за плетением корзины, старик отец сам обращается к нему: «Сделай покрепче, чтобы и внуку не пришлось плести корзину для тебя!»

В 15 вариантах из 16 (кроме адыгейского) наличествует эпизод спасения стариком населения от неурожая. Мотив этот встречается у многих народов (например, латышей³⁴³, восточных славян³⁴⁴, абхазов³⁴⁵ и т.д.). У иных народов не включается, а заменяется другими, адекватными по значению функциями³⁴⁶.

Адыгские варианты сюжета редко, но связываются с именами исторических деятелей и отдельных народных героев прошлого. Так, в одном варианте³⁴⁷ спрятанным стариком является Кази – один из кабардинских князей XVI в.³⁴⁸; в другом³⁴⁹ – спрятавшим своего отца – старика является Жандар Ахматеков, – отважный рыцарь (XVII в.); в третьем спрятавшим своего отца является легендарный мудрец и общественный деятель XVIII в. Жабаги Казаноко.

-983*=АА* 9811 *Дом из костей птиц – 6 кабардинских вариантов.* По желанию жены князь хочет построить ей дом из костей птиц с крышей из перьев птиц и шерсти животных; одна птица (сова) долго не является на зов князя; затем, явившись, сообщает причину своего опоздания: считала, кого больше на свете – мужчин или женщин; и на вопрос «Кого больше?», она отвечает: «Женщин, так как к ним следует причислить мужчин, которые слушают женщин»; князь отказывается от своего намерения.

В репертуаре восточно-славянских сказок отмечен единичными вариантами (рус. – 2, укр. – 3 варианта); в указателе латышских сказок не отмечен. И. Левин указал еврейский, казахский, айсорский варианты сюжета³⁵⁰; в указателе индекс мотивов Томпсона отмечает индийский вариант.

Итак, тип наиболее популярен на Востоке, а у европейских народов встречается в единичных вариантах, в основном в Восточной Европе. На Кавказе, кроме адыгских известны абазинский³⁵¹, абхазский³⁵², армянский³⁵³, балкарский³⁵⁴ варианты.

Отметим некоторые характерные черты адыгских сказок в сравнении с рядом указанных нами национальных вариантов:

1. В сказках этого типа, обычно вводятся три персонажа: муж, жена и третье лицо, опоздание которого вызывает диалог, ведущий к развязке сюжета.

В четырех восточно-славянских вариантах, просмотренных нами³⁵⁵, в роли первого выступают орел, сокол, крук – цари птиц и лишь в одном случае – князь Кирбит (укр. вариант).

В айсорском, армянском, казахском³⁵⁶ вариантах – библейский царь Соломон, в подданстве которого все птицы и звери; в абхазском – Ажвейпшаа (божество, покровитель охоты); в балкарском – пророк Нух (мусульм.). Во всех 6 адыгских вариантах, которыми мы пока располагаем, в этой роли выступает анонимный обобщенный персонаж – муж.

По требованию жены указанные персонажи должны построить дворец из костей птиц (по большинству восточно-славянских вариантов, абхазскому, двум адыгским из трех); люльку из костей птиц (айсорск.); замок из перьев птиц (арм.); дом из костей птиц и зверей, крытый перьями птиц и шерстью животных (по одному из шести адыгских вариантов). По балкарскому варианту нет подобной мотивировки: здесь жена добивается истребления птиц и животных, чтобы они не донесли мужу о замышляемой ею измене. На сбор птиц и зверей своевременно не является одна, затем, явившись, объясняет причину своего опоздания, что становится кульминацией и развязкой сюжета.

В четырех восточно-славянских вариантах, взятых нами для сравнения, – это сыч, кулик, крук; в айсорском – неясить. Во всех указанных нами кавказских вариантах, в том числе адыгских – филин³⁵⁷.

Итак, при общности идеи и хода ее реализации рассмотренные национальные варианты различаются в конкретных деталях, основанных на специфике историко-этнографического быта отдельных народов, особенностей их тотемических воззрений в прошлом и т.д.

Данное произведение представляет собой один образец наглядных наставлений для мужчин, столь характерных для восточной дидактики³⁵⁸, и, надо думать, что пришел к адыгам именно из мусульманского Востока.

-988* «Бедняк и богач»: бедняку не верят даже тогда, когда он говорит правду, богачу верят и во лжи – 11 вариантов (каб. – 8, адыгейск. – 2, черк. – 1)³⁵⁹.

Кабардинские варианты образованы соединением типов 910Д «Ум от бедствий» и -1592*³⁶⁰ «Мыши съели сошник»³⁶¹, т.е. человек беднеет, пренебрегая советом отца или дословно выполняя иносказательные завещания; друзья перестают ему верить; богатеет 910Д; рассказывает неверным друзьям небылицу -1592* «Мыши съели железный сошник»; ложные друзья подтверждают возможность этого.

Адыгейский вариант³⁶² представлен соединением типа с типом 915А «Иносказательные советы»: сын беднеет от того, что буквально выполняет отцовские завещания (каждый день ешь мед³⁶³, каждый день надевай новую обувь и т.д.). Мудрая жена впоследствии истолковывает мужу смысл слов отца.

В кабардинских вариантах типа 910Д нет такой контаминации, хотя тип 915А один из наиболее характерных. В них сын проедает – пропивает отцовское наследство с неверными друзьями, от которых

отец старался его ограждать; когда он обеднел, они же его не признают, не верят ни единому его слову (-988*). Далее тип 910Д. Функция первого сюжета в том и другом случае одна – человек беднеет, и ему не верят; варьируются конкретные действия, передающие эту общую идею, что является показателем своеобразия этнического варианта.

В черкесском фольклоре бытует тип 910Д, но не представлен соединением с типом -1592* «Мыши съели сошник»³⁶⁴. Возможно, составители подвергли его обработке из-за того, что сборник рассчитан для детей.

Примечательно, что типы -988* и -1592*, характерные в сюжетном репертуаре адыгов, по данным СУС, из восточно-славянских народов известны только украинцам. Этот факт может быть одним из примеров большей общности адыгских сказок с украинскими.

Наиболее популярные новеллистические сказки

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов				Контаминации			
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыгейск.	характерн.
				каб.	черк.	адыг.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	-852*	Выбор зятя	7	6	1	-	-	-	-	-
2.	854	С деньгами все возможно	6	6	-	-	-	-	-	-
3.	-855*	Подменный жених	7	4	1	2				
4.	875	Мудрая девушка	17	10	3	4	875+875Е*	875+875Е*	875+875Е*	875+875Е*
5.	875Д-II	Два путника	16	10	2	4	875ДII+891.	901+875Д-II	-	-
6.	-875Д-II*	Выбор невестки	16	11	3	2	-	-	-	-
7.	875Е*	Спор о принадлеж- ности жеребенка	14	11	2	1	875+875Е*	875+875Е*	875+875Е*	875+875Е*
8.	881	Верная жена	6	5	-	1	-	-	-	-
9.	882А	Спор о верности жены	20	18	-	2	-	-	-	-
10.	883А	Оклеветанная девушка	31	22	7	2	-	-	-	-
11.	-883А*	Оклеветанная золовка	7	5	2	-	-883А*+883А	-883А*+883А	-	-883А*+883А
12.	889	Верный пастух	9	9	-	-	-	-	-	-

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов					Контаминации					
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыг.	каб.	черк.	адыгейск.	характерн.
				каб.	черк.	адыг.							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11			
13.	893	Мнимое убийство	16	14	2	-	-	-	-	-			
14.	-893*	Трудовые деньги	11	10	1	-	-	-	-	-			
15.	901	Укромление строптивой	6	2	2	2	921+901	921+901	-	921+901			
16.	-901*	Как крестьянин стал князем	6	6									
17.	901В*	Кто не работает, тот не ест	13	13	-	-	-	-	-	-			
18.	910В	Купленные советы	19	13	2	4	-	-	-	-			
19.	-910В*	Обрамленный нож	10	9		1		-		-			
20.	-910В**	Самое важное в жизни	17	14	1	2	-910В**+14155	-	-	-			
21.	910Д	Ум от бедствий	20	16	2	2	910Д+ -988*+1592	910Д+ -988* 915А	910Д+ -988*+1592 915А	910Д+ -988*+1592			
22.	911*	Советы отца	18	15	2	1	-	-	-	-			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
23.	915A	Иносказательные советы	7	5	1	1	915A+875		915A+910Д+ -988*	915A+875
24.	921	Умные ответы де- вушки (юноши)	7	6	1	-	921+875	-	-	-
25.	922A	Царь Запада и Вос- тока	11	8	1	2	-	-	-	-
26.	AA925*	Умные братья	19	15	1	3	AA925*+976	-	AA925*+976	-
27.	-926*	Суд Жабаги	17	14	1	2	-	-	-	-
28.	930	Сказка о судьбе	16	16	-	-	-	-	-	-
29.	950	Ловкий вор	9	8	1	-	-	-	-	-
30.	960A	Трава-свидетель	9	8	1	-	-	-	-	-
31.	974	Жених на свадьбе невесты	6	6		-	-	-	-	-
32.	976	Кто из братьев вор	9	8	-	1	AA925*+976	-	AA925*+976	-AA925*+976
33.	-976*	Любовь и дружба	13	11	2					
34.	-976**	Кому достанется добыча	6	5		1				
35.	981	Почему перестали убивать стариков	16	13	2	1	980+981	-	-	980+981
36.	-983*	Дом из костей птиц	6	6						
37.	-988*	Бедняку не верят	11	8	1	2	910Д+ -988*+1592* 915A	910Д+988*	910Д+ -988*+1592* 915A	910Д+ -988*+1592*

По количеству имеющихся вариантов следующие сюжеты занимают среднее положение (3–5 вар.): -875В*, 876, -910А*, -921В*, -922*, 925, АА 937=АТ 763, -976***, 980А, -986*.

Приведем краткое содержание сказок, не имеющих сюжетных параллелей в АТ.

-875В* *Мудрая жена* – 3 вар. (каб. – 1, адыгейск. – 2): князь женится на мудрой девушке (предбрачное испытание загадками и задачами): уезжая от нее на несколько лет, велит ей, чтобы по возвращении его встретил сын на лошади, рожденный кобылой от жеребца, на котором он уезжает и т.д. она переодевается в мужскую одежду, едет за ним на кобыле и т.д.; выполняются его наказания.

Сюжетное соответствие обнаружено нами в русском сказочном эпосе³⁶⁵, где тоже зафиксирован в малом количестве – 2 варианта.

876 *Девушка мстит насмешнику* – 5 вар. (каб. – 2, черк. – 3): на насмешливый вопрос ханского сына «Сколько листьев на огурцах, которые ты поливаешь?» девушка отвечает вопросом «Сколько звезд на небе?»; сын хана мстит девушке за дерзость: когда у нее заболел зуб, он, переодевшись лекарем, продает ей зуб за поцелуй; девушка мстит ему, представляясь нечистой силой; кончается тем, что он женится на ней, намереваясь убить в первую же ночь; девушка подставляет вместо себя куклу; они мирятся – 1 вариант.

Известен турецкий вариант сюжета³⁶⁶.

-910А* *«Не потребляй ничего не заработанного тобой»* – так завещает умирающий отец сыну; сын забывает и в путешествии съедает яблоко, принесенное рекой; находит вырастившего яблоко и просит прощения; тот иносказательно ставит условие: простит, если он женится на его хромой, глухой, слепой... дочери; он соглашается; но она оказывается здоровой красавицей; впоследствии отец девушки истолковывает смысл своих иносказаний. – 4 каб. варианта³⁶⁷.

-921В***** *Иносказательный тост* – 5 вар. (каб. – 4, черк. – 1)³⁶⁸.

На обрядовом празднестве в честь новорожденного (мальчика) один произносит иносказательный тост: «Чтобы у него (новорожденного) глаза были как у собаки (орла), нос – как у курицы, решительность – как у женщины». Не поняв смысла, родители возмущаются и ведут его к судье, обвиняя в проклятье новорожденного; «виновник» на суде разъясняет смысл первых двух (пожелание зоркости и меткости); верность третьего доказывает на эксперименте (жены решаются убить своих мужей, последние не решаются на это).

На Кавказе известен абхазский вариант сказки, представляющий демонстрацию верности последнего тоста (без первых двух). В комментариях, сопровождающих этот вариант, И. Левин пишет: «Публикуемый текст плохо излагает широко известный на Востоке сюжет об «экспериментальной проверке» истинности изречения царя Соломона: «...Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщины между всеми ими не нашел». Своеобразие абхазского варианта (в отличие от еврейской нормальной версии) в том, что эксперименту подвергается не избранная чета, известная своей любовью и преданностью, а «весь народ» (что полностью переиначивает рассказ, лишая его исконного смысла), а также в том, что подобная, недобрая «решительность» женщины восхваляется как добродетель»³⁶⁹.

Адыгские варианты, в которые, наряду с пожеланием решительности вводятся пожелания и других качеств, вносят ясность в общую эстетическую ценность, идейную установку произведения. Это пожелания новорожденному определенных черт характера в соответствии с идеалами эпохи, в соответствии с историко-этнографическим бытом времени. Несомненно, появление сюжета у адыгов относится к дореволюционному военно-охотничье-рыцарскому быту, когда для мужчины – кавказца необходима была, наряду с зоркостью и меткостью, которые здесь тоже образно выражаются, решительность, также переданная образно.

Для дальнейшего вариативного изучения сюжета укажем амхарский вариант³⁷⁰, где отец произносит благопожелания сыну за почтительное отношение к нему последнего («Дай бог тебе сообразительности женщины и силы муравья!» Тот обижается и уходит из дома. Встречный разъясняет ему на примерах, что отец желал ему добра). Итак, в данном варианте отец желает сыну силы и сообразительности³⁷¹, образность создается сравнением с силой муравья и сообразительностью женщины.

Коренное отличие амхарского варианта от абхазского и адыгских в том, что в первом создается положительный женский образ, в последних – отрицательный. В подавляющем большинстве адыгских вариантов иносказательный тост произносит легендарный Жабаги Казанок (Ср. в абх. – один старый раб; в еврейских – Соломон, в амхарском – отец).

-922* *Остроумный рыбак* – 4 вар. (черк. – 3, адыгейск. – 1).

Царь дает рыбаку горсть золота за подарок (большая рыба); жена царя требует вернуть рыбака и забрать золото; царь дает рыбаку еще

два раза по горсти золота за остроумные (услужливые) ответы; царь возмущенной жене: «Если бы не ты, я бы отделался одной горстью!»

Аналогичный сюжет значится в публикациях абхазского фольклора³⁷². Имеется арабский вариант сюжета³⁷³.

АА 937=АТ 763 *Деньги – зло*: трое убивают путника и завладевают его золотом; затем убивают друг друга, не желая делиться богатством. 3 варианта (каб. – 2, адыгейск. – 1).

-976*** *Кого предпочитает невеста* – 3 каб. варианта. Двое претендуют на одну девушку; чтобы узнать, кого она предпочитает, один предлагает состязаться в борьбе: кто окажется побежденным, должен быть тут же (при ней) обезглавлен; предложивший состязание нарочно поддается сопернику и должен быть обезглавлен – девушка при этом ведет себя равнодушно; когда же второй оказывается в этом же положении, девушка плачет; первый уступает ее второму³⁷⁴.

Сказка относится к типу сюжетов «решение спора путем испытания любви».

Выше, при рассмотрении в числе наиболее популярных новеллистических сказок типа 976 «Кто великодушнее?», мы высказали некоторые суждения по поводу места подобных произведений в адыгском фольклоре и бытовых основах, которые могли их породить.

980А *Сын с тобой поступит так же, как ты поступал с отцом* – 4 каб. варианта.

В указателе латышских сказок дано 54 варианта этого типа; в восточно-славянском – 14 (рус. – 3, укр. – 9, белорус. – 2). Следовательно, можно сказать, что сюжет довольно распространен у европейских народов.

Отличительной чертой адыгских вариантов от указанных инонациональных является отсутствие третьего персонажа – внука. Сюжет начинается с наблюдения старика отца над тем, как его сын делает плетенку, в которой, по обычаю, тот намерен сбросить отца с обрыва; старик наказывает сыну сделать плетенку покрепче, чтобы внуку тоже не пришлось делать такую же для отца.

Отметим контаминацию как другую особенность адыгских вариантов: во всех случаях тип представлен в соединении с типом 981 «Почему перестали убивать стариков», который отнесен нами к группе наиболее популярных.

-986* *Выбор жениха*: хорошая девушка не хочет выйти замуж за хорошего юношу, выходит за плохого; то же советует хорошему юноше: жениться на плохой девушке; она перевоспитывает плохого юношу; хороший юноша портится с плохой женой – 5 каб. вар. Ср.: 923.

Новеллистические сказки, занимающие по частности среднее положение

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов					Контаминации					
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыг.	каб.	черк.	адыгейск.	характерн.
				каб.	черк.	адыг.							
1	2	3	4	5	6	7			8	9	10	11	
1.	-875В*	Мудрая жена	3	1	-	2			875В+-875В*	-	875В+-875В*	875В+-875В*	
2.	876	Девушка мстит на- смешнику	5	2	3	-			-	-	-	-	
3.	-910А*	Не потребляй ничего не заработанного тобой	4	4									
4.	-921В*****	Иносказательный тост	5	4	1	-			-	-	-	-	
5.	-922*	Остроумный рыбац	4	-	3	1			-	-	-	-	
6.	925	Новость, доставлен- ная князю	4	2	2	-			-	-	-	-	
7.	АА937=АТ763	Деньги – зло	3	2		1							
8.	-976***	Кого предпочитает невеста	3	3	-	-			-	-	-	-	
9.	980А	Сын с тобой поступит так, как ты поступал с отцом	3	3	-	-			980+981	-	-	980+981	
10.	-986*	Выбор жениха	5	5	-	-			-	-	-	-	

Единичными записями (1–2 варианта) отмечены типы: -852*, -854*, 860В*, 884В, -887*, 890, -910*, -910Е*, 921А, -921А*, -921А*****, -922А*, 926, -927А*, 930I, IVa; 931, 933, 935, 939В, -980Д*, -981А*, 982, 983.

Приведем краткое содержание адыгских новеллистических сказок, не обнаруживших сюжетных параллелей в международном указателе.

-852* *Невесту за рассказ небылиц*: князь обещает руку дочери тому, кто больше расскажет небылиц, при этом князь не должен его прерывать; Куйцук (плешивец) хитроумно обходит условие, получает дочь князя (предлагает рассказать небылицу, выбрав момент, когда тот (князь) не может слушать (идет по нужде) – 1 черк. вариант.

-854* *Ум старика – 1 адыгейский вариант (шапс.)*: царь за большие деньги через стекло показывает женихам служанку, выдавая ее за царевну; младшему из трех братьев с помощью одного старика удается не только посмотреть на настоящую царевну, но и жениться на ней. Сюжетная параллель к сказке установлен нами в сказках народов Дагестана³⁷⁵.

-887* *Большая семья – 1 адыгейск. вар.*: братья в большой семье решают испытать желание своих жен жить по отдельности: разыгрывают раздел имущества, женам предлагают взять доставшуюся каждому брату долю. Ни одна не берет; устраивают пир в честь согласия в большой семье. Имеется абазинский вариант сюжета³⁷⁶.

-910* *Кто произнесет самое худшее проклятие*: на такое требование князя один из подвластных произносит: «Чтобы он был таким, который никогда ни с кем не советуется!» – 1 каб. вариант.

-910Е* *Наглядное наставление*: от побоев мужа жена неоднократно убегает в родительский дом; ее отец наставляет зятя, что есть метод перевоспитания жены: змея пухнет от побоев. – 1 каб. вариант³⁷⁷.

-921А* *«Сколько стоит золотой дом?»* – Этот вопрос задает путникам князь (хан), выстроив золотой дом. Один путник отвечает, что золотой дом не стоит разового дождя в засуху; князь щедро награждает его. – 1 черкесский вариант (Ср.: СУС, № – 921А* – «Сколько стоит царская золотая карета?» на этот вопрос, заданный царем, старик – бедняк отвечает, что она стоит дешевле куска хлеба).

-921А***** *Умные ответы старика*: за верную отгадку значения поставленных у могилы царя войска, люльки и золотого кисета, наполненного золотом, умный старик получает в награду кисет с золотом – 1 адыгейск. вариант.

-922А* *Обещавший выпить море*: юноша в пылу спора клянется товарищам выпить море; сосед выручает его от невыполнимого обязательства умным советом: «Скажи им, чтобы задержали реки, выпадающие в море» – 2 адыгейск. варианта.

Сюжет имеется в грузинском сказочном фонде³⁷⁸.

926 *Чей ребенок?* Сюжет вошел в мировой фольклор как «Соломонов суд», обозначая мудрое, справедливое судебное решение, хитростью выявившего настоящую мать из двух претендующих на ребенка.

М.С. Харитонов, издавший тематический сборник, посвященный судам и судьям в мировом фольклоре³⁷⁹, в комментариях к публикации древнееврейского варианта сюжета приводит разные национальные его варианты, в которых основной сюжетобразующий мотив – судейская хитрость. В публикуемом тексте судья предлагает спорящим рассечь живого ребенка надвое, и отдать половину одной, половину другой; в индийском судья, прочертив на полу черту, велит женщинам тянуть ребенка к себе; в камбоджийском судья предлагает женщинам доказать свои права, силой вырвав ребенка. Настоящая мать жалеет его и отпускает³⁸⁰.

В единственном варианте, выявленном нами в адыгском фольклоре, судья предлагает двум спорящим, что выбросит в реку ребенка, кто выловит, тому и присудит.

Национальное своеобразие адыгского варианта показана и в конкретном персонаже судьи. Если в древнееврейском это – Соломон, в индийском – Будда, в адыгском – Жабаги Казанок – национальный мудрец, поборник справедливости.

-927А* *Три желания спасают осужденного*: по требованию дочери князь строит ей замок на перепутье дорог; княжна приказывает страже арестовывать юношей-путников, которые посмотрят на ее окно; перед казнью исполняет три их желания; сотым к ней попадает сын бедной вдовы, который спасается благодаря остроумию и женится на княжне – 2 адыгейск. варианта.

-980Д* *Сделав зло, не надейся на добро*: больная свекровь просит у невестки курятины; та накормила ее жареной кошкой; сама, состарившись и заболев, тоже попросила у своей невестки курятины; невестка: «В курятнике только кошки» – 1 каб. вариант.

-981А*=АА 981 III *И у царя (богача) свое горе*: царь убеждает солдата в том, что царская жизнь зависит от ниточки, на которой висит острый кинжал над его головой, когда он в постели и т.п.; даже у царя свое горе – 1 каб. вар.

Новеллистические сказки, представленные в единичных вариантах

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов				Контаминации			
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыгейск.	характерн.
				каб.	черк.	адыг.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	-852*	Невесту за небылицу	1	-	1	-	-	-	-	-
2.	-854*	Ум старика	1	-	-	1	-	-	-	-
3.	860В*	Украденная жена	2	2	-	-	-	-	-	-
4.	884В	Девушка-наездница	1	1	-	-	-	-	-	-
5.	-887*	Большая семья	1	-	-	1	-	-	-	-
6.	890	Фунт мяса	1	-	-	1	-	-	-	-
7.	-910*	Кто произнесет самое злое проклятие	1	1	-	-	-	-	-	-
8.	-910Е*	Наглядное наставление	1	1	-	-	-	-	-	-
9.	921А	Куда тратятся деньги?	1	1	-	-	-	-	-	-
10.	-921А*	«Сколько стоит золотой дом (пуг)?»	2	1	1	-	-	-	-	-
11.	-921А*****	Умные ответы старика	1	-	1	-	-	-	-	-
12.	-922А*	Обещавший выпить море	2	-	-	2	-	-	-	-

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов					Контаминации				
			Всего	Из них			каб.	черк.	каб.	черк.	ады- гейск.	характерн.
				каб.	черк.	адыг.						
1	2	3	4	5	6	7		8	9	10	11	
13.	926	Чей ребенок?	1	1	-	-		-	-	-	-	
14.	-927А*	Три желания спасают осужденного	2	-	-	2		-	-	-	-	
15.	930 I, IVa	Сказка о черепе	2	-	1	1		-	-	-	-	
16.	931	Грех искупается суровым раскаянием	2	2	-	-		931+939А+933	-	-	931+939А+933	
17.	933	Неузнанный сын	2	2	-	-		931+933+939А	-	-	939А+931+933	
18.	935	У каждого своя доля	1	1	-	-		-	-	-	-	
19.	939В	Семейная трагедия	2	-	2	-		-	-	-	-	
20.	-980Д*	Сделав зло, не надейся на добро	1	1	-	-		-	-	-	-	
21.	-981А*	И у царя (богача) свое горе	1	1	-	-		-	-	-	-	
22.	982	Наставление для родителей	1	1	-	-		-	-	-	-	
23.	983	Все женщины одинаковы	2	2	-	-		-981А*+983	-	-	-	

III. Анекдоты (АТ 1200–1874)

Из анекдотических сказок³⁸¹ в сюжетном фонде адыгов наиболее популярными оказались типы: 1240, 1313, 1313А, 1313В, 1351, 1358А, 1380, 1384=1450, 1415, 1450, -1525В*, 1525С, 1525Д, 1525Е, 1525Н, -1527**, -1529В*, 1533, 1535, 1539, 1540, 1542II, 1543, 1551, -1572*, -1592*, 1624, 1626, 1640, 1641, 1654, 1687, 1725, 1730 с разными подтипами, -1735**, 1862А.

Это, в частности, такие широко распространенные в международном сказочном репертуаре, как «Шут» (1539), «С того света выходец» (1540), «Ловкий вор» (1525 и его многочисленные подтипы), «Мнимый богатырь» (1640), «Ворожея» (1641), «Любовник-неудачник» (1730 с его многочисленными подтипами) и т.д. Читатель – специалист легко найдет их по Указателю Аарне-Томпсона и приложенному к данной работе Указателю адыгских бытовых сказок.

Приведем содержание типов, не обнаруживших сюжетного соответствия в международном указателе:

-1525В* *Несчастье*: парень ищет Несчастье; вор предлагает ему раздеться и зайти в заросли крапивы, где якобы сидит Несчастье; сам крадет его одежду и коня; далее 1358А «Любовник в виде нечистой силы» – 7 вар. (каб. – 5, адыгейск. – 2).

-1527** *Находчивый пасечник*: к богатому пасечнику, который был в поле один, подъезжают абреки; он настоятельно приглашает их в гости, говоря, что уже угощение готово, так как у него гости, и перечисляет имена самых смелых джигитов края; напуганные абреки поспешно удаляются – 6 кабардинских вариантов.

-1529 В* *«Котел-роженица»*: у хитреца (Хожа) случайно треснул занятый у богатого соседа котел; он наваливает его на свой маленький; когда хозяин хотел забрать котел, он рассыпался; Хожа убеждает хозяина, что котел разродился – 7 вар. (каб. – 6, адыгейск. – 1).

Данная анекдотическая сказка относится к серии сказок о плутовстве, богато представленных и в адыгском репертуаре. Большинство из них, как и здесь, прикрепились к проникшему сюда из Ближнего Востока имени Хожа. Вторым, типологичным ему образом у адыгов является Куйцук (плешивец).

Имеются балкарский³⁸², чеченский³⁸³ варианты из кавказских.

-1572* *Гость добивается хорошего угощения*: гость плохо угощен и не может спать; через окно кухни видит вкусные блюда; заходит в кухню, якобы желая (согласно этикету) занимать хозяев рассказами;

говорит о том, что видел: «Однажды иду и вижу змею, толстую, как колбаса, которую делала ваша нана (бабушка); ударил камнем величиной с голову барашка, которого смолил ваш дада (дедушка), и размял, как тесто, которое месила ваша сноха; если все это неправда, то пусть я буду голый, как курица, которую ощипала ваша дочь»; его угощают всем этим – 6 вар. (каб. – 1, черк. 5).

-1592* *Мышь, поедающая железо*: друзья отказываются от юноши, когда он обеднел (См.: 910Д, -988*); когда он снова разбогател, друзья верят выдуманной им небылице, что мыши съели железный плуг (путы и т.п.) – 20 вар. (каб. – 17, черк. – 1, адыгейск. – 2).

-1730* «*Любовники-неудачники*» 8 вар. (каб. – 7, адыгейск. – 1): сохста, мулла, эфенди напрашиваются в любовники к красавице жене бедняка; она рассказывает об этом мужу; тот советует ей зазвать их последовательно в один вечер, сказав, что муж уехал; приходят один вслед за другим; напуганные друг другом, как якобы неожиданным явившимся мужем, она их прячет на чердаке; затем приходит муж; прикидываясь ничего не знающим, говорит, что хочет пострелять в потолок; неудачники соскакивают и убегают.

Сюжетные параллели к сказке выявлены нами в балкарских, грузинских, осетинских³⁸⁴ сказках. Данная сказка является одним из многочисленных подтипов, образованных по типу основного (АТ 1730) путем варьирования конкретного содержания главного сюжетообразующего мотива – обстоятельств, места прятания неудачника.

-1735** «*Завтра конец света!*»: Поддавшись на такую обманную проповедь мулл, крестьянин (Хожа) режет им имеющуюся у него единственную овцу; варит мясо, сжигая одежду купающихся мулл; крестьянин возмущенным муллам: «Завтра же конец света, зачем вам одежда!» – 8 вар. (каб. – 7, адыгейск. – 1).

Таблица 7

Наиболее популярные анекдотические сказки

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов				Контаминации			
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыгейск.	характерн.
				каб.	черк.	адыг.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	1240	Рубит сук, на котором сидит; падает	11	10	-	1	1240+1313A+1313B+1313+1718+1862A	-	-	1240+1313+1313A+1313B+1718+1862A
2.	1313	Человек считает себя мертвым	10	9	-	1	1240+1313A+1313B+1313+1718+1862A	-	-	1240+1313+1313A+1313B+1718+1862A
3.	1313A	Дурак принимает всерьез предсказание о смерти	11	10	-	1	1240+1313A+1313B+1313+1718+1862A	-	-	1240+1313+1313A+1313B+1718+1862A
4.	1313B	«Когда я умру?» – когда твой ипак крикнет три раза (или др.)	11	10	-	1	1240+1313A+1313B+1313+1718+1862A	-	-	1240+1313+1313A+1313B+1718+1862A
5.	1351	Кто заговорит первый	6	5	-	1	-	-	-	-
6.	1358A	Любовник в виде нечистой силы	7	6	-	1	-1525B*+1358+1358A	-	-1525B*+1530+1358A+1358	-1525B*+1358+1358A

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов				Контаминации			
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыгейск.	характерн.
				каб.	черк.	адыг.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
7.	1380	Неверная жена	6	5	-	1	-	-	-	-
8.	1384	Муж ищет глупее жены (сестры и т.д.)	14	7	1	6	1450+1384+1540	1384+-1244*+1540+1525P+1130	1384+1540+-1525B*	1384+1540+-1525B*
9.	1415	Убыточная мена	14	11	-	3	1415+812*	-	1415+812*	-
10.	1450= 1384	Глупая старая дева: плачет о судьбе будущего ребенка	14	7	1	6	1384+1450+1540	1384+1450+1540		1384+1450+1540
11.	-1525B*	Несчастье	7	5	-	2	-	-	-	-
12.	1525C	Ловкий вор	7	6	1	-	-	-	-	-
13.	1525Д	Ловкий вор обманывает прохожих	12	11	-	1	1525Д+-1525P*+1525E	-		-
14.	1525E	Вор и его ученик	12	11	1	-	1525E+-1527*	1525+-1527*	-	-
15.	1525H	Два плута	9	6	3	-	-	-	-	-
16.	-1527**	Находчивый пасечник	6	6	-	-	-	-	-	-
17.	-1529B*	Котел-роженца	7	6	-	1	-	-	-	-
18.	1533	Раздел гуся	6	5	1	-	-	-	-	-

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов				Контаминации			
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыгейск.	характери.
				каб.	черк.	адыг.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
19.	1535	Птица-гадалка	6	6	-	-	-	-	-	-
20.	1539	Шут	17	14	2	1	1551+1539	1551+1539	1551+1539	1551+1539
21.	1540	С того света выходец	10	5	1	4	1384+1450+ 1540	1384+1450+1540+ -1244*+-1294A*	1384+1450+ 1540	1384+1450+ 1540
22.	1542II	Шутки дома оставил	12	10	-	2	-	-	-	-
23.	1543	«999 рублей не возьму, только полные 1000»	6	5	1	-	-	-	-	-
24.	1551	Корова продана за цену барана	9	7	2	-	1551+1539	1551+1539	-	1551+1539
25.	-1572*	Гость добивается хорошего утешения	6	1	5	-	-	-	-	-
26.	-1592*	Мышь, поедающая железо	20	17	1	2	910Д+1592+ -988*	910Д+-988* +1592	910+1592	910Д+1592+ -988*
27.	1624	Вор оправдывается: в огород занесло ве- тром	6	5	-	1	-	-	-	-
28.	1626	Лучший сон	7	5	2	-	-	-	-	-
29.	1640	Мнимый богатырь	11	9	2	-	-	-	-	-

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов				Контаминации			
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыгейск.	характерн.
				каб.	Черк.	адыг.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
30.	1641	Знахарь	19	13	4	2	-	-	-	-
31.	1654	Жадный богач	8	3	3	2	-	-	-	-
32.	1687	Забывтое слово	11	10	-	1	-	-	-	-
33.	1725	Одуроченные любовник и любовница	6	3	2	1	-	-	1730+-1730**	-
34.	-1730*	Любовник-неудачник: спрятан на чердаке	8	7	-	1	-	-	-	-
35.	-1735**	«Завтра конец света»	8	7	-	1	-	-	-	-
36.	1862A	Мнимый лекарь	11	10	-	1	-1384*+-1247*+1862A	-	-	-

Среднее положение по частотности занимают типы: -1247*, -1294А*, 1334, 1358, 1359, 1365F*, 1373, 1377, 1381А, -1384*, -1391*, -1415*, -1448*, -1529В**, 1530, 1537, -1538**, 1558, -1570*, -1572**, -1572***, 1585, 1586А, -1586*, 1600, 1617, 1643, 1653, 1696, 1718, -1730**, -1730***, -1730А*, 1735, -1750А*, -1795*, -1862**.

Краткое содержание оригинально адыгских сказок:

-1247* *Глупый человек*: просовывает свою голову между рогами коровы, застревает; испуганная корова таскает его до тех пор, пока люди не поймали ее и не отпилили рога (в соединении с типами -1384*, -1862** – 5 варианта: (каб. – 3, адыгейск. – 2).

-1294А* *Ведут хоронить девушку*: рука застряла в кувшине (в соед. с типами: -1244*, 1384, 1540, 1540А) – 4 вар. (каб. – 3, черк. – 1).

-1384* *Глупый ищет глупее себя* – 3 вар. (каб. – 2, адыгейск. – 1): услышав, что рыжебородые – глупые, себе все лицо, обжог опалая бороду; ищет глупее себя, находит. См.: -1247*, -1862**.

-1391* *Дочь повторяет мать*: вопреки этой пословице, мужчина женится на дочери блудницы; в первую брачную ночь учит глупую жену, как выполнять супружеские обязанности: перед тем как лечь в постель с женщиной, должна размахивать перед ним кинжалом, но не ударить; наводить ружье, но не стрелять; принимаемые ею любовники при этом в испуге убегают – 4 вар. (каб. – 3, черк. – 1).

-1415* *Хорошая жена*: у мужа похищают быков, телегу, одежду (См.: 1525 Д); жена не только не сердится, но и утешает его: «Долго жить бы тебе и без всего этого!» – 3 каб. варианта.

-1448* *Перевоспитание жены* – 5 вар. (каб. – 3, адыгейск. – 2): жена кормит свекровь пересоленными блюдами, а мужа нормальными; муж устраивает так, что пересоленное блюдо достается жене, на ночь выливает запас воды; жена ночью идет к реке напиться (или муж требует напоить); муж, изображая нечистую силу (надевает шубу наизнанку и т.д.), окунает ее в воду, приговаривая: «Притесняешь свекровь – купаем в одежде!» – 4 вар. (каб. – 2, адыгейск. – 2). Выявлен близко соответствующий абхазский вариант (Абх. 1979. С. 268–269).

Тип определен нами в раздел анекдотических сказок, выделенных в АТ (1440–1524) под названием «О женщинах (женах, девушках)». Соотносим и с циклом новеллистических сказок (АТ 900–909) «Исправление жены». Как видно, здесь, в частности, проявилась слабость классификации сказок в АТ – повтор однотипных сказок в разных разделах.

-1529B** *Веревка-роженница*: одолживший возвращает веревку с маленькой веревочкой в придачу и говорит, что веревка родила веревочку; в другой раз, одолжив веревку, он оставляет ее себе; хозяину, пришедшему за ней, говорит, что веревка умерла при родах – 5 каб. вариантов.

-1538** *Далекый огонь не греет*: Старики обещают Хоже дать, что он пожелает, если зимой ночь голым простоит у мечети; тот убеждает их, что простоял, но грелся на искорке с Ошхамахо; старики отказываются выполнить обещанное, считая условие невыполненным; Хожа созывает их к себе в гости, зажигает свечку под высоко подвешенным котлом, якобы хочет сварить мясо; Хожа говорит возмущенным гостям: «Если меня грела искорка с Ошхамахо, то и вода закипит от далекой свечки – 3 вар. (каб. – 2, адыгейск. – 1).

Из кавказских народов сюжет зафиксирован у армян³⁸⁵, осетин³⁸⁶; характерен для восточных народов³⁸⁷.

-1570* *Находчивый гость*: у гостя спрашивают, чем его накормить – койжапхой (нац.) или кислым молоком и т.д.; тот отвечает, что у них едят койжапху, запивают кислым молоком – 4 вар. (каб. – 2, черк. – 2) Соответствующий сюжет бытует у народов Дагестана³⁸⁸.

-1572** *Хитроумный гость намекает на угощение*: гость (Хожа), поняв, что его не собираются накормить, спрашивает: «Где я буду спать, когда поужинаю?» – 3 вар. (каб. – 1, черк. – 2).

-1572*** *Гость проучил скупого хозяина*: хозяин отказывается от ужина в надежде, что и гость один не станет есть; последний съедает все поданное на стол; хозяин с голоду не может спать; жена по его просьбе печет ему чурек в горячей золе; гость, изображая, дележ отцовского имущества; перерезает еще сырой чурек и смешивает его с золой – 5 вар. (каб. – 2, черк. – 1, адыгейск. – 2).

-1586* *Малый штраф*: Хожа получает пощечину, за что отдает обидчика под суд; дает пощечину судье, присудившему обидчику малый штраф и уходит, сказав судье: «Штраф возьми с моего обидчика!» – 4 каб. варианта.

-1730** *Любовник-неудачник мелет зерно*: жена по уговору с мужем завлекает к себе набивавшегося к ней в любовники муллу; от якобы неожиданно вернувшегося мужа прячет его в пристройке с ручной мельницей, ставит молоть кукурузу, обещая выдать его за соседку, пришедшую на ручную мельницу³⁸⁹ – 3 вар. (каб. – 2, адыгейск. – 1).

-1730*** *Любовник-неудачник выдан за новорожденного*: эфенди соглашается лечь в детскую люльку, изображая новорожденного;

муж старается придать ему облик новорожденного: отрезает усы, выбивает зубы; затем идет за пилой, чтобы укоротить ноги; «новорожденный» убегает с люлькой на спине – 5 вар. (каб. – 2, черк. – 1, адыгейск. – 2). Установлен осетинский вариант сюжета³⁹⁰.

-1730А* *«Вымпу!»*: муллы задумали позабавиться у вдовы; поочередно через дымоход на веревке спускаются к ней; по сигналу «Вымпу!» должны поднять спустившегося; вдова встречает их раскаленным вертелом; скрыв это, первый, а затем другие посылают очередника – 3 каб. варианта.

-1750А* *Лошадь учится читать*: хитрец (Хожа) получает большие деньги от муллы (хана и т.д.), пообещав, что научит его лошадь читать; когда наступает срок, он говорит хану: «Ваша лошадь сдохла, научившись читать» – 3 каб. варианта.

-1795* *Не говори «Дай!»*: крестьянин видит, что мулла тонет; подбегает, желая спасти его: «Дай руку!» Мулла плывет в другую сторону; другой крестьянин кричит: «Не говори «Дай!», скажи «На!» – 3 вар. (каб. – 2, черк. – 1).

-1862** *Глупый лекарь*: больному запрещено есть; лекарь застаёт его с яйцом во рту; приняв шишку за чуму, разрезает щеку и достает яйцо (В соедин. с -1247*+-384) – 5 вар. (каб. – 3, адыгейск. – 2).

Анекдотические сказки, занимающие по частности среднее положение

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов				Контаминации			
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыгейск.	характерн.
				каб.	Черк.	адыг.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	-1247*	Дурак просовывает голову между рогами коровы	5	3	-	2	-1384*+1247*+ 1862A	-	-1384*+1247*+ 1862A	-1384*+1247*+ 1862A
2.	-1294A*	Ведут хоронить девушку	4	3	1	-	-	-	-	-
3.	1334	Дурак не может отличить солнце от луны	3	2	1	-	-	-	-	-
4.	1358	Прохожий застывает врасплох женщину с любовником	4	3	-	1	-1525B*+1358+ 1358A	-	-1525B*+1358+ 1358A+1530	-1525B*+1358+ 1358A+1530
5.	1359	Любовник-неудачник в печи	3	3	-	-	-	-	-	-
6.	1365A	Упрямый падает в реку, ищут его труп против те- чения	3	3	-	-	-	-	-	-
7.	-1365B*	Лиса-волк (упрямая жена)	4	3	-	1	-1365B*+1381A	-	-	-
8.	1373	Кошка легче съеденного мяса	3	3	-	-	-	-	-	-
9.	1377	Коварная жена	3	1	-	2	-	-	-	-
10.	1381A	Кто коварнее (хитрее)	5	4	-	1	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
11.	-1384*	Глупый ищет глупее себя	3	2	-	1	-1384*+-1247*+-1862*			
12.	-1391*	Дочь повторяет мать	4	3	1	-	-	-	-	-
13.	-1415*	Хорошая жена	3	3	-	-	-	-	-	-
14.	-1448*	Перевоспитание жены	5	3	-	2	-	-	-	-
15.	-1529B**	Верева-роженца	5	5	-	-	-	-	-	-
16.	1530	Ловкий вор	4	2	-	2	1530+1542II	-	1530+1542 II	1530+1542 II
17.	1537	«Мертвых меняют на живых»	4	4	-	-	-	-	-	-
18.	-1538**	Далекий огонь не греет	3	2	-	1	-	-	-	-
19.	1558	Встречают по одежке	4	3	-	1	-	-	-	-
20.	-1570*	Находчивый гость	4	2	2	-	-	-	-	-
21.	-1572**	Хитроумный гость	3	1	2	-	-	-	-	-
22.	-1572****	Гость проучил скупого хозяина	5	2	1	2	-	-	-	-
23.	1585	Обманутый адвокат	3	-	3	-	-	-	-	-
24.	1586A	Старуха убита вместо птички	5	3	-	2	-	-	-	-
25.	-1586*	Малый штраф	4	4	-	-	-	-	-	-
26.	1600	Дурак-убийца	3	-	-	3	-	-	1600+1643	-
27.	1617	Хитроумное возвращение долга	3	1	-	2	-	-	-	-
28.	1643	Дурак и дерево	4	2	-	2	-	-	-	-
29.	1653	Разбойники под деревом	5	5	-	-	1009+1653	-	-	-
30.	1696	Дословное следование советам	4	1	1	2	832+-1685B* +1696+901	1696+-1685B* +1081A+901	-	-

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов				Контаминации			
			Всего	из них			каб.	черк.	адыгейск.	характерн.
				каб.	Черк.	адыг.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
31.	1718	Аллах шүток не понимает	5	4	-	1	1240+1313+1313A+1313B+1718+1862A	-	-	1240+1313+1313A+1313B+1718+1862A
32.	-1730**	Любовник-неудачник мелет зерно	3	2	-	1	-	-	1730+-1730**	-
33.	-1730***	Любовник-неудачник выдан за новорожденного	5	2	1	2	-	-	-	-
34.	-1730A*	«Вымпу!»	3	3						
35.	1735	Использование проповеди	5	5	-	-	-	-	-	-
36.	-1750A*	Лошадь учат читать	3	3	-	-	-	-	-	-
37.	-1795*	Не говори «Дай!»	3	2	1	-	-	-	-	-
38.	-1862**	Глупый лекарь	5	3	-	2	-1384*+-1247*+-1862**	-	-1384*+-1247*+-1862**	-1384*+-1247*+-1862**

Единичными вариантами представлены следующие типы анекдотических сказок: 1210, 1214, 1225, 1241, -1246*, 1263, -1263*, 1288, 1288А, -1312*, 1333, 1341, 1341С, 1348, -1348*, -1353*, -1353А*, 1358В, 1359, -1359С*, 1365J, -1381*, 1408, -1419*, -1419**, -1419F*, -1419F**, -1426*, -1430А*, -1442*, -1450*, -1452**, -1453*, 1457, -1525*, -1525Р*, -1525Р**, -1533*, -1533**, 1534, -1534*, -1538*, -1560*, 1561, -1570**, -1572**, -1585*, 1588, -1588*, -1600*, 1600В, -1617*, -1624*, -1634В*, -1651*, 1655, -1685В*, -1696*, 1698А, 1698В, -1718*, -1730****, -1730А**, -1734*, -1735*, -1735**, -1795**, -1795**, -1825Д*, -1844*, 1861, -1862*

Приведем краткое содержание оригинальных адыгских анекдотических сказок, т.е., не обнаруживших соответствия в АТ:

-1246* *Лесоруб*: пытается перебросить топор через реку, но попадает в реку; его спутники, повторяя это, тоже бросают свои топоры туда же; далее тип 1241 – 1 адыгейск. вариант.

-1263* *Нож на крыше*: тащат быка на крышу, чтобы зарезать – 1 каб. вариант.

-1312* *Неизвестное животное*: Хожа, впервые увидев верблюда, уничтожающего его урожай, принимает его за бога: «О Аллах, сам вырастил, сам и ешь!» – уходит, не выгоняя – 2 каб. варианта.

-1348* *Лгун и сдерживатель*: идут в гости, договорившись, что сдерживатель даст знать лгуну, когда тот станет чрезмерно преувеличивать свои выдумки; когда сдерживатель стал слишком настойчив, лгун возмутился: «Ты что добиваешься, чтобы я сказал, что лиса была бесхвостая?!» – 1 каб. вариант.

-1353* *Воспитанник (или др.) разрушает семью*: мужу говорит, что жена изменяет ему; жене – что муж изменяет; ссора между супругами; затем обещает жене помирить их, сделав зелье, для чего она должна вырезать во время сна волос из его бороды; мужу говорит, что она ночью собирается его убить; муж не спит и караулит ее; убивает жену, поверив, что она собирается его убить – 2 каб. варианта.

-1353А* *Терпеливая невестка*: деверь решает испытать терпение невестки: привозит ей самые кривые дрова; подслушивает, что она говорит, когда подкладывает их под котел; она хвалит деверя за дрова, которые хорошо обхватывают котел – 2 каб. варианта.

-1359С* *Любовник-неудачник*: поставлен как статуя – подставка для керосиновой лампы; муж идет за топором, чтобы отсечь неприличные части от «статуи»; любовник убегает – 2 каб. варианта.

-1381* *Пирожковый дождь*: мать разглашает воровство сыновей; они устраивают так, что ей перестают верить (добиваются, чтобы

она сказала обкраденным: «Сыновья обокрали вас тогда, когда шел пирожковый дождь») – 2 каб. варианта.

-1419* *Царь, признавший справедливость молитвы*: царь выгоняет с работы мужчину, который постоянно молился: «Да избавит нас Аллах от женского коварства!» Жена последнего по уговору с мужем берется доказать царю, что муж ее был прав: соблазняет и приглашает его к себе; при якобы неожиданном появлении мужа она прячет царя в сундук; муж везет сундук продавать (1358В); царь с трудом спасается и восстанавливает на работу прогнанного мужчину. – 1 каб. варианта.

Сюжетная параллель установлена в чечено-ингушском фольклоре³⁹¹.

-1419** *Кто лучше одурачил мужа*: три женщины находят кусок золота; спорят, как его разделить; один хитрец говорит, что слиток золота должен достаться той, кто лучше одурачил мужа; узнав, что все неверные; полоснув их кнутом, ускакал с золотом – 2 вар. (каб., адыгейск.)

-1419F* *Изворотливый любовник*: застигнутый мужем (князем) у стога сена, говорит, что пришел за охапкой сена для заболевшего теленка, так как слышал, что сено князя лечебное – 2 каб. варианта.

-1419F** *Испытание любовника на изворотливость*: застигнутый мужем, претендент в любовники залезает в камин; на вопрос хозяина (князя), что он там делает, отвечает, будто пришел снимать мерку с дымохода, ибо жена хочет иметь точно такой же; женщина берет его в любовники – 2 каб. варианта.

-1426* *Два мужа и два любовника*: муж знает, что жена неверна и хочет уличить ее; вечером говорит ей, что едет на базар продавать собаку; возвращаясь в полночь, видит в окно жену с любовником; стучит в дверь; она прячет любовника в кувшин; войдя, муж говорит, что якобы по дороге услышал, что цены на собак упали, теперь в цене кувшины; уносит на спине; идет к другу за советом, что ему следует делать; там тоже застает жену друга с любовником; принят в дом друга как нищий, попросивший ночлега; по возвращении мужа она прячет любовника в куче фасоли; поссорившись с «нищим», муж угрожает разбить его кувшин, а «нищий» – разгрести его фасоль, что и делают; любовники-неудачники убегают нагишом; «нищий» открывается; оба решают развестись с женами – 1 каб. вариант.

-1430А* *Мечта за действительность*: бедняк рассказывает жене, как он найдет пастухом за 12 телят, из 6 вырастит коров, из 6 – бычков; жена: «Разреши мне поехать к родителям на этих бычках»; муж: «Молчи! Хочешь молодых бычков загнать!» – 1 каб. вариант.

-1442* *Сварливая невестка*: свекор устраивает обряд разрешения свекру и невестке общаться (видеться, разговаривать) и дарит ей теленка; она оказалась сварливой; вскоре снова созывает друзей и просит: «Устройте обряд запрета общения невестки со мной, я вам зарезу корову!» – 2 вар. (каб., черк.).

-1450* *Кого как угостили*: жены двух братьев, возвращаясь из родительских домов, встречаются в пути; старшая похвально, что для нее зарезали овцу и т.д.; младшая (из бедной семьи) замысловато рассказывает о разных блюдах из тыквы, которыми ее угостили; старшая, позавидовав ей, возвращается и пеняет родителям за то, что не угостили ее как младшую – 1 каб. вариант.

-1452** *Выбор невесты*: жених внезапно появляется поочередно в домах двух невест; первая соблюдает этикет, благовоспитанна, понимает иносказание; вторая ленива, груба и т.д.; жених выбирает первую, выговаривает второй – 1 черк. вариант.

-1453* *Ленивая прожорливая дочь*: бедная вдова выгоняет ее за то, что требует каждый день 10 лепешек; встреченному княжичу говорит, что выгнана за то, что требует каждый день ниток на вышивание 10 панцирных нарукавников; соглашается отдать ему дочь с условием, что княжич приставит к ней помощницу на год; та устраивает так, что дочь вдовы осталась его женой (учит работать) – 2 вар. (черк., адыгейск.). Ср.: 901*.

-1525* «А мозга-то не было!»: абреки ночуют у одного крестьянина; тот соблазняется их деньгами и, продав свой земледельческий инвентарь, покупает разбойничьи оружия; при первом же разбое получает пулевое ранение в голову; абреки между собой: «Задет ли головной мозг?» Раненый: «А мозга-то не было!» – 1 каб. вариант.

-1525P* *Кража коня*: вор отрубает хвост коня и вставляет в трещину земли, будто конь провалился. – 1 черк. вариант. Ср.: 1525Д.

-1525P** *Голова козы в болоте, будто коза утонула* – 1 каб. вариант.

-1533* *Раздел овец*: девять всадников спорят, пытаясь поровну разделить 10 украденных ими овец; Хожа предлагает свою услугу: «Одну овцу оставляю вам – вас десятеро, девять беру себе – нас тоже десятеро» – 2 каб. варианта.

-1533** *Раздел арбуза*: к Хоже пришли знатные угоститься арбузом; Хожа решил их провести: «Знатные не едят ребуху, поэтому мякоть остается мне», и он ее съел. «Семена едят куры», – и рассыпал их им. «Шкуру едят животные», – и бросил ее животным – 2 каб. варианта.

-1534* *Обманутая надежда*: Хожа забирает чужого буйвола за потра-
ву его огорода; судья решает дело в его пользу, надеясь на взятку (кувшин
сметаны); под сметаной оказывается навоз. Ср.: 1585 – 1 каб. вариант.

-1538* *Месть хану*: хан на базаре отнимает гуся у сына крестья-
нина; умный мальчик обманом возвращает сваренного гуся на зо-
лотом подносе хана – 1 каб. вариант.

Сюжет отмечен в турецком фольклоре (ТНС, № 67).

-1560* *«Не спеши!»*: Хозяин не кормит батрака, говоря все время:
«Не спеши!» На требование хозяина работать батрак отвечает тем
же словом. – 1 адыгейск. вариант.

-1570** *«Не к вам ли его несут?»*: гостя плохо накормили и по-
местили в темную холодную комнату; утром он вызвался сопро-
вождать хозяина, позванного на похороны; жена покойного при-
читала: «И понесут тебя туда, где голодно, темно и холодно!» Гость
сопровождаемому хозяину: «Не к вам ли его несут?!» – 1 каб. вариант.

-1572*** *Хитроумный гость добивается угощения*: «Не хочу спать
и не зябну, отчего же я зеваю?» – 2 черк. варианта.

-1585* *Хитроумная клятва вора о невиновности*: сделав к утру
обувь из шкуры животного, украденного им ночью, вор клятвой
Кораном отделяется от обвинения, что не воровал с тех пор, как
надел эту обувь – 1 каб. вариант.

-1588* *Покупатель бороды*: хитрец, занимая 1000 рублей у богача,
объявляет, будто купит бороду за 1000 рублей; находится продавец;
хитрец делает вид, будто собирается снять всю голову; получает не-
устойку в 1000 рублей; отдавая долг, хитрец добавляет 500 рублей;
богач отказывается от своих, боясь, что тот может выманить у него
еще 1000 – 1 адыгейск. вариант. Ср.: АТ 890 «Фунт мяса».

Сюжет включен в книгу о судах и судьях³⁹².

-1600* *Хожа убивает муэдзина*, не отозвавшегося на его зов, при-
носит его голову домой; жена заменяет ее бараньей головой – 1 ады-
гейск. вариант.

-1617* *Увертка от грабителей*: грабители хотят продать на не-
вольничьем рынке захваченного ими старика; он хитростью уходит
от них, пообещав, что приведет своих детей – 1 адыгейск. вариант.

Известен ингушский вариант³⁹³.

-1624* *Где хочу, там продаю*: вор (Хожа), пойманный в чужом
саду с лестницей, оправдывается, утверждая, что он там продает
лестницу; возмущенный хозяин: «Здесь не базар!» Вор: «Лестница
моя, где хочу, там продаю!» – 2 каб. варианта.

На Кавказе известны армянский³⁹⁴, азербайджанский³⁹⁵ варианты. Сюжет популярен на Востоке. Имеются турецкий, персидский, туркменский, татарский, узбекский, уйгурский варианты³⁹⁶.

-1634В* *Плохое угощение*: хозяйка спрашивает гостя (джегуако): «Сколько вас братьев?» Гость: «Нас было трое, но меня уже не нужно считать, я не выживу после вашего угощения» – 1 каб. вариант.

-1651* *Богатство от осла*: бедняк в качестве вознаграждения получает осла; в местах, где не знают осла, он продает его дорого, говоря, что это животное способно напугать войско; при этом предлагает продержать осла в помещении длительное время, затем выпустить на неприятельское войско; испуганное неизвестным животным войско покидает эти места; в вознаграждение ловкач еще получает богатство и девушку в придачу – 1 каб. вариант.

-1685В* *Дурак женится*: требует от матери, чтобы она его женила; она ставит мнимую невесту в его комнату (наряженная лопата); затем сама же убирает это изображение девушки, сыну говорит, что невеста убежала от его глупостей, дурак разыскивает ее по названному матерью имени; услышав такое имя, врывается в дом через окно, уносит девушку; его признают за рыцаря (либо настигают и отнимают девушку, избив его) – 1 каб. вариант.

Имеется абхазский вариант³⁹⁷.

-1696* Старший брат приспособливается управлять братом-дураком, все делающим наоборот. – 1 адыгейск. вариант. Ср.: 1365* Упрямая жена.

-1718* *Доля Аллаха*: Хожа собрал урожай проса; отвесил долю Аллаха, но раздумал: «Зачем я буду давать Аллаху, когда он со мной не работал!» Проливной дождь смывает его урожай. Хожа: «С Аллахом и пошутить нельзя!» – 2 каб. варианта.

-1730**** *Обманутый мулла*: верная жена, по уговору с мужем, накидывает на любовника ослиную шкуру и выдает за осла; муж везет на «осле» мешок зерна на мельницу. – 1 каб. вариант.

-1730А** *Ловкий гость и мулла*: гость слышит, что невестка этой семьи поддалась на уговоры муллы, захотевшего прийти к ней ночью; вместо невестки гость уложен в ее комнату; попав впросак, мулла убегает нагим; его богатые одеяния достаются гостю; на второй день гость и мулла приводят коней на водопой, знакомятся; ловкий гость берет у него еще воз проса, пообещав не разглашать о его проделке. – 2 каб. варианта.

-1734* *Чей бык виноват?*: бык муллы забодал быка бедняка; бедняк идет к мулле и предлагает определить размер компенсации по

шариату, сказав, что бык бедняка забодал быка муллы; тот определяет большой штраф; бедняк: «Я спутал, мой бык забодал вашего!» Мулла: «Тогда надо посмотреть лучше кодекс законов!» – 1 черк. вариант.

-1735* *Волос из бороды эфенди поможет попасть в рай*: один сохста замышляет отомстить эфенди за нанесенную ему обиду; просит у него одну волосинку из его (эфенди) бороды, которая якобы поможет попасть в рай; подкупленный эфенди охотно выполняет его просьбу; сохста науськивает других сохст сделать то же; прихожане выщипывают бороду эфенди. – 2 адыгейск. варианта.

Опубликован ингушский вариант³⁹⁸.

-1735*** *Сын использует набожность матери, достигает цели*: мать не кормит сына из-за поздних возвращений домой; однажды сын и его друг устраивают ей шутку: сын у очага просит у Аллаха картошку, друг с крыши сбрасывает в дымоход картофелины; обманутая мать: «Сын мой, зачем просишь у Аллаха картофель, проси рая для меня!» Друзья хором просят рая для нее за обильным столом – 1 черк. вариант.

-1795** *Муэдзин ненасытен*: отец слышит, что на его кукурузном поле кто-то находится; посылает сына посмотреть; сын: «Здесь буйвол и муэдзин!» Отец: «Выгони муэджина, буйвол наестся и выйдет сам!» – 1 адыгейск. вариант.

-1795*** *Хожа долго ходил к кади по делу*; тот его не принимал, говоря: «Меня нет дома!» Однажды Хожа, уходя, сказал: Раз вас нет дома, уношу обратно то, что вам принес!» Кади: «Я дома, я дома!» – 1 каб. вариант.

-1825Д** *Прихожане на молебне*: в мечети мулла требует повторять его слова; когда нос муллы защемило между досками, он стал кричать: «Нос мой защемило!» Прихожане повторяют это нараспев – 2 вар. (каб., адыгейск.).

-1844* *Наказанный лекарь*: коварная жена объявляет мужа сумасшедшим (см.: 1381А), приглашает муллу вылечить его; тот лечит его (связанного) розгами, заставляя назвать имя злого духа, вселившегося в него; по подсказке жены муж называет имя муллы, которого связывают вместо «больного»; получают с него большой выкуп – 1 каб. вариант.

-1862* *Хожа-лекарь*: больной жалуется, что у него болит живот; Хожа молитвами лечит ему голову; возмущенный больной: «У меня болит живот!» Хожа: «Живот болит от дурной головы!» (Больной съел несовместимые продукты) – 2 каб. варианта.

Таблица 9

Единичные записи сюжетов анекдотических сказок

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытование у адыгов					Контаминации			
			Всего	Из них			каб.	черк.	адыгейск.	характерн.	
				каб.	черк.	адыг.					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1.	1210	Гонят корову на крышу пастись	1	1	-	-	-	-	-	-	
2.	1214	Избивают лошадей: вгоняют в хомут	1	1	-	-	-	-	-	-	
3.	1225	Охотник без головы: откусил зверь	1	1	-	-	-	-	-	-	
4.	1241	Нагибают дерево: неудачи	2	-	-	2	-	-	-	-	
5.	-1246*	Лесоруб: неудачи	1	-	-	1	-	-	-	-	
6.	1263	Едят сметану с чуреком: сметана на крыше	1	-	-	1	-	-	-	-	
7.	-1263*	Нож на крыше	1	1	-	-	-	-	-	-	
8.	1288	У мужиков перепутались ноги	1	1	-	-	-	-	-	-	
9.	1288А	Человек дурак	1	1	-	-	-	-	-	-	
10.	-1312*	Неизвестное животное	2	2	-	-	-	-	-	-	
11.	1333	Человек часто кричавший «Волк!»	1	-	-	1	-	-	-	-	
12.	1341	Подсказывающий ответ хозяина ворам	2	1	-	1	-	-	-	-	
13.	1341С	Сочувствие вору	1	1	-	-	-	-	-	-	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
14.	1348	«Видал 100 волков!»	2	2	-	-	-	-	-	-
15.	-1348*	Лгун и сдерживатель	1	1	-	-	-	-	-	-
16.	-1353*	Воспитанник (или др.) разрушает семью	2	2	-	-	-	-	-	-
17.	-1353A*	Терпеливая невестка	2	2	-	-	-	-	-	-
18.	1358B	Муж увозит продавать сундук	2	2	-	-	1730+1358B	-	-	-
19.	1359	Любовник-неудачник в печи	1	1	-	-	-	-	-	-
20.	-1359C*	Любовник-неудачник как статуя	2	2	-	-	-	-	-	-
21.	1365J	Упрямая жена	1	1	-	-	-	-	-	-
22.	-1381*	Пирожковый дождь	2	2	-	-	-	-	-	-
23.	1408	Муж выполняет работу жены	2	2	-	-	-	-	-	-
24.	-1419*	Царь, признавший справедливость молитвы	1	1	-	-	-1419*+1730+1358A	-	-	-
25.	-1419**	Кто лучше одурачила мужа	2	1	1	-	-	-	-	-
26.	-1419F*	Изворотливый любовник	2	2	-	-	-	-	-	-
27.	-1419Г**	Испытание любовника на изворотливость	2	2	-	-	-	-	-	-
28.	-1426*	Два мужа и два любовника	1	1	-	-	-	-	-	-
29.	-1430A*	Мечту за действительность	1	1	-	-	-	-	-	-
30.	-1442*	Сварливая невестка	2	1	1	-	-	-	-	-
31.	-1450*	Кого как угостили	1	1	-	-	-	-	-	-
32.	-1452**	Выбор невесты	1	-	1	-	-	-	-	-
33.	-1453*	Ленивая прожорливая дочь	1	-	-	1	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
34.	1457	Три шепелявые девушки	1	1	-	-	1457+1653	-	-	-
35.	-1525*	«А мозга-то не было!»	1	1	-	-	-	-	-	-
36.	-1525P*	Ловкий вор: кража коня	1	-	1	-	-	-	-	-
37.	-1525P**	Голова козы в болоте, будто коза утонула	1	1	-	-	-	-	-	-
38.	-1533*	Раздел овец	2	2	-	-	-	-	-	-
39.	-1533**	Раздел арбуза	2	2	-	-	-	-	-	-
40.	1534	Благородный судья	2	2	-	-	-	-	-	-
41.	-1534*	Обманутая надежда	1	1	-	-	-	-	-	-
42.	-1538*	Месть хану	1	1	-	-	-1538*+950	-	-	-
43.	-1560*	«Не спеши!»	1	-	-	1	-	-	-	-
44.	1561	Хозяин и работник	1	1	-	-	-	-	-	-
45.	-1570**	Негостеприимные хозяева	1	1	-	-	-	-	-	-
46.	-1572***	Хитроумный гость: добивается ующения	3	1	2	-	-	-	-	-
47.	-1585*	Хитроумная клятва вора о невиновности	1	1	-	-	-	-	-	-
48.	1588	Мудрая дочь возвращает отцу потерю	1	1	-	-	-	-	-	-
49.	-1588*	Покупатель бороды	1	-	-	1	-	-	-	-
50.	-1600*	Хозя убивает муэдзина	1	-	-	1	-	-	-	-
51.	1600B	Дурак находит золото	1	-	1	-	-	-	-	-
52.	-1617*	Увертка от грабителей	1	-	-	1	-	-	-	-
53.	-1624*	«Где хочу, там и продаю!»	2	2	-	-	-	-	-	-

54.	-1634В*	Плохое утешение	1	1	-	-	-	-	-	-
55.	-1651*	Богатство от осла	1	1	-	-	-	-	-	-
56.	1655	Выгодный обмен	2	1	-	1	-	-	-	-
57.	-1685В*	Дурак женится (мнимая невеста)	1	1	-	-	-	-	-	-
58.	-1696*	Старший брат приспособился управлять братом – дураком, все делающим наоборот	2	1	-	1	-	-	-	-
59.	1698А	Тяжущиеся глухие и глухой судья	1	1	-	-	-	-	-	-
60.	1698В	Ответы глухого	2	2	-	-	-	-	-	-
61.	-1718*	Доля Аллаха	2	2	-	-	-	-	-	-
62.	-1730****	Обманутый мулла	1	1	-	-	-	-	-	-
63.	-1730А**	Ловкий гость и мулла-любовник-неудачник	2	2	-	-	-	-	-	-
64.	-1734*	Чей бык виноват?	1	-	1	-	-	-	-	-
65.	-1735*	Волос из бороды эфенди поможет попасть в рай	2	-	-	2	-	-	-	-
66.	-1735***	Сын использует набожность матери: до-стигает цели	1	-	1	-	-	-	-	-
67.	-1795**	Муэдзин ненасытен	1	-	-	1	-	-	-	-
68.	-1795***	Хожа долго ходил к кади	1	1	-	-	-	-	-	-
69.	-1825Д**	Прихожане на молебне	2	1	-	1	-	-	-	-
70.	-1844*	Наказанный лекарь	1	1	-	-	-	-	-	-
71.	1861А	Большая взятка	1	1	-	-	-	-	-	-
72.	-1862*	Хожа-лекарь («Живот болит от дурной головы!»)	2	2	-	-	-	-	-	-

Заклячая главу, подведем итоги исследования. Оно будет двучленным:

I. Итоги наблюдения за общим и отличительным в сюжетном репертуаре отдельных адыгских народов.

II. Итоги исследования общеадыгского сюжетного фонда бытовых сказок на фоне международной типологии.

1. Как мы отмечали выше, общеадыгский сказочный фонд составляет из репертуара трех территориально разобщенных современных адыгских народов – адыгейцев, кабардинцев, черкесов, и одной из наших задач являлось наблюдение над сказочным материалом каждого из адыгских народов на предмет их общего и отличительного.

Подсчеты показали, что из 231 типа сюжетов, введенных в сравнительный указатель адыгских бытовых (новеллистических, анекдотических) сказок, 182 типа зафиксированы как у кабардинцев, так и у адыгейцев и черкесов.

2. Из 46 наиболее популярных бытовых сказок 41 сказка, т.е. подавляющее большинство сюжетных типов, также бытует у трех адыгских народов.

3. Однотипны и большинство сюжетных контаминаций. Из 17 наиболее популярных у адыгов сложных сюжетов в 13 случаях наблюдается общее сюжетное соединение. Таковы, в частности: АА 925*=АТ 655+976; 910Д+-988*+-1592*; 875+875Е*; 980А+981; 915А+875; А921+901; 1240+1313+1313А+1313В+1718+1862А; 1384+1450+1540; 1551+1539; 1525Д+1525Е; -1525В*+1358А; 1358+1535; 1358В+1730.

4. Для сюжетных репертуаров разных адыгских народов характерно бытование сказок с одинаковыми названиями, именами персонажей.

Эти факты позволяют констатировать существование развитого и доминирующего общенационального сказочного фонда. При территориальной разобщенности столь длительное время общность фольклорного репертуара трех адыгских народов³⁹⁹ можно объяснить еще и тем, что однотипными оставались контакты с другими народами. Надо думать, что основной сюжетный фонд сложился в период исторической и этнической общности, а впоследствии фольклор каждой из этнических групп адыгов развивался в пределах, выработанных в общеадыгскую пору художественных традиций. «Роль быта в трансформации сказки огромна, – пишет В.Я. Пропп. – Быт не в состоянии

разрушить общей структуры сказки. Но из него черпается материал для самых разнообразных замен старого материала более новым»⁴⁰⁰.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что репертуар бытовых сказок каждого из адыгских народов имеет некоторые отличительные черты.

Число сюжетов, зафиксированных у кабардинцев, значительно превышает их число у адыгейцев и черкесов, что предварительно можно объяснить следующим. Известно, что бытовая сказка – более поздняя разновидность сказочного эпоса по сравнению с волшебными и сказками о животных, которая формируется и развивается в условиях более высокого уровня социально-экономического развития. Именно это отличало по существующим историческим данным дореволюционную Кабарду от Адыгеи и Черкесии⁴⁰¹. Исследование географии бытования этих разновидностей адыгских сказок должно быть продолжено совместными усилиями фольклористов трех гуманитарных институтов – КБИГИ, КЧИГИ и ИГИРА. Пока анализ содержания адыгейских сказочных сборников подтверждает наше предположение: основное место в них занимают волшебные сказки, затем сказки о животных и меньше всего бытовых.

Различное количество сюжетных типов бытовых сказок у адыгейцев, кабардинцев и черкесов отчасти может быть связано и с тем, что собиратели и издатели уделяли неодинаковое внимание различным видам сказочного фольклора. И, наконец, и это очень важно, большинство текстов, с которыми мы работали, записаны на территории проживания кабардинцев.

Сюжетные репертуары адыгейцев, кабардинцев и черкесов имеют некоторые отличия и по составу. По предварительным данным, в черкесском материале отсутствуют 23 типа бытовых сказок, имеющих в кабардинском. Так типы: 881 «Верная жена», 882А «Спор о верности жены», -893* «Трудовые деньги», -910В* «Гость нарушает совет хозяина», 930 «От судьбы не уйдешь», 960А «Перекажи-поле выдаст», 974 «Муж на свадьбе жены», 976 «Кто из трех братьев вор», 1415 «Невыгодный обмен», -1525В* «Несчастье», -1529В* «Котел-роженница», -1730* «Любовник-неудачник», -1735** «Завтра конец света» (использование проповеди), – широко распространенные в кабардинском сказочном репертуаре, в черкесском нами не обнаружены.

В то же время здесь бытует ряд сказок, не зарегистрированных в кабардинском сказочном репертуаре. В частности, это типы:

-852* «Невесту за рассказ небылиц», 1334 «Дурак не может отличить солнце от луны», -1452** «Выбор невесты», -1525Р* «Кража коня», 1585 «Хитроумная клятва о невиновности», 1600В «Дурак находит золото (замена)», -1572*** «Хитроумный гость намекает на угощение», -1734* «Чей бык виноват?», -1735*** «Сын использует набожность матери, достигает цели». Они также отсутствуют в адыгейском сказочном репертуаре. Интересно подчеркнуть, что в черкесском сказочном фонде больше распространены сюжеты о ловком госте и скупом хозяине (типы -1570*, -1572*).

Вместе с тем адыгейский сюжетный фонд включает много типов, известных по международному каталогу и не зарегистрированных в нем, не обнаруженных ни в кабардинском, ни в черкесском материалах. Таковы, в частности: -854* «Ум старика», - 922А* «Обещавший выпить море», -927А* «Три желания спасают осужденного», 1600 «Дурак-убийца», 1241 «Наклоняют дерево», 1333 «Человек, часто кричавший «Волк!» В целом 17 типов зафиксировано только у кабардинцев, 15 – только у адыгейцев, 8 – только у черкесов.

Наблюдается разная степень распространенности и популярности и восточных сюжетов у отдельных адыгских народов. Они наиболее характерны для репертуара кабардинцев. Назовем, в частности, типы: 974 «Муж на свадьбе жены» и -1570** «Не к вам ли его несут?», восточное происхождение которых доказано⁴⁰². Они имеются в кабардинском сказочном фонде и пока не обнаружены нами в черкесском и адыгейском материалах. Это можно объяснить тем, что в дореволюционной Кабарде, в связи с более развитыми феодальными отношениями, раньше чем у других адыгов утвердился ислам. Кабардинцы раньше и глубже приобщились к арабской культуре, ее художественной словесности и благодаря близости к Дагестану – центру арабского просвещения на Северном Кавказе. Во второй главе подробнее остановимся на этой проблеме.

Локальные отличия показаны и в передаче конкретных сказочных сюжетов сказателями разных адыгских народов: вводятся новые мотивы, неизвестные одному или двум другим адыгским народам; иногда наблюдается различие сюжетных комбинаций, изложение удлиняется или сокращается. Такие факты мы, в частности, подчеркивали при кратком вариативном анализе типов: 883А «Оклеветанная девушка», 910Д «Ум от бедствий», 915А «Иносказательные советы», 976 «Кто великодушнее» («Кто из трех братьев вор»), -1592* «Мыши съели сошник» и многих других.

Проводилось также наблюдение над сюжетно-локальными связями (общностями) в репертуаре разных адыгских народов. При этом обнаружилось, что кабардинский и черкесский сказочные репертуары имеют большую сюжетную общность. Таким образом, материал бытовых сказок адыгских народов подтверждает правомерность традиционного выделения двух регионов внутри адыгского этноса – восточные (кабардино-черкесы) и западные (адыгейцы) – по сходству и различию языка, обычаев, материальной и духовной культуры, этикетным особенностям⁴⁰³.

Раскрывая причину большей близости кабардинского фольклорного репертуара с черкесским, следует указать и на то, что черкесы – переселившиеся в недавнем прошлом (XIX в.) за Кубань кабардинцы; диалектные особенности наречия у этих народов совпадают за исключением отдельных лексических единиц.

II. Исследование общеадыгского сюжетного фонда на фоне международной типологии также показало общее и своеобразное в его составе, другие отличительные черты адыгской бытовой сказки.

При сопоставлении сказочного репертуара бытовых сказок адыгов с соответствующим разделом международного указателя сказочных сюжетов обнаружилось, что 89 типов из 231 типа сюжетов, введенных нами в национальный каталог, имеют соответствия в указателе Аарне-Томпсона. Это позволило нам сделать один из основных выводов монографии, что при типологичности сюжетному репертуару бытовых сказок адыгов как явлению национального фольклора присуще своеобразие, обусловленное спецификой социально-исторического развития, особенностями национальной действительности, этнографических институтов и т.д.

В соответствии такого большого количества адыгских бытовых сказок данным международного указателя мы видим подтверждение того, что широко распространенные интернациональные сюжеты, в основе которых общечеловеческие нравственные, социально-бытовые и др. представления, в той или иной степени близкие всем народам, соответствовали идейным и художественным воззрениям адыгов. Конкретнее – показанная общность зиждется на общечеловечности устремлений героев сказок всех народов, общности идей и тем. Это – социальная борьба, где в силу демократизма народного творчества представитель трудового народа выходит победителем над классовым врагом; это – тема семьи, верности – супружеской и товарищеской; взаимоотношения поколений – отцов и детей;

это – борьба с пороками людей: глупость, лень, жадность, нарушение обычаев и т.д., где герой ловко проучает таких порочных людей. Такие сказки близки всем народам, что обуславливает возможность обмена и взаимообогащения народов подобными художественными ценностями.

Адыгские национально-оригинальные сюжеты, являя собой национальные формы выражения общего, вносят вклад в международный сказочный репертуар. Ни одна жанровая разновидность, ни один тематический цикл, выделенные по классификации АТ, не остались недополненными оригинальными сюжетами из адыгского сказочного фонда. Например, среди цикла адыгских сказок о судах и судьях, наряду с известными в международном сказочном репертуаре как АТ 1534 под названием «Шемякин суд», породившим поговорку как суд несправедливый, имеются оригинальные сказки. Три таких М.С. Харитоновым включены в специальный сборник подобных произведений народов мира⁴⁰⁴.

Национальное своеобразие проявилось и по другим параметрам:

1) в наличии или отсутствии типов из данных в АТ; 2) популярности отдельных сюжетов; 3) в характере сюжетных контаминаций; 4) национальной трактовке сказок, имеющих международное распространение.

1. В сказочном репертуаре адыгских бытовых сказок не обнаружено более половины сюжетных типов, включенных в международный указатель. Выше мы попытались более или менее убедительно обосновать причины этого. Здесь только напомним наше понимание по этой проблеме, опираясь на высказывание видного отечественного фольклориста Б.Н. Путилова: «Действительность, – пишет ученый, – входит в фольклор постольку, поскольку она стала элементом быта. То, что не стало бытом, не занимает фольклорное сознание»⁴⁰⁵.

2. При классификации бытовых сказок по популярности в народе выше мы обозначили круг сюжетов, наиболее популярных у адыгов. Далеко не у каждого народа эти сказки столь широко распространены. Например, тип АА 925*=АТ 655 «Умные братья», отмеченный в адыгском национальном указателе в 19 вариантах, в восточно-славянском сказочном указателе отмечен лишь однократной записью (украинский вариант); в указателе латышских сказок (УЛС) отсутствует.

3. Одним из важных показателей общего и отличительного в национальных сказках является характер сюжетных комбинаций. Общность контаминационных процессов адыгских сказок со сказками

других народов проявилась, например, в соединении таких типов, как 1384 «Муж ищет глупее жены» и 1540 «Человек с того света». В такой контаминации оба типа включены нами в группу наиболее популярных у адыгов сказок. По наблюдению составителей указателя восточно-славянских сказок это сюжетное соединение относится к наиболее популярным в мировом фольклоре⁴⁰⁶.

Наряду с этим в сказочном эпосе адыгов наблюдаются и совершенно оригинальные контаминационные процессы. Из их числа можно указать, в частности, на такие сюжетные соединения, как АТ 655=АА 925* + 976 («Умные братья» и «Кто из трех братьев вор»); 910Д+-988*+-1592* («Ум от бедствий», «Бедняку не верят и в правде, богачу верят и во лжи» и «Мышь, поедающая железо») и др.

4. Краткое сравнительно-вариативное исследование ряда адыгских сказок с инонациональными показало, что национальное своеобразие международных сюжетов в бытовании у адыгов выразилось в творческом преобразовании международных сюжетов, дополнении деталями социального и национального значения, характерными контаминациями, что полностью согласуется с высказыванием В.Я. Проппа при рассмотрении международного сюжета «Шут» (АТ 1539). «...Даже при общности сюжета, – пишет выдающийся сказковед, – каждый народ создает национальные формы его. Рассмотренная нами сказка о шуте – отнюдь не только веселый фарс. Каждый народ вкладывает в нее свою специфическую жизненную и социальную философию, определенную бытом и историей народа»⁴⁰⁷.

Специфика сюжетного состава адыгских бытовых сказок проявилась в богатстве и разнообразии сюжетами раздела новеллистических сказок. При этом следует указать, что богатство разряда адыгских новеллистических сказок достигается не за счет полноты соответствия типам международного указателя, а за счет большого количества оригинальных сюжетов. В них наиболее полно отразились нравственные представления адыгов, их национальный этикет. В условиях дореволюционной действительности при отсутствии письменной литературы фольклор был единственным средством для этического и эстетического кодекса демократических сил, способом воспитания и наставления; особая роль при этом принадлежала бытовой сказке, в частности, новеллистической.

Что касается сатирических сказок, то международная общность адыгских бытовых сказок проявилась в большей степени развитости и популярности антиклерикальных, и в меньшей – антифеодальных

сюжетов. Исследователи фольклора разных народов объясняют этот факт тем, что слова служителей Бога противоречат их делам, что их истинные морально-нравственные качества не соответствуют проповедуемым. Именно это мнение адыгов выразилось и в их антиклерикальных сказках и в широко распространенном народном афоризме «Сэ сщІэр умыщІэ, сэ жысІэр щІэ» (Мулла говорит: «Не делай то, что я делаю, а делай то, что я говорю»), что и породило типологию адыгских сказок со сказками других народов по данному циклу сюжетов.

Здесь, кроме сказок, в которых отрицательный образ мусульманского религиозного служителя включается эпизодически, самостоятельные антиклерикальные сказки составили 12 типов. Это, в частности, такой международный сюжет, как 1730 «Любовник-неудачник», пользующийся наибольшей популярностью и у адыгов из этого рода сказок, и его многочисленные оригинальные подтипы. Это также такая известная по АТ сказка, как 1735 «Использование проповеди» и возникшее в национальной среде на основе использования проповеди, как -1735* «Прихожане раздирают бороду эфенди». Это и такие типы, как -1795* «Не говори «Дай!», -1795** «Выгони муэдзина!», -1844* «Наказанный лекарь» и другие.

ГЛАВА II

РОЛЬ ИНОЭТНИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СЮЖЕТНОГО РЕПЕРТУАРА АДЫГСКИХ БЫТОВЫХ СКАЗОК

Формирование национального сказочного фонда – процесс сложный и длительный. Под влиянием историко-экономического развития общества, его идеологических воззрений и социального уклада древние сюжеты видоизменяются, старые формы наполняются новым содержанием, новая историческая эпоха создает новые сюжеты. Одни из них возникают на национальной почве, другие заимствуются у соседей. Тот факт, что 89 адыгских бытовых сказок имеют соответствия в международном каталоге, красноречиво говорит об общности адыгских сказок со сказками других народов⁴⁰⁸.

Безусловно, нельзя полностью отнести эту общность за счет типологических причин, т.е. признать их возникшими самостоятельно, на основе одинаковых общественно-экономических условий. Нет сомнения, что многие из них заимствованы адыгами из сказочного репертуара других народов. Известно, что сказка передается особенно легко: законы сказочной поэтики у разных народов в принципе одинаковы, потому и пришлые сюжеты легко «одомашниваются». Например, некоторые сюжеты из «1001 ночи» настолько «одомашнились» у адыгов, что рассказав одну из них (АТ 974) в ходе фольклорной экспедиции КБНИИ 1978 г., 90-летний кабардинский сказитель Хамид Каздохов (сел. Кызбурун II, КБАССР), заявил нам: «Это не арабские сказки, а адыгские, записанные арабами, когда у нас не было письменности»⁴⁰⁹.

На этот счет В.Г. Белинский писал: «Русский человек, выслушав от татарина сказку, пересказывает ее потом совершенно по-русски, так что из его уст она выходила запечатленной русскими понятиями,

русским взглядом на вещи и русскими выражениями⁴¹⁰. Это же можно сказать и об адыгских сказочниках. Тому могла способствовать отмеченная многими авторами чувствительность адыгов к произведениям художественной словесности, имеющим высокую идейно-эстетическую ценность⁴¹¹. «... Адыги, высоко ценившие искусство слова, – пишет Б.Х. Бгажноков, – вмиг подхватывали и распространяли любое произведение, отличающееся высокими этическими свойствами и отвечающие их интересам⁴¹². И конечно же тому могла способствовать особая «проницаемость» сказочного жанра, отличающего ее от других жанров устно-поэтического творчества⁴¹³.

Итак, сюжетный состав адыгских бытовых сказок представляет собой благодатный материал для изучения проблемы этнических связей их со сказками других народов. Располагаясь на стыке Запада и Востока, кавказская культура, в частности адыгская, впитала в себя много элементов культуры как восточной, так и западной, на что справедливо указывали исследователи истории языка и культуры адыгов⁴¹⁴.

В этом смысле меньше всего сделано по вопросу сюжетных связей адыгских сказок со сказками других народов. В работах Трескова И.В. и Налоева З.М. этот жанр затрагивается. В основном к этой проблеме обращались исследователи языка, рассматривая лексические заимствования.

В ходе сравнительного исследования адыгских бытовых сказок, наблюдения за ареалом бытования их сюжетных параллелей мы получили материалы, направленные на решение проблемы о сюжетных связях адыгских сказок со сказками соседних народов – как внутри Кавказа, так и за его пределами – на Западе и Востоке. Соответственно данная глава составлена из трех разделов.

Как было отмечено выше, из западных (по отношению к географическому расположению адыгов) ориентирами для нас являлись показатели указателя восточно-славянских сказок (СУС), сборники восточно-славянских сказок и данные каталога латышских сказок (УЛС) как дополнительный показатель характерности того или иного сюжетного типа у европейских народов. Из восточных – данные указателя турецких сказок (ЕВ), сборники турецких сказок⁴¹⁵ и другие сведения о восточных сказках, добытые нами из разных источников.

Приступая к решению поставленной проблемы, для наглядности мы предварительно взяли на таблицы этнические пределы бытования тех или иных сюжетных типов в указанных выше регионах

по жанрам и частотности записи у адыгов; новеллистические (популярные, средние, единичные), анекдотические (популярные, средние, единичные) – 10–15 таблицы.

2.1. Связь адыгских бытовых сказок со сказками других народов Кавказа

Естественно, что наиболее интенсивными были взаимосвязи фольклора адыгов с фольклором их ближайших соседей. Об этом свидетельствует в частности то обстоятельство, что многие адыгские бытовые сказки, не имеющие соответствия в международном каталоге, имеют внутрикавказские сюжетные параллели, что мы отмечали в процессе работы над первой главой. В данном разделе главы несколько развернем это наблюдение, т.е. наблюдение над общностью репертуара адыгских бытовых сказок с соответствующими репертуарами других народов Кавказа.

Отсутствие национальных сказочных указателей по народам Кавказа осложняет сравнительное изучение бытовых сказок народов этого региона, лишает возможности иметь представление о частотности бытования тех или иных типов сказок рассматриваемого разряда у разных кавказских народов. Указатель осетинских сказок А.Х. Бязырова, изданный свыше 50 лет назад, включивший небольшое количество сюжетов, не переиздавался⁴¹⁶. Указатели грузинских сказок, составленные Е.Б. Вирсаладзе⁴¹⁷ и Т.Д. Курдованидзе⁴¹⁸, охватывают лишь сказки о животных и волшебные сказки. Вместе с тем в последние годы издано значительное число сборников сказок народов Кавказа, многие из которых сопровождаются комментариями, типологическим анализом сюжетов, что делает сравнительное изучение все же возможным⁴¹⁹. В указателе адыгских бытовых сказок, приложенном к данной работе, даются ссылки на сюжетные параллели в сказках других народов Кавказа.

В ходе сравнительного исследования в общей сложности нами установлено, что из 231 типа адыгских бытовых сказок, включенных в указатель, 122 типа обнаружили соответствие в сказках соседних народов Кавказа. Из них в отдельности: в сказках народов Дагестана⁴²⁰ – 48 типов: 854, -854*, 875В, 875Д-II, -875ДII*, 881, 882А, 883А, 888А*, 890, 893, -901*, -910А*, 910В, -910В*, -910В**, 921А, АА 925*, -926*, 950, 981, 1240, 1241, 1288, 1313А, -1353*, -1380*, 1381А, 1415, 1525Д, 1525Е, 1530, 1533, 1534, 1537, 1539, 1540, 1542-II, 1551, 1600, 1617, 1626, 1640,

1641, 1655, 1725, -1735*, 1864; 38 типов в сказках грузин⁴²¹: 854, -860В*, 875, 875Д-II, -875-Д-II*, 881, 882А, 883А, -888А*, -893*, -901В*, -901В**, 911*, 915А, 922, 922А, АА 925*, 930, 950, 1384, 1408, 1415, 1525Е, 1525Н, 1535, 1537, 1539, 1540, 1543, 1551, 1617, 1640, 1654, 1696, -1730*, -1730**, 1861; 40 – в репертуаре абхазских сказок⁴²²: 875, 875 Д-II, -875Д-II*, 875Е*, 883А, 910В, 911*, 921А, 921В, -922*, АА 925*, 930, 938, 981, -983*, -1294А*, 1313В, 1351, 1381А, 1384, 1415, -1448*, 1525Д, 1525Е, 1525Н, 1530, 1534, -1534*, 1535, 1539, 1542-II, 1551, -1572*, 1600, 1617, 1653, 1654, -1685В*, 1696, 1698В; 30 типов – в осетинском сюжетном фонде⁴²³: 875Д-II, -875Д-II*, 881, 882А, 883А, -981В*, -901*, -901В*, 910В, -910В**, 911*, 915А, 922А, АА 925*, 950, 1380, 1384, 1525Д, 1525Е, 1534, 1537, -1538**, 1539, 1540*, 1551, -1572****, 1626, 1696, 1725, -1730*; 30 – в сказках чеченцев и ингушей⁴²⁴: 875, -875 Д-II*, 875Е*, 882А, -910В**, 915А, 935, 950, 960А, 1415, -1419*, 1525Е, -1527*, -1529В*, 1534, -1538*, 1539, 1540, 1543, 1551, -1572*, 1617, -1617*, 1626, 1641, 1696, 1718, -1730*, -1735*, 1862А; 39 – в сказочном материале балкарцев и карачаевцев⁴²⁵: 875, 875Е*, 889, -910А*, 910В, -910В**, -922*, АА 925*, -926*, -976*, -976**, -976*, -976**, 1381А, 1384, 1534, -1735*, 980А, -983*, 986, 1240, 1313, 1313А, 1313В, 1415, -1529В*, 1533, 1539, 1540, 1543, 1551, 1553, -1572*, -1572****, 1624, 1654, 1718, 1725, -1730*, 1862, -1862*; 16 – в армянском⁴²⁶: 883А, 888А*, -893*, 910В, 930, 938, -983*, 1348, 1351, 1365А, -1538**, 1539, 1624, -1624*, 1698В, 1750А, -1795*; 37 – в абазинском⁴²⁷ сюжетном фонде: 875, -875*, -875Д – II*, -887*, 901, 910В, -910В**, 911*, АА 925*, -926*, 974, – 976*, -976**, 981, -983*, -986*, 1240, 1241, -1246*, 1263, 1288, 1313, 1313А, 1313В, 1358В, 1381А, 1384, -1430*, -1525Е*, 1540, 1640, 1641, 1653, 1687, 1696, -1734*, 1735.

Значительность количества общих сюжетов у народов Кавказа налицо, что позволяет говорить об общекавказском региональном сказочном фонде, частью которого является сюжетный репертуар бытовых сказок адыгов.

Итак, результаты данного исследования подтверждают и дополняют мнение кавказоведов, отметивших на разных материалах региональную общность культуры народов Кавказа (В. Миллера, В.И. Абаева, Е.И. Крупнова, Ш.Д. Инал-Ипа, У.Б. Далгат, А.А. Петросяна, А.А. Ахлакова⁴²⁸ и др.). К историческому объяснению этой общности уместно привести высказывание А.А. Петросяна по поводу общности нартских сказаний народов Кавказа: «Исторические корни, объединяющие нартские сказания всех национальных версий (адыгские, абхазские, осетинские, балкаро-карачаевские, чечено-ингушские, дагестанские,

грузинские. – Ж.Т.), надо искать в основных факторах кавказской общности, таких как генетическое родство народов Кавказа; роль единого кавказского субстрата; сходные условия материального общественного существования и тесное духовное общение между этими народами в течение длительного времени»⁴²⁹.

Надо думать, что в отношении последнего (духовного общения между народами Кавказа) не последнюю роль сыграли адыгские странствующие джегуако⁴³⁰, которые «разъезжали по Северному Кавказу, посещая любое племя, любую народность»⁴³¹. Этому способствовало и то, что джегуако нередко владели языком соседних народов. Так, знаменитый джегуако Ляша Агноков легко объяснялся с ногайцами и адыгейцами на их языках. Он бывал частым гостем у этих народов; Камбот Абазов из Малой Кабарды неплохо говорил на осетинском и ингушском языках. Кильчуко Сижажев в совершенстве знал балкаро-карачаевский язык⁴³².

Следует добавить, что связи эти вряд ли ограничивались рамками Северного Кавказа. Известно, что между народами Северного Кавказа и Закавказья на всем протяжении гор существовала тесная связь, поддерживалось многовековое экономическое и культурное общение. Перевалы были известны обитателям Кавказа со времен глубокой древности, и Кавказский хребет никогда не был для них непреодолимой преградой. В ряде случаев один и тот же народ жил и живет по обе его стороны»⁴³³. К тому же до революции Кавказ представлял единую в административном отношении часть Российской империи⁴³⁴.

Многоязычие (свыше 50 языков) не являлось особым барьером в формировании фольклорной общности народов Кавказа. Многовековые экономические, политические и культурные связи с необходимостью приводили к знанию языка друг друга, что отмечалось в кавказоведческой литературе⁴³⁵. В нашей собирательской практике в КБР мы общались со сказителями, знавшими несколько кавказских языков.

Кроме того, в различные периоды социально-исторического развития региона широкое распространение получали отдельные языки, которые осваивались большинством его населения. Например, как отмечают исследователи, в XVIII в. большое распространение на Северном Кавказе получил татарский язык (так называли все тюркские народности, не дифференцируя их). Более того, он был введен в гимназиях Кавказа для обязательного изучения⁴³⁶. И.Х. Калмыков

предполагает что причиной появившихся в русской кавказоведческой литературе этнического собирательного понятия «татары» о всех жителях Северного Кавказа (наряду со словом «горцы») могло быть знание турецко-татарского языка многими жителями региона. В XVIII–XIX вв. для обязательного изучения в кавказских гимназиях был введен черкесский язык (так называли в дореволюционном прошлом всех адыгов), получивший широкое распространение в Кубанской, Терской областях, Ставропольской губернии⁴³⁷. Адыгский просветитель XIX в. А.-Г. Кешев писал, что ввиду развитости феодализма, а потому особого положения Кабарды на Северном Кавказе, кабардинский язык в этом регионе был сильно распространен⁴³⁸.

Общеизвестна распространенность арабского⁴³⁹, турецкого⁴⁴⁰ языков на Кавказе в дореволюционном прошлом.

Сравнивая приведенные перечни сказок отдельных народов Кавказа, можно очертить круг сюжетов, характерных для этого региона. Это сказки, повторяющиеся у всех указанных народов Кавказа или подавляющего большинства из них. Такими оказались типы по разделу новеллистических сказок: 875Д-II, -875Д-II*, 882А, 883А, -888А*, 901В, -910В*, 911*, АТ 655=АА 925*, 930, 938, 950, 980А, 981, -983*; по разделу анекдотических сказок: -1381А*, 1384, 1415, 1525Д, 1525Е, 1534, 1537, 1539, 1543, 1551, -1572*, 1617, 1626, 1654, 1696, -1725*, 1730, -1795*, 1861.

Отметим некоторые дополнительные материалы, подтверждающие характерность многих типов из перечисленных для кавказского фольклора. Большинство из них (21 из 36) в адыгском репертуаре вошло в число наиболее популярных: 875Д – II, -875 Д-II*, 882А, 883А, -901В*, -910В*, 911*, АТ 655=АА 925*, 930, 950, 980А, 981, -983*, 1384, 1415, 1525Д, 1525Е, 1539, 1551, 1730; И. Левин отметил популярность типов 875⁴⁴¹, 883А⁴⁴² на Кавказе; А. Глонти – распространенность типа 882А у грузин⁴⁴³.

Существуют сведения и обратного порядка, т.е. подвергавшие сомнению характерность тех или иных типов, вошедших в этот круг для фольклора кавказских народов. В частности, И. Левин отметил нехарактерность типа 1696 «Использование советов невпопад» на Кавказе⁴⁴⁴. В адыгском сказочном материале этот тип тоже не отличается популярностью – в Указателе адыгских бытовых сказок, приложенном к данной работе, представлен лишь в четырех вариантах. При этом нами выявлено бытование этого сюжета еще у пяти кавказских народов: абазин, абхазов, грузин, осетин, ингушей

(См.: УАС, № 1696). Так что мнение И. Левина не подтверждается. В дальнейшем дополнительными изысканиями будут проверяться верность наших выводов о характерно кавказских сюжетах.

Исходя из этого круга характерно кавказского регионального сюжетного фонда, можно проверить и единое мнение Н.П. Андреева и И.Г. Левина о романтичности как характерной черте общекавказского сказочного репертуара⁴⁴⁵; мнение И. Левина о характерности для современного кавказского сказочного репертуара произведений лубочного происхождения⁴⁴⁶. Относительно последнего можно пока указать на существование мнения о лубочном происхождении двух типов, вошедших в круг характерно кавказских сюжетов – типа 882А «Оклеветанная жена» и 883 «Оклеветанная дочь».

Установление характерно общекавказского регионального сюжетного фонда не входило в задачи данной монографии. Полученные нами сами собой материалы по этим важнейшим и актуальным проблемам кавказского сказковедения в процессе решения наших непосредственных задач мы расцениваем как первоначальный вклад в развитие сравнительного кавказского сказковедения, приглашение кавказских сказковедов к сотрудничеству, прежде всего, к созданию регионального указателя сказок.

Несколько возвращаясь назад, обратим внимание на различное количество сюжетных соответствий адыгских сказок со сказками отдельных народов Кавказа:

- адыго-дагестанские – 48
- адыго-грузинские – 38
- адыго-абхазские – 40
- адыго-абазинские – 37
- адыго-осетинские – 30
- адыго-чеченские – 12
- адыго-ингушские – 18
- адыго-балкаро-карачаевские – 39
- адыго-армянские – 16

Цифры могли отразить и реальную тенденцию, и состояние публикаций сказочного материала каждого народа, которым мы пользовались. Каждая из перечисленных общностей может быть темой для самостоятельного исследования в продолжение наблюдений кавказского фольклориста А.А. Ахлакова, который, исследуя исторические песни народов северо-кавказского региона, указал

на разную степень близости фольклора народов, входящих в этот регион⁴⁴⁷. В частности, интересно отметить самый большой цифровой показатель по адыгским и сказочным параллелям народов Дагестана. Заметим, что это в большинстве своем сказки, сближающиеся с притчами, или имеющие явно дидактический характер. Например, сказка – 910А* «Не потребляй ничего не заработанного тобой» встречается только в адыгском и аварском репертуарах⁴⁴⁸. Также пока только в адыгском и аварском сказочном репертуарах нами обнаружена сказка 982 «Наставление для родителей»⁴⁴⁹.

Взаимодействие адыгского сказочного репертуара со сказками народов Дагестана исторически вполне объясняется. Дагестан издавна был на Кавказе центром мусульманского духовного образования⁴⁵⁰, одновременно – своеобразным культурным центром, откуда арабская культура и литература распространились в другие районы Северного Кавказа. Здесь обучались многие будущие религиозные служители из Кабарды, Адыгеи, Черкесии, иные из которых, получив арабское образование, бросили карьеру религиозной службы и стали просветителями. Таким, в частности оказался первый адыгский просветитель и историк Ш.Б. Ногмов⁴⁵¹. Естественно, что они возвращались на родину, знакомые с фольклором дагестанских народов, восточных народов, и через их посредство могли быть усвоены многие сказочные сюжеты, в основном назидательно-моралистического, апологического характера, столь свойственных Востоку.

Говоря о путях перенесения образцов фольклора народов Дагестана к адыгам, подчеркнем еще одно обстоятельство. Из историко-этнографических исследований известно, что в XVIII–XIX вв. Дагестан славился чрезвычайно развитым ремесленным производством. Оттуда шел постоянный приток мастеров-отходников, временно или постоянно оседавших в адыгских селениях.

Проблемным является и вопрос о сюжетной общности адыгского и абхазского сказочного репертуара – родственных по языку и культуре народов⁴⁵². Абхазский ученый Ш.Д. Инал-Ипа, исследуя нартский эпос этих народов, отмечал: «В нартских сказаниях обоих народов (абхазов и адыгов. – Ж.Т.) почти тождественными являются некоторые сюжеты и мотивы»⁴⁵³.

Специальное сравнительное исследование репертуара бытовых сказок абхазов и адыгов дает интересные дополнительные сведения об общности их культуры. Исходным материалом может быть перечисленные выше 40 общих сюжетов, в том числе обнаруженные

нами из кавказских народов только у адыгов и абхазов. Это типы: -921В***** «Иносказательный тост» (благопожелание новорожденному); -922* «Остроумный рыбак» («Дорогой подарок»); -1448* «Перевоспитание жены»; 1600 «Дурак – убийца»; -1294А* «Ведут хоронить девушку: рука застряла в кувшине». Тип 1653 «Напуганные разбойники» встречается не только у адыгов и абхазов, но и родственников им абазин. Как видно из условных обозначений, большинство из них – отсутствующие в международном указателе.

Самостоятельный интерес представляет проблема адыго-балкар-карачаевских сюжетных связей. Вопрос о том, как длительное совместное проживание двух народов – представителей различных этноязыковых групп – сказалось на фольклоре каждого из них.

К сожалению, по сказочному эпосу балкарцев и карачаевцев мы имели мало источников – переводов на русский язык. Например, по сказкам этих народов еще не издан сборник в серии «Сказки и мифы народов Востока» с типологическим анализом сюжетов, какими мы пользовались по фольклору других кавказских народов, в частности осетин, абхазов, абазин, чеченцев и ингушей, народов Дагестана. Возможно, поэтому цифровой показатель сюжетной общности адыгов с балкар-карачаевцами оказался сравнительно ниже.

В нашей собирательской практике мы неоднократно сталкивались с фактом, когда адыгский сказатель как на источник иных сказок своего репертуара указывал на балкарца, свободно владеющего адыгским языком. Одним из них является 75-летний кабардинский сказитель Хазиз Зихов (сел. Урвань КБР), с которым мы работали в ходе фольклорной экспедиции КБНИИ 1984 г.⁴⁵⁴

Конечно, этот процесс не был односторонним. Исследователь балкарского языка и фольклора А.Ю. Бозиев, например, говорит о «сюжетных калках» в балкарском фольклоре из кабардинского. В качестве одного из сюжетов, заимствованных из кабардинского, автор указывает на тип -1730* «Любовник-неудачник»⁴⁵⁵, – одного из наиболее популярных у адыгов сюжетных типов.

В адыгском и балкар-карачаевском фольклоре бытуют сказки с одинаковыми названиями, именами персонажей. Пока отметим, что сюжетную параллель к одной популярной у адыгов сказке (АТ 889 «Верный пастух») мы установили только в балкарском из кавказских народов.

Нужно думать, что балкарцы и карачаевцы – представители тюркоязычной группы – сыграли немалую роль в том, что в репертуаре

адыгских бытовых сказок оказалось так много сюжетов восточного происхождения, что мы увидим ниже.

2.2. Роль восточно-славянского фольклора в формировании сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок

В исследовании истории формирования и развития сюжетного состава адыгских бытовых сказок значительный интерес представляет выявление соотношения адыгского и восточно-славянского сказочных репертуаров.

Многосторонние связи адыгов с восточными славянами имеют давнюю историю. По историко-археологическим сведениям, экономические и культурные связи Северного Кавказа с восточно-славянским миром восходят к III тысячелетию до н.э.⁴⁵⁶ Л.И. Лавров отмечает ряд общих черт в материальной и духовной культуре восточных славян и адыгов, трактуемых им как следы их культурных взаимовлияний в IV–IX вв.⁴⁵⁷ В частности, в восточно-славянских языках автор находит адыгские слова, отмечает схожесть жилища рассматриваемых народов. В XI в. в состав дружины черниговско-тмутараканского князя Мстислава входили косоги (адыги)⁴⁵⁸.

С 1557 г. (после добровольного присоединения адыгов к России) между ними устанавливаются более стабильные экономические, политические и культурные связи⁴⁵⁹. С XVI в. начинается формирование русского казачества на Северном Кавказе⁴⁶⁰. В конце XIX – начале XX в. произошло массовое переселение русских и украинских крестьян на территорию Кабардино-Балкарии. Появилось много сел и хуторов⁴⁶¹. По статистическим данным, только в Кабарде к 1889 г. насчитывалось 48 населенных пунктов, образованных восточно-славянскими переселенцами⁴⁶². Естественно, что они и адыги interactировались друг другом, общались, дружили, а это сопровождалось взаимовлиянием во всех сферах жизни, в том числе и в фольклоре. В экспедиции 1982 г. в Терском районе от сказителя Сокурова (сел. Арик) мы, в частности, записали предание о том, как казаки надели адыгскую черкеску. Здесь повествуется о том, что кабардинец подарил своему другу – казаку, гостившему у него, черкеску, которая понравилась казакам, таких сшили и стали носить⁴⁶³. Это соответствует и выводу, к которому пришла и И.Х. Тхамокова, исследуя историю и культуру русского и украинского населения Кабардино-Балкарии:

«На традиционную культуру русского и украинского населения Кабардино-Балкарии оказала влияние и культура народов Кавказа. Наиболее сильным это влияние было во всем, что касалось военного быта. Военная форма казачества, его вооружение, конская упряжь и т.п. создавались по образцу кавказских»⁴⁶⁴.

Различие языка не могло быть непреодолимым барьером для обмена культурными ценностями. По итогам переписи населения 1970 г., в Кабардино-Балкарской АССР, Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областях проживало 657 574 русских, а вместе с украинцами и белорусами – 686 972⁴⁶⁵. Это в полтора раза больше, чем адыгов, проживавших в тех же регионах (адыги составили 419 568 человек)⁴⁶⁶.

Из этого количества восточно-славянского населения, проживавшего в трех национальных областях, по данным переписи того же года, 1379 человек свободно владели кабардино-черкесским и адыгейским языками. Более того, как нам известно, отдельные из них стали преподавателями национального языка. А из указанного количества адыгов свыше половины свободно владело русским языком⁴⁶⁷.

Наиболее интенсивными и широкими были взаимосвязи и взаимовлияния между адыгами и восточно-славянским населением в советское время, когда адыги совместно проживали в населенных пунктах, основанных русскими и украинцами.

Изложенным объясняется научный интерес к выявлению того, как эти контакты отразились на фольклоре адыгов, в частности, на сюжетном репертуаре бытовых сказок. Миллер первым указал, что проводником русских фольклорных сюжетов на Кавказ и наоборот было казачество⁴⁶⁸. Впоследствии на это указывали многие исследователи⁴⁶⁹.

Сравнительно-сопоставительное исследование сюжетных репертуаров этих народов значительно облегчается существованием национальных указателей – восточно-славянского (СУС) и адыгского, прилагаемого к монографии.

Из 231 типа адыгских бытовых сказок, – новеллистических и анекдотических, включенных в адыгский национальный указатель, 89 типов имеют сюжетные параллели в репертуаре восточно-славянских сказок. Из них 19 типов занимают примерно одинаковое положение у обоих народов – каждый тип зафиксирован свыше 6 раз. Это типы: 875 «Мудрая крестьянская дочь», 882А «Спор о верности жены», 883А «Оклеветанная девушка», 901 «Укрощение

строптивой», 901В* «Кто не работает, тот не ест», 910В «Купленные советы», 921 «Умные ответы», 930 «Сказки о судьбе», 950 «Ловкий вор», 981 «Почему перестали убивать стариков», 1384 «Муж ищет глупее жены», 1415 «Убыточная мена», 1525Д «Ловкий вор», 1525В «Вор и его ученик», 1539 «Шут», 1540 «С того света выходец», 1542П «Шутки дома оставил», 1640 «Мнимый богатырь», 1641 «Знахарь», 1730 «Любовник-неудачник».

На этом материале, одинаково популярном у обоих народов, в соответствии с нашим количественным критерием трудно проследить факты взаимодействия сказочных репертуаров соседствующих народов. Тем не менее и по этой группе сказок можно отметить некоторые факты, дающие возможность предположить связь ряда адыгских сказок с восточно-славянскими, в частности, по типам 875, 882А, 883А: в вариантах этих сказок есть версии или мотивы, нехарактерные для адыгского фольклора.

Из 16 вариантов адыгских сказок типа 875 «Мудрая дочь бедняка» только в одном (черкесский вариант) встречается так называемая задача «обусловленного прихода». Князь, убедившись, что дочь бедного старика мудра, велит ей прийти не пешей, не конной, ни по дороге, ни по бездорожью, ни голой, ни одетой, ни с подарком, ни без подарка.

Взаимопроникновения мотивов более характерно для однородных сказок. Этот мотив мы не встречаем ни в одной другой адыгской сказке тематического цикла «Умные ответы», столь богато представленного в национальном фольклоре. Не встречался нам пока этот мотив и в сказках других народов Северного Кавказа. М.И. Колесницкая, исследовавшая цикл подобных русских сказок, отмечает характерность этого мотива в русской сказке⁴⁷⁰, откуда он мог проникнуть в адыгскую.

Сличение вариантов сказки типа 883А «Оклеветанная девушка» показало, что из 31 варианта, зафиксированного среди трех адыгских народов (кабардинцев, адыгейцев, черкесов), в 5 вариантах уезжающий отец оставляет дочь на попечение попа – христианского богослужителя, что, конечно, нехарактерно для адыгов. Мусульманская религия, пришедшая на Северный Кавказ, в частности к адыгам, на смену христианству, в течение столетий вытравляла все связанное с этой религией, в том числе и название христианского богослужителя. Поп вполне мог быть персонажем вариантов моздокских кабардинцев⁴⁷¹, сохранивших христианскую веру, но мы пока такими вариантами не располагаем.

По одному из 20 адыгских вариантов типа 882А (представлен соединением однородных сюжетов: 883А + 882А + 881⁴⁷²), оклеветанная жена, переодевшись, вступает в войско мужа, становится генералом и только тогда изобличает клеветников. Сам ход событий разоблачения клеветников (обычно, переодевшись, она преследует клеветников и хитростью изобличает их) и тем более, возведение ее в генералы, конечно, не имело места в дореволюционном социально-историческом быту адыгов. Подобный сюжет анализируется в монографии Э.В. Померанцевой и назван ею «ярким образцом русской авантюрной сказки»⁴⁷³, откуда он и мог прийти к адыгам. Заметим, что вариант адыгской сказки типа 882А, на котором мы остановились, записан в кабардинском селе, граничащем с русской станицей и входящем в один из административных районов КБР с основным восточно-славянским населением, – в Прохладненском районе.

Подобные факты, возможно, могут быть обнаружены и при анализе вариантов адыгских сказок этой группы, т.е. равно популярных у обоих народов. Пока, исходя из рассмотренных, можно предположить, что восточно-славянские сказки, которые в адыгском сказочном репертуаре имеют типологические сюжетные соответствия, растворились в нем, или сказки иноэтнического происхождения «пришлись по сердцу» и обрели популярность у адыгов.

В свою очередь, надо думать, что кавказские, в том числе адыгские, сказки могли оказать влияние на восточно-славянские, в частности сказки восточно-славянского населения Кавказа, что также можно было установить сличением восточно-славянских вариантов отдельных сказок. Это, к примеру, могло быть установлено по тем же типам сказок (883А, 882А) с мотивом «перемена пола», столь характерным не только для адыгов, но и других народов Кавказа⁴⁷⁴ – родины амазонок⁴⁷⁵.

Предваряя сборник адыгских сказок, Т. Керашев писал: «...Особо следует отметить один сказочный мотив, упорно державшийся в адыгских сказках ... – о переодетой в мужскую одежду женщине, совершающей подвиги»⁴⁷⁶.

Бытовой основой таких сюжетов могло быть то, что «традиции матриархата оказались у адыгов весьма устойчивыми»⁴⁷⁷. По свидетельству Б.Х. Бгажнокова, «женщины даже отправлялись в наезд с джигитами»⁴⁷⁸. Мы располагаем полевыми материалами, подтверждающими мнение ученого о девушках-наездницах. В 1979 г., в ходе фольклорной экспедиции КБНИИ, сказительница Зоя Ахохова (урожденная

Дымова), желая оказать гостеприимство, показывала нам семейные фотографии. Среди них оказалось фото девушки в традиционной национальной одежде. Из рассказа сказительницы мы узнали, что это Дымова Салимат Гузеровна – ее родственница двумя поколениями старше, была прекрасной наездницей и отважным человеком. Будучи единственной сестрой семи братьев, опасаясь за их жизнь, она не позволяла братьям ночевать в коше с семейным скотом (табуном), сторожила его сама, переодетая в мужскую одежду.

То, что переодетые в юношу девушки отправлялись в наезд с джигитами, нашло художественное отражение в адыгской новеллистической сказке типа 884В* следующего содержания: старик, имеющий только дочерей, грустит, увидев отправляющихся в наездничество всадников, среди которых и князь; одна из дочерей вызывается поехать с ними; выдерживает испытание отца на смелость только младшая; переодевается в юношу, неузнанной пребывает в наездничестве, проявляя мужество; один из сопровождающих князя обращает его внимание на то, что этот «юноша» – девушка; попытки испытания пола кончаются неудачей, пока в конце наездничества она сама не открывается, поражая князя: отказавшись от доли трофеев, берет только гармошку; усакав от них, по пути домой, аккомпанируя на гармошке, причитает, как провела попутчиков; князь преследует ее, женится⁴⁷⁹.

Исходя из критерия частотности, вопрос о заимствовании правомернее ставить по отношению к сюжетам, зафиксированным в единичных вариантах. Из 94 типов адыго-восточно-славянских общих сюжетов в адыгском репертуаре такими оказались 19 типов: 860*, 884В*, 901, 921А, 921В, 921Е*, 922, 923, 931, АА 937=АТ 763, 938В, 1358А, 1365А, 1408, 1457, 1534, 1537, 1561, 1600, 1643, 1725.

Не исключая, что причиной единичности фиксации ряда из них могла быть неполнота сбора адыгского сказочного материала, полагаем, что часть из них могла войти в адыгский репертуар из восточно-славянского. При этом исходим из следующих наблюдений: большинство из них записано лишь у одного-двух других народов Кавказа или вообще не зафиксировано. Если последние и могут быть характерными для этого региона, то другие типы, например, 1365А «Упрямая жена» и 1408 «Муж выполняет работу жены», не характерны для Кавказа. При этом все типы, вошедшие в эту группу, пользуются популярностью у восточных славян (см.: показатели таблиц, приложенных к гл. 2); более того, по отношению одних из них (860В*, 884В*) Международный указатель дает только восточно-славянские источники.

Популярность большинства их в западном направлении подтверждается показателями латышского сказочного каталога (см.: соответствующие графы таблиц): 15 типов из 19 не только представлены здесь, но и сопровождаются внушительным количеством библиографических источников. И, наоборот, большинство из них (12 из 19) по данным международного и турецкого указателей, не характерны для фольклора народов Востока, откуда они могли прийти к адыгам, в частности типы: (1365A) «Упрямая жена», 1408 «Муж выполняет работу жены».

Интересно отметить и факт, когда те или иные сказочные сюжеты, отсутствующие в международном указателе, зафиксированы у адыгов и русских. Таков, в частности тип -875B* «Мудрая жена»⁴⁸⁰. Причем данный тип не выявлен нами ни в кавказском региональном фонде, ни на Востоке.

Иногда прямо прослеживается путь проникновения в репертуар адыгских сказок русской. В нашей собирательской практике мы столкнулись с такими случаями. В частности, в 1980 г., в сел. Каменноостском, примыкающем к Ставропольскому краю с основным восточно-славянским населением, 70-десятилетний сказитель Г. Шериев рассказал нам сказку «Солдат и царь», соответствующую в первом эпизоде типу 922 «Беспечальный монастырь»; русской сказке «Гуси с Руси» (921F*)⁴⁸¹ во втором эпизоде – о совместных действиях царя и солдата для наказания придворных царя. Персонажи «царь», «солдат» не были характерны для социально-классовой структуры адыгского дореволюционного общества и тем более – ее содержание о совместных действиях. На наш вопрос, от кого он слышал эту сказку, сказитель ответил, что ему рассказал русский старик в Ставропольском крае, у которого останавливался на ночь. Сюжет лишь единожды записан у адыгов, что уже дает в известной степени основание для отнесения сказки к инонациональной среде. К тому же он не характерен для других народов Кавказа. Пример Г. Шериева далеко не единичен. На русских сказителей как источник ряда произведений своего репертуара указывали также сказители Х. Пшеунов, Б. Хупсерегов.

Знакомство адыгов с восточно-славянским фольклором и литературой могло быть и книжным путем – через дореволюционных адыгских писателей и просветителей, получивших образование в русских учебных заведениях. О том, как это могло происходить, даст хорошее представление следующее высказывание Ф. Юхотникова –

одного из учителей Ставропольской гимназии: «Один из горцев, воспитывавшийся в (русской. – Ф.Ю.) гимназии, раз отправляясь на каникулы в родной аул, взял с собой несколько книг и в том числе басни Крылова. За чтением последних его застала толпа горцев, жители того же аула. На вопрос, что у него за книга, он решился передать им в переводе некоторые из лучших басен. Сначала с недоумением слушали горцы подвиги зверей, как разумных существ..., но когда им переведено было нравоучение, они приходили в восторг, прибавляя «Вот оно зачем было записано!» И рассыпали при этом похвалу русскому уму и хитрости. После этого случая ему не было прохода от желающих слушать чтение Крылова»⁴⁸².

Обобщая изложенное, можно заключить, что адыгский репертуар бытовых сказок обнаружил значительное количество общих сюжетов с соответствующим разделом восточно-славянских сказок: они составляют более половины типов, введенных в указатель адыгских национальных сказок. Безусловно, нельзя полностью отнести эту общность за счет типологических схождений, т.е. признать их возникшими самостоятельно у того и другого народа на основе одинаковых социально-экономических условий. Сравнительный анализ распределения одних и тех же типов сказок в исследуемых репертуарах, а также полученные нами от сказителей информации об источниках сказок, которых они нам рассказали в ходе собирательской практики, показывает, что адыгский сказочный репертуар обогащался сюжетами из восточно-славянского фольклора. Эти связи имеют историческую основу.

Кроме того, проведенное исследование подтвердило следующее наблюдение Э.В. Померанцевой и К.В. Чистова: «То, что традиционная фольклористика обозначала термином «заимствование», при более пристальном изучении, как правило, оказывается составной частью процесса взаимодействия и взаимообмена контактирующих этнических традиций»⁴⁸³.

2.3. О роли Востока в формировании сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок

Исследуя проблему роли Востока в формировании сюжетного состава адыгских бытовых сказок, мы исходим из того, что восточное влияние на область художественной словесности народов Кавказа, хотя и восходит к более древней эпохе, в наибольшей степени связано

с распространением на Кавказе, а также у адыгов арабского языка в результате исламизации края, и тем самым – подключения региона к «кругу мирового культурного сообщества» (Бартольд В.В.). Поскольку «в сложении этой (мусульманской. – Ж.Т.) цивилизации и ее развитии участвовали как арабы, так и не арабы, включенные в орбиту мусульманской идеологии»⁴⁸⁴, мы сочли возможным остановиться на вопросе о восточном влиянии на бытовую сказку адыгов путем сопоставления ее с турецкой. Выбор не случаен, ибо именно Турцией в эпоху ее могущества в мусульманском мире (с XV в.) «огнем и мечом»⁴⁸⁵ насаждался ислам среди адыгов. Кроме того, турецкий сказочный репертуар оказался наиболее разработанным (Указатель Еберхарда-Боратава) и доступным нам. Имеется и сборник турецких сказок в серии «Сказки и мифы народов Востока» с типологическим анализом сюжетов.

Начало исламизации Северо-Западного Кавказа, в частности, адыгов турецко-крымскими завоевателями датируется XVI в., окончательное утверждение ислама среди этих народов – XVIII в.⁴⁸⁶ Но соседство с Дагестаном, где с VII в. в течение девяти столетий укоренялся ислам⁴⁸⁷, не могло не сказаться и на адыгов. Есть предположение специалистов, что миссионерская деятельность из Дагестана, наряду с Чечено-Ингушетией, достигала и адыгов⁴⁸⁸.

В связи с исламизацией края деятельностью духовных школ в регионе распространялся и арабский язык. И.Ю. Крачковский писал: «Арабизация их (народов Северного Кавказа. – Ж.Т.) произошла так основательно, что в известных случаях арабский язык оказался главным литературным языком целого ряда областей»⁴⁸⁹. Среди тех областей была и этническая территория адыгов. «Конфессиональное образование у адыгских народов достигает относительно высокого развития во второй половине XIX – начале XX в. Имеется в виду не только то, что почти в каждом селе была своя приходская школа, а в крупных селах – своеобразное медресе... и, что открывались такие серьезные учебные заведения, как Баксанская духовная семинария, но и то, что многие, не удовлетворяясь этим, ездили за средним образованием в Дагестан, Крым, Казань, Уфу, за высшим образованием – в Египет... Стамбул»⁴⁹⁰.

С распространением арабского языка на Кавказе в дореволюционном прошлом связано и то, что здесь «многие младописьменные языки на первом этапе развивались на основе арабской графики»⁴⁹¹.

Предпринятое нами сопоставление показало, что из 231 сюжета адыгских бытовых сказок (новеллистических и анекдотических), включенных нами в национальный указатель, 54 типа обнаружили сюжетное соответствие в турецком сказочном материале. Большинство из них, судя по данным существующих указателей, не характерны для сюжетного репертуара европейских народов: либо вообще не отмечены у них, либо зарегистрированы в единичных вариантах. Это следующие: 854 «С деньгами все возможно»; 875Д-II «Два путника»; -875Д-II* «Выбор невестки»; 875Е* «Спор о принадлежности жеребенка»; 888 «С ремеслом не пропадешь»; 889 «Верный пастух», 876 «Девушка мстит насмешнику»; 891В* «Верная жена»; -910А* «Не потребляй ничего не заработанного тобой»; -910В* «Гость нарушает совет хозяина»; -910В** «Самое важное в жизни»; 911* «Советы отца»; 921В* «Кто самый любимый»; -922* «Остроумный рыбак»; АА 925*=АТ 655 «Умные братья»; -927А «Три желания спасают осужденного»; 930 «От судьбы не уйдешь», 935 «У каждого своя доля»; 974 «Муж на свадьбе жены»; 976 «Кто из трех братьев вор?»; -986* «Выбор жениха»; -988* «Бедняку не верят и в правде, богачу верят и во лжи»; 1358А «Любовник в виде нечистой силы»; 1525Н «Два плута»; 1558 «Встречают по одежке»; -1592* «Мышь, поедающая железо».

При этом сюжетные параллели к ним не только имеются в турецком сказочном указателе, но и отмечены внушительным количеством записей. Кроме того, варианты к ним обнаружены нами также в сказках других восточных народов: арабских, иранских, персидских, среднеазиатских и др.

Наши суждения на предмет восточного происхождения ряда из перечисленных типов мы излагали в I главе в процессе сравнительно-сопоставительного исследования отдельных сюжетов. Это типы: АА 925*=АТ 655 «Умные братья»; 883А «Оклеветанная девушка»; 911* «Советы отца»; 922А «Царь Запада и Востока»; 930 «От судьбы не уйдешь»; 974 «Муж на свадьбе жены»; 976 «Кто великодушнее»; -983*=АА* 981I «Дом из костей птиц».

Из сюжетных типов, общих для адыгского и турецкого репертуаров, многие восходят к таким выдающимся памятникам народной литературы Востока, как сборник арабских сказок «1001 ночь» (в частности, типы: АТ 974 «Муж на свадьбе жены»; АТ 1406 «Коварная жена»; АТ 1725 «Наказанная любовница»); к сборникам индийских басен – сказок «Панчатантра»(типы: 1380 «Неверная жена»,

1430 «Мечту за действительность»); «Шукасаптати» – (-910В* «Не доставай то, что у тебя не просят»). Насчитывая свыше 200 переводов более чем на 60 языках мира⁴⁹², произведения из «Панчатантры» например, разошлись по всему миру. К адыгам образцы из этого сборника могли проникнуть через его арабский перевод «Калила и Димна», через другие переводы, в частности, русский⁴⁹³, греческий⁴⁹⁴ или просто устным путем.

В репертуаре адыгских бытовых сказок широко распространены сюжеты, связанные с популярным на Востоке комическим персонажем Ходжа, зафиксированным М.С. Харитоновым у 23 народов, из которых 19 – восточные⁴⁹⁵. Надо думать, что эта цифра значительно выше, ибо вне поля зрения автора остались другие национальные варианты. Например, им не учтены адыгские, несмотря на существование двух отдельных книжек под названием «Рассказы о Хоже»; балкарские из северокавказских вариантов. Адыги с Хожа связывают не только сюжеты, пришедшие вместе с именем этого персонажа с Востока, но и оригинально адыгские, что выяснилось при определении типов адыгских бытовых сказок по международному и турецкому указателям. Поэтому мы солидарны с М.С. Харитоновым, который пишет: «В течение столетий у разных народов эти сюжеты (возникшие на Востоке у одного конкретного народа. – Ж.Т.) пополнялись новыми, возникшими на иной основе, подчас в самой различной среде»⁴⁹⁶. При этом, адыгами перерабатывались интерпретировались пришедшие с Востока анекдотические сказки о Хоже. Остановимся на одном примере. В частности, типе -1570** «Не к вам ли несут покойного?»

В I главе в числе оригинально-адыгских сюжетов мы приводили его содержание. Кратко напомним его. С прибывшим поздней ночью гостем хозяева плохо обходятся: угощают остывшими остатками ужина и определяют на ночлег в темную холодную комнату. Утром, по обычаю, он вызвался сопровождать хозяина, званного на похороны. На причитания жены покойного, оплакивающей мужа «...И понесут тебя туда, где холодно, темно и голодно...», гость говорит своему бысыму (негостеприимному хозяину): «Не к вам ли его несут?»

Данный анекдотический рассказ из цикла «Ловкий гость и негостеприимные хозяева во многом созвучен с сюжетом, приводимым известным русским тюркологом В.А. Гордлевским из турецкой средневековой литературы, а именно – из творчества Руми (XIII в.), восходящей, по мнению ученого, к арабским анекдотам о Джухе: Мальчик шел за гробом отца и жалобно причитал: «И несут-то тебя, где

нет ни подстилки, ни ковров, ни светильника, ни хлеба!» Слушая эти вопли, Джуха заметил отцу: «Ну, значит, его несут к нам в дом!»⁴⁹⁷.

Нам представляется, что вышеприведенная адыгская анекдотическая сказка имеет контактную связь с восточным произведением художественной словесности – фольклорной или литературной. Перестановка же персонажей, некоторое смещение идейной направленности – результат его трансформации народом в процессе усвоения. В адыгской фольклористике находим указания исследователей и на образцы других жанров, пришедших к адыгам из мусульманского Востока⁴⁹⁸.

Приведенные конкретные факты подтверждают и дополняют мнение ряда ученых (В. Миллера⁴⁹⁹, Л.Г. Лопатинского⁵⁰⁰, П.К. Услара⁵⁰¹, Ф.В. Юхотникова⁵⁰², И.Ю. Крачковского⁵⁰³, У.Д. Далгат⁵⁰⁴, З.М. Налоева⁵⁰⁵ и др.), указавших на популярность на Северном Кавказе восточных сказочных сюжетов, особенно арабо-турецкого происхождения.

Н.И. Конрад дает пять форм литературных связей Востока и Запада: проникновение в подлиннике и в переводе; воспроизведение в «принимающей» литературе произведений «передающей» литературы; в форме национальной адаптации; бытование единого литературного памятника в разных вариантах в ряде стран⁵⁰⁶. Эти формы в той или иной степени интенсивности в различные эпохи проявились и в проникновении восточной (арабской, турецкой и др.) художественной словесности (литературы) на Кавказ, в частности, к адыгам. С принятием ислама «наряду с религиозной мистикой в среду адыгов проникало и освежающее дыхание великой культуры Востока»⁵⁰⁷.

Образцы фольклора и народной письменной литературы из мусульманского Востока могли прийти к адыгам как устным (через многочисленных паломников, совершавших хадж в Аравию – на родину пророка Мухаммеда в Каабу; через торговцев⁵⁰⁸ и других людей, посещавших Восток в самых разных целях), так и письменным (книжным) путем. Известно, что многие адыги, получившие восточное образование, имели личные библиотеки, состоявшие из арабских и турецких книг (например, у Купова Х.И., Дымова А., окончивших Каирский университет)⁵⁰⁹. Надо думать, что в таких личных библиотеках среди других книг могли быть и вышеназванные выдающиеся памятники восточной художественной словесности, в том числе арабский перевод индийской «Панчатантры» под названием «Калила и Димна»⁵¹⁰. Это подтверждают и существующие сведения о том, что адыги, получившие арабское образование,

наряду с прочими предметами, проявляли большой интерес к литературе⁵¹¹; в программу медресе включалось литературоведение⁵¹². Добавим, что, по свидетельству З.М. Налоева, адыги, получившие в дореволюционном прошлом восточное образование, занимались переводом с арабского⁵¹³. Можно предположить, что ими были переведены какие-нибудь сборники из названных нами памятников, например, из «1001 ночи». В последнем смысле интересно отметить, что отдельные сказители, проживавшие в районе центра дореволюционного арабского просвещения в Кабарде (гор. Баксан) и близлежащих селений, в ходе экспедиции 1979 г. рассказали нам сказки из «1001 ночи» (например, М. Шопарова, Х. Каздохов из сел. Кызбурун II). Причем они называли источники своих рассказов.

Произведения из вышеназванных нами выдающихся памятников восточной культуры могли быть в частных библиотеках адыгов, получивших в дореволюционный период российское образование, и распространяться устно путем их пересказа в народе.

Восточные сюжеты могли прийти к адыгам и через Грузию. По свидетельству А.Г. Барамидзе, «... на всем протяжении своей истории Грузия поддерживала культурные связи со своими соседями как на Востоке, так и на Западе. Для обеспечения непрерывности этих связей создавались зарубежные грузинские книжно-просветительские очаги на территории наиболее передовых культурных народов»⁵¹⁴. Автор указывает, что Грузия, в частности, имела близкое общение и тесные литературные связи со странами мусульманского Востока⁵¹⁵. Попав в Грузию, восточные фольклорные и литературные произведения легко могли распространиться по всему Кавказу.

Группа наиболее популярных новеллистических сказок.
Ареал распространения их сюжетных параллелей

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Быто- вание к Западу от Кав- каза		Бытование на Кавказе		У других народов								Бытование к Востоку от Кавказа	
			Данные СУС	Данные УПС	У адыгов	У других народов										
						Всего (к. ч. а.)	абх.	абаз.	балк.- карач	осет.	чеч.	инг.	нар. Дар.	гуыз.		арм.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
1.	-852**	Выбор зятя			7	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
2.	854	С деньгами все возможно			6	-	-	-	-	+	-	+	+	-	235	
3.	-855*	Подменный жених			7											
4.	875	Мудрая девушка	60	83	17	+	+	+	+	+	-	+	+	-	235	
5.	875 Д-П	Два путника			16	+	-	+	+	+	+	-	+	-		
6.	-875 Д-П*	Выбор невестки	1		16	+	+	-	+	+	+	-	-	+		
7.	875Е*	Спор о принадлежности жеребенка	10	+	14	+	-	+	+	-	+	+	+	-		
8.	881	Верная жена	7	12	6	-	-	-	+	-	-	+	+	-		
9.	882А	Спор о верности жены	27	42	20	-	-	-	+	+	-	+	+	-	378	

Примечание: здесь и далее знаком «+» обозначено наличие к адыгским сказкам сюжетных параллелей в сказках других народов, знаком «-» отсутствие.

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Быто- вание к Западу от Кав- каза		Бытование на Кавказе										Бытова- ние к Вос- току от Кавказа
			Данные СУС	Данные УЛС	У адыгов	У других народов									
						Всего (к. ч. а.)		ады.	абаз.	балк.-карач	осет.	чеч.	инг.	нар. Дар.	гулз.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
10.	883А	Оклеветанная девушка	27	24	31	+		-	+	-		+	+	+	245
11.	-883А*	Оклеветанная золовка	-	-	7	+		-	-	-	-	-	-	-	245
12	889	Верный пастух	11	6	9	-	-	+							
13.	893	Мнимое убийство	6	7	16	-		-	-	-		+	+	+	-
14.	-893*	Трудовые деньги	-	-	11	-		-	-	-		-	+	+	-
15.	901	Угрошение строптивой	20	34	6	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-
16.	901*	Как крестьянин стал князем	-	-	6	-		-	+	-	+	-	-	-	-
17.	901В*	Кто не работает – тот не ест	27	19	13	-		-	+	-		-	+	-	304
18.	910В	Купленные советы	49	31	19	-	+	+	+	+		+	+	-	308
19.	-910В*	Обрамленный нож	-	-	10	-		-	-	-		+	+	-	-
20.	-910В**	Самое важное в жизни	-	-	17	-	+	+	+	-	+	+	+	-	-
21.	910Д	Ум от бедствий	3	20	20	-		-	-	-		-	-	-	315
22.	911*	Советы отца	11	-	18	+	+	-	+	-	+	-	+	-	308

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
23.	915A	Иносказательные советы	15	-	7	-	-	-	+	-	+	-	+	-	-
24.	921	Умные ответы девушки (юноши)	31	55	7	-	+	-	-	-	-	-	-	-	302
25.	922A	Царь Запада и Востока	6	-	11	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-
26.	AA 925*	Умные братья	1	-	19	+	-	+	+	+	-	+	+	-	348
27.	-926*	Суд Жабати	-	-	17	-	+	+	-	+	-	+	-	-	-
28.	930	Сказка о судьбе	71	19	16	+	-	-	+	-	-	-	+	+	214
29.	938B	Страдать лучше смолоду	16	-	8	+	-	-	-	-	-	-	-	+	136
30.	950	Ловкий вор	48	37	9	+	-	-	+	-	+	+	+	-	216
31.	960A	Трава-свидетель	9	20	9	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
32.	974	Жених на свадьбе невесты	15	6	6	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
33.	976	Кто из братьев вор	3	-	9	-	+	-	-	-	+	+	-	-	-
34.	-976*	Любовь и дружба	-	-	13	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
35.	-976**	Кому достанется добыча	-	-	6	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-
36.	981	Почему перестали убивать стариков	21	47	16	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-
37.	-983*	Дом из костей птиц	4	-	6	+	+	+	-	+	-	-	-	+	-
38.	-988*	Бедняку не верят	3	-	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Группа новеллистических сказок, занимающих по частности среднее положение.
Ареал распространения их сюжетных параллелей

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытова- ние к За- паду от Кавказа		Бытование на Кавказе												Быто- вание к Востоку от Кав- каза
			Данные СУС	Данные УПС	У ады- гов	У других народов											
						Всего (к. ч. а.)	абх.	абаз.	балк.- карач.	осет.	чеч.	инг.	нар. Дар.	груз.	арм.	Данные ЕВ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
1.	-875В*	Мудрая жена	2		3												
2.	876	Девушка мстит насмешнику			5										192		
3.	-910А*	Не потребляй ничего не за- работанного тобой			4												
4.	-921В*****	Иносказательный тост			5	+											
5.	922	Умный солдат	36	27	4	+	+	+					+				
6.	-922*	Остроумный рыбак			4	+	+	+									
7.	925	Новость, доставленная князю			4												
8.	АА937=АТ763	Деньги – зло			3	+											
9.	-976***	Кого предпочитает невеста			3												
10.	980А	Сын с тобой поступит так, как ты поступал с отцом			4			+				+		+			
11.	-986*	Выбор жениха			5		+	+	+						256		

Таблица 12

Новеллистические сказки, представленные в единичных вариантах

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Быто- вание к Западу от Кав- каза		Бытование на Кавказе										Бытование к Востоку от Кавказа	
			Данные СВС	Данные УПС	У ады- гов		У других народов									
					Всего (к. ч. а.)		адыг.	абаз.	балк.- карач.	осет.	чеч.	инг.	нар. Дар.	груз.		арм.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Данные Ев	
1.	-852*	Невесту за небылицу			1											16
2.	-854*	Ум старика			1							+				
3.	860В*	Украденная жена	11		2							+	+			
4.	-884В*	Девушка-наездница			1											374
5.	-887*	Большая семья			1		+									
6.	890	Фунт мяса		2	1							+				
7.	-910*	Кто произнесет самое злое проклятие			1											
8.	-910Е*	Наглядное наставление			1											
9.	921А	Куда тратятся деньги?	22	17	1		+						+			
10.	-921А*	«Сколько стоит золотой дом князя?»	2		2											

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
11.	-921A*****	Умные ответы старика			1										
12.	-922A*	Обещавший выпить море			2								+		
13.	923	Любить как соль	5	14	1								+		256
14.	926	Чей ребенок?			1										
15.	-927A*	Три желания спасают осужденного		3	2										
16.	930 I-IVa	Сказка о черепе			2									+	
17.	931	Грех искупается суровым раскаянием			2										
18.	933	Неузнанный сын			2										
19.	935	У каждого своя доля			1	+					+				
20.	939B	Семейная трагедия			2										
21.	-980Д*	Сделав зло, не надейся на добро			1							+			
22.	-981A*	И у царя (богача) свое горе			1										
23.	982	Наставление для родителей	8	7	1							+		+	
24.	983	Все женщины одинаковы	1	1	2										

Таблица 13

Группа наиболее популярных анекдотических сказок.
Ареал распространения их сюжетных параллелей

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытова- ние к За- паду от Кавказа		Бытование на Кавказе										Бытование к Востоку от Кавказа	
			Данные СЭС	Данные УЛС	У ады- гов	У других народов								Данные Ев		
						Всего (к. ч. а.)	абх.	абаз.	балк.-карач	осет.	чеч.	инг.	нар. Дар.		гулз.	арм.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
1.	1240	Рубит сук, на котором сидит: падает	23	49	11	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	
2.	1313	Человек считает себя мертвым	19	42	10	-	+	+	-	-	-	-	-	-	361	
3.	1313А	Дурак принимает всерьез предска- зание о смерти	19	42	11	+	+		-	-	-	+	-	-	-	
4.	1313В	«Когда я умру?» – когда твой ишак крикнет три раза (или др.)	-	13	11	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	
5.	1351	Кто заговорит первым?	11	10	6	+	+	-	-	-	-	+	-	+	226	
6.	1358А	Любовник в виде нечистой силы	41	143	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7.	1380	Неверная жена	43	54	6	-	-	-	-	-	-	+	-	-	263	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
8.	1384	Муж ищет глупее жены (сестры и т.д.)	46	29	14	+	+	+	+	-		-	-	-	331
9.	1415	Убыточная мена	27	15	14	+		-	+		+	+	+	-	-
10.	1450= 1384	Глупая старая дева: платит о судьбе будущего ребенка	20	11	14	+		-	-	-		-	-	-	-
11.	-1525В*	Несчастье	21		7	-		-	-	-	-	-	-	-	-
12.	1525С	Ловкий вор		1	7	-		-	-	-	-	-	-	-	-
13.	1525Д	Ловкий вор обманывает прохожих	54	116	12	+		-	+	-	-	+	-	-	341
14.	1525Е	Вор и его ученик	18	4	12	+	+	-	+	-	+	+	+	-	341
15.	1525Н	Два плута			9	+		-	-	-		-	+	-	411
16.	-1527**	Находчивый пасечник			6	-	-	-	-	-		-	-	-	-
17.	-1529В*	Котел-рожища	3		7	-		+	-	+		-	-	-	-
18.	1533	Раздел гуся	36	35	6	-	-	+	-	-		+	-	-	418
19.	1535	Птица-гадалка		91	6	+						+	+		351
20.	1539	Пут	95	191	17	+		+	+	+		+	+	+	351
21.	1540	С того света выходец	76	102	10	-	+	+	+	-	+	+	+	-	360
22.	1542П	Инструмент обмана	25	16	12	+		-	-	-		+	-	-	-
23.	1543	«999 рублей не возьму, только полные 1000»	11	1	6	-	-	+	-	+		+	+	-	323
24.	1551	Корова продана за цену барана	-	-	9	+		+	+	+		+	+	+	351
25.	-1572*	Гость добивается хорошего угощения	-	-	6	+		+	-	+		-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
26.	-1592*	Мышь, поедающая железо	7	1	20	-		-	-	-			-	-	-
27.	1624	Вор оправдывается: в огород занесло ветром	-	9	6	-		+	-	-		-		+	
28.	1626	Лучший сон	24	26	7	-		-	+		+	+	-		
29.	1640	Мнимый богатырь	32	86	11		+					+	+		162
30.	1641	Знахарь	72	131	19		+				+	+			311
31.	1654	Жадный богач	26	73	8	+		+				+	+		353
32.	1687	Забывтое слово	15	50	11		+								
33.	1725	Одуроченные любовник и любовница	58	55	6			+				+			274
34.	-1730*	Любовник-неудачник: спрятан на чердаке			8										
35.	-1735*	«Завтра конец света!»			8			+				+			
36.	1862A	Мнимый лекарь		9	11			+		+					

Таблица 14

Анекдотические сказки, занимающие по частности среднее положение.
Ареал распространения их сюжетных параллелей.

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытова- ние к За- паду от Кавказа		Всего (к. ч. а.)	Бытование на Кавказе									Бытование к Востоку от Кавказа
						У ады- гов	У других народов								
			Данные СЭС	Данные УЛС			7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1.	-1247*	Дурак просовывает голову между рогами коровы	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	-1294A*	Ведут хоронить девушку	-	-	4	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3.	1334	Дурак не может отличить солнца от луны	3	3	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4.	1358	Прохожий застигает врасплох женщину с любовником	-	5	4	-	-	-	-	-	-	+	-	-	274
5.	1359	Любовник-неудачник в печи	2		3										
6.	1365A	Упрямый падает в реку: его труп ищут против течения	21	2	3	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
7.	1365F	«Лиса»-«волк» (упрямая жена)	7	13	4	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
8.	1373	Кошка легче съеденного мяса	-	1	3	-		-	-	-	-	-	-	-	-
9.	1377	Коварная жена	2	-	3										
10.	1381A	Кто коварнее (хитрее)	1	1	5	+	+	+	-	-	+				372
11.	-1384*	Глупый ищет глупее себя	-	-	3	-		-	-	-	-	-	-	-	331
12.	-1391*	Дочь повторяет мать			4			+							
13.	-1415*	Хорошая жена			3										
14.	-1448*	Перевоспитание жены	-	-	5	+		-	-	-	-	-	-	-	-
15.	-1529B**	Веревка-роженница	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16.	1530	Ловкий вор	5	2	4	+	+	-	-	-		+	+	-	352
17.	1537	«Мертвых меняют на живых»	41	62	4	-	-	-	+	-	+	+	-	-	368
18.	-1538**	Далекий огонь не греет	-	-	3	-	-	-	+			-	-	+	-
19.	1558	Встречают по одежке	-	5	4	-	-	-	-	-		-	-	-	118
20.	-1570*	Находчивый гость	-	-	4	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
21.	-1572**	Хитроумный гость	-	-	3	-		-	-	-		-	-	-	-
22.	-1572***	Гость проучил скупого хозяина	-	-	5	-	-	+	+	-		-	-	-	-
23.	1585	Обманутый адвокат	9	10	3	-		-	-	-		-	-	-	244
25.	-1586*	Малый штраф			4		+						+		
24.	1586A	Старуха убита вместо птички	1	1	5	-		-	-	-		-	-	-	-
26.	1600	Дурак-убийца	36	202	3	+		-						-	323
27.	1617	Хитроумное возвращение долга	-	-	3	-	-	-	-	+		+	+	-	-
28.	1643	Дурак и дерево	39	116	4	-	-	-	-	-		-	-	-	333

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
29.	1653	Разбойники под деревом	26	73	5	+	+		-	-		+		-	353
30.	1696	Дословное следование советам	76	107	4	+	+	-	+	-	+	-	+	-	-
31.	1718	Аллах шуток не понимает	-	3	5	-		+	-		+		-	-	-
32.	-1730**	Любовник-неудачник: мелет зерно	10		3					+			+		
33.	-1730***	Любовник-неудачник выдан за новорожденного	-	-	5	-		-	+	-		-	-	-	268
34.	-1730A*	«Вымпу!»	-	-	3	-		-	-	-	-	-	-	-	-
35.	1735	Использование проповеди	21	52	5	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
36.	-1750A*	Лошадь учат читать	5	20	3	-		-	-	-		-	-	+	368
37.	-1795*	Не говори «Дай!»	-	-	3	-		+	-	-		-	-	+	-
38.	-1862**	Глупый лекарь	-	-	5	-		-	-	-		-	-	-	-

Единичные записи сюжетов анекдотических сказок

№№ п/п	№№ по АТ	Название типа	Бытова- ние к За- паду от Кавказа		Бытование на Кавказе											Бытование к Востоку от Кавказа
			Данные СУС	Данные УИС	У ады- гов	У других народов										
						Всего (к. ч. а.)	абх.	абаз.	балк.-карач	осет.	чеч.	инг.	нар. Дар.	груз.	арм.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
1.	1210	Корову гонят на крышу пасться	30	29	1	+			+							
2.	1214*	Избивают лошадей: вгоняют в хомут	7	2	1											
3.	1225	Охотник без головы: откусил зверь			1									+		
4.	1241	Нагибают дерево: неудачи	1	-	2	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	
5.	-1244*	Берутся перетящить курган			1											
6.	-1246*	Лесоруб: неудачи	-	-	1	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
7.	1263	Едят сметану с чуреком: сметана на чердаке	10	36	1	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	
8.	-1263*	Нож на крыше: тащат быка на крышу, чтобы зарезать			1	+										
9.	1288	У мужиков перепутались ноги	3	6	1	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
10.	1288A	Ищет то, на чем сидит	-	5	1	-		-	-	-	-	-	-	-	-
11.	-1312*	Неизвестное животное			1										
12.	1333	Человек, часто кричавший «Волк!»	1	1	1										
13.	1341	Подсказывающий ответ хозяина вора	-	1	2	-		-	-	-	-	-	-	-	-
14.	1341C	Сочувствие вору	1	1	1										
15.	1348	«Видел 100 волков!»	9	23	2	-		-	-	-	-	-	-	+	-
16.	-1348*	Лгун и сдерживатель			1										
17.	-1353*	Воспитанник (или др.) разрушает семью			2							+			
18.	-1353A*	Терпеливая невестка			2										
19.	1358B=1730	Муж увозит продавать сундук, в котором спрятан любовник-неудачник	3	7	2	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-
20.	1359	Любовник-неудачник в печи	2	-	1										
21.	-1359C*	Любовник-неудачник(статуя)	10	9	2										
22.	1365J	Упрямая жена	1	1	1										
23.	-1381*	Ширококовский дождь			2										

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
24.	1408	Муж выполняет работу жены	23	64	2	-		-	-	-		-	+	-	-
25.	-1419*	Царь, признавший справедливость молитвы	-	-	1	-		-	-	+		-	-	-	-
26.	-1419**	Кто лучше одурачила мужа	-	-	2	-		-	-	-		-	-	-	-
27.	-1419Г*	Изворотливый любовник			2										
28.	-1419Г**	Испытание любовника на изворотливость			2										
29.	-1426*	Два мужа и два любовника			1										
30.	-1430А*	Мечту за действительность	-	-	1	-	+	-	+	-		-	-	-	-
31.	-1442*	Сварливая невестка	-	-	2	-		-	-	-		-	-	-	-
32.	-1450*	Кого как угостили	-	-	1	-		-	-	-		-	-	-	-
33.	-1452**	Выбор невесты	-	-	1	-		-	-	-		-	-	-	-
34.	-1453*	Ленивая прожорливая дочь	-	-	1	-		-	-	-		-	-	-	226
35.	1457	Три шепелявые девушки	10	131	1	-		-	-	-		-	-	-	337
36.	-1525*	«А мозга-то не было!»			1										
37.	-1525Р*	Ловкий вор (кража коня)	11	30	1	-		-	-	-		-	-	-	262
38.	-1525Р**	Голова козы в болоте, будто коза утонула			1										
39.	-1533*	Раздел овец (др.)			2			+				+			
40.	-1533**	Раздел арбуза			2										
41.	1534	Благородный судья	38	13	2	+	+	+	+	+		+	-	-	296
42.	-1534*	Обманутая надежда			1	+									
43.	-1538*	Мсть хану	-	-	1	-		-	-	-	+	-	-	-	-
44.	-1560*	«Не спеши!»			1										

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
45.	1561	Хозяин и работник	28	27	1	-		-	-	-	+	-	-	-	217
46.	-1570**	«Не к вам ли его несут?»	-	-	1	-		-	-	-	-	-	-	-	-
47.	-1572***	Хитроумный гость: добивается утешения			2										
48.	-1585*	Хитроумная клятва вора о невиновности	-	-	1	-		-	-	-	-	-	-	-	-
49.	1588	Мудрая дочь: возвращает отцу потерю	-	-	1	-		-	-	-	-	-	-	-	319
50.	-1588*	Покупатель бороды	-	-	1	-		-	-	-	-	-	-	-	-
51.	-1600*	Хожа убивает муэдзина: замена головы	-	-	1	-		-	-	-	-	-	-	-	-
52.	1600B	Дурак находит золотого (замена)	-	-	1	-		-	-	-	-	-	-	-	-
53.	-1617*	Увертка от трабителей	-	-	1	-		-	-	-	+	-	-	-	-
54.	-1624*	«Где хочу, там и продаю»	-	-	2	-		-	-	-	-	-	-	+	-
55.	-1634B*	Плохое утешение: хозяйка пристыжена	-	-	1	-		-	-	-	-	-	-	-	-
56.	-1651*	Богатство от осла	10	16	1										
57.	-1655	Выгодный обмен	-	42	2	-		-	-	-	-	-	-	-	19
58.	-1685B*	Дурак женится (мнимая невеста)	-	-	1	+		-	-	-	-	-	-	-	-
59.	-1696*	Старший брат приспособился управлять братом-дураком, все делающим наоборот	-	-	2	-		-	-	-	-	-	-	-	-
60.	1698A	Тяжущиеся глухие и глухой судья			1	+			+						320
61.	1698B	Ответы глухого	-	-	2	+		-	-	-	-	-	-	+	-
62.	-1718*	Доля Аллаха	-	-	2	-		-	-	-	-	-	-	-	-
63.	-1730****	Обманутый мулла			1										-
64.	-1730A**	Ловкий гость и мулла — любовник-неудачник	-	-	2	-		-	-	-	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
65.	-1734*	Чей бык виноват?	-	-	1		+	-	-	-	-	-	-	-	-
66.	-1735*	Волос из бороды эфенди поможет попасть в рай	-	-	2	-		-	-	-	+		-	-	-
67.	-1735***	Сын использует набожность матери и достигает цели			1										
68.	-1795**	Муэдзин ненасытен	-	-	1	-		-	-	-	-	-	-	+	-
69.	-1795***	Кади долго не принимал Хожа: проучил			1										
70.	-1825Д**	Прихожане на молебне: недоразумения	-	-	2	-		-	-	-		-	-	-	-
71.	-1844*	Наказанный лекарь	-	1	1	-		-	-	-	-	-	-	-	-
72.	1861А	Бóльшая взятка	-	1	1	-			-	-	+	+	+	-	-
73.	-1862*	Хожа-лекарь: «Живот болит от дурной головы!»	-	-	2	-		+	-	+		-	-	-	263

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе многочисленных записей бытовых сказок XIX–XX вв., опираясь на сравнительно-типологическую методологию, в настоящей работе сделана попытка определить, систематизировать и охарактеризовать в свете международной типологии сюжетный состав адыгских бытовых сказок, выявить пути его обогащения. Определенное внимание уделено сравнительно-сопоставительному анализу сюжетного репертуара трех родственных, но территориально разобщенных адыгских народов – адыгейцев, кабардинцев, черкесов.

Бытовые сказки занимают видное место в общем сказочном фонде адыгов, представляют собой эстетическую систему, в которой сосредоточены трансформированные элементы сказок волшебных, анималистических, притч, анекдотов, преданий, легенд. В них нашли художественное отражение история народа, особенности его быта, философские, морально-этические представления, социально-классовые отношения. В силу этого они и представляют собой ценный материал для изучения истории и культуры народа.

Богат и разнообразен исторически сложившийся сюжетный состав адыгских бытовых сказок. Учетный нами 231 различных тип сюжетов, зафиксированных в разных районах проживания адыгов, еще не исчерпывает репертуар адыгской бытовой сказки, материал которой пока собран не до конца. Свидетельством тому – новые сюжеты, записанные последними экспедициями.

Подавляющее большинство сюжетов, введенных в национальный сказочный указатель, бытует среди трех родственных народов – адыгейцев, кабардинцев, черкесов. Однотипно и большинство сюжетных контаминаций. Для репертуара разных адыгских народов характерно бытование сказок с одинаковыми названиями, именами персонажей. Исходя из этих и других фактов, следует подчеркнуть существование развитого и доминирующего общеадыгского

сказочного репертуара. Общий язык, общие обычаи и традиции, общность территории в прошлом и определили их фольклорное единство. Несмотря на образование локальных групп с обособленной политической и экономической жизнью в дореволюционном прошлом, адыгские народы продолжали сохранять изначальное этническое родство, на протяжении многих столетий подкрепляемое тесными экономическими и культурно-историческими связями.

При территориальной разобщенности столь длительное время общность фольклорного репертуара трех адыгских народов можно объяснить еще и тем, что однотипными оставались контакты с другими народами. Надо думать, что основной сюжетный фонд сложился в период их исторической и этнической общности, а впоследствии фольклор каждой из этнических групп адыгов развивался в пределах, выработанных в общеадыгскую пору художественных традиций.

Вместе с тем сравнительное изучение сюжетного состава сказок адыгских народов показало и то, что при всей общности сюжетов репертуар адыгейцев, кабардинцев, черкесов в отдельности имеет и существенные отличия. Также наблюдаются отличительные черты в передаче конкретных сюжетов, контаминационных процессов. Своеобразие сюжетного состава бытовой сказки каждого из трех адыгских народов объясняется специфическими процессами их культурно-исторического, социально-экономического развития после территориального разобщения.

Сопоставление общеадыгского сказочного наследия с данными международного каталога показало, что около половины адыгских бытовых сказок, включенных нами в национальный указатель, имеет сюжетные соответствия в международном указателе. Вместе с тем адыги вносят специфическое национальное в международный сказочный фонд: это отдельные сюжеты, мотивы, к которым не удалось обнаружить соответствий в международном указателе; своеобразные сюжетные комбинации, которые не имеют аналогий в сказках других народов. Своеобразие сюжетного состава адыгских бытовых сказок выразилось также в популярности отдельных сюжетов, развитости отдельных тематических циклов.

Известно, что сказка – наиболее «проницаемый» для иноэтнических влияний жанр⁵¹⁶. Сюжетный репертуар адыгских бытовых сказок исторически обогащался путем заимствований из сказок других народов: прежде всего, народов Кавказа, затем народов,

населяющих смежные регионы – восточно-славянских, с одной стороны, и ближневосточного арабо-ирано-турецкого мира – с другой.

Исследование сюжетной системы адыгских бытовых сказок в контексте сказок других народов Кавказа привело к выводам:

1) сюжетный репертуар адыгских бытовых сказок развивался и обогащался во взаимодействии со сказками соседних народов региона;

2) в сюжетных репертуарах народов Кавказа заметно повторение сюжетов, наблюдением за которыми и очерчен характерный для народов Кавказа круг сюжетных типов, обусловленный особенностями общественного развития и культуры народов региона;

3) в связи со значительным удельным весом адыгских бытовых сказок, обнаруживших параллели в сказках других народов Кавказа, их сюжетный состав следует рассматривать как составную часть кавказского регионального сюжетного фонда.

При сравнительном анализе сюжетного состава адыгских бытовых сказок нами установлено 89 адыго-восточно-славянских и 84 адыго-турецких сюжетных соответствия, что привело к выводу об историческом обогащении адыгской культуры благодаря культурам Востока и Запада.

Любое заимствование не может не быть процессом творческим по своему существу, обусловленным определенным комплексом факторов – этнокультурных, социальных, эстетических и т.п. Именно поэтому заимствование в такой же степени, как и конвергентное возникновение сходных форм... представляет значительный теоретический и исторический интерес»⁵¹⁷. Трансформированные «встречными течениями»⁵¹⁸, адаптированные национальным художественным арсеналом, эти «иноплеменные сюжетные комплексы... вживались в местную фольклорную среду»⁵¹⁹, органично вошли в национальный репертуар.

Результаты данной работы далеко не исчерпывают темы, но могут послужить исходными для дальнейшего, более глубокого и полного исследования сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок, его специфики, вопросов, связанных с его формированием и развитием во взаимодействии с фольклором других народов Кавказа и соседних регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Адыги – самоназвание группы близкородственных народов: адыгейцев, кабардинцев, черкесов, проживающих на Северном Кавказе в республике Адыгея, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Далее – РА, КЧР, КБР.

2. Тарихъ (араб.) – история; у адыгов его значение переосмыслено, идентично слову «псысэ».

3. Экспедиционный дневник автора, 1978. С. 3.

4. The types of the Folktale. A classification and Bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FFC № 3). Translated and Enlarged by S. Thompson. Helsinki, 1961 (FFC № 184). Далее – АТ.

5. По указателю восточно-славянских сказок: Сравнительный указатель сюжетов. Восточно-славянская сказка / Сост.: Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. Далее – СУС.

6. По указателю турецких сказок Эберхарда-Боратава (Typen türkischer Volksmärchen von W. Eberhard and P. Boratav. Wiesbaden, 1953). Далее – ЕВ.

7. *Пропи В.Я.* Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 26.

8. СУС. С. 9.

9. *Тхамокова Ж.Г.* Указатель сюжетов и мотивов адыгских бытовых сказок по системе Аарне-Томпсона // Художественный язык фольклора кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 87–120. Анализ данных Указателя см.: *Тхамокова Ж.Г.* Сюжетный репертуар бытовых сказок адыгских народов // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1983. С. 72–79.

10. Адыгэ таурыхъхэр (Адыгские сказки). Сост., автор предисл. и комментариев Ж.Г. Тхамокова. Нальчик, 2005. Т. 1. С. 775–826.

11. Указатель сюжетов адыгских бытовых (новеллистических) сказок по системе Аарне-Томпсона // Всеобщая история. М., 2013. № 4. С. 13–32.

12. *Вавилова М.А.* Термин «бытовая сказка» и объем понятия, обозначаемого этим термином // Асп. сб. Вологда, 1972. Гуман. науки. Вып. 1. С. 123–130.

13. См., в частности: *Юдин Ю.И.* О группировке и издании сказок в Своде русского фольклора // Русский фольклор. Л.: Наука, 1977. Т. 17. С. 52; *Аникин В.П.* Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977. С. 167–168; *Алиева Ф.А.* Дагестанская народная сказка. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1983. С. 4.

14. *Пропи В.Я.* Морфология сказки. М.: Наука, 1969.

15. *Юдин Ю.И.* Указ. соч. С. 54.

16. Там же. С. 54–55.

17. *Пропи В.Я.* Русская сказка. С. 56.

18. *Куашев Б.И.* Библиография кабардино-черкесского фольклора. УЗКНИИ. Нальчик: Эльбрус, 1949. Т. 5. С. 278–292; *Его же.* История собирания и изучения кабардино-черкесского фольклора // *Куашев Б.И.* Собр. соч. Нальчик: Эльбрус, 1966. Т. 2. С. 145–166; *Теунов Х.* Устное творчество кабардинского народа // *Теунов Х.* Литература и писатели Кабарды. М.: Сов. писатель, 1958. С. 17; *Хут Ш.* Историография адыгского фольклора и жанровое своеобразие народных сказок // УЗАНИИ. Майкоп, 1968. Т. 7. С. 109–188; *Аутлева С.Ш.* Собрание, публикация и изучение адыгского советского фольклора // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1970. Вып. 3. С. 54; *Ее же.* Публикация и изучение фольклора адыгов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов) // Фольклористика Российской Федерации (Материалы конференции, посвященной итогам и проблемам изучения народного творчества автономных республик (областей РСФСР). Л.: Наука, 1972. С. 69–80; *Гадагатль А.М.* Экскурс в историю записи, публикации и изучения адыгского фольклора // Адыгский фольклор. Майкоп, 1980. Кн. 1. С. 5–33.

19. *Алиева А.И.* Деятели адыгской культуры и возникновение адыгской фольклористики // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев, карачаевцев в XIX – начале XX века (Материалы конференции 28–29 марта 1974 г.). Нальчик, 1976. С. 183–205.

20. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. 6. Далее – ССКГ.

21. *Алиева А.И.* Указ. соч. С. 187.

22. СМОМПК (выходил с 1881 до 1929 г. сначала в Тифлисе, а затем в Махачкале).

23. Подробно о нем см.: *Багов П.М.* Л.Г. Лопатинский как исследователь кабардинского языка // УЗКБНИИ. Нальчик: Эльбрус, 1957. Т. 11. С. 133–144; *Хаишхожева Р.Х.* Л.Г. Лопатинский и кабардинский фольклор (на каб. яз.) // Журн. «Гуашхьэмахуэ». Нальчик, 1964. № 1; *Алиева А.И.* Л.Г. Лопатинский. Жизнь и деятельность // Труды КЧНИИ. Черкесск, 1970. Вып. 5. С. 46–64.

24. В указателе АТ не обозначен, аналогичен типу 1005.

25. Забавные черкесские сказки. Издание книгопродавца Т. Кузина. СПб., 1893.

26. *Хут Ш.Х.* Адыгейские волшебные сказки: Дисс. на соискание уч. степ. канд. филол. наук. Тбилиси, 1971. С. 16 (Рукопись хранится в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина в Москве).

27. СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. Тифлис, 1896. С. 153–243.

28. СМОМПК. Вып. 27. Отд. 4. Тифлис, 1900. С. 1–62.

29. СМОМПК. Вып. 34. Отд. 4. Тифлис, 1904. С. 1–14.

30. СМОМПК. Вып. 44. Отд. 4. Тифлис, 1915. С. 1–14.

31. Им изданы и отдельные фольклорные сборники: Легенды Кавказа. М., 1913; Тембот (Кабардинская сказка). М., 1913; Сказки кавказских народов. М., 1913; Певец гор и другие легенды Северного Кавказа. М., 1914 и др.
32. СМОМПК. Вып. 23. Отд. 3. Тифлис, 1897. С. 44–45; газ. «Терские ведомости». Владикавказ, 1897. № 11.
33. СМОМПК. Вып. 34. Отд. 2. Тифлис, 1904. С. 15.
34. Газ. «Терские ведомости». Владикавказ, 1895. № 64.
35. СМОМПК. Вып. 35. Отд. 2. Тифлис, 1904. С. 69–79.
36. В АТ тип отсутствует. См. наш указатель, -893*.
37. Максимов П. Горские сказки. Ростов н/Д.: Азчериздат, 1935.
38. Максимов П. Горские сказки. М.: Худож. лит, 1937. С. 33–37.
39. Там же. С. 172.
40. См. ниже.
41. Мамбетов Г.Х. Кабардино-Балкарскому научно-исследовательскому институту пятьдесят лет (1926–1976). Нальчик: Эльбрус. С. 25.
42. Кабардинский фольклор. М.-Л: Akademia, 1936.
43. Кабардинский фольклор. Нальчик, 2000. С. 636.
44. Достоинства и недостатки этого сборника были отмечены исследователями (См.: Куашев Б. Собр. соч. Т. II. С. 157–158; Аутлева С.Ш. Публикация и изучение фольклора адыгов. С. 75–76 и др.
45. Кабардинский фольклор, 1936. С. 329.
46. Левин И. Типологический анализ сюжетов // Абхазские сказки. М.: Наука, 1975. С. 452.
47. История Кабардино-Балкарской АССР. М.: Наука, 1967. Т. I. С. 148.
48. Имеется в виду отмена крепостного права у адыгов в 1867 г.
49. Кабардинский фольклор, 1936. С. 328.
50. Там же. С. 329.
51. Адыгейские сказания и сказки (В литературной обработке П. Максимова). Ростов н/Д.: Азчериздат, 1937.
52. Максимов П. О литературном переводе // Адыгейские сказания и сказки. Ростов н/Д., 1937. С. 18.
53. Чичеров В.И. Адыгейские сказания и сказки // Литературное обозрение. М., 1937. № 23; Аутлева С.Ш. Публикация и изучение фольклора адыгов. С. 75.
54. Аутлева С.Ш. Публикация и изучение фольклора адыгов. С. 75.
55. Керашев Т. О сказаниях и сказках народа адыге // Адыгейские сказания и сказки. Ростов н/Д., 1937. С. 8.
56. Фольклор Дона и Кубани. Ростов н/Д., 1938. Вып. 1.
57. В АТ не обозначен. Тип определен нами.
58. Черкес таурыхъхэр (Черкесские сказки, песни, пословицы и поговорки) / Собр. М. Сакиев, А. Охтов. Черкесск, 1956.

59. Адыгэ таурыхъхэр (Адыгские сказки) / Собр. Л. Бекизова, Н. Сакиев. Черкесск, 1965.
60. Адыгэ пшысэхэмрэ тхыдэжъхэмрэ (Адыгейские сказания и сказки). Лит. обработка Ю. Тлюстена. Майкоп, 1955.
61. Адыгэ тхыдэжъхэмрэ пшысэхэмрэ (Адыгские сказания и сказки) / Сост. А. Гадагатль. Майкоп, 1959.
62. Адыгейские сказания и сказки / Сост. и перев. М.К. Хуажева. Майкоп, 1963.
63. См. таблицу ниже.
64. Хъуэжэ и таурыхъищэ (Сто рассказов о Хожа). Нальчик: Эльбрус, 1959. С. 5.
65. Хъуаджэм и къэбархэр (Рассказы о Хуадже) / Сост.: Тлюстен Ю.И., Тхаркахо Ю.А. Майкоп: Майкопское отд. Краснодарского кн. изд.-ва, 1981 (на адыгейск. яз.).
66. Хъуаджэм и къэбархэр. С. 6.
67. Къру-къру, къаз-къаз (Гуси-лебеди): Сказки и песни для детей / Сост. Бекизова Л., Мижаев М. Черкесск, 1969. С. 200–213.
68. Кабардинский фольклор, 1936. С. 476–491.
69. Фольклорный фонд архива Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, п.: 23 м, 23 н, 23 о. Далее – ФФА КБИГИ.
70. *Далгат У.Б.* Бытовая сатирическая сказка и анекдот // Фольклор и литература народов Дагестана. М.: Восточ. лит., 1962. С. 183.
71. См. Приложение – Сравнительный указатель сюжетов адыгских бытовых сказок, в частности, номера: -1543*, -1553*, -1558*, -1570*, -1625*.
72. *Шортанов А.Т.* Фольклор // Очерки истории кабардинской литературы. Нальчик, 1968. С. 16; *Бекизова Л.А.* От богатырского эпоса к роману. Черкесск, 1974. С. 64–68.
73. *Хут Ш.Х.* Историография адыгского фольклора и жанровое своеобразие народных сказок. С. 123.
74. *Протт В.Я.* Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. С. 88.
75. *Бекизова Л.А.* Указ. соч. С. 15.
76. Там же.
77. *Шортанов А.Т.* Указ. соч. С. 17.
78. *Турсунов Е.Д.* Генезис казахской бытовой сказки. Алма-Ата: Изд. АН Каз.ССР, 1973. С. 10.
79. Сказки адыгских народов / Сост., вступ. статья, примеч., типол. анализ сюжетов А.И. Алиевой. М.: Наука, 1978. Далее – САН.
80. *Аутлева С.Ш.* Публикация и изучение фольклора адыгов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов). С. 69–80.
81. Адыгэ таурыхъхэр (Адыгские сказки). Т. 1.

82. Нарты. Адыгский эпос. Т. 1 / Сост. и пер.: Бухуров М.Ф., Готов А.М., Налоев З.М., Табишев М.А. Научные редакторы: Табишев М.А., Ципинов А.А. / Под общей ред. А.М. Гутова.

83. Померанцева Э.В. О русском фольклоре. М.: Наука, 1977. С. 78.

84. Соколов Ю.М. Очередные задачи изучения русского фольклора // Художественный фольклор. М., 1920. Вып. 1. С. 15.

85. Пропт В.Я. Русская сказка. С. 26–30; Померанцева Э.В. К вопросу о национальном и интернациональном начале в народных сказках // История, фольклор, искусство славянских народов. Международный съезд славистов (София, 1963). М.: Наука, 1963. С. 386; Новиков Н.В. Образы восточно-славянской волшебной сказки. Л., 1974. С. 22; Вирсаладзе Е.Б. О роли этнических групп в создании национального фольклора // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 198 и др.

86. Например, наподобии памятников древнерусской литературы как «Повесть о Петре и Февронии», созданной на основе русских народных сказок о мудрой девушке (АТ 875), имевших хождение в народе; «Повести о Басарге», созданной на основе сказки типа АТ 922 и т.д.

87. Народные русские сказки Афанасьева А.Н. М.: Худож. лит., 1957–1958. Далее – Афанасьев.

88. Турецкие народные сказки. М.: Наука, 1967. Далее – ТНС; Турецкие сказки. М.: Наука, 1986. Далее – ТС.

89. Тип определен нами условно. Краткое содержание см. ниже – соответствующий номер в национальном указателе, приложенном к монографии или анализе оригинально адыгских сказочных сюжетов в соответствующих разделах.

90. Бязыров А.Х. дает три варианта сюжета. См.: Бязыров А.Х. Опыт классификации осетинских народных сказок по системе Аарне-Андреева. ИЮОНИИ. Вып. 10. Сталинир: Изд-во АН Груз. ССР, 1960. С. 103 (№ 184). Далее – Бязыров.

91. Черский Л.Ф. Кавказские сказки, предания, легенды. СПб, 1915. С. 57.

92. Ср. № 66 (с. 325) в сб. Груз., 1956 (Сказка, совпадая с наиболее локализованными адыгскими вариантами по содержанию загадок, отличается в расстановке персонажей, поэтике сюжета). Здесь и далее см.: Источники и принятые сокращения.

93. Абхазские сказки. 1965. С. 246; То же. 1979. С. 238 (Ср. № 74 в сб. «Абхазские народные сказки» из серии «Сказки и мифы народов Востока»). М., 1975. № 74 (875 Д-II).

94. Груз. 1956. С. 395; Груз. 1974. С. 11.

95. Армянский фольклор / Сост. и перев. Г.О. Карапетян. М., 1979. С. 100. Далее: Арм. 1979.

96. СНД. 1965. № 73.

97. Хаханов А.С. Очерки по истории грузинской словесности. М., 1895. Т. 1. С. 266; Груз. 1956.
98. Бязыров. С. 101 (№ 176).
99. Абх. 1979. С. 268.
100. Вопрос о специфике кавказского сказочного репертуара – один из актуальных проблем кавказского сказковедения. Об этом см. ниже.
101. Ниже мы вернемся к вопросу о связях адыгских сказок со сказками других народов, в том числе с восточными сказками (гл. II).
102. В нем не учтены архивные материалы, записанные на территории проживания двух адыгских этнических групп, – адыгейцев и черкесов, хранящиеся в архивах АНИИ и КЧНИИ. Правда, в рукописном фонде архива Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института (в дальнейшем – КБИГИ), материал которого мы довольно полно используем, имеются и тексты, записанные у адыгейцев и черкесов, но их немного.
103. На это указывали многие кавказоведы. См., например: Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1958. С. 77; История Северо-Осетинской АССР. М., 1959. С. 105.
104. Белинский В.Г. Собр. соч. В 13 томах. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5. С. 307.
105. См.: СУС, 1572А.
106. Арайс К., Медне А. Указатель типов латышских народных сказов. Рига, 1977. См. соотв. номер (Далее – УЛС).
107. Краткое изложение сюжета по СУС.
108. Мусульманская религия «впервые занесена на Северный Кавказ арабами в 8–10 вв.». – История КБАССР. Т. 1. С. 94.
109. В экспедиции 1979г. нам рассказали, что был случай, когда один эфенди, поддавшись уговору сыновей, согласился сфотографироваться, после чего он в течение месяца купался ежедневно, «смывая грех» (Личный архив автора. Экспед. записи. 1979 г. Тетр. № 2).
110. Философский словарь. М., 1972. С. 156 (См.: «Ислам»).
111. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1941. С. 497 (Поэтика сюжетов).
112. Народ не принимает того, что не соответствует его идеологии или является порождением другой общественной формации.
113. Каскабасов С.А. О жанровом составе казахской устной народной прозы // Известия АН Казахской ССР. Алма-Ата, 1980. № 4. С. 26.
114. Адыгские народные сказки. Т. 2. Волшебные сказки (Телъгъджей таурыхъхэр): Приложение. Указатель адыгских волшебных сказок по системе Аарне-Томпсона (Сборник подготовлен к печати).
115. Осет. 1973. № 68.
116. Ав. 1972. № 38.

117. СНД 1965. № 75.

118. Абх. 1975. №№ 67, 68.

119. Хаханов. Т. 1. С. 268.

120. НС 1979. № 38.

121. ЧИ 1983. См. №№ 53, 64, 70, 81–83.

122. См., например: Афанасьев. Т. 3. № 308.

123. См., например: ФФА КБИГИ, п. 8. Т. 2 (каб. вар.); АТ 1965. С. 109 (черк. вар.).

124. Здесь используем термин «элементарный сюжет», предложенный Б.П. Кербелите в статье «Методика описания структур и смысла сказок и некоторые ее возможности» // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. М.: Наука, 1980. С. 52 (... в один «элементарный сюжет» соединяются все события и ситуации, которые связаны с достижением героем.. одной цели, независимо от их места в тексте»). Далее – ЭС.

125. Колесническая И.М. Загадка в сказке // УЗЛГУ. Вып. 12 (№ 81). Л.: Изд-во ЛГУ, 1941. С. 132.

126. Здесь мы пользуемся терминологическим аппаратом В.Я. Проппа в книге «Морфология сказки» и в вышеуказанной статье Б.П. Кербелите. В структурно-семиотической литературе существует и другая терминология для обозначения частей сказки, которой мы пока не пользуемся. См., например: Фотино С., Маркус С. Грамматика сказки // Зарубежные исследования по семиотике фольклора. М.: Наука, 1985. С. 275–315 (Авторы вводят термины: «сегмент-событие», «нарративный сегмент»).

127. Къ., къ. 1969. С. 117.

128. Колесническая И.М. Указ. соч. С. 138.

129. Абх. 1975. № 68.

130. Ав. 1972. № 38.

131. Груз. 1956. № 6.

132. СНД 1965. № 75.

133. НС 1979. № 38.

134. Осет. 1973. № 58.

135. ЧИ 1940. С. 155–157.

136. ФФА КБИГИ, п. 8а. Т. 14.

137. АП. I. С. 193.

138. Налоев З.М. Жабаги Казаноко – исторический и фольклорный. Къэзанокъуэ Жэбагъы и хъыбархэр (Сказания о Жабаги Казаноко) / Сост. и подг. к печати, комм. и прил. З.М. Налоева, А.М. Гутова. Нальчик: Изд. центр «Эль-фа», 2001. С. 6.

139. Ср.: СУС – 875* «Как сократить дорогу» (1 рус. вар.)

140. Амх. № 117.

141. Абх. 1959. С. 237; Абх., 1975, № 74.

142. Ав. 1972. № 34.
143. Груз. 1956. С. 325 (№ 66); Груз. 1984. С. 106–108.
144. Бязыров. № 182 (4 вар.); Осет. 1959. С. 386–388; Осет. 1973, № 67.
145. ЧИ 1940. С. 133–137.
146. Левин И. Типологический анализ сюжетов. Абх. 1975. С. 458 (анализ № 74).
147. Ср. в аварском: соединение с типом 875А (проверка полноты переданных вещей).
148. 2 вар.: каб., адыгейск.
149. СНД 1965. № 75.
150. Осет. 1973. №№ 68, 86.
151. Абх. 1975. № 68.
152. ФДК 1938. С. 244.
153. Груз. 1956. С. 64.
154. СНД. № 40 (в контаминации с мотивами волшебной сказки типов: АТ 531, 550, 449 и др.).
155. Осет. 1973. №№ 69, 119.
156. Осет. 1973. № 69. С. 577.
157. Протт В.Я. Комм. – Афанасьев. Т. 3. С. 420 (№ 336).
158. Груз. 1974. № 12. В комм. к ней сост. А.А. Глотни отмечает пространность сюжета у грузин. См.: Комментарии. С. 412–414.
159. Бязыров дает один вариант: запись 1922 г. от 63-летнего сказителя (см. № 164).
160. Ав. 1972. № 32.
161. ЧИ 1940. С. 236–245.
162. На основании древнегреческих источников П.К. Услар делает вывод, что первоначальной родиной амазонок были то Кавказ, то Скифия. См.: Услар П.К. Древнейшие сказания о Кавказе: Сочинения барона П.К. Услара. Тифлис, 1881. С. 509.
163. Афанасьев. Т. 3. 1958. №№ 336, 337.
164. В том числе один вариант, записанный среди кабардинцев, проживающих в РА.
165. Курд. 1970. № 32.
166. Бязыров. № 167.
167. СМОМПК. Вып. 7. Отд. 2. Тифлис, 1889. С. 155–164.
168. Азерб. 1955. С. 178–187.
169. Груз. 1956. С. 316; Груз. 1970. С. 185–194.
170. Абх. 1975. № 22.
171. См.: комм. И. Левина к указанной публикации абхазского варианта сюжета. Абх. 1975. С. 440.
172. Запись и публикация К. Атажукина (ССКГ. Тифлис. Вып. VI. С. 18).

173. Запись Налоева З.М. // Фонотека КБИГИ. Кол. № 614, кас. 32, т. 1.
174. АСС 1959. С. 89.
175. Интересно, что в адыгейских сказках чаще встречается обозначение персонажей-выходцев из этого социального слоя. См. еще в сказке типа 910Д: «... Он открыл большой магазин, стал закупать пшеницу, подсолнечник и многое другое...» (САН. № 60).
176. Абх. 1975. С. 440 (комм. к № 22).
177. Например, Афанасьев. Т. 2. № 211.
178. ТНС. №№ 42, 45.
179. ТНС. № 45.
180. Абх. 1975. С. 440 (комм. к 22).
181. Один из них записан среди моздокских кабардинцев, проживающих в РСОА (ФФА КБИГИ, ф. 1, п. 7е, т. II). Запись З.П. Кардангушева в 1949 г.).
182. СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. Тифлис, 1896. С. 153 (Запись на языке оригинала адыгского просветителя XIX – нач. XX в. П. Тамбиева).
183. Амх. 1979. № 183.
184. Примечательно, что по АТ указан русский вариант, а в национальном восточно-славянском указателе не обозначен.
185. Ав. 1972. №№ 43, 72.
186. Осет. 1961. С. 90–92.
187. АП 1. С. 118.
188. Груз. 1956. С. 395; Груз. 1984. С. 11–12.
189. Арм. 1960. С. 62.
190. СМОМПК. Вып. 23. Отд. 3. Тифлис, 1897. С. 44.
191. См.: комм. к публикации сказки // Груз. 1970. С. 409; Груз. 1984. С. 355.
192. Абаз. 1985. № 84.
193. Груз. 1985. С. 410.
194. Ср.: В аналогичной осетинской сказке: блудница, воровка, обманщица (Бязыров. № 176). В осетинском варианте отсутствует социальная проблема: не отмечено социальное положение мужей, меняющихся женами (судя по краткому изложению сюжета, а значит и заключительного действия).
195. Бязыров. № 176. Сказка «Кто виноват?»
196. СЮНД. С. 178–181.
197. Бязыров. № 174 (1 вар.)
198. Груз. 1974. С. 13, 410–412.
199. Там же. С. 411.
200. Осет. 1973. № 52.
201. СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. С. 104–106.

202. Примечательно бытование у балкарцев сказки с противоположным советом: в сказке типа «Мачеха и падчерица» старшая дочь советует овдовевшему отцу жениться на женщине с серыми глазами и рыжими волосами (СМОМПК. Вып. 23. Отд. 3. Тифлис, 1897. С. 28–35).

203. В одном случае совет включается в сказку типа «Мачеха и падчерица» (ФФА КБИГИ, п. 7ж, т. 7).

204. Живая старина. 1894. № 3, 4.

205. СНД 1965. № 73.

206. Груз. 1956. С. 311 (№ 63); Хаханов. С. 266.

207. СНП. № 51.

208. Шукасаплати. М.: Вост. лит., 1960. С. 71.

209. Осет. 1973. № 52, 84.

210. Абх. 1975. № 49; Абх. 1959. С. 294–296.

211. ЧИ 1940. С. 150–152.

212. Например, греческий вариант (СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. С. 104–106); русские варианты (Афанасьев. Т. 3. № 332, 333, 334). См.: СУС соответствующий номер.

213. СНП. № 52; Туркм. 1969. № 41.

214. СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. С. 104–106.

215. Сумцов Н.Ф. Малорусские сказки по сборникам Кольберга и Мошинской // Этнографическое обозрение. 1894. № 3. С. 97 (кн. 22).

216. Афанасьев. 2. № 306.

217. Соответствует адыгской пословице «Гъуэгу благъэ жыжьэ нэхърэ гъуэгу жыжьэ благъэ» – дословно: близкая дальняя дорога лучше дальней близкой (АП 1. С. 86).

218. См.: УЛС. 910 В.

219. Абх. 1959. С. 294–296; Абх. 1975, 149.

220. Осет. 1973. № 84; Бязыров. № 178.

221. Груз. 1956. № 11.

222. Абх. 1975. С. 452 (комм. к № 49).

223. Рус. вар. см.: СМОМПК. Вып. 6. Отд. 2. С. 109, 141.

224. Татарск. вар. см.: СМОМПК. Вып. 19. Отд. 2. С. 155. По сведениям И. Левина, эпизод с превращением человека в лягушку характерен для турецкого фольклора (Левин И. Комм. к № 49. Абх. 1975). Туркм. 69. № 41.

225. Ср. с малорус. вар.: «Не пускай в гости жену одну» (Сумцов Н.Ф. Указ. соч. С. 97). В обоих вариантах жена не изменяет мужу.

226. Осет. 1973. Комментарии к № 84 (Здесь И. Левин отмечает, что совет характерен для турецкого фольклора. См.: типологический анализ сказки № 84).

227. ЧИ 1940. С. 150–152.

228. Последний совет сложный, вторая часть характерна для сказок типа 911*. Обе части не получают реализацию в этом единственном (черк.) варианте сюжета, тогда как другие советы, введенные в этот вариант, получают реализацию. Такие случаи (т.е. когда в начале сказки герой получает ряд советов, а ход событий сюжета воплощает не все советы) мы наблюдали неоднократно в сказках рассматриваемого типа. Видимо, это объясняется слабостью сказителя или существованием «пародий» на советы, как отметил И. Левин (См.: Осет. 1973. С. 573. Комментарии к сказке № 51).

229. Абх. 1975, № 49.

230. Груз. 1956. С. 311; Хаханов. Т. 1. С. 216.

231. СНД. 1965. № 73.

232. СНП. № 51.

233. СНП. № 51.

234. По мотиву «отсылка к более старшему». Ср.: Амхарск., № 115 (Человека преждевременно старят бедность, раздражительность, не приветливость окружающих, а не только годы).

235. САН. № 49 (Самостоятельный пересказ).

236. Ав. 1972. № 42 (Здесь без мотива «добрый совет»).

237. Там же. С. 167 (комм. к № 42).

238. Груз. 1956. № 20.

239. В адыгейском – орел (САН. № 60).

240. Къ., къ. 1969. С. 86.

241. АСС 1963. С. 161.

242. Абх. 1975. № 75.

243. Осет. 1973. № 51.

244. Левин И. Абх. 1975. С. 458 (комм. к № 75).

245. Не является ли это результатом вмешательства в текст издатель советского периода?

246. Данные СУС: рус. – 1, укр. – 7, белорус. – 2.

247. Левин И. Осет. 1973. С. 573 (комм. к № 51); Он же. Абх. 1975. С. 458 (комм. к № 75).

248. По смыслу Th. Mot. 21.49.

249. АП 1. С. 58, 139.

250. Ср. с советом, включаемым в адыгейский вариант: «Не женись на девушке из высокого сословия», отсутствующий в первых.

251. Осет. 1973. № 51.

252. Абх. 1975. № 75.

253. Данные СУС: рус. – 1, укр. – 7, белорус. – 2.

254. Бязыров. № 178; Осет. 1973. № 51.

255. СНД 1965. № 73.

256. Абх. 1975. № 75.

257. СМОМПК. Вып. XVIII. Отд. 2. С. 38; Глonti. 1970. С. 244; Груз. 1956. № 11, 63; Хаханов. 1. С. 266–268.
258. *Левин И.* Типологический анализ сюжетов. Осет. 1973. С. 573 (к № 51).
259. Амх. 1979. № 114.
260. Отметил И. Левин в комментариях к публикации аналогичной осетинской сказки (Осет. 1973. С. 564. К № 30).
261. СУС. См.: соответствующий номер.
262. Осет. 1973. С. 564. № 30.
263. ЧИ 1940. С. 133.
264. *Халидова М.Р.* Малые жанры аварского фольклора. Махачкала. Даг. фил. АН СССР, 1974. С. 108.
265. Груз. 1956. С. 384 (№ 84).
266. См.: СУС (соответствующий номер).
267. Так же в чеченском варианте.
268. Вариант известной кабардинской сказительницы Саихат Жакмуховой. Этому соответствует указанный нами осетинский вариант.
269. См.: СУС (соответствующий номер).
270. *Амбайнис О.* Сказки об умных ответах в латышском и литовском фольклоре // Фольклор балтийских народов. Рига: Зинатне, 1968. С. 210.
271. Пока не располагаем другими национальными вариантами, кроме адыгских.
272. По крайней мере, по имеющимся у нас материалам.
273. *Амбайнис О.* Указ. соч. С. 189.
274. *Колесницкая И.М.* Указ. соч. С. 107, 139.
275. *Бязыров.* № 181 (I вар.).
276. *Хаханов. I.* С. 268; СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. С. 88–89.
277. *Харитонов М.С.* Многоликий Насреддин // Двадцать три Насреддина. Сер.: «Сказки и мифы народов Востока». М., 1978. С. 30.
278. СНП. № 34, 35; Амх. № 175.
279. *Миллер В.* Рецензия на СМОМПК. Вып. 12. ЖМНП. Ч. 1. ССХХVII. М., 1891. С. 211–212 (Ученый отметил факт заимствования кабардинцами данного международного сюжета восточного происхождения); *Левин И.* Типологический анализ сюжета. Абх. 1975. № 66. С. 456. «Сюжет индо-иранского происхождения раннего средневековья».
280. Абх. 1975. С. 456 (типологический анализ № 66).
281. *Бязыров.* № 185 (2 вар.).
282. БКС. С. 28.
283. ЧИ 1983. № 56.
284. СМОМПК. Вып. 12. Тифлис, 1891. Отд. 2. С. 97.

285. Фонотека КБИГИ. Кол. 614-ф. Кас. 32. Т. 11; Там же. Кас. 39А. Т. 7. Записи сделаны Налоевым З.М. в Республике Адыгея.
286. СНП. № 34.
287. ФФА КБИГИ. П. 7а. Т. 9.
288. Къэзанокъуэ. 2001. № IV 3.
289. Там же. № IV Ж.
290. СЮНД. С. 254.
291. КС 1926. С. 120.
292. ЧР. С. 361.
293. Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1980. С. 144.
294. Похождения хитроумного Алеу и другие сказки Камбоджи. М., 1967. С. 266.
295. Къээннокъуэ 1956. С. 92–93.
296. *Сокъур В.* АдыгэлӀ щэджащӀ // Гуащхьэмахуэ. 1985. С. 70.
297. Адыгэ таурыххэр. Т. 1. № 109, 110. Там же (Приложение). С. 673–676.
298. Абх. 1975. № 80; Абх. 1959. С. 245–250.
299. Груз. 1956. № 38; СМОМПК. Вып. 24. Отд. 2. 18. № 6.
300. СМОМПК. Вып. 2. Отд. 2. С. 6; *Бязыров*. № 186.
301. СМОМПК. Вып. 14. Отд. 2. С. 178; Там же. Вып. 24. Отд. 2. С. 104. № 5.
302. СУС. № 461.
303. См., например: Иранская сказочная энциклопедия. М.: Худож. лит. 1977. С. 287; СМОМПК. Отд. 2. Вып. 13. С. 297–301 (татарский вариант). Ср.: СНП. № 62.
304. Абх. 1975. С. 461 (типологический анализ к № 80).
305. *Афанасьев*. Т. 2. С. 503 (комм. к № 306).
306. Ср. в латышском: бог (Лайма) предопределяет судьбу новорожденного – сына бедняка (УЛС. № 930).
307. Абх. 1975. № 80 (И. Левин отмечает, что в этом заключается своеобразие абхазского варианта. Типологич. анализ к № 80).
308. Груз. 1956. № 38.
309. Абх. 1975. С. 461 (комм. к № 80).
310. Думаем, что составители указателя латышских сказок поступили правильно, указав оба номера -930 и 461.
311. Например, нами записан в 1979 г. в ходе фольклорной экспедиции в Чегемском районе КБАССР у сказительницы Л. Тумовой (Фонотека КБИГИ. Кол. 562. Кас. 3. Т. 7).
312. *Пропи В.Я.* Комментарии к сборнику «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева». Т. 3. С. 431 (к № 390).
313. *Левин И.* Комментарии к публикации турецкого варианта типа // ТНС. С. 476 (к № 77).

314. *Жирмунский В.М.* К вопросу о международных сказочных сюжетах // *В.М. Жирмунский. Сравнительное литературоведение.* Л., 1979. С. 337.

315. Абх. 1975. № 59.

316. Груз. 1956. С. 333–339 (№ 69).

317. Ав. 1972. № 31.

318. Осет. 1973. № 98.

319. ЧИ 1940. С. 227–228; ЧИ 1983. № 72. Вып. 24.

320. ТНС. № 77.

321. АП 2. С. 180.

322. Абаз. 1985. № 76.

323. КФ 1936. С. 211–215=КФ 2000. С. 221–226.

324. КФ 1936. С. 598=КФ 2000. С. 245.

325. Адыгэ таурыхъхэр. Т. 1. С. 347–352.

326. Фонотека КБИГИ. Кол. 2287. Кас. 2. Т. 4.

327. *Налоев З.М.* О восточном культурном канале // *Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века.* Нальчик: Эльбрус, 1976. С. 68.

328. Курд. 1970. С. 139.

329. Дарг. 1963. С. 139.

330. КСС. С. 294 (комм. к № 67).

331. Там же. См. еще о восточном происхождении сюжета: *Гринцер П.А.* Литературные и фольклорные связи санскритской обрамленной повести // *Взаимосвязи литератур Востока и Запада.* М.: Изд-во Вост. лит., 1961. С. 216–217.

332. ФФА КБИГИ. П. 7е. Т. 10 («Ахэр зи жэуап я хъэкум сэ схуэщІэн-къым..» – Судтех, укого такие (умные. – Ж.Т.) ответы, я не смогу провести).

333. Например, решение спора о принадлежности жеребенка (АТ 875Е*): во всех многочисленных в адыгском фольклоре вариантах женщина решает этот спор, она выступает не только судьей, но и защитником, спасителем обиженных и в других сложных жизненных ситуациях: отвечает на загадки князя вместо отца (875); умными поступками возвращает деньги бедняка (АТ 1617) и т.д.

334. ФФА КБИГИ. П. 7 е. Т. 10.

335. Фонотека КБИГИ. Кол. 562. Кас. 7. Т. 2.

336. ФФА КБИГИ. П. 7 е. Т. 2.

337. АСС. 1959. С. 159.

338. Абх. 1979. С. 285.

339. Абаз. 1985. № 62.

340. См. данные АТ; *Кисляков Н.А.* О древнем обычае в фольклоре таджиков // *Фольклор и этнография.* Л., 1970. С. 74–85 (В статье отмечается

бытование в древности у многих народов обычая убивать стариков и фольклорных произведений, порожденных этим обычаем).

341. *Зухба*. Абхазская народная сказка. Тбилиси: Мецниереба, 1970. С. 11. АН Груз. ССР. Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.Н. Гулиа.

342. *Халидова М.Р.* Указ. соч. (Автор ссылается на текст, хранящийся в личном архиве сотрудника ИИЯЛ Аджиева А.); *Магомедов Р.М.* Легенды и факты. Махачкала, 1962. С. 9–10; *Аликишиев Р.* Долголетие в Дагестане. Махачкала, 1969. С. 68; Дарг. 1963. С. 33–35.

343. Здесь своеобразно представлен совет: ободрать соломенную крышу и вымолотить ее, а полученное зерно посеять (УЛС). В адыгских же (во всех вариантах), где вводится этот эпизод (спасение от неурожая. – *Ж.Т.*) – вспахать края дорог, по которым возили просо.

344. См. соответствующий номер по СУС.

345. *Зухба*. Указ. соч. С. 11.

346. Напр., в ногойском варианте сюжета (НС 1979. № 44) этот мотив отсутствует, включается эпизод, аналогичный по значению (Спряганный старик, узнав от сына о начале войны этого хана с другим, советует сыну не бросать седло и уздечку, когда все воины от голода заколят своих лошадей и побросают седла и уздечки. К нему (сыну старика, сохранившему седло и уздечку) подбегает какой-то конь тогда, как он (конь) не дал себя поймать другим).

347. КФ 1936. С. 106–108.

348. История КБАССР. Т. 1. С. 116.

349. ФФА КБИГИ. П. 7и. Т. 1.

350. Абх. 1975. С. 436 (Комм. к № 7).

351. Абаз. 1985. № 95.

352. Абх. 1975. № 7; Абх. 1935. С. 101–102; Абх. 1959. С. 27–28.

353. СМОМПК. Вып. 28. Отд. 2. С. 8–9.

354. СМОМПК. Вып. 23. Отд. 3. С. 27–28.

355. Выбор объясняется доступностью для нас источников.

356. *Костюхин Е.А.* Взаимодействие русских и казахских сказок, и формирование национальной сказочной традиции // Отражение межэтнических процессов в устной прозе. М., 1979. С. 166 (Автор отмечает, что с именем Соломона (Сулеймана) – библейского героя и знаменитого восточного мудреца – связан у казахов целый цикл сказок).

357. В абхазском и армянском переводах на русский язык – сова. Думаем, что, все-таки, должен быть филин (т.е. мужского пола), на что, очевидно, не обратили внимания переводчики, ибо часто в национальном языке бывает только одно слово, передающее название птицы обоего пола.

358. См. об этом, в частности: *Костюхин Е.А.* Типы и формы животного эпоса (В серии: «Исследования фольклора и мифологии Востока»). М.: Наука, Изд. вост. лит., 1987. С. 124.

359. В адыгском фольклорном репертуаре не является оригинальным. Введен в указатель восточно-славянских сказок под этим номером со ссылкой на украинский материал.

360. Под номером 1592 в международном указателе значится сюжет «Мышь, поедающая железо» (Работник заявляет, что мышь съела доверенные ему весы; хозяин уводит сына работника и говорит, что его унес ястреб). В адыгском фольклоре сюжет в таком виде не обнаружен. Нас интересует мотив «мышь, поедающая железо» – абсурд, что и используется в рассматриваемой сказке (САН. № 60).

361. В адыгейском варианте «орел унес гири».

362. САН. № 60.

363. В кабардинских вариантах мотив пока не обнаружен, хотя часто встречается на Кавказе. См., например: Осет., 1973. № 80; *Халидова М.Р.* Указ. соч. С. 108.

364. Къ., къ. 1969. С. 86.

365. СУС – 875*.

366. ЕВ. № 192; ТС, № 57.

367. Начальный эпизод (мотив-ситуацию) сравни с аварской сказкой (Ав. 1972. № 42).

368. Тип определен И. Левиным в комментариях к публикации аналогичной абхазской сказки (Абх. 1975. № 70). Ср.: Th. Mot. H 592. Загадочные высказывания становятся понятными на основании жизненного опыта.

369. Абх. 1975. С. 457 (См.: комм. к № 70).

370. Амх. № 184.

371. Ср. в указанных адыгских вариантах: пожелание зоркости, меткости в стрельбе, решительности. В абхазском наличествует только последнее.

372. Абх. 1975. № 65.

373. 1001 ночь. 1983. С. 233–234.

374. Ср.: -976* Любовь и дружба (Приложение).

375. СНД 1965. № 57.

376. Абаз. 1985. № 103.

377. Запись Налоева З.М. в КБР. 1980 г.

378. Груз. 1984. С. 67.

379. КСС. № 1.

380. КСС. С. 290.

381. В данной работе мы воздержались рассматривать небылицы (1875–1999), считая, что это отдельная тема исследования.

382. БКС 1971. С. 180; КС. 1926. С. 41.
383. КС 1926. С. 41.
384. Балк. 1962. С. 124; Груз. 1984. С. 115, 360; Осет. 1973. № 90.
385. Арм. 1979. С. 34.
386. Бязыров. № 180.
387. См., например: Двадцать три Насреддина. № 407 (персидск.). К нему приведены узбекский, татарский, турецкий варианты.
388. СНД 1965. № 95, 96.
389. Ср.: Груз. 1984. С. 151; ЧИ 1983. С. 101.
390. Осет. 1973. № 51.
391. ЧИ 1983. № 51.
392. КСС. № 56.
393. ЧИ 1983. № 64.
394. Арм. 1979. С. 57.
395. Анекдоты моллы Насредина / Пер. с азерб. Баку, 1962. С. 131.
396. Двадцать три Насредина. № 313 (туркмен.) и комментарии к ней.
397. Абх. 1965. С. 258.
398. ЧИ 1983. № 102.
399. Мы не говорим о фольклоре адыгов, в силу исторических причин в дореволюционном прошлом переселившихся на мусульманский Восток. Основная масса адыгов находится на Ближнем Востоке и в Малой Азии и, по нашим сведениям, часто образуют отдельные селения в Турции, Сирии, Иордании, Египте, Израиле.
400. *Пропп В.Я.* Трансформация волшебных сказок // *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. С. 160.
401. История КБАССР. Т. 1. С. 108; *Токарев С.А.* Религиозные пережитки среди черкесов-шапсугов и их преодоление: Материалы шапсугской экспедиции 1939. М.: Изд.-во МГУ, 1940. С. 4–5; *Лавров Л.И.* Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // СЭ. 1956. № 1. С. 19–28; *Калмыков Х.И.* С. 26–27.
402. КФ 1936. С. 211–215=КФ 2000. С. 221–226; *Гордлевский В.А.* Избр. соч. Т. 2. С. 340.
403. *Хан-Гирей С.* Избранные произведения. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 128; *Бгажноков Б.Х.* Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. С. 22.
404. КСС. См.: № 24, 56, 65.
405. *Путилов Б.Н.* Проблемы теории фольклора // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 13–14.
406. СУС. С. 396 (Таблица контаминаций).
407. *Пропп В.Я.* Русская сказка. С. 26.
408. *Лопатинский Л.Г.* одним из первых обратил внимание на общность сюжетов адыгской сказки со сказками других народов. См.: СМОМПК, XII, XXI, XXXIV и др.

409. Наша тетрадь экспедиционных заметок 1978 г.
410. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. М., 1954. Т. 1. С. 660.
411. *Юхотников Ф.В.* Письма с Кавказа. Русское слово. СПб., 1861. Кн. IV. Отд. III. С. 9.
412. *Бгажноков Б.Х.* Указ. соч. С. 90.
413. *Жирмунский В.М.* К вопросу о международных сказочных сюжетах. С. 336.
414. *Сакиев М.М.* Тюркская и арабская лексика в кабардино-черкесском языке // Труды КЧНИИ. Вып. III (серия филологическая). Черкесск, 1959. С. 105 (Автором приводятся в данной статье 430 лексических заимствований тюркского и арабского происхождения); *Бескровный А.Е.* К вопросу о социальной основе и путях некоторых лексических заимствований в адыгейском языке // Труды Краснодарского государственного педагогического института, 1937. Т. VI. Вып. 1; *Урусов Х.Ш.* Русские слова в кабардинском языке // УЗКГПИ. 1957. Вып. XIII; *Мамрешев К.Т.* К вопросу о принципах заимствования в кабардинском языке // УЗКБНИИ, 1959. Т. XIV; *Кумахов М.А.* О лексических особенностях кубанского диалекта кабардино-черкесского языка // УЗКБНИИ. Т. XIV. Нальчик, 1959; С. 171–181; *Тресков И.В.* Русско-кавказские фольклорные связи // *Тресков И.В.* Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик, 1963. С. 177–255; *Налоев З.М.* О восточном культурном канале. С. 145 и др.
415. ТНС; ТС.
416. *Бязыров А.Х.* 1960.
417. *Вирсаладзе Е.Б.* Указатель по животному эпосу // Литературные разыскания. Тбилиси, 1961. Т. 13. С. 333–363 (на груз. яз.).
418. *Курдованидзе Т.Д.* Сюжеты и мотивы грузинских волшебных сказок (Систематический указатель по Аарне-Томпсону) // Литературные взаимосвязи. Тбилиси, 1977. С. 240–263.
419. См.: сборники, изданные в серии «Сказки и мифы народов Востока».
420. Основные источники, которыми мы пользовались по сказкам народов Дагестана, СНД 1965; Ав. 1972; СЮНД; СМОМПК; ССКГ.
421. Источники: Груз. 1956; Груз. 1974; Груз. 1984; СМОМПК; ССКГ.
422. Источники: Абх. 1965; Абх. 1975; Абх. 1979; СМОМПК; ССКГ.
423. Источники: Бязыров; Осет. 1960; Осет. 1962; Осет. 1973; Осет. 1974.
424. Основные источники: ЧИ 1940; ЧР 1963; ЧИ 1983; СМОМПК; ССКГ.
425. Источники: БКС 1971; КБС 1957; БКС 1974; Егорова Л.П. 1964; Караева А.И. 1964; СМОМПК. Вып. XXIII (публикации Е. Баранова); БКС 1983; КБС 2006.
426. Основной источник: Армянский фольклор / Сост. Г.О. Карапетян. М., 1979.

427. Основной источник: Абаз. 1985.
428. *Абаев В.И.* Нартовский эпос // Известия. Дзауджикау, 1945. Т. 10. Вып. 1. С. 7; *Ахлаков А.А.* Указ. соч. С. 128–129; *Далгат У.Б.* Героический эпос чеченцев и ингушей. М.: Наука, 1972. С. 16; *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М.: Наука, 1960. С. 27; *Миллер В.* Экскурс в область русского народного эпоса. I–VII. М., 1892. С. 2 (Приложение 1. Кавказско-русские параллели); *Петросян А.А.* Решенные и нерешенные вопросы нартоведения // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М.: Наука, 1969. С. 5–14; *Инал-Ипа Ш.Д.* Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (опыт сравнительного изучения нартского эпоса) // Сказания о нартах. Эпос народов Северного Кавказа. М., 1969. С. 30–68.
429. *Петросян А.А.* Указ. соч. С. 8.
430. Народные певцы и актеры.
431. *Налоев З.М.* Роль джегуако в национальном и интернациональном общении // *Налоев З.М.* Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978. С. 46.
432. Там же.
433. Народы Кавказа. Т. 1 (Из серии «Народы мира»). М., 1960. С. 10.
434. Там же. С. 17.
435. *Калмыков И.Х.* Указ. соч. С. 18.
436. Там же. С. 18.
437. Там же. С. 17–18.
438. *Кешев А.-Г.* Характер адыгских песен // Изб. произв. адыгских просветителей. Нальчик, 1980. С. 125.
439. *Крачковский И.Ю.* Арабская письменность на Северном Кавказе // Изб. соч. в 6 т. М.–Л. АН СССР, 1960. Т. VI. С. 549–622.
440. *Гордлевский В.А.* Изб. соч. в 4 т. М., 1961. Т. II. С. 141–142.
441. *Левин И.* Типологический анализ сюжетов // Абх. 1975. С. 458 (комм. к № 74).
442. Там же. С. 440 (комм. к № 22).
443. *Глonti.* 1974. С. 412–414 (комм. к № 12).
444. *Левин И.* Типологический анализ сюжетов // Осет. 1973. С. 584 (комм. к № 91).
445. *Левин И.* Н.П. Андреев и сказки Абхазии // Абх. 1975. С. 428–430.
446. *Левин И.* Типологический анализ сюжетов // Абх. 1975. С. 440 (комм. к № 22).
447. *Ахлаков А.А.* Указ. соч. С. 15.
448. СНД 1965. № 73.
449. Ав. 1958. С. 179.
450. *Касумов А.Х.* К вопросу о взглядах общественно-политических деятелей на роль ислама в истории адыгов XIX – начала XX века // Общественно-политическая мысль адыгов... С. 254.

451. *Кумыков Т.Х.* Жизнь и деятельность Ш.Б. Ногмова // *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик, 1982. С. 7.
452. *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 26.
453. *Инал-Ипа Ш.Д.* К абхазо-кабардинским этнографическим параллелям // Национальная культура и общение. М., 1977. С. 96.
454. Наша тетрадь экспедиционных заметок 1984. С. 13.
455. Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору. Нальчик: Эльбрус, 1962. С. 124–125.
456. История КБАССР. Т. I. С. 27–28.
457. *Лавров Л.И.* Указ. соч. С. 70.
458. *Мавродин В.В.* Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X–XIV вв. // УЗЛГПИ. Вып. XI. Л., 1938. С. 232–233.
459. Разработке темы адыго-русских отношений посвящено много трудов: Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. М., 1957. Т. 1–2; *Кумыков Т.Х.* Присоединение Кабарды к России и его прогрессивные последствия. Нальчик, 1957; *Крикунова Е.О., Павлова И.М.* К истории взаимоотношений между Кабардой и другими народами Кавказа в XVII в. // УЗКБПИ. Нальчик, 1957. Вып. 13 (Авторы, в частности, пишут: «Кабарда сыграла важную роль в укреплении взаимоотношений России с Грузией, Дагестаном, Чечней, ногайцами, кумыками»). С. 77; *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963; *Вилинбахов В.Б.* Александр Черкасский – сподвижник Петра I. Нальчик, 1966; *Его же.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик, 1982 и др.
460. См., например, об этом: Роль Темрюка Идарова в возникновении первых русских поселений на Тереке в 60-х гг. XVI в. // *Карданов Ч.Э.* У истоков дружбы. Нальчик, 1982. С. 95–103; *Тхамокова И.Х.* Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 2000.
461. *Тхамокова И.Х.* Указ. соч. С. 235.
462. Статистические таблицы населенных пунктов Терской области. Владикавказ, 1890. Т. II. С. 6–67.
463. Фонотека КБИГИ. Кол. 642. Кас. 5. Т. 2.
464. *Тхамокова И.Х.* Указ. соч. С. 236.
465. Итоги переписи населения СССР 1970 г. Т. 4. Национальный состав населения СССР. М.: Статистика, 1973. С. 64, 75, 135.
466. Там же.
467. Там же.
468. *Миллер В.Ф.* Кавказско-русские параллели // Этнографическое образование. 1891. № 3. С. 166–187.

469. См., например: *Тресков И.В.* Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик, 1963; *Халанский М.* Великорусские былины киевского цикла. Варшава, 1885. С. 33–34; *Агиджанов Ю.Г.* К вопросу об исторических связях терского фольклора // Известия ЧИНИИ. Т. 5. Грозный, 1968. Вып. 3; *Киреева Л.С.* Народная поэзия терских казаков в ее связях с фольклором Дагестана и Чечено-Ингушетии: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Воронеж, 1974.

470. *Колесницкая М.И.* Загадка в сказке. С. 148.

471. В дореволюционное время, когда в Кабарде «огнем и мечом» внедрялось мусульманство, часть кабардинцев переселилась в Моздок (административный район современной Северо-Осетинской Республики Алания).

472. Запись сделана в 1949 г. в сел. Алтуд КБР от 65-летнего кабардинца Уарда Кумукова (ФФА КБИГИ. П. № 7а. Т. 3).

473. *Померанцева Э.В.* Русская народная сказка. М., 1963. С. 89–90.

474. *Далгат У.Б.* Героический эпос чеченцев и ингушей. М., 1972. С. 320.

475. *Услар П.К.* Указ. соч. С. 509.

476. Адыгейские сказания и сказки. Ростов н/Д., 1937. С. 11.

477. *Бгажноков Б.Х.* Адыгский этикет. Нальчик, 1978. С. 51.

478. Там же. С. 53.

479. Наша запись в ходе фольклорной экспедиции 1979 г. в КБР (с. Кахун Урв. р-на) от 100-летней сказительницы Аминат Мамуховой. Фонотека КБИГИ. Кол. 562. Кас. 9. Т. 4.

480. См.: по СУС -875*.

481. Фонотека КБИГИ. Кол. 2287. Кас. 13. Т. 4.

482. *Юхотников Ф.* Указ. соч. С. 5.

483. *Померанцева Э.В., Чистов К.В.* Русская фольклорная проза и межэтнические процессы // Отражение межэтнических процессов в устной народной прозе. М.: Наука, 1979. С. 4.

484. *Короглы Х.Г.* Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М.: Наука, 1983. С. 20.

485. *Ногмов Ш.* Указ. соч. С. 91.

486. *Авксентьев А.В.* Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1973. С. 11.

487. Там же. С. 8.

488. Там же. С. 17.

489. *Крачковский И.Ю.* Указ. соч. С. 560.

490. *Налоев З.М.* О восточном культурном канале. С. 147.

491. *Кумахов М.А.* Очерки общего и кавказского языкознания. Нальчик: Эльбрус, 1984. С. 318.

492. *Панчатантра.* М.: АН СССР, 1958. С. 18.

493. С XVIII в. появляются первые переводы на русский язык произведений древнеиндийской литературы.

494. Известно, что предки современных адыгов имели культурные связи с Древней Грецией. По сведениям Лонгворта, адыги пользовались греческой грамотой.

495. Двадцать три Насреддина / Сост., вступ. ст., примеч. и указатели М.С. Харитоновой. Из серии «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1978.

496. Там же. С. 6.

497. *Гордлевский В.А.* Избр. соч. Т. 2. С. 340.

498. *Куашев Б.* Избр. Т. 2. С. 114.

499. *Миллер В.* Отголоски иранских сказаний на Кавказе // ЭО. М., 1889. № 2. и др.

500. СМОПМК. Вып. 28. Отд. 2. С. 8–9 (комм. к арм. анекдотам).

501. *Услар П.К.* Кое-что о словесных произведениях горцев (ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 38).

502. *Юхотников Ф.В.* Письма с Кавказ. С. 1–18.

503. *Крачковский И.Ю.* Указ. соч.

504. *Далгат У.Б.* Указ. соч. С. 10–11.

505. *Налоев З.М.* О восточном культурном канале.

506. *Конрад Н.И.* Запад и Восток. М.: Наука, 1972. С. 324–327.

507. *Налоев З.М.* Указ. соч. С. 146.

508. Например, в вариантах новеллистической сказки типа 883А «Оклеветанная девушка», где началом является отлучка отца, мы, в частности, встречаем отлучку отца, мелкого торговца, уезжающего по торговым делам в Бухару (АСС. 1959. С. 89).

509. *Налоев З.М.* Указ. соч. С. 146, 148.

510. *Крачковский И.Ю.* считает это сборником восточных притч.

511. *Ошинокова Ф.Ш.* Из истории кабардинской журналистики // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1972. Вып. 5. С. 60.

512. *Налоев З.М.* Указ. соч. С. 146.

513. Там же. С. 149.

514. *Барамидзе А.Г.* Литературные связи древней Грузии // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. М., 1961. С. 233.

515. Там же. С. 234.

516. *Жирмунский В.М.* Указ. соч. С. 336.

517. *Померанцева Э.В., Чистов В.К.* Указ. соч. С. 4.

518. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. С. 386.

519. *Далгат У.Б.* Указ. соч. С. 16.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АА – Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.

ААРИГИ – Архив Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований.

ААФЭЦ – Архив адыгского фольклорно-этнографического центра «Актыл».

ААФЭЦ – Архив адыгского фольклорно-этнографического центра «Актыл».

Абаз. 1985 – Абазинские народные сказки. Сер. «Сказки и мифы народов Востока» / Сост., перев. с абазинского, вступ. статья и примеч. В.В. Тугова. Ред. А.И. Алиева. М.: Наука, 1985.

Абх. 1965 – Абхазские сказки / Сост., обраб. и перев. Х.С. Бгажба. Сухуми, 1965.

Абх. 1975 – Абхазские народные сказки. Сост. К.С. Шакрыл. Сер. «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1975.

Абх. 1979 – Абхазские сказки / Сост., обраб. и перев. Х.С. Бгажба. Сухуми, 1979.

Ав. 1958 – Аварские народные сказки. Махачкала, 1958.

Ав. 1972 – Аварские народные сказки / Сост. Д.М. Атаев. Серия «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1972.

Азерб. – Азербайджанские сказки / Сост. А. Ахундов. АНАССР. Баку, 1955.

Амх. – Амхарские народные сказки. Сер. «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1979.

АП 1940 – Адыгэ пшысэхэр (Адыгские сказки). Майкоп, 1940.

АП 1989 – Адыгэ пшысэхэр / Зэхэзгъэуцагъэр Хъут Щ. КъыдэзыгъэкIар АНИИ. Мыекъуапэ, 1989.

АП 1 – Адыгэ псалъэжхэр (Адыгские пословицы и поговорки) / Зэхэзыгъэувахэр КъардэнгъуцI З., ГъукIэмыхъу А. Налшык: Эльбрус, 1965. Т. 1.

АП 2 – Адыгэ псалъэжхэр (Адыгские пословицы и поговорки) / Зэхэзыгъэувахэр КъардэнгъуцI З., ГъукIэмыхъу А. Налшык: Эльбрус, 1967. Т. 2.

АП 1965 – Адыгэ пшысэхэр (Адыгские сказки). Майкоп, 1965.

АП 1968 – Адыгэ пшысэхэр (Адыгские сказки). Майкоп, 1968.

АПТ 1955 – Адыгэ пшысэхэмрэ тхыдэжхэмрэ (Адыгские сказания и сказки). Майкоп, 1955.

Арм. 1960 – Букет цветов. Армянские сказки. Ереван, 1960.

Арм. 1979 – Армянский фольклор / Сост. и перев. Г.О. Карапетян. М.: Наука, 1979.

Арм. 1982 – Орбели И.А. Фольклор и быт Мокса. М.: Наука, 1982.
Афанасьев – Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 томах / Подгот. текстов, предисл. и примеч. В.Я. Проппа. Т. 3. М.: Изд-во худ. лит., 1958.

АС 1936 – Адыгейские сказки / Лит. обраб. П. Максимова. Ростов н/Д., 1936.

АС 1946 – Адыгейские сказки / Издание АНИИ. Перев. и лит. обраб. П. Максимова и Т. Керашева. Майкоп: Адыгиздат, 1946.

АС 1957 – Адыгейские сказки. Перев. Т. Керашева. Майкоп, 1957.

АС 1965 – Адыгэ таурыхъхэр (Адыгские сказки). Черкесск: Ставрополь тхылъ тедзапэ, 1965.

АСС 1937 – Адыгейские сказания и сказки / Изд. АНИИ, лит. обраб. П. Максимова. Ростов н/Д., 1937.

АСС 1952 – Адыгейские сказания и сказки / Пер. и лит. обраб. П. Максимова и Т. Керашева. Майкоп, 1952.

АСС 1963 – Адыгейские сказания и сказки / Перев. и сост. М.К. Хуажев. Майкоп: Изд. АНИИ, 1963.

АТ – The Types of the Folktale. A classification and Bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FFC № 3). Translated and Enlarged by S. Thompson. Helsinki, 1961 (=FFC 184).

АТ 1959 – Адыгэ таурыхъхэр (Адыгские сказки) Сост. Ч.Э. Карданов. Нальчик, 1959.

АТ 2005 – Адыгэ таурыхъхэр (Адыгские сказки). Т 1. Зэхэзылътхэр, хэзыгъэгъуазэр, комм., сюжетгъэлъагъуэр зытхар Тхъэмокъуэ (Брай) Женэщ. Ред. Налз Заурщ. Налшык: КБИГИ, 2005.

АТП 1946 – Адыгэ тхыдэжъхэмрэ пшысэхэмрэ. Мыекъуапэ, 1946.

АТП 1959 – Адыгэ тхыдэжъхэмрэ пшысэхэмрэ (Адыгские сказания и сказки) / Сост. А. Гадагатль. Майкоп, 1959.

АФ-1 – Адыгэ IуэрыIуатэхэр (Адыгский фольклор). Нальчик, 1963. Т. 1.

АФ-2 – Адыгэ IуэрыIуатэхэр (Адыгский фольклор). Нальчик, 1970. Т. 2.

Балк. 1962 – Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору / Под. ред. А.О. Бозиева. Нальчик, 1962.

Баранов 1911 – Баранов Е. Кабардинские легенды. Пятигорск, 1911.

Баранов 1913 – Баранов Е. Сказки кавказских горцев. М., 1913.

Batiray – Batiray Özbek. Erzählungen der letzten tscherkessen auf dem amselfeld. Ethnographie der tscherkessen, 4. Bonn, 1986.

БКС 1971 – Балкарские и карачаевские сказки / Перев. и обраб. для детей А. Алиевой и А. Холаева. М., 1971.

БКС 1974 – Балкаро-карачаевские народные сказки / Сост.: А. Алиева, А. Холаев. М., 1974.

БКС 1983 – Балкаро-карачаевские народные сказки / Сост.: А. Алиева, А. Холаев. М., 1983.

Бязыров – Бязыров А.Х. Опыт классификации осетинских народных сказок по системе Аарне-Андреева // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. Сталинир, 1960.

Гордлевский 1961 – Гордлевский В.А. Избр. соч. М.: Изд-во вост. лит., 1961. Т. 2.

Гордлевский 1967 – Анекдоты о ходже Насреддине / Перев. с турецкого В.А. Гордлевского. М., 1967.

Груз. 1956 – Грузинские народные сказки (Сто сказок) / Сост. и перев. Н.И. Долидзе, ред. М.Я. Чиковани. Тбилиси, 1956.

Груз. 1967 – Грузинский народный юмор. Тбилиси, 1967.

Груз. 1974 – Грузинские народные новеллы / Перев. с груз., сост. и автор предисл. А.А. Глonti. Тбилиси, 1974.

Груз. 1984 – Грузинские народные новеллы / Перев. с груз., сост. и автор предисл. А.А. Глonti. Тбилиси, 1984.

ГС 1935 – Горские сказки / Сост. П. Максимов. Ростов н/Д.: Азчериздат, 1935.

Дарг. 1963 – Даргинские сказки. М.: Изд-во Вост. лит., 1963.

23 Насреддина – Двадцать три Насреддина. Сер. «Сказки и мифы народов Востока» / Сост., вступ. статья, примеч. и указатели М.С. Харитова. М.: Наука, 1978.

ЕВ – Typen turkischer Volksmarchen von W. Eberhard and P. Boratav. Wiesbaden, 1953.

Егорова – А.П. Егорова. Изучение фольклора народов Карачаево-Черкессии. Черкесск, 1964.

Ермоленко 1915 – Кабардинские легенды и сказки / Сост., Ермоленко М. Ставрополь, 1915.

Ермоленко 1930 – Предания, легенды и бывшее ущелий Кабардино-Балкарии – Центральной части Северного Кавказа / Сост. Ермоленко М. Нальчик: Изд. Кабардино-Балкарского облмузея, 1930. Т. 2.

Зухба – Зухба С.Л. Абхазская народная сказка. Тбилиси, 1970.

ЗЧС – Забавные черкесские сказки / Изд. Кузин Т.Ф. СПб., 1893.

КБИГИ – Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований.

КБНИИ – Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт.

КНС 1977 – Кабардинские народные сказки / Пересказ и обраб. для детей А.И. Алиевой, З.П. Кардангушева. М., 1977.

КС 1926 – Кавказские сказки / Собр. Н. Пихтов, К. Томашевский. Краснодар, 1926.

КС 1974 – Кабардинские сказки / Пересказ для детей А.И. Алиевой. Нальчик, 1974.

КФ 1936 – Кабардинский фольклор / Вступ. ст., комм., словарь М.Е. Талпа. Ред. Ю.М. Соколов. М.–Л.: Academia, 1936.

КФ 2000 – То же. Переизд. Нальчик: Эль-Фа, 2000.

Къэзэнокъуэ – Къэзэнокъуэ Жэбагъы (Жабаги Казанокон) / Сост. А.Т. Шортанов. Нальчик: Эльбрус, 1956.

Къэзэнокъуэ 2001 – Къэзэнокъуэ Жэбагъы и хъыбархэр (Сказания о Жабаги Казанокон) / Сост., подг. текстов, комм. и прилож. З.М. Налоева и А.М. Гутова. Вступ. ст. З.М. Налоева. Нальчик, 2001.

Казанокон 1985 – Предания о Жабаги / Сост., подг. текстов и вступ. статья А. Шортанова. Пер. с каб. М. Сокурова. Нальчик: Эльбрус, 1985.

Калм. 1964 – Медноволосая девушка (Калмыцкие народные сказки). «Сказки и мифы народов Востока». М., 1964.

Караева А.И. – Караева А.И. О фольклорном наследии карачаево – балкарского народа. Черкесск, 1961.

КБС 1957 – Карачаево-балкарские народные сказки / Сост. Лайпанов Х. Фрунзе, 1957.

КБС 2006 – Карачаево-балкарские народные сказки / Сост., вступ. статья и комм. Р.А.-К. Ортабаевой. Черкесск: КЧИГИ, 2006.

КГПИ – Кабардинский государственный педагогический институт.

КСС – Книга о судах и судьях. Из серии «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1975.

Курд. 1970 – Курдские народные сказки. М.: Наука, 1970.

КЧНИИ – Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт.

КЧИГИ – Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований.

Къ., къ. 1969 – Къру-къру, къаз-къаз (Детские стихи и сказки) / Сост., подг. к печати Л. Бекизовой и М. Мижаева. Черкесск, 1969.

Къ., къ. 1991 – Къру-къру, къаз-къаз (Детские стихи и сказки) / Сост., подг. к печати Л. Бекизовой и М. Мижаева. Черкесск, 1991.

Максимов 1935 – Максимов П. Горские сказки. Ростов н/Д., 1935.

Максимов 1937 – Максимов П. Горские сказки / Под ред. В.М. Соколова. Ростов н/Д., 1937.

Нарты 1957 – Нарты. Кабардинский эпос / Перев. В. Звягинцевой и др. М., 1957.

НР 1941 – Наш рост: Литературно-художественный сборник. Майкоп, 1941.

НС 1979 – Ногайские народные сказки / Сост. и перев. с ногайск. Аждаут Ногай. М., 1979.

Осет. 1962 – Дракон и злая женщина / Сост. К. Казбеков. Орджоникидзе, 1962.

Осет. 1973 – Осетинские народные сказки / Сост. Г.А. Дзагуров. Сер. «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1973.

Осет. 1974 – Осетинские сказки. Орджоникидзе, 1974.

ОШХ – «Ошхамахо» (Эльбрус): Лит.-худ. и общ.-политич. журнал. Нальчик.

Панчатантра – Панчатантра. М.: АН СССР, 1958.

САН – Сказки адыгских народов / Сост. А.И. Алиева. Сер. «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1978.

СМБ – Сын медведя Батыр: Адыгейские сказки / Перев., с адыгейск. и лит. обраб. П. Максимова и Т. Керашева. Майкоп, 1953.

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.

СНД 1965 – Сказки народов Дагестана / Сост. и автор примеч. Х. Халилов. Сер. «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1965.

СНП – Сказки народов Памира. Сер. «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1976.

СНСК 1959 – Сказки народов Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1959.

ССА 1987 – Сказания и сказки адыгов / Сост., вступит. ст. и комментарии Ш.Х. Хут. М.: Современник, 1987.

ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979.

СЧБ – Сказки четырех братьев. Ставрополь, 1965.

СЮНД – Сатира и юмор народов Дагестана. Махачкала, 1976.

Таурыхъицэ – Таурыхъицэ. Зэхуэзыхъэсу къэзыуэтэжар, тхылъу зэхэзылхъар Налл Заурш. Налшык: Эльбрус, 1992.

ТВ – газ. «Терские ведомости». Тифлис.

ТНС – Турецкие народные сказки. Сер. «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1967.

ТС – Турецкие сказки. Сер.: «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1986.

Туркм. 1969 – Проданный сон. Туркменские народные сказки. М.: Наука, 1969.

1001 ночь, 1983 – Книга тысячи и одной ночи: Избранные сказки. М.: 1983.

УЛС – Арайс К., Медне А. Указатель типов латышских народных сказок (на латышск., русск., англ. языках). Рига: Изд-во «Зинатне», 1977.

УЗ – Ученые записки.

ФА 1 – Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – нач. XX века. Изд. КБИИФЭ / Сост. и автор вступ. статьи А.И. Алиева. Комм. А.И. Алиевой и А.М. Гугова. Подг. текстов и общ. ред. А.М. Гугова. Нальчик, 1979. Кн. 1.

ФА 2 – Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – нач. XX века. Изд. КБИИФЭ / Сост. и библиография А.И. Алиевой. Сопроводит. статья, комм., транслит. и общ. ред. А.М. Гутова. Нальчик: Эльбрус, 1988. Кн. 2.

ФДК – Фольклор Дона и Кубани. Сб. 1. Ростов н/Д., 1938.

ФНРФ – Фольклор народов РСФСР. Уфа.

ФФА – Фольклорный фонд архива.

Хаханов – Хаханов А.С. Очерки по истории грузинской словесности. Т. I–IV. М., 1895–1906.

Хъу. къ. 1981 – Хъуаджэм и къэбархэр (Приключения Хуадже) / Сост. Ю.И. Глюстен, Ю.А. Тхаркахо. Майкоп: Адыгейск. отд. Краснодарск. кн. изд., 1981.

Хъу. т. 1994 – Хъуэжэ и таурыхъищэ / Зэхэзыгъэувахэр Махуэ А., КъардэнгъушцI З. Налшык: Эльбрус, 1994.

Черский – Черский Л.Ф. Кавказские сказки, предания и легенды. Пгд., 1915.

ЧИ 1940 – Чечено-ингушский фольклор. М., 1940.

ЧИ 1983 – Сказки и легенды чеченцев и ингушей. Сер. «Сказки и мифы народов Востока». М.: Наука, 1983.

ЧР – Чеченская Республика.

ЧР 1940 – Чудесные родники: Чечено-ингушский фольклор. М., 1940.

ЧР 1963 – Чудесные родники. Сказания, сказки и песни народов Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1963.

ЧТ 1956 – Черкес таурыхъхэр (Черкесские сказки). Черкесск, 1956.

Шапс. – Шапсугские сказки / Сост. А. Инюткин / Вступит. ст. Б. Лунина. Краснодар, 1939.

Шукасаптати – Шукасаптати. М.: Изд. вост. лит. Наука, 1960.

Указания на архив обозначаются: «**п**» – папка, «**т**» – текст.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ АДЫГСКИХ (КАБАРДИНСКИХ, ЧЕРКЕССКИХ, АДЫГЕЙСКИХ) БЫТОВЫХ СКАЗОК ПО СИСТЕМЕ ААРНЕ-ТОМПСОНА

850–869 Женитьба на княжне (похищение красавицы)

-852* **Невесту за рассказ небылиц**: князь обещает руку дочери тому, кто больше расскажет небылиц, при этом князь не должен его прерывать; Куйцук вызывается рассказать небылицу, выбирая момент, когда тот не может слушать; князь вынужден сдержать свое слово (Ср.: АТ 1920Н* «Огонь за небылицу»).

Ч. АТ 1965. С. 94–95.

-852* **Выбор зятя**: князь (охотник) хочет отдать свою дочь за умного; берет на охоту юношей поочередно и задает задачу, чтобы разбудили его при появлении добычи, не зовя и не трогая; им убито 99 юношей, не выдержавших испытания; берет на охоту Куйцука, который будит его пением; отдает ему свою дочь.

К. А Ю 1. С. 38, 39; ФФА КБИГИ, п. 7ж, т. 16; там же, п. 8, т. 6; фonoтека КБИГИ, кол. 645, кас. 38, т. 4; кол. 646, кас. 9, т. 7; кол. 671, кас. 1, т. 1.

Ч. АТ 1965. С. 97–98.

854 **С деньгами все возможно**: крестьянин бьется об заклад, что женится на дочери князя, если будет иметь много денег; получив их, приобретает музыкальный шкаф (ящик); князь покупает шкаф дочери; спрятавшись в нем, крестьянин проникает в комнату княжны, добивается ее руки.

К. ФФА КБИГИ, п. 7д, т. 6; фonoтека КБИГИ, кол. 645, кас. 15, т. 6; кол. 646, кас. 12, т. 3; кол. 691, кас. 9, т. 3; кол. 706, кас. 19, т. 1; кол. 718, кас. 16, т. 4.

Парал.: Ав. 1972, № 37; Груз. 1984. С. 181. Ср.: СНД 1965, № 57 (авар.).

-854* **Ум старика**: царь за большие деньги через стекло показывает женихам служанку, выдавая ее за царевну; младшему из трех братьев с помощью одного старика удается не только посмотреть на настоящую царевну, но и жениться на ней.

А. Шапс. С. 80.

Парал.: СНД 1965, № 57 (авар.).

-855* **Подмененный жених**: пастух, переодевшись княжичем, ночью приходит к княжне вместо ожидаемого ею приезжего княжича; она проводит с ним ночь; после пастух сватается к ней; она высмеивает его; пастух через посредника передает ей иносказательно, что тем княжичем был он; женитьба.

Ч. АТ 1965. С. 29–33.

А. АСС 1937. С. 107, 126; СМБ. С. 64.

860В* Украденная жена: муж держит жену за семью замками; юноша делает подкоп под ее домом, вместе с ней дурачит мужа; наконец, муж сам провожает с ним жену, убежденный, что это сестра жены.

К. СМОМПК. Вып. 44. Отд. 4. С. 1–14; ФФА КБИГИ, п. 7д, т. 5. Ср.: Там же, п. 7 в, т. 17.

Парал.: Груз. 1984. С. 147, 364. Ср.: Ав. 1972. № 37.

870–879 Девушка выходит замуж за княжича

875 Мудрая девушка: дочь бедняка разговаривает иносказаниями, отгадывает загадки и решает задачи князя; князь женится на ней; в его отсутствие она решает судебную тяжбу, за что тот хочет изгнать ее, разрешив взять с собой что пожелает; она увозит князя.

К. ФФА КБИГИ, п. 7, т. 7; п. 7г, т. 3; п. 7ж, т. 3; п. 8а, т. 14; п. 40 п, с. 25–29; фонотека КБИГИ, кас. 31а, т. 28; там же, кол. 671, кас. 6, т. 3; кас. 14, т. 5; кол. 718, кас. 23, т.: 3, 4; кол. 2288, кас. 1, т. 10.

Ч. ЧТ 1956. С. 76; Къ., къ. 1969. С. 117, 192; АХъ 1986, № 6.

А. АСС 1963. С. 186; САН № 48; ААРИГИ, ф. 1, п. 6, д. 5; там же, п. 46, д. 8.

Парал.: Абаз. 1985, №№ 81, 89; Абх., 1965. С. 255; Абх. 1975, №№ 67, 68; Ав. 1972. № 38; КБС 2006, С. 163–165; НС 1979, № 38; СНД 1965, № 75; Осет. 1973, № 68; Груз. (Хаханов. Т. 1. С. 268); ЧИ 1940. С. 133; ЧИ 1983, № 53.

-875* Местъ: дочь бедняка, придя в дом князя за солью, застаёт там гостей, поэтому говорит о своей просьбе иносказательно, за что княгиня подвергает ее оскорблению («Ты родишь без мужа!»); впоследствии девушка мстит княгине: говорит ей, что якобы князь велел приготовить для гостей блюда без соли и меда – без необходимых компонентов; князь опозорен плохим угощением гостей, прогоняет легковерную княгиню, женится на дочери бедняка. Далее как тип 875.

К. ФФА КБИГИ, п. 8, т. 11; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 12, т. 4 (перех. на кас. 13).

Ч. АТ 1965. С. 109–113.

Парал.: Абаз. 1985, № 89.

875В Умная невестка: князь задает невыполнимую задачу подвластному селению – обеспечить зимовку 40 козлам и вернуть их весной с 40 козлятами; по совету невестки одного бедняка козлов раздают крестьянам; затем мудрая невестка аналогичным заданием показывает абсурдность княжеского требования.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 г, т. 3; п. 23, т. 4; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 30, т. 2.

Парал.: СНД 1965, № 75. Ср.: Абаз. 1985, № 89.

-875В* Мудрая жена: князь женится на мудрой девушке; уезжая в поход надолго, наказывает ей, чтобы по возвращении его встретил сын, чтобы

кобыла ожеребилась, чтобы борзая сука оценилась (сам уезжает на жеребце в сопровождении борзого кобеля); переодетая в мужскую одежду, жена, следуя за ним, выполняет его наказания.

К. Фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 4, т. 8.

А. САН, № 46; ААРИГИ, ф. 1, п. 46, д. 41.

875Д-II Непонятливый отец и умная дочь: юноша разговаривает иносказаниями со случайным попутчиком – стариком; тот, не понимая аллегории, признает его глупым; дома дочь старика истолковывает отцу смысл иносказаний юноши, выходит за него замуж.

К. ФФА КБИГИ, п. 7, т. 3; п. 7 в, т.т.: 7, 9, 23; п. 7 д, т.: 12, 18; п. 7 е, т.: 2, 25; фонотека КБИГИ, кол. 718, кас. 19, т. 2; кол. 2288, кас. 1, т. 11.

Ч. АТ 1965. С. 24–28; Къ., къ. 1969. С. 134.

А. АСС 1937. С. 169; СМБ. С. 177; АС 1957. С. 123–126; ФФА КБИГИ, п. 7 к, т. 3.

Парал.: Абх. 1965. С. 246; Абх. 1975, № 74; Ав. 1972, № 34; Груз. 1956. С. 325; осет. (Бязыров, №18); Осет. 1973, № 67.

-875Д-II* Выбор невестки: отец три раза женит своего недалекого сына и испытывает невесток на мудрость: отправляясь с сыном в путь, иносказательно задает ему задачи и избивает его, когда их выполняет буквально; первые две невестки тоже не понимают эти иносказания и признают своего свекра дураком; третья признает дураком мужа, истолковывает ему смысл иносказаний его мудрого отца; тот первых двух прогоняет, последнюю оставляет; впоследствии свекор попадает к разбойникам; освобождается благодаря мудрости невестки.

К. КФ 1936. С. 236–240=КФ2000. С. 245–248; Шхъэлыкъуэ, с. 139–140; ФФА КБИГИ, п. 7 в, т.: 12, 33; п. 7 е, т.: 5, 12; п. 7 ж, т. 2; п. 23 д, т. 21; п. 40 п, с. 19–25; фонотека КБИГИ, кол. 562, кас. 6, т. 5; кол. 671, кас. 19, т. 5; кол. 706, кас. 28, т. 3 (перех. на кас. 29); кол. 718, кас. 22, т. 17.

Ч. АТ 1965. С. 19–21; АХъ 1986, № 81; ФФА КБИГИ, п. 7 в, т.т.: 34, 35.

А. ФДК, 1938. С. 228.

Парал.: Абаз. 1985, № 80; Абх. 1965. С. 246; Абх. 1979. С. 238; Груз. 1956. С. 325; осет. (Бязыров, №184); Осет. 1974. С. 72; чеченск. (Черский 1915. С. 57); ингушск. (ЧИ 1983, № 58).

875Е* Спор о принадлежности жеребенка: у одного ожеребилась кобыла; другой судится с ним, утверждая, что ожеребил его жеребец; в отсутствии судьи его жена с помощью подобного же абсурда доказывает всю нелепость притязания хозяина жеребца и решает спор в пользу владельца кобылы.

К. ФФА КБИГИ, п. 7, т. 7; п. 7 г, т. 3; п. 7 ж, т. 3; п. 8, т. 11; п. 8 а, т. 14; п. 40 п, с. 25–29; фонотека КБИГИ, кол. 639, кас. 8, т. 2; кол. 646, кас. 12, т. 4 (переход на кас. 13); кол. 671, кас. 6, т. 3; там же, кас. 14, т. 5; кол. 718, кас. 23, т. 3.

Ч. Къ., къ. 1969, с. 192; АХъ 1986, № 6.

А. САН, № 48.

Парал.: Абх. 1975, № 68; БКС 2006. С. 226–227; Груз. 1984. С. 349; СНД 1965, № 7 (лакск.); Осет. 1973, № 68, 86; ЧИ 1983, № 53, 103.

876 Девушка мстит насмешнику: на насмешливый вопрос ханского сына: «Сколько листьев на огурцах, которые ты поливаешь?» девушка отвечает вопросом: «Сколько звезд на небе?» Сын хана мстит девушке за дерзкий ответ: когда у нее заболел зуб, он, переодевшись лекарем, продает ей зуб за поцелуй; девушка отомстила ему, представляясь нечистой силой (мот. ср.: АТ 1092); кончается тем, что он женится на ней с намерением убить в первую же ночь; девушка подставляет вместо себя куклу, наполненную медом; разрубив куклу, хочет испить кровь девушки; сожалеет о содеянном, думая, что у нее такая сладкая кровь; девушка объявляется.

К. Фонотека КБИГИ, кол. 642, кас. 10, т. 1; там же, кол. 646, кас. 29, т. 14. Ч. АТ 1965. С. 41, 42; Къ., къ. 1969. С. 166; АХъ 1986, № 61

880–899 Верность и невинность

880 Жена выручает мужа. Ср.: 882А.

881 Верная жена: сын вдовы на чужбине женится; отправляет жену домой к матери; богач влюбляется в нее, получает отказ; оклеветанную им, ее выгоняют; хитростью уходит от других домогателей; переодетая в мужское платье, попадает в чужие края, где избирают царем (сокол садится ей на плечо); велит вывесить свой портрет на развилке семи дорог и арестовать тех, кто будет смотреть на ее портрет; находит своего мужа.

К. ФФА КБИГИ, п. 7в, т. 22; фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 38, т. 7; кол. 646, кас. 20, т. 2; там же, кас. 30, т. 2; кол. 691, кас. 20, т. 3; кол. 2288, кас. 7, т. 15. Ср.: кол. 718, кас. 18, т. 2.

А. Ср.: ФДК 1938. С. 244 (мотив вывешивания портрета).

Парал.: Груз. 1956. С. 64; СНД 1965, № 40; Осет. 1973, № 69, 119.

882А Спор о верности жены: рыцарь заключает пари о верности своей жены; должен быть повешен, если это не подтвердится; к его жене подсылают соблазнителья; он обманом узнает приметку на ее теле, которую приводит в доказательство ее неверности; жена в мужской одежде едет за ним, изобличает клеветника; муж выигрывает пари.

К. Баранов 1911. С. 123; КФ 1936. С. 340–344=КФ 2000. С. 342–347; А Iу 2. С. 386–387; ФФА КБИГИ, п. 7, т. 9; п. 7 а, т. 15; п. 7 д, т.: 1, 2, 20; п. 23 ф, т. 7. Фонотека КБИГИ, кол. 561, кас. 1, т. 3; там же, кас. 2, т. 1; кол. 562а, кас. 4, т. 12; кол. 601, кас. 3, т. 4; кол. 646, кас. 14, т. 7; кол. 671, кас. 2, т. 1; кол. 691, кас. 8, т. 3; кол. 718, кас. 6, т. 21; там же, кас. 10, т. 2; кол. 2287, кас. 15, т. 7.

А. ФФА КБИГИ, п. 7з, т. 5; АП 1968. С. 62–72.

Парал.: Ав. 1972, № 32; Груз. 1984. С. 94, 339; осет. (Бязыров, №164); ЧИ 1940. С. 236.

883А Оклеветанная девушка: в отсутствие отца мулла (или др.) пытается соблазнить его дочь; потерпев неудачу, порочит ее перед отцом; тот поручает сыну убить сестру и привести ему ее сердце; брат, пожалев, бросает ее в лесу, а отцу показывает сердце животного; на девушке женится князь (хан, охотник); ею пытается овладеть слуга мужа (или др.); она убегает; в мужском платье работает на чужбине; потом разоблачает их.

К. ССКГ. Вып. 6. Отд. 2. С. 119; АТ 1959. С. 117–121; Щхъэлыкъуэ, н. 129, 130, 144, 145; ФФА КБИГИ, п. 7, т. 5, 9; п. 7 а, т.: 1, 22; п. 7 в, т. 19; п. 23 б, т. 22; п. 23 у, т. 13; фонотека КБИГИ, кас. 41, т. 3; кол. 561, кас. 4, т. 1; кол. 646, кас. 13, т. 17; кол. 671, кас. 3, т. 2; там же, кас. 21, т. 3; кол. 706, кас. 14, т. 2 (перех на кас. 15); там же, кас. 21, т. 5 (перех на кас. 22); кол. 718, кас. 6, т. 21 (переход на кас. 7); кол. 2287, кас. 14, т. 19; кол. 2288, кас. 10, т. 11.

Ч. АТ 1965. С. 15–18. Ср.: там же. С. 166–167; Егорова. С. 72 (№ 7); АХъ 1986, № 58; Там же. С. 335–341; ФФА КБИГИ, п. 7, т. 5; п. 7 а, т. 1. Ср.: АХъ 1986, № 74.

А. АТП 1959. С. 89–96; фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 22. т. 1.

Парал.: Абх. 1975, № 22; арм. (СМОМПК. Вып. VII. Отд. 2, с. 155–164); Груз. 1956. С. 316; осет. (Бязыров, № 167); Осет. 1973, № 57.

-883А* Оклеветанная золовка: на золовку клеветают невестки, чтобы опорочить ее в глазах брата; далее подобно типу 883А – истина выясняется (или в соединении с АТ 706 «Безручка»).

К. ФФА КБИГИ, п. 7, т. 5; фонотека КБИГИ, кол. 639, кас. 8, т. 3; кол. 718, кас. 12, т. 2; кол. 2287, кас. 30, т. 10 (переход на кас. 31); кол. 2288, кас. 7, т. 13. Ч. Ср.: АТ 1965. С. 166–167; Егорова. С. 72.

Парал.: Абаз. 1985, № 82; НС 1979, № 24.

883В Ср.: 876.

884В Девушка-наездница: старик, не имеющий сына, увидев наездников, опечалился; дочь, узнав о его печали, отправляется с ними в мужской одежде; спутники подозревают, что она девушка; она обходит испытание пола; по возвращении, отказавшись от доли трофеев, берет только гармошку; по пути, аккомпанируя на гармошке, поет о том, как провела попутчиков; узнав об этом, один из них догоняет ее; женитьба.

К. фонотека КБИГИ, кол. 562, кас. 9, т. 4.

Парал.: Ср.: ТС, № 25.

-887* Большая семья: братья в большой семье решают испытать желание своих жен жить отдельно: разыгрывают раздел имущества; женам предлагают взять доставшуюся каждому брату долю; ни одна не берет; устраивают пир в честь согласия в большой семье.

К. Ср.: фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 34, т. 4.

А. АСС 1963. С. 46.

Парал.: Абаз. 1985, № 103.

888А С ремеслом не пропадешь: дочь бедняка не хочет выйти замуж за царя, так как он не владеет никаким ремеслом; он учится ткать ковры, она становится его женой; царь попадает к разбойникам, которые бросают его в погреб, должен быть убит; она находит мужа и спасает благодаря его ремеслу.

К. СМОМПК. Вып. 27. Отд. 4. С. 1; ФФА КБИГИ, п. 7 г, т. 1–8; фонотека КБИГИ, кол. 2287, кас. 16, т. 6.

Парал.: арм. (СМОМПК. Вып. 18. Отд. 2. С. 40); Груз. 1956. С. 345; Груз. 1984. С. 16.

889 Верный пастух: хан держит пари с другим ханом о верности своего табунщика; второй хан с дочерью едет к табунщику ночью и добивается, чтобы тот его угостил мясом любимого первым ханом жеребца; при этом хан – гость отдаст ему на ночь свою дочь; табунщик забавляется с ней, но рассказывает обо всем своему хану, который награждает его за честность; затем получает в жены и ханскую дочь.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 е, т. 12; фонотека КБИГИ, кол. 639, кас. 9, т. 1; кол. 645, кас. 1, т. 6; там же, кас. 26, т. 4; кол. 646, кас. 15, т. 4; там же, кас. 23, т. 3; там же, кас. 31, т. 13; кол. 671, кас. 11, т. 2; кол. 689, кас. 16, т. 2; кол. 2287, кас. 12, т. 6.

Парал.: Балк. 1962. С. 110.

890 Фунт мяса: бедный занимает у богатого деньги с условием, что разрешит кредитору вырезать кусок мяса из своего тела, если вовремя не вернет долг; должник своевременно не может вернуть долг; умный ходатай выручает его: если кредитор вырежет больше или меньше оговоренного куска, то сам будет подвергнут такой же операции; кредитор отказывается от своих денег. Ср.: 1588.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 б, т. 3; п. 23 з, т. 30.

А. АСС 1963. С. 182, 183.

Парал.: авар. (СНД 1965, № 81=КСС, № 159).

-891* Верная жена: князь женит своего слугу на мудрой девушке; отправив далеко слугу, князь домогается ее любви; она отводит его домогательства, рассказав ему притчу о тигре, не захотевшем утолить свой голод за счет более слабого хищника; князь отказывается от своего намерения. Ср.: АТ 983.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 д, т. 18; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 31, т. 13; кол. 718, кас. 11, т. 3; кол. 2287, кас. 2, т. 6 (перех. на кас. 3).

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 6, д. 5.

Парал.: Осет. 1973, № 67. Ср.: Осет. 1973, № 119.

893 Друзья познаются в беде: отец видит, что у сына неверные друзья, хочет убедить его в этом; разыгрывает мнимое убийство и предлагает сыну созвать своих друзей якобы для того, чтобы спрятать труп и покинуть

с ним эти края во избежание расплаты; никто из друзей сына не соглашается на это; только у отца оказались верные друзья.

К. СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. С. 153; АТ 1959. С. 65–69; *Щхьэлыкхуэ*, н. 100–101; ФФА КБИГИ, п. 7 а, т. 17; п. 7 е, т. 14; п. 7 е, т. 11; п. 40 п. С. 52; фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 15, т. 3; там же, кас. 30, т. 5; кас. 34, т. 1; кол. 646, кас. 22, т. 15 (перех. на кас. 23); там же, кас. 27, т. 9; кол. 689, кас. 2, т. 2; кол. 2287, кас. 14, т. 3.

Ч. Къ., къ. 1969. С. 89; АХъ 1986, № 71.

Парал.: Ав. 1972, № 43. Ср.: Абх. 1975, № 75; осет. (СНСК. С. 3).

-893* Ложные друзья. См.: -988*.

-893 Трудовые деньги:** отец отдает сына в работники; дважды сжигает (бросает в реку) принесенные им деньги; сын относится к этому равнодушно; на третий раз сын препятствует этому; отец понял, что на этот раз деньги трудовые.

К. СМОМПК. Вып. 23. Отд. 3. С. 44, 45=САН, № 59; ТВ 1897, № 11; КС 1926. С. 134; АТ 1959. С. 87, 88; СНСК. С. 4; КНС 1977. С. 15; ФФА КБИГИ, п. 236, т. 25; фонотека КБИГИ, кас. 51, т. 12; кол. 645, кас. 2, т. 4; кол. 646, кас. 25, т. 27.

Ч. Егорова. С. 8.

Парал.: Арм. 1979. С. 100; Груз. 1956. С. 395; Груз. 1984. С. 11, 12.

АА *894 – См. 921В Кто самый любимый?

900–909 Исправление жены

901 Укрощение строптивой: при испытании невесты оказалось, что она умна, но строптива; муж за непослушание застрелил лошадь, собаку, кошку; жена становится послушной.

К. *Щхьэлыкхуэ*, н. 130, 131; ФФА КБИГИ, п. 7, т. 3.

Ч. АТ 1965. С. 24–28; АХъ 1986, № 89.

А. АСС 1963. С. 165; фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 38, т. 7.

Парал.: Абаз. 1985, № 84.

-901* Как крестьянин стал князем: князь узнает, что одной из радостей крестьянина является его хорошая жена; князь меняется с ним тремя своими плохими женами (блудница, прожорливая, сварливая и т.д.); крестьянин, перевезя к себе их на арбе, сварливую бросает в реку, двух первоспитывает, а князь портит его хорошую жену; князь: «Ты достоин быть князем, меня возьми дворовым!» Меняются.

К. Фонотека КБИГИ, кол. 562, кас. 2, т. 17; кол. 639, кас. 9, т. 5; кол. 671, кас. 15, т. 2; кол. 718, кас. 12, т. 6; там же, кас. 18, т. 1; кол. 2287, кас. 17, т. 2.

Парал.: кумыкск. (СЮНД. С. 178–181).

901В* Кто не работает, тот не ест: богач не может приручить одного вола для хозяйственных работ; отдает его крестьянину на пахотную упряжку;

тот настолько умело рассчитанным кормлением приручает его, что удивленный богач отдает ему и свою ленивую дочь в жены. См.: 1370А*

К. АТ 1959. С. 85–87; АП 2. С. 160, 161; *Щхьэлъкъуэ*. С. 131–132; ФФА КБИГИ, п. 7 в, т. 21; п. 7 е, т. 4; п. 23 а, т. 12; фонотека КБИГИ, кол. 601, кас. 13, т. 5; там же, кас. 16, т. 3; кол. 642, кас. 10, т. 11; там же, кас. 11, т. 11; кол. 646, кас. 31, т. 15; кол. 718, кас. 12, т. 3; кол. 2287, кас. 29, т. 8.

Парал.: Груз. 1984. С. 12; осет. (Бязыров, № 174).

910–919 Добрые советы

-910* Кто произнесет самое злое проклятье: на такое требование князя один бедняк произносит: «Чтобы он был таким, который никогда ни с кем не советуется!»

К. фонотека КБИГИ, кол. 2287, кас. 12, т. 7.

-910А* «Не потребляй ничего не заработанного тобой», – так завещает умирающий отец сыну; сын забывает это и в путешествии съедает яблоко, принесенное рекой; находит выросшего яблоко и просит прощения; тот иносказательно ставит условие: простит, если он женится на его хромой, глухой, слепой... дочери; он соглашается; она оказывается здоровой красавицей.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 в, т. 25; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 27, т. 8; кол. 691, кас. 18, т. 9.

Парал.: Ср.: Ав. 1972, № 42.

910В Купленные советы: бедняк берет у воспитанника пару быков за три совета: «не женись на сероглазой и черноволосой; не отказывайся от угощения, кто бы ни предлагал; за чужой женой не волочись, кто бы ни был ее муж»; первый совет оправдывается на отношениях воспитанника к жене воспитателя: он отвергает ее любовь, за что подвергается преследованиям; руководствуясь вторым и третьим советами, избегает гибели.

К. КФ 1936. С. 206–211=КФ 2000. С. 216–221; ФФА КБИГИ, п. 7 д, т. 14; п. 23 в, т. 10; п. 7 з, т. 6; п. 23 з, т. 24; п. 23 у, т. 2; п. 40 п. С. 66; фонотека КБИГИ, кол. 601, кас. 13, т. 8; там же, кас. 16, т. 5; кол. 639, кас. 7, т. 2; там же, кас. 10, т. 3; кол. 718, кас. 22, т. 23; кол. 2287, кас. 31, т. 4; кол. 2288, кас. 5, т. 3.

Ч. АТ 1965. С. 7, 8; ФФА КБИГИ, п. 7 в, т. 18.

А. СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. С. 166–181=АФ 1. С. 235–244; АСС 1937. С. 38; АСС 1952. С. 82; САН 1978, № 51.

Парал.: Абаз. 1985, №№ 85, 86; Абх. 1975. № 49; Арм. (СМОМПК. Вып. 7. Отд. 2. С. 88); КБС 2006, с. 148–153; Осет. 1973, № 52.

-910В* Гость нарушает совет хозяина: старик со своим гостем-юношей идет на пиршество; в пути дает совет: не доставать свой нож за столом; он пренебрегает этим советом и достает свой нож; его обвиняют в убийстве

(один говорит, якобы этот нож принадлежал его убитому отцу); по совету того же хозяина гость спасается от казни, говоря обвинителям: «Искал владельца ножа, которым был убит мой отец».

К. ФФА КБИГИ, п. 7 з, т. 9 (ср.: п. 7 д, т. 8); фонотека КБИГИ, кол. 562, кас. 2, т. 8; там же, кас. 4, т. 13; кол. 645, кас. 34, т. 1; кол. 646, кас. 7, т. 5 (перех. на кас. 8); там же, кас. 31, т. 12; кол. 691, кас. 8, т. 4; кол. 722, кас. 10, т. 7; кол. 2287, кас. 24, т. 6.

А. Хъу. къ. 1981. С. 7–10.

Парал.: Груз. 1956. С. 311; Хаханов 1. С. 266; СНД 1965, № 73 (кумыкск.). Ср.: Ав. 1972, № 32.

-910В Самое важное в жизни:** человеку обещано исполнение одного его желания; он уходит в люди, чтобы узнать, что самое важное в жизни; старший из трех братьев советует ему просить хорошую жену, убеждает его в верности этого совета (младший брат, имевший плохую жену, был седой, тогда как у старшего ни сединок).

К. Ср.: КФ 1936. С. 273–278=КФ 2000. С. 279–284; Щхъэлыкъуэ, н. 102; ФФА КБИГИ, п. 7 в, т. 15, 16; п. 7 г, т. 8; п. 7 д, т. 21; п. 7 ж, т. 11; фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 34, т. 2; кол. 646, кас. 21, т. 7; там же, кас. 24, т. 3; кол. 671, кас. 2, т. 2; кол. 706, кас. 11, т. 1; кол. 718, кас. 9, т. 4; кол. 2288, кас. 2, т. 11.

Ч. Ср.: АХъ 1986, № 89.

А. АС 1937. С. 79; фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 32, т. 8.

Парал.: Абаз. 1985. №117; Ср.: Ав. 1972. № 42; Груз. 1984. С. 38; Осет. 1974. С. 50; ЧИ 1983. № 52.

-910F* В согласии – сила.

К. фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 1, т. 6; кол. 2287, кас. 3, т. 3.

Ч. АХъ 1986, № 90.

910Д Ум от бедствий: отец, умирая, советует сыну повеситься в определенном месте, если сын растратит имущество; сын проматывает отцовское наследство с неверными друзьями, которые затем от него отворачиваются, даже не верят ему, что собака могла унести мясо; он идет вешаться в указанном отцом месте; балка проламывается, из крыши сыплется золото, спрятанное отцом; созывает неверных друзей на угощение, рассказывает небылицу, якобы мыши съели его плуг (или что-то железное), те делают вид, будто поверили; прогоняет неверных друзей.

К. АТ 1959. С. 65–69; Щхъэлыкъуэ. С. 101–102; ФФА КБИГИ, п. 7 а, т. 18; п. 7 в, т.: 11, 13, 32; п. 7 е, т. 7; п. 7 е, т. 1; п. 7 з, т. 12; п. 40 п. С. 43–51, 52–54; фонотека КБИГИ, кол. 601, кас. 2, т. 16; там же, кас. 3, т. 5; кол. 645, кас. 2, т. 5; кол. 646, кас. 22, т. 15; там же, кас. 27, т. 9; там же, кас. 29, т. 13; кол. 671, кас. 26, т. 1; кол. 706, кас. 25, т. 9; кол. 2287, кас. 14, т. 2.

Ч. Къ., къ. 1969. С. 86; АХъ 1986, № 34.

А. ФФА КБИГИ, п. 7 е, т. 1; Ср.: САН, № 60.

911* Советы отца: отец завещает сыну не входить в долговые отношения с князьями и дворянами, не доверять жене, не брать осиротевшего племянника на воспитание; сын поступает наоборот; попадая в беду, убеждается в мудрости этих советов.

К. ССКГ. Вып. 6. Отд. 2. С. 33–40=ФА 2. С. 178–183; КФ 1936. С. 498–501=КФ2000. С. 496–499; ФФА КБИГИ, п. 7 а, т. 19; п. 7 г, т.: 6, 7, 15; фонотека КБИГИ, кас. 51, т. 11; кол. 639, кас. 8, т. 5; кол. 646, кас. 21, т. 3; кол. 645, кас. 15, т. 2; кол. 671, кас. 11, т. 4; кол. 691, кас. 19, т. 5; кол. 718, кас. 22, т. 12; кол. 2287, кас. 3, т. 5; там же, кас. 31, т. 4.

Ч. АТ 1965. С. 9–11; АХъ 1986, № 76.

А. АСС 1963. С. 161.

Парал.: Абаз. 1985, № 88; Абх. 1975, № 75; Груз. 1956, № 11, 63; груз. (Хаханов I, с. 266–268); ЧИ 1940, с. 150–152; Осет. 1973, № 51; ТС, № 14.

915А Иносказательные советы: умирающий отец иносказательно дает советы сыну (каждый месяц женись, каждый день надевай новую обувь и т.д.); дословно следуя этим советам, юноша разоряется; последняя жена (друг отца или др.) объясняет ему истинный смысл этих советов (Ср. с типом 875, 921 и их подтипами).

К. Нарты 1957. С. 423; ФФА КБИГИ, п. 7 в, т. 13; фонотека КБИГИ, кол. 562 а, кас. 7, т. 5; кол. 706, кас. 28, т. 3 (перех. на кас. 29); кол. 718, кас. 22, т. 14; кол. 2287, кас. 7, т. 6.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 7 е, т. 6.

А. САН, № 60.

Парал.: Осет. 1973, № 30; ЧИ 1940. С. 133; Ср.: Груз. 1956. С. 381.

920–929 Умные юноши или девушки

921 Умные речи: в отсутствие родителей девушка замысловато отвечает гостям (отец сел на восьминогую вороногу и уехал ловить то, что не может поймать множество всадников; брат пошел искать то, что не потерял; мать ушла два дела задерживать и др.); продолжением обычно является женитьба князя на этой девушке.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 г, т. 3; п. 8 а, т. 14; п. 23 д, т. 21; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 30, т. 2; кол. 671, кас. 14, т. 5. кол. 2288, кас. 1, т. 10.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 7 в, т. 24.

921А На что тратятся деньги? – на этот вопрос прохожего крестьянин загадочно отвечает, что часть своих денег он тратит на оплату долга (содержит родителей), часть отдает в долг (содержит сыновей), часть бросает в бурьян (содержит дочь) и т.п.

К. ФФА КБИГИ, п. 6 в, т. 32; п. 23, т. 2.

Парал.: Абх. 1975, № 51; кумыкск. (СЮНД. С. 174).

-921A* Сколько стоит золотой дом (плут и т.д.)? Хан выстраивает золотой дом; предлагает подвластным оценить этот дом; ответы их его не удовлетворяют; тогда жители села просят это сделать проезжающего всадника, который сказал: «Он не стоит разового дождя в засуху»; хан удовлетворен ответом, щедро награждает путника.

К. фонотека КБИГИ, кол. 2287, кас. 16, т. 6.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 7, т. 14.

-921A Какова цена крови:** нужно отдать потерпевшей стороне виру; мудрая девочка иносказательно определяет виру.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 23 з, т. 2.

-921A* Самое лучшее и самое худшее:** царь велит слуге зарезать барана и прислать ему лучшую часть; он посылает язык и сердце; царь опять велит зарезать барана и послать ему худшую часть; слуга посылает язык и сердце; царь спрашивает объяснения; слуга: «Что может быть лучше и хуже языка и сердца!»

К. ФФА КБИГИ, л. 23 д, т. 15.

-921A** Каково расстояние между правдой и кривдой?** Мудрец (Жабаги Казанок) показывает четыре пальца; не понявшим объясняет, прикладывая четыре пальца между глазом и ухом: что видят глаза – правда, что слышат уши – кривда.

К. АП 2. С. 163–164; Къэзанокъуэ 2001, № LI=фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 33, т. 4; кол. 718, кас. 19, т. 7.

-921A*** Благопожелание по случаю завершения строительства гробницы:** князь еще при жизни строит себе гробницу; подвластные должны произнести благопожелание; только один произносит угодные князю слова: «Дай Аллах, чтобы она очень долго стояла, красивая снаружи и пустая внутри!»

К. АП 2. С. 152; Къэзанокъуэ 1984. С. 99; Къэзанокъуэ 2001, № XXII В; там же, № LVI А, Б; ФФА КБИГИ, п. 20 з, т. 8; фонотека КБИГИ, кол. 639, кас. 6, т. 5; кол. 642, кас. 9, т. 26; кол. 671, кас. 20, т. 5; кол. 663, кас. 9, т. 6; кол. 689, кас. 4, т. 10; кол. 690, кас. 1, т. 4; кол. 706, кас. 4, т. 1.

-921A*** Благопожелание новорожденному:** путник, приглашенный на праздник в честь рождения мальчика, произносит иносказательное благопожелание: «Чтобы он был как собачий глаз, как куриный клюв, как женское сердце»; родители принимают это за проклятье и задерживают его; путник раскрывает (иллюстрирует) благой смысл тоста (зоркий, меткий, решительный); оправдан.

К. Къэзанокъуэ 1956. С. 106–107; Къэзанокъуэ 1984. С. 134–135; Къэзанокъуэ 2001, № XXII А, Б; фонотека КБИГИ, кол. 561, кас. 9, т. 6; кол. 671, кас. 21, т. 5.

Ч. АХъ 1986, № 68.

Парал.: Абх. 1975, № 70; Амх., № 184.

921А*** Умные ответы старика:** за верную отгадку значения поставленных у могилы царя войска, люльки и золотого кисета, наполненного золотом, умный старик получает в награду кисет с золотом.

А. ААИГИ, ф. 1, п. 95, д. 40.

921В*=АА* 824 Кто самый любимый? Человек приводит жену; его убеждают, что жена может предать, даже убить мужа; а родные не предадут. К. ФФА КБИГИ, п. 7 д, т. 23. Ср.: п. 23 в, т. 10; фонотека КБИГИ, кол. 562, кас. 6, т. 11; кол. 639, кас. 10, т. 3; кол. 2288, кас. 1, т. 4.

А. фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 39, т. 11.

922 Умный солдат: царь задает отслужившему солдату три вопроса: «Высоко ли небо? Далеко ли до того света? От захода солнца до захода?» Он дает остроумные ответы; царь задает те же вопросы генералам, которые не могут на них ответить и покупают ответы у солдата за большие деньги; солдат отдает деньги царю и просит, чтобы из его села не брали в солдаты.

К. ФФА КБИГИ, п. 8 а, т. 13. Ср.: фонотека КБИГИ, кол. 2288, кас. 1, т. 2.

А. Ср.: фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 37, т. 9; там же, кас. 39, т. 11.

Парал.: Груз. 1984. С. 66, 68, 347–349. Ср.: ТС, № 68.

-922* Остроумный рыбак: царь дает горсть золота рыбаку за подарок (большая рыба); жена царя требует вернуть рыбака и забрать золото; царь дает рыбаку еще два раза по горсти золота за остроумные услужливые ответы; царь возмущенной жене: «Если бы не ты, я бы отделался одной горстью!»

Ч. Къ., къ. 1969. С. 80, 81=Къ., къ. 1991. С. 49–50; ФФА КБИГИ, п. 23 а, т. 11.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 95, д. 23.

Парал.: араб. (1001 ночь 1983. С. 233–234); Ср.: Абх. 1975, № 65.

922А Находчивый мальчик: помогает своему западному князю отразить абсурдные претензии враждебного восточного князя («У вас жеребцы ржут, а у нас кобылы досрочно жеребятся»).

К. АТ 1959. С. 45–51; Къэзанокуэ 2001, №№ IX А, Б; фонотека КБИГИ, кол. 639, кас. 6, т. 2; кол. 645, кас. 21, т. 18; там же, кас. 31, т. 15; кол. 663, кас. 54, т. 20; кол. 718, кас. 22, т. 11.

Ч. АТ 1965. С. 126, 127.

А. АСС 1987. С. 268; ААРИГИ, ф. I, п. 51, д. 20.

Парал.: осет. (Бзяыров, № 181); груз. (Хаханов I. С. 268); СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. С. 88, 89).

-922А* Обещавший выпить море: юноша в пылу спора клянется товарищам выпить море; сосед выручает его от невыполнимого обязательства умным советом: «Скажи им, чтобы задержали реки, впадающие в море».

А. АСС 1963. С. 58–62; Хъу. къ. 1981. С. 13, 14.
Парал.: Груз. 1984. С. 67.

923 Люблю как соль: младшая из трех дочерей отвечает, что любит отца как соль; задетый этим отец в наказание отдает ее замуж за бедняка; затем убеждается в ее правоте.

К. *фонотека КБИГИ*, кас. 43, т. 3.

Парал.: Груз. 1984. С. 66, 68, 347–349; ТС, № 38.

-925* Новость, доставленная князю: князь заявляет о том, что повесит того, кто первым скажет ему, что его лошадь пала; Куйцук (Жабаги Казанок или др.) иносказательно извещает его об этом; князь восклицает: «Значит, моя лошадь пала!» Куйцук: «Ты сказал это, а не я!» Требуется, чтобы князь откупился.

К. КФ 1936. С. 491–492=КФ 2000. С. 490–491; *фонотека КБИГИ*, кол. 718, кас. 22, т. 15.

Ч. АХъ 1986, № 4; АКЧИГИ, ф. 4, оп. 23, д. 18, л. 5–7.

АА 925*=АТ 655 Умные братья: теряют золото (лошадь, корову и т.д.); по воображаемым признакам ищут вора; в дороге их обвиняют в краже верблюда (лошади и т.п.) и приводят на суд к хану; хан подслушивает разговор братьев и убеждается в их уме, наблюдательности; отводит обвинение, затем помогает им найти пропажу.

К. СМОМПК. Вып. 12. Отд. 2. С. 97; ЗЧС. С. 43; ФФА КБИГИ, п. 6г, т. 5; п. 7а, т. 9; п. 7з, т. 11; п. 7е, т. 10; п. 7е, т. 2; п. 23й, т. 10; п. 23л, т. 6; *фонотека КБИГИ*, кол. 562а, кас. 6, т. 6; там же, кас. 7, т. 2; кол. 645, кас. 34, т. 5; кол. 671, кас. 23, т. 3; кол. 706, кас. 2, т. 2; (переход на кас. 3); кол. 718, кас. 3, т. 9 (перех. на кас. 4); там же, кас. 18, т. 3.

Ч. Къ., къ. 1969. С. 171.

А. АТП 1959. С. 159; *фонотека КБИГИ*, кол. 614, кас. 32, т. 11; там же, кас. 39 а, т. 7.

Парал.: Абаз. 1985, № 62; Абх. 1975, № 66; БКС 1971. С. 28; Осет. 1973, № 70; ЧИ 1983, № 56.

926 Чей ребенок? Две женщины (действительная и ложная мать) спорят о ребенке; судья (Жабаги) говорит им, что бросит ребенка в реку – кто выловит, той и достанется; настоящая мать отказывается от ребенка, чтобы его не подвергли опасности; ей и отдают ребенка.

К. ФФА КБИГИ, п. 20 з/2, т. 8.

Парал.: КСС, № 1 (еврейск.).

-926* Кто должен возместить ущерб: четыре пчеловода на пасеке делят между собой четыре ноги найденного козленка; повреждается одна нога козленка, ее хозяин забинтовывает ногу; случайно загорается эта повязка, и козленок, бегая, поджигает ульи; судья решает, что владелец поврежденной

ноги должен возместить ущерб; один мудрец (Жабаги Казаноко или др.) доказывает несправедливость такого решения, сказав: «Ведь горящую ногу понесли здоровые!» Судья уступает свою должность последнему.

К. Ермоленко 1915. С. 10, 11; КФ 1936. С. 354–356, 356–357 =КФ 2000. С. 356–358, 358–359; УЗКНИИ. Нальчик, 1946. Т. 1. С. 298–300; Къэзанокоуэ 1956. С. 26–34, 39–45; Казаноко 1984. С. 48–54, 55–57, 58–59, 60–62, 63–65; Казаноко 1985. С. 28–35, 42–47, 48–50, 51–52, 53–54, 55–57; Къэзанокоуэ 2001, № IVA; ФФА КБИГИ, п. 20д, т. 8; п. 20е, т. 31, п. 20з, т. 26, 39; фонотека КБИГИ, кол. 561, кас. 2, т. 3; кол. 562, кас. 3, т. 2; там же, кас. 4, т. 4=Къэзанокоуэ 2001, № IV Д; кол. 601, кас. 1, т. 4; там же, кас. 2, т. 9; кас. 12, т. 12; кас. 14, т. 1; кол. 639, кас. 5, т. 2; кол. 663, кас. 47, т. 2=Къэзанокоуэ 2001, № IVГ; кол. 689, кас. 7, т. 2; кол. 722, кас. 10, т. 1; кол. 2287, кас. 4, т. 4. Ч. ЧТ 1956. С. 119.

А. АПТ 1955. С. 182; АТП 1959. С. 81–86; АСС 1963. С. 42=КСС, № 24; Къэзанокоуэ 2001, № IVE.

Парал.: абаз. (Къэзанокоуэ 2001, № 173); балк. (Къэзанокоуэ 2001, № IVЖ); бакирск. (ФНРФ. С. 144); СЮНД. С. 254 (лакск.); ногойск. (ЧР. С. 361); чеченск. (КС 1926. С. 120).

-926 Мудрый судья:** нужно выявить вора из пяти мужчин; судья дает им по одной палочке одинаковой длины и говорит, что палочка вора за ночь удлинится на палец; вор отрезает кусок своей палочки, выдает себя.

А. АП 1965. С. 56–57.

-927А* Три желания спасают осужденного: по требованию дочери князь строит ей замок на перепутье дорог; княжна приказывает страже арестовывать юношей-путников, которые посмотрят на ее окно; перед казнью исполняет три их желания; сотым к ней попадает сын бедной вдовы, который спасается благодаря остроумию и женится на княжне. Ср.: АТ 881.

А. ФДК, 1938. С. 244; Шапс. С. 100.

930–949 Сказки о судьбе

АА 930=АТ461 От судьбы не уйдешь: князю снится вещий сон, что зятем его будет сын рабыни; по приказу князя убивают беременную рабыню; мальчик все-таки рождается, и его подбирает бездетный князь; через много лет князь-злодей, будучи в гостях у второго князя, узнает об этом и посылает юношу домой с письмом, в котором содержится приказ убить его; дочь князя влюбляется в него, подменяет письмо, выходит за него замуж. Ср.: АТ870.

К. ФФА КБИГИ, п. 7а, т. 21; п. 7в, т. 5; п. 8, т. 15; п. 23д, т. 1; фонотека КБИГИ, кол. 561, кас. 4, т. 3; кол. 639, кас. 5, т. 6; кол. 645, кас. 1, т. 5; там же, кас. 19, т. 2; кас. 24, т. 1; кол. 646, кас. 25, т. 28; кол. 671, кас. 1, т. 8; кас. 7, т. 3; кас. 23, т. 7; кол. 718, кас. 16, т. 10; кол. 722, кас. 6, т. 5; кол. 2287, кас. 7, т. 8.

Парал.: Абх. 1975, № 80.

930 I, IVa Сказка о черепе: эфенди Гасан встречается череп с надписью: «От меня еще должны погибнуть семь человек»; желая предотвратить беду, Гасан разбивает череп и стирает в порошок; от пробы порошка у его дочери рождается сын; в чужих краях последний становится зятем царя; открывает глаза царя на распутство царицы, убивает семь ее любовников.

А. СМОМПК. Вып. 35. Отд. 2. С. 69–72=САН, № 33.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 76, т. 20.

Парал.: Арм. (СМОМПК. Вып. 7. Отд. 2. С. 77–79).

931 Грех искупается суровым раскаянием.

К. А Iу 2. С. 95–97, 98–100, 102–103, 105–108, 111–114.

А. Batiray C. 37–39.

933 Неузнанный сын: женщину заставляют вступить в брак с мужчиной; он оказывается ее неузнанным сыном. В соедин. с 939А.

К. А Iу 2. С. 95–97; 98–100; 102, 103; 105–108; 111–114.

А. Batiray. C. 37–39.

935 У каждого своя доля: богач дает бедняку немного денег; тот прячет их в шапку, которую уносит птица; богач еще дает деньги бедняку; он кладет их в сосуд с отрубями; не зная об этом, жена продает сосуд; тогда богач дает бедняку кусок свинца, который тот обменивает на рыбу; в желудке рыбы находит алмаз, за который получает большие деньги.

К. ФФА КБИГИ, п. 23, т. 8; там же, п. 24, т. 6.

Парал.: ЧИ 1983, №65. Ср.: Абх. 1975, №62; Еврейск. (СМОМПК. Вып. 20. Отд. 2. С. 5–14).

АА 937=АТ 763 Деньги – зло: трое убивают путника и заглаживают его золотом; затем убивают друг друга, не желая делиться богатством.

К. фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 33, т. 9; кол. 689, кас. 17, т. 8.

А. Batiray. C. 97–99; АСС 1963, с. 197.

Парал.: Абх. 1975, № 31.

938В=АА* 931I Странствовать лучше смолоду: князь уносит и держит взаперти жену счастливого мужа; последний роняет в реку одного сына, другого уносит волк; пахари (пастухи и т.п.) спасают мальчиков и отдают князю; отец этих детей нанимается в работники к тому же князю; они находят друг друга.

К. АТ 1959. С. 139, 140; Щхъэлыкъуэ, п. 87–88, 97–99; фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 9, т. 5; там же, кас. 19, т. 4; там же, кас. 38, т. 6; кол. 706, кас. 22, т. 2; кол. 718, кас. 24, т. 5.

Парал.: Абх. 1959. С. 213; Абх. 1975, № 32; арм. (СМОМПК. Вып. 7. Отд. 2. С. 213–219).

939А Неузнанный сын: сын с добычей возвращается из наездничества; отец, не узнав его, ночью убивает из-за богатства; хочет обречь себя на

мучительную смерть (931); одна женщина, с которой произошло хуже, убеждает его отказаться от самоистязания.

К. А *Иу* 2. С. 95–97; 98–100; 102, 103; 105–108; 111–114.

Ч. *Егорова*. С. 173; *АХЪ* 1986, №№ 20, 21.

А. *Batiray*. С. 35–39.

939В Семейная трагедия: мальчик режет младшего брата, лежащего в люльке (он видел, как отец резал барана).

К. А *Иу* 2. С. 95–97; 98–100; 102, 103; 105–108; 111–114.

945 Ум и Счастье: спорят, кто из них важнее; Счастье дает бедняку золото, Ум забирает разум; безумный не может воспользоваться золотом. Ум его выручает, возвратив разум.

Ч. *АХЪ* 1986, № 66.

Парал.: Абх. 1975, № 62. *Ср.: Абх.* 1975, № 48; *СНД* 1965, № 82.

-945* Что дано Аллахом — придет само: чабан видит, как лучшая овца из его отары отдается на съедение слепому, немощному волку; он клянется больше не работать, ибо то, что дано ему Аллахом, также само придет к нему; сбывается.

К. *Фонотека КБИГИ*, кол. 601, кас. 13, т. 9; кол. 646, кас. 22, т. 4; кол. 718, кас. 20, т. 4.

-945 Бог наказывает и награждает:** умерщвляет весь скот князя за плохое отношение к подвластным (пастухам); князь клянется, что будет хорошо относиться к подвластным; снова богатее.

К. *фонотека КБИГИ*, кол. 671, кас. 21, т. 1.

950 Два вора обворовывают казну хана: один проваливается в смолу; другой, чтобы замести следы, снимает голову сообщника и уносит; помогает его жене оплакать и похоронить мужа; несмотря на все хитрости, поймать его хану не удастся; в конце объявляет, что отдаст свою дочь за него, если он откроется; женитьба.

К. *ФФА КБИГИ*, п. 7з, т. 10; п. 23 и, т. т: 6, 7, 8; *фонотека КБИГИ*, кол. 645, кас. 28, т. 2; кол. 671, кас. 23, т. 2; кол. 718, кас. 9, т. 2; кол. 2287, кас. 12, т. 4.

Ч. *АХЪ* 1986, № 94.

Парал.: Ав. 1972, № 31; *Груз.* 1984. С. 69, 349–354; *Осет.* 1973, № 98; *Осет.* 1974. С. 87; *ЧИ* 1940. С. 227–228; *ЧИ* 1983, № 72.

-956В* Смелая девушка: поспорив с трусливыми юношами, ночью идет на кладбище, крадет у абреков золото; те посылают к ней одного под видом жениха; поняв это, переодевшись в мужскую одежду, идет за ним, подслушивает; абреки собираются наехать на дом девушки под видом гостей и забрать золото; она предотвращает это.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 а, т. 2; п. 23 з, т. 23.

Ч. АТ 1965. С. 121–123. Ср.: АХъ 86, № 74.

Парал.: Ср.: ТСН, № 52.

960А Перекаати-поле выдаст: злодей из-за ревности заводит своего друга в лесную глушь и убивает, чтобы завладеть его женой; умирающий говорит: «Либо ворона выдаст, либо перекаати-поле»; скрыв преступление, злодей женится на его жене; однажды, когда перекаати-поле занесло в их дом ветром, убийца усмехается; жена хитростью добивается признания, мстит за смерть мужа.

К. АТ 1959. С. 136–138; АП 2. С. 180; ФФА КБИГИ, п. 7 а, т. 5; фонотека КБИГИ, кас. 43, т. 5; кол. 561, кас. 6, т. 3; кол. 562 а, кас. 9, т. 5; кол. 601, кас. 2, т. 19; кол. 646, кас. 1, т. 11; там же, кас. 5, т. 5; кас. 29, т. 3; кол. 691, кас. 18, т. 6; кол. 718, кас. 20, т. 5.

А. ФФА КБИГИ, п. 7д, т. 17. Парал.: ЧИ 1983, № 61.

-960А* Гвозди для подковки лошадей превратились в гвозди для гроба: князь задает трудное задание кузнецу: изготовить за ночь гвозди для подковки 100 лошадей; жена кузнеца допытывается о причине его печали; жена: «Не печалься, возможно, что гвозди для подковки лошадей превратятся в гвозди для гроба»; ночью князь умирает (либо его убивает жена кузнеца); утром приходят от князя к кузнецу за гвоздями для гроба.

К. АП 2. С. 162; ФФ КБИГИ, п. 8, т. 13.

Ч. АХъ 1986, № 65.

974–999 Прочие новеллистические сюжеты

974 Пока жених отсутствует, невесту заставляют выйти за другого; жених возвращается в день свадьбы и дает о себе знать; женитьба.

К. КФ 1936. С. 211–217=КФ2000. С. 221–226; ФФА КБИГИ, п. 6 о, т. 1; фонотека КБИГИ, кол. 561, кас. 7, т. 7; кол. 645, кас. 27, т. 4 (перех. на кас. 28); кол. 646, кас. 28, т. 9; кол. 2287, кас. 2, т. 4.

Парал.: Абаз. 1985, № 76.

976 Кто из трех братьев вор: судья (князь, хан и т.п.) должен выяснить, кто из трех братьев вор; рассказывается история о благородных поступках жениха, возлюбленного и разбойника; тот, кто называет самым благородным разбойника, невольно выдает себя и оказывается разоблачен (в соединении с АТ 655=АА 925).

К. ФФА КБИГИ, п. 7а, т. 9; п. 7е, т. 10; п. 7е, т. 2; фонотека КБИГИ, кол. 562а, кас. 7, т. 2; кол. 671, кас. 23, т. 3; кол. 706, кас. 2, т. 2 (перех. на кас. 3.); кол. 718, кас. 3, т. 9 (перех. на кас. 4); там же, кас. 18, т. 3. Ср.: кол. 718, кас. 11, т. 2. А. Ср.: АТП 1959. С. 159.

Парал.: ЧИ 1983, №56 (инг.); Ср.: Абх. 1979. С. 282; Дарг. 1963. С. 139; Курд. 1970. С. 68.

-976* Любовь и дружба: из двух юношей девушка выйдет за того, кто будет в одну ночь трех неразличимых коней; один за помощью едет к другу; тот отправляется добывать коней в первую брачную ночь, оставляя вместо себя друга; ложась к ней в постель, тот кладет кинжал между нею и собой; задетая этим, невеста во вторую ночь вонзает ножницы между мужем и собой, из чего выясняется верность друга; впоследствии первый отдает овдовевшему второму свою жену как понравившуюся ему девушку, скрыв, что она его жена; истина выясняется.

К. ССКГ. Вып. VI. Отд. 2. С. 94–103=ФА2. С. 207–215; КФ 1936. С. 223–226=КФ 2000. С. 232–235; ФФА КБИГИ, п. 7, т. 8; там же, п. 7 в, т. 14; п. 23д, т. 23.

Фонотека КБИГИ, кол. 562а, кас. 2, т. 12; кол. 671, кас. 15, т. 3; там же, кас. 21, т. 2; кол. 718, кас. 12, т. 7; кол. 2287, кас. 3, т. 6; там же, кас. 11, т. 4. Ч. Ср.: АГ 1965, с. 3–6; АХъ 1986, № 17.

Парал.: Абаз. 1985, № 49.

-976 Кому достанется добыча:** два метких стрелка одновременно попадают в животного, и оба претендуют на добычу; решают, что жертва достанется тому, кто совершил более мужественный поступок; оказывается, что один совершил подвиг, спасая себя, второй – спасая другого; добыча достается последнему. Ср.: 1626.

К. ФФА КБИГИ, п. 23л, т. 11; фонотека КБИГИ, кол. 561, кас. 8, т. 5 (перех. на кас. 9); кол. 2287, кас. 21, т. 1. Ср.: ФФА КБИГИ, п. 6 д, т.: 9, 10.

А. фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 17, т. 4.

Парал.: Ср.: Абх 1975, № 62; Абаз. 1985, № 92. Ср.: КБС 2006, с. 132–133.

980 Отец и сын: отец плетет корзину; сын узнает у него, что в этой плетенке отец, по традиции, должен сбросить деда в пропасть; сын: «Принеси обратно плетенку, мне не в чем будет тебя сбросить»; тот отказывается от своего намерения.

К. ФФА КБИГИ, п. 7и, т.: 1, 3.

Парал.: КБС 1957. С. 58. Ср.: Ав. 1972, №56; Арм. 1979, с. 111–112.

-980Д* Сделав зло, не надейся на добро: больная свекровь просит у невестки курятины; та накормила ее жареной кошатинной; сама, состарившись и заболев, тоже попросила у своей невестки курятины; невестка: «В курятнике только кошки».

К. Щхьэлыкъуз, н. 135–136.

Парал.: Ср.: Ав. 1972, № 56.

981 Почему перестали убивать стариков: вопреки обычаю убивать старцев, сын (внук) прячет старика-отца (деда) в погреб; во время голода (падежа скота, решения трудных заданий хана и т.д.) советы старика помогают народу выжить (Ср.: цикл «Добрые советы» 910); выясняется, кто давал эти советы; люди отказываются от дурного обычая.

К. КФ 1936. С. 106, 108; АИ 2. С. 381–382; ФФА КБИГИ, п. 7 и, т.: 1, 3, 4; фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 1, т. 4; кол. 691, кас. 14, т. 2; там же, кас. 18, т. 10; там же, кас. 19, т. 1; там же, кас. 22, т. 14; кол. 2287, кас. 7, т. 7; там же, кас. 24, т. 4; там же, кас. 30, т. 9.

Ч. АХъ 1986, № 1; ФФА КБИГИ, п. 7и, т. 2.

А. Batiray. С. 3–5.

Парал.: Абаз. 1985, № 123; КВС 1957. С. 58; НС 1979, № 44.

-981А*=АА 981 III И у царя (богача) свое горе: царь убеждает солдата в том, что царская жизнь зависит от ниточки, на которой висит острый кинжал над его головой, когда он в постели и т.п.; даже у царя свое горе.

К. фонотека КБИГИ, кол. 639, кас. 1, т. 5.

-981А Есть ли человек, который не знает горя?** Княгиня и холоп зевнули одновременно; князь заподозрил их в сожительстве и, убив холопа, заставил жену спать с мертвецом; Ходжа (или аноним) освобождает ее от наказания, заставив князя зевнуть одновременно с собой; оказалось, что нет человека без горя.

К. АП 2. С. 174–175; ФФА КБИГИ, п. 23 н, т. 9; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 33, т. 6.

982 Наставление для родителей: дети начинают хорошо ухаживать за отцом, поверив, что он оставит золото тому, кто лучше будет относиться к нему; после смерти отца в условленном месте вместо богатства они находят наставление для родителей.

К. фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 20, т. 1. Ср.: ФФА КБИГИ, п. 7е, т. 10.

Парал.: Ав. 1958. С. 179.

983=АА* 981 II. Все женщины одинаковы: солдат выражает желание переспать с царицей; царь посылает его к жене с бумагой, содержащей согласие на это; верная жена доказывает ему, что все женщины одинаковы, как одинаковы зерна в разных кувшинах, хотя внешне не похожи друг на друга.

К. фонотека КБИГИ, кол. 639, кас. 1, т. 5; кол. 718, кас. 24, т. 3. Ср.: Щхъэлыкъуэ, н. 115–116.

983=АА* 981I Наставление для мужей: муж понимает язык птиц и зверей; жена требует, чтобы он построил ей дом из костей птиц, крытый их перьями; решившись на это, он созывает всех птиц; одна птица (сова) является позже всех и сообщает, что задержалась, потому что считала, сколько мужчин и женщин на свете, и женщин оказалось больше, так как мужчин, которые слушают жен, причислила к женщинам; муж отказывается от своего намерения.

К. А И 2. С. 103, 104; ФФА КБИГИ, п. 5 а, т. 3; п. 66, т. 11; фонотека КБИГИ, кол. 562а, кас. 6, т. 12; кол. 646, кас. 31, т. 17; кол. 718, кас. 20, т. 6. Ср.: Щхъэлыкъуэ, н. 93, 94.

Парал.: Абаз. 1985. № 95; Абх. 1975. № 7; Арм. (СМОМПК. Вып. 28. Отд. 2. С. 8, 9); балк. (СМОМПК. Вып. 23. Отд. 3. С. 27, 28); КБС 2006, с. 146; СЮНД. С. 354. Ср.: КБС 2006, с. 216–219.

-986* Выбор жениха: хорошая девушка не хочет выйти замуж за хорошего юношу, выходит за плохого; то же советует хорошему юноше: жениться на плохой девушке; она перевоспитывает плохого юношу; хороший юноша портится с плохой женой. Ср.: 923.

К. ФФА КБИГИ, п. 7д, т. 9, 27; п. 7е, т. 13; п. 8, т. 18; фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 19, т. 4; там же, кас. 21, т. 4. Ср.: фонотека КБИГИ, кол. 690, кас. 36, т. 2.

Парал.: Абаз. 1985, № 90; Балк. (ГС, 1937. С. 132); Осет. 1973, № 80. Ср.: ТС, № 38, 78.

-986 Хан слышит:** «Жена может и обогатить мужа, и разорить его»; спрашивает у дочери, так ли это; та отвечает утвердительно; хан в наказание выдает ее за самого бедного; убеждается в верности услышанного.

К. Фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 19, т. 4.

Ср.: ФФА КБИГИ, п. 60, т. 8; источники к -986.*

-988* Бедняку не верят и в правде, богачу верят и во лжи: вопреки наставлению отца сын водится с ложными друзьями; после смерти отца сын пропивает с ними все отцовское наследство; друзья отворачиваются от разорившегося друга, не верят ему, когда он говорит, что орел унес курицу и т.д.; он снова богатеет (910Д); теперь они верят ему, даже когда он говорит, что железный сошник (путы и т.д.) съели мыши; прогоняет неверных друзей. Ср.: -1592*.

К. АТ 1959. С. 65–69; ФФА КБИГИ, п. 7а, т. 18; п. 7в, т.: 11, 32; п. 7е, т. 7; п. 7з, т. 12; фонотека КБИГИ, кол. 601, кас. 2, т. 16; там же, кас. 3, т. 5.

Ч. Къ., къ. 1969. С. 86.

А. САН, № 60; ФФА КБИГИ, п. 7е, т. 1.

III. ШУТОЧНЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ (1200–1999)

1200–1349 О глупцах и простаках

1210 Избивают корову за то, что не лезет на крышу пастись.

К. фонотека КБИГИ, кас. 42, т. 10.

А. АС 1957, с. 255–257.

Парал.: Абх. 1975, № 47. Осет. 1975, № 92.

-1214* Избивают лошадь за то, что сама не влезает под хомут.

К. фонотека КБИГИ, кас. 42, т. 10.

1225 Охотник без головы: охотник залезает в нору, чтобы вытащить лису; вылезти не удается; лиса отгрызает ему голову; другие охотники носят его туловище по селу на опознание; на вопрос: «Была ли у него голова?» жена отвечает: «Была не была, а шила ему три шапки в год».

К. фонотека КБИГИ, кас. 37, т. 7.

Парал.: Арм. 1979, с. 154.

1240 Рубит сук под собою – падает.

К. КФ 1936. С. 481–483=КФ 2000. С. 479–481; Хъу. т. 1994. С. 107; ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 20; п. 23 н, с. 69; п. 23 о, т. 32; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 15, т. 16; кол. 671, кас. 12, т. 5; кол. 718, кас. 22, т. 5; кол. 2287, кас. 14, т. 5; кол. 2288, кас. 10, т. 3.

А. Хъу. кб. 1981. С. 68.

Парал.: Абаз. 1985, № 136; БКС 1971. С. 173; СНД 1965, № 101.

1241 Наклоняют дерево: один берется за ветку, другие тянут его за ноги; первый, устав, отпускает ветку, чтобы сплунуть на ладони, – все падает в воду (в соед. с -1246*).

А. АСС 1963. С. 159–160. Ср.: фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 39 а, т. 6.

Парал.: Абаз. 1985, № 101; СНД 1965, № 94 (дарг.).

-1244* Берутся перетащить курган: впрягают лошадей и быков, впрягаются сами, стараются перетащить курган на другое место (в соед. с №№ 1384, 1450, 1540).

Ч. ЧТ 1956. С. 55.

-1246* Лесоруб пытается перебросить через реку топор, который попадает в реку; его спутники, повторяя это, тоже бросают свои топоры туда же; далее АТ 1241.

А. АСС 1963. С. 159–160.

Парал.: Абаз. 1985, № 101.

-1247* Глупый человек: просовывает голову между рогами коровы и застревает; испуганная корова таскает его до тех пор, пока люди не поймали ее и не отпилили рога (в соед. с -1384* «Глупый ищет глупее себя»). Ср.: 1384.

К. СМОМПК. Вып. 12. Ч. 1. Отд. 1. С. 102; ЗЧС. С. 35; КС 1926. С. 69.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 10, т. 1. Фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 39а, т. 6. Ср: Хъу. кб. 1981. С. 93, 94.

Парал.: СР: КСС, № 43 (узбекск.).

1263 Едят сметану с чуреком: сметана на чердаке, с чуреком лезут на чердак, чтобы макать в сметану.

К. АП 2. С. 163.

Парал.: СР.: Абаз. 1985, № 102; Абх. 1975, № 47.

-1263* Нож на крыше: тащат быка на крышу, чтобы зарезать.

К. фонотека КБКГИ, кол. 642, кас. 11, т. 15.

Парал.: Ср.: Абх. 1975, № 47; СНФ 1965, № 94 (дарг.).

1288 У мужиков перепутались ноги: посторонний человек помогает разобратся с помощью кнута.

К. фонотека КБИГИ, кас. 42, т. 10.

Парал.: Абаз. 1985, № 102.

1288А Человек (дурак) не может найти лошадь, на которой сам сидит.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 н. С. 98.

-1294А* Ведут хоронить девушку: рука застряла в кувшине (в соед. с типами: -1244*, 1384, 1540, 1540А).

К. ФФА КБИГИ, п. 23л, т. 6; там же, инв. № 2389, т. 42; фонотека КБИГИ, кас. 42, т. 10.

Ч. ЧС 1956. С. 55.

Парал.: Абх. 1975, № 47.

1313 Человек (Хожа) считает себя мертвым.

К. КФ 1936. С. 481–483=КФ 2000. С. 479–481; Хъу. т. 1994. С. 107; ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 20; п. 23 н, т. 4; п. 23о, т. 32; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 15, т. 16; кол. 671, кас. 12, т. 5; кол. 718, кас. 22, т. 4; кол. 2287, кас. 14, т. 5.

А. Хъу. кб. 1981. С. 68.

Парал.: Абаз. 1985, № 136; БКС 1971. С. 173.

1313 Дурак (Хожа) принимает всерьез предсказание о том, когда он умрет: человек предупреждает дурака, что сук, на котором он сидит и который пилит, сломается, и он упадет (1240); упав, Хожа принимает его за прорицателя и просит предсказать ему день смерти.

К. КФ 1936. С. 381–483=КФ 2000. С. 479–481; Хъу. т. 1994. С. 107, 108; ФФА КБИГИ, п. 23м, т. 20; п. 23н, т. 4, с. 34, 69; п. 23о, т. 32; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 15, т. 16; кол. 671, кас. 12, т. 5; кол. 718, кас. 22, т. 5; кол. 2287, кас. 14, т. 5; кол. 2288, кас. 10, т. 3.

А. Хъу. кб. 1981. С. 68.

Парал.: Абаз. 1985, № 136; Абх. 1975, № 51.

1313В Когда я умру? – спрашивает Хожа человека, которого принял за прорицателя. – «Когда твой ишак три раза крикнет» и т.п.; далее 1313.

К. КФ 1936. С. 481–483=КФ 2000. С. 479–481; Хъу. т. 1994. С. 107, 108. ФФА КБИГИ, п. 23м, т. 20; п. 23н, т. 8, 9; п. 23 о, т. 32; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 15, т. 16; кол. 671, кас. 12, т. 5; кол. 718, кас. 22, т. 5; кол. 2287, кас. 14, т. 5; кол. 2288, кас. 10, т. 3.

А. Хьу. кь. 1981. С. 68.

Парал.: Абаз. 1985, № 136; Абх. 1975, № 51; БКС 1971. С. 173.

1333 Человеку, часто кричавшему «Волк!»: когда волк действительно расправлялся с его ослом, – ему не поверили.

К. Хьу. т. 1994. С. 104.

1334 Дурак не может отличить солнца от луны, так как он нездешний.

К. Хьу. т. 1994. С. 115.

Ч. Кь., кь. 1969. С. 213=Кь., кь. 1991. С. 144–145.

1339 См.: 1687.

1341 Старик, предупреждая разбойников, чтобы не воровали в его доме, сам указывает где что находится.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 е, т. 15.

А. АСС 1963. С. 191, 192.

1341С Сочувствие вору: хозяин, долго притворявшийся спящим, говорит ворам: «Вы что здесь ночью хотите найти, я днем ничего не нахожу!»

К. фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 25, т. 2.

1348 «Я видел сто волков!» – «Не может быть так много!» – «Видел пятьдесят волков!» – «Тоже не может быть» и т.д. – «Кто же тогда кусты шевелил?»

К. АП 2. С. 177. Ср.: Хьу. т. 1994. С. 50.

Парал.: Ср.: Арм. 1979. С. 127.

-1348* Лгун и сдерживатель: идут в гости, договорившись, что сдерживатель даст знать лгуну, когда тот станет чрезмерно преувеличивать свои выдумки; когда сдерживатель стал слишком настойчив, лгун возмутился: «Ты что, добиваешься, чтобы я сказал, что лиса была бесхвостая?!»

К. Хьу. т. 1994. С. 50.

1350–1439 О супругах

1351 Кто заговорит первый? Муж и жена молчат: кто заговорит первый, тот должен погнать теленка (корову) на водопой; жена из-за ревности проигрывает пари.

К. КФ 1936. С. 488=КФ 2000. С. 486, 487; АП 2. С. 172; ФФА КБИГИ, п. 23 м, т.: 9, 13; фонотека КБИГИ, кол. 718, кас. 10, т. 9.

А. Хьу. кь. 1981. С. 71, 72.

Парал.: Абх. 1975, № 85; Ав. 1972, № 45; Арм. 1979. С. 148. Ср.: там же, с. 102–103.

ЧИ 1983, № 54 (инг.).

-1353* Воспитанник (или кто др.) разрушает семью: мужу говорит, что жена изменяет ему; жене, – что муж изменяет; ссора между супругами;

затем обещает жене помирить их, сделав зелье, для чего она должна вырезать во время сна волос из его бороды; мужу говорит, что она ночью собирается его убить; муж не спит и караулит ее; убивает жену, поверив, что она собирается его убить. Ср.: 1381А.

К. *Щхьэлыкьуэ*. С. 136–137; ФФА КБИГИ, п. 7 з, т. 23.

Парал.: СЮНД. С. 175–177 (кумык.).

-1353А* Терпеливая невестка: деверь решает испытать терпеливость невестки: привозит ей самые кривые дрова; подслушивает, что она говорит, когда подкладывает их под котел; она хвалит деверя за дрова, которые хорошо обхватывают котел.

К. АП 2. С. 143; ФФА КБИГИ, п. 23 д, т. 19.

1358 Прохожий застигает врасплох женщину с любовником (В соединении с 1358А, 1535).

К. ФФА КБИГИ, п. 23, т.: 13, 18; п. 23 а, т. 21.

А. САН. № 61.

Парал.: СНД 1965. № 84 (лакск.).

1358А Любовник в виде нечистой силы: человек, ограбленный догола, проникает в чужой дом и прячется под кроватью; здесь же прячется любовник-неудачник; первый грозит ему разоблачением; тот откупается от него своей одеждой; сбежав, возвращается под видом знахаря; предлагает мужу выгнать из дома «нечистую силу»; за большую плату выгоняет любовника его жены, ошпарив кипятком. См.: -1525В*, 1535.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 а, т. 21; п. 23 м. С. 46; п. 23 н. С. 67, 145; фонотека КБИГИ, кол. 706, кас. 19, т. 2; кол. 718, кас. 14, т. 5.

А. САН. № 61.

1358В Муж увозит продавать сундук, в котором спрятан царь, напращивавшийся в любовники его жены (жена устраивает преднамеренно). Ср.: -1419*, 1730.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 з, т. 5; п. 23 м. С. 44, 76.

Парал.: Абаз. 1985, № 104.

1359 Любовник-неудачник в печи: задыхается, когда муж заставляет жену затопить печь. Ср.: 1730.

К. фонотека КБИГИ, кол. 562 а, кас. 3, т. 14.

-1359С* Любовник-неудачник: поставлен как подставка для керосиновой лампы; муж идет за топором, чтобы отсечь неприличные части от «статуи»; любовник убегает. См.: 1730 и его подтипы.

К. фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 8, т. 5; кол. 2287, кас. 2, т. 5.

1365А Упрямый человек: падает в реку; сосед (др.) ищет его труп вверх по течению, говоря: «Он всегда действовал наперекор всем!»

К. АП 2. С. 144=Хъу. т. 1994. С. 35; Щхъэлыкъуэ. С. 138.

Парал.: Арм. 1979. С. 142.

-1365В* Лиса или волк (заяц)? Жена притворяется мертвой и дает себя похоронить, добываясь от мужа признания, что увиденная им лиса не лиса, а волк. К. АТ 1959. С. 71–76; ФФА КБИГИ, п. 1 з, т. 4; п. 23 ж, т. 26. Ср.: там же, п. 23 ж, т. 27.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 38, д. 29.

Парал.: Ср.: Арм. 1979, с. 102–103; ТС, № 62.

1365J* Упрямой жене, все делающей наперекор, муж велит прийти к нему не через мост на реке, а вброд; она поступает наоборот; мост ломается, она тонет, чего и хотел муж.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 ж, т. 27.

1370А* «Кто не работает, тот не ест» – См.: 901В*

1373 Если это кошка, где мясо? Жена угощает любовника мясом, принесенным мужем (или съедает сама); затем оправдывается перед ним, будто мясо съедено кошкой; муж взвешивает кошку: она оказывается легче «съеденного» мяса.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м. С. 34; п. 23 н, с. 7; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 33, т. 7; кол. 2287, кас. 14, т. 5.

1377 Коварная жена: друг дает юноше совет: не жениться на богатой; тот все же берет богатую; жена заводит любовника; изображая набожную, подолгу молится; однажды муж спрашивает друга, почему он не советовал на ней жениться; тот говорит: «А ты понаблюдай за женой после ее долгой молитвы»; застав ее с любовником, муж не хочет пускать жену в дом; разоблаченная жена обманом попадает в дом раньше мужа и выдает его сыщикам за искомого вора; перед казнью муж открывает правду.

К. фонотека КБИГИ, кол. 706, кас. 18, т. 4.

А. АС 1963. С. 161–164= КСС, № 65.

1380 Неверная жена: муж подговаривает заезжего продавца меда продать мед его неверной жене, сказав, будто он ослепляет человека; жена покупает и кормит им мужа; он притворяется ослепшим; впоследствии, в отсутствие жены, муж вливает в рот спящему любовнику кипящий бульон (масло), умерщвляет его; придя, жена объявляет «слепому» мужу: «Соседский мужчина скончался на нашей кровати!» Он, как бы помогая ей скрыть труп, сталкивает жену в реку вместе с покойником.

К. Щхъэлыкъуэ. С. 133–134; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 14, т. 2; там же, кас. 28, т. 3; кас. 32, т. 12; кол. 671, кас. 22, т. 3.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 101, д. 1–6.

Парал.: Ав. 1972, № 29.

-1381* Пирожковый дождь: мать разглашает воровство сыновей; они устраивают так, что ей перестают верить (добиваются, чтобы она сказала обкраденным: «Сыновья обокрали вас тогда, когда шел пирожковый дождь»).

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 2; фонотека КБИГИ, кол. 718, кас. 17, т. 2. Ср.: там же, кол. 2287, кас. 14, т. 14.

1381А Кто хитрее: муж и жена спорят, кто изворотливее – мужчина или женщина; в поле она бросает рыбу в борозду; муж приносит ее домой, говоря, что выпал; жена съедает часть рыбы, часть прячет в сундук; когда муж потребовал накормить его той рыбой, жена объявляет его сумасшедшим, созывает народ, его связывают; после ухода людей, она изводит его, показывая остаток рыбы; муж признает, что жена хитрее. Ср.: тип 1419 и его подтипы.

К. ССКГ. Вып. 6. Отд. 2. С. 127; АТ 1959. С. 71–76; ФФА КБИГИ, п. 7 з, т. 19. А. ААРИГИ, ф. 1, п. 37, д. 5.

Парал.: Абаз. 1985, № 104; Абх. 1975, № 57. Ср.: БКС 2006, с. 207–210; Аварск. (СНД 1965, № 87).

-1381А* См.: -1844*.

1384 Муж ищет глупее жены (дочери): жена (вместе с ней дочь и др.) оплакивает возможную несчастную судьбу неродившегося ребенка; муж ищет глупее жены (дочери), находит (См.: -1244*; -1247*; -1294А*; 1540).

К. АП 2. С. 158; Шхъэлыкгуэ. С. 137; ФФА КБИГИ, п. 7 з, т. 2; п. 23 л, т. 6; там же, инв. № 2389, т. 16; фонотека КБИГИ, кас. 42, т. 10; кол. 646, кас. 26, т. 3.

Ч. ЧТ 1956. С. 55.

А. АС 1936. С. 95; АСС 1937. С. 374; АС 1946. С. 127; ГС 1937. С. 149; АС 1957. С. 255–257; ФФА КБИГИ, п. 7 к, т. 5.

Парал.: Абх. 1975, № 47; Осет. 1973, № 92. Ср.: Абаз. 1985, № 102; БКС 2006, с. 156–158.

-1384* Рыжебородый ищет глупее себя: услышав в мечети от муллы, что все рыжебородые глупые, обжег все лицо, опалив бороду; ищет глупее себя, находит (См.: -1247*; -1862**).

К. СМОМПК. Вып. 12. Ч. 1. Отд. 1. С. 102; ЗЧС. С. 35.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 10, д. 1.

-1391* «Дочь повторяет мать», – вопреки этой пословице, мужчина женится на дочери блудницы; в первую брачную ночь учит глупую жену, как выполнять супружеские обязанности: перед тем как лечь в постель с женщиной, должна размахивать перед ним кинжалом, но не ударить; наводит ружье, но не стрелять; принимаемые ею любовники при этом и слуги убегают.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 а, т. 24; 23з, т. 16; фонотека КБИГИ, кол. 601, кас. 2, т. 17.

Ч. АХъ 1986, № 87.

Парал.: Осет. 1974. С. 81.

1405–1429 О злых, ленивых, хитрых женах и их мужьях

1408 Муж выполняет работу жены: остается дома вместо жены и не может справиться с домашними делами, наносит ущерб хозяйству; он признает сложность женского труда и возвращается к мужской работе.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 в, т. 10; п. 7 г, т. 2.

Парал.: Груз. 1956. С. 350.

1415 Мена: жена дает мужу свои украшения (приданое) для покупки двух быков; муж меняет купленных быков на корову, корову – на лошадь, лошадь – на козу, козу – на шляпу, шляпу роняет в реку; однако жена не сердится, и он выигрывает пари.

К. АТ 1959. С. 113–116; ФФА КБИГИ, п. 6 а, т. 6; п. 7 в, т. 16; п. 7 г, т. 8; п. 7 е, т. 1; п. 7 ж, т. 13; п. 8, т. 18; фонотека КБИГИ, кол. 562, кас. 9, т. 6; кол. 706, кас. 11, т. 1; кол. 718, кас. 9, т. 4; кол. 2288, кас. 2, т. 11.

А. САН. № 49; АТП 1959. С. 207; Хъу. къ. 1981. С. 59, 60.

Парал.: Абх. 1975. № 65; Груз. 1984. С. 38; Осет. 1973. № 94; ЧИ 1983. № 52.

-1415* Хорошая жена: у мужа похищают быков, телегу, одежду (См.: 1525 Д); жена не только не сердится, но и утешает его: «Долго жить бы тебе и без всего этого!»

К. ФФА КБИГИ, п. 7а, т. 23; п. 7в, т.: 8, 16.

-1419* Царь, признавший справедливость молитвы: царь выгоняет с работы мужчину, который все время молился: «Да избавит нас Аллах от женского коварства!» Жена с разрешения мужа берется доказать царю, что муж ее был прав: соблазняет его и зазывает к себе; при появлении мужа жена прячет царя в сундук; муж везет сундук продавать (1358В); царь еле спасается и восстанавливает на работе прогнанного мужчину. Ср.: -1381А*, 1730.

К. ФФА КБИГИ, п. 7з, т. 5.

Парал.: Ср.: ЧИ 1983, № 51 (чеч.).

-1419 Кто лучше одурачила мужа:** три женщины находят кусок золота, спорят, как его разделить; это увидел один хитрец; предлагает, чтобы они рассказали, кто из них лучше одурачил мужа; узнав, что все неверные, полоснув их кнутом, ускакал с золотом.

К. фонотека КБИГИ, кол. 562 а, кас. 2, т. 15.

Ч. АХъ 1986, № 84.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 34, д. 45.

-1419F* Изворотливый любовник: застигнутый мужем (князем) у стога сена, говорит, что пришел за охапкой сена для заболевшего теленка, так как слышал, что сено князя лечебное.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м, пасп. 10. С. 115; фонотека КБИГИ, кол. 562 а, кас. 2, т. 5.

-1419F Испытание любовника на изворотливость:** застигнутый мужем, кандидат в любовники залезает в камин; на вопрос хозяина (князя), что он там делает, тот отвечает, будто пришел снимать мерку с дымохода, ибо жена хочет иметь точно такой же; женщина берет его в любовники.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м, пасп. 10. С. 115; фонотека КБИГИ, кол. 562 а, кас. 2, т. 5.

-1426* Два мужа и два любовника: муж знает, что жена неверна и хочет уличить ее; вечером говорит ей, что едет на базар продавать собаку; возвращаясь в полночь, видит в окно жену с любовником; стучит в дверь; она прячет любовника в кувшин Ср.: 1730; войдя, муж говорит, что якобы по дороге услышал, что цены на собак упали, теперь в цене кувшины; уносит на спине; идет к другу за советом, что ему следует делать; там тоже застаёт жену друга с любовником; принят в дом друга как нищий, попросивший ночлега; по возвращении мужа она прячет любовника в куче фасоли; поспорившись с «нищим», муж угрожает разбить его кувшин, а «нищий» – разгрести его фасоль, что и делают; неудачники-любовники убегают нагишом; «нищий» открывается; оба решают развестись с женами.

К. фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 24, т. 3.

1440–1524 О глупых супружеских парах

-1430А* Мечту за действительность: бедняк рассказывает жене, как он займется пастухом за 12 телят, из 6 вырастит коров, из 6 – бычков; жена: «Разреши мне поехать к родителям на этих бычках»; муж: «Молчи! Хочешь молодых бычков загнать!»

К. АП 2. С. 147.

Парал.: Абаз. 1985, № 105. Ср.: Осет. 1973, № 92; Осет. 1974. С. 30.

1440—1524 О женщинах и девушках

-1442* Сварливая невестка: свекор устраивает обряд разрешения свекру и невестке общаться (видеться, разговаривать) и дарит ей теленка; она оказалась сварливой; вскоре снова созывает друзей и просит: «Устройте обряд запрета общения невестки со мной, я вам зарезу корову!»

К. фонотека КБИГИ, кол. 718, кас. 12, т. 4.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 23, т. 3.

-1448* Перевоспитание жены: жена кормит свекровь пересолёнными блюдами, а мужа – нормальными; муж устраивает так, что пересолёное

блюдо достается жене, на ночь выливает запас воды; жена ночью идет к реке напиться (или муж требует напоить); муж, изображая нечистую силу (надевает шубу наизнанку и т.п.), окунает ее в воду, приговаривая: «Притесняешь свекровь – купаем в одежде!» Жена исправляется.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 е, т. 3; фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 11, т. 5. (перех. на кас. 12); ААФФЦ.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 53, д. 1; фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 39, т. 6. Парал.: Абх. 1979. С. 268.

1450 Глупая девушка: старая дева, глядя на кинжал, висящий на стене, плачет: «Когда я выйду замуж и приеду домой с младенцем, этот кинжал упадет и ослепит моего сына!» Ср.: 1384.

К. АП 2. С. 158–159.

Парал.: Ср.: Абх. 1985, № 47.

-1450* Кого как угостили: жены двух братьев, возвращаясь из родительских домов, встречаются в пути; старшая похвастается, что для нее зарезали овцу и т.д.; младшая (из бедной семьи) замысловато рассказывает о разных блюдах из тыквы, которыми ее угостили; старшая, позавидовав ей, возвращается и пеняет родителям за то, что не угостили ее как младшую.

К. ФФА КБИГИ, п. 8 а, т. 3.

-1452* Ср.: 986.

-1452 Выбор невесты:** жених внезапно появляется в домах двух невест поочередно; первая соблюдает этикет, благовоспитанна, понимает иносказание; вторая ленива, груба и т.д.; жених выбирает первую, выговаривает второй.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 7 а, т. 24.

-1453* Ленивая невеста: бедная мать выгоняет ленивую дочь за то, что та требует каждый день 10 лепешек; мать, встретив княжича, говорит, что выгнала ее за то, что требует каждый день ниток на вышивание десяти панцирных нарукавников; соглашается отдать за него дочь с условием, что княжич приставит к ней воспитательницу на год; она устраивает так, что дочь бедной старухи осталась его женой (в соед. с типом 901В*).

А. АСС 1937. С. 337.

Ч. Ср.: АТ 1965. С. 144, 145.

1457 Три шепелявые девушки: на смотринах должны молчать, но забывают о запрете.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 а, т. 20.

1510 Ср.: 921В.

1525–1874 О мужчинах (парнях)
1525–1639 Умный человек

1525А См.: 1542 II.

-1525 В* Несчастье: парень ищет Несчастье; вор предлагает ему раздеться и зайти в заросли крапивы, где якобы сидит Несчастье; сам крадет его одежду и коня; далее 1358А «Любовник в виде нечистой силы».

К. ФФА КБИГИ, п. 23 а, т. 21; п. 23 н. С. 67; фонотека КБИГИ, кас. 34, т. 3; кол. 706, кас. 19, т. 2; кол. 718, кас. 14, т. 5.

А. САН. № 61; ААРИГИ, ф. 1, п. 95, д. 15.

1525С Ловкий вор: переодевается; табунщики принимают вора за своего, оставляют караулить лошадей; он их угоняет; пока табунщики ищут пропажу, сообщник вора крадет у них все, в том числе и вареное мясо, вместо которого бросает в котел старую бурку и т.п.

К. СМОМПК. Вып. 12. Ч. 1. Отд. 1. С. 130; ЗЧС. С. 3; ТВ. 1985. № 64; ФФА КБИГИ, п. 23 и, т.: 5, 8; фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 23, т. 2; кол. 706, кас. 15, т. 1.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 23 и, т. 7.

1525Д Ловкий вор: проводит прохожих: Крестьянин едет на арбе; вор бросает на дорогу один чувяк, потом другой; когда крестьянин возвращается за первым чувяком, вор угоняет его упряжку; затем, отрезав голову быка и насадив ее на кол, ставит в воду, будто бык тонет; крестьянин бросается в воду спасать своего быка – вор крадет его одежду (характерна контаминация с 1415 «Хорошая жена»).

К. СМОМПК. Вып. 12. Ч. 1. Стд. 1. С. 130; ЗЧС. С. 3; ФФА КБИГИ, п. 7а, т. 23; п. 7в, т. 8; п. 23а, т.: 13, 21; п. 23и, т.: 3, 5; фонотека КБИГИ, колекц. 646, кас. 32, т. 10; кол. 671, кас. 23, т. 2; кол. 706, кас. 15, т. 7.

А. ФФА КБИГИ, п. 23и, т. 7.

Парал.: Абх. 1979. С. 282; Ав. 1972, № 41; Осет. 1973, № 96; Осет. 1974. С. 87.

1525Е Вор и его ученик: обворованный (ученик) приезжает к вору (учителю) домой раньше, чем сам вор; выдавая себя за мать вора, принимает из его рук свою пропажу (в соединении с -1527*).

К. СМОМПК. Вып. 12. Ч. 1. Отд. 1. С. 130; ЗЧС. С. 3; ТВ. 1895. № 64; ФФА КБИГИ, п. 23к, т.: 2, 9, 10, 11; п. 23и, т. 5; фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 23, т. 2; кол. 718, кас. 14, т. 6; кол. 2287, кас. 9, т. 4.

Ч. АТ 1965. С. 114, 115.

Парал.: Абаз. 1985, № 107; Абх. 1975, № 58; Ав. 1972, № 41; Груз. (СМОМПК. Вып. 18. Отд. 3. С. 27–30); Груз. 1956. С. 333; Осет. 1974.

С. 87; ЧИ 1983, № 71.

1525Н Два плута: обманывая друг друга, обмениваются ложными товарами, как настоящими; нанимаются в работники к хозяину; меняются должностями, обманывая друг друга, будто работа каждого легче и т.д. Далее тип 1654 «Воры на кладбище».

К. *Щхьэлыквэуэ*. С. 118–119; ФФА КБИГИ, п. 7 з, т. 7; п. 23 и, т.: 1, 2, 10, 11; кол. 718, кас. 21, т. 7.

Ч. ЧТ 1956. С. 84; АТ 1965. С. 47–49; ФФА КБИГИ, п. 23 ф, т. 5. Ср.: ФФА КБИГИ, п. 23 у, т. 1.

Парал.: Абх. 1975, № 84; Абх. 1979. С. 227; Груз. 1956. С. 342.

К. ФФА КБИГИ, п. 236, т. 7. Ср.: там же, т. 6.

-1525Р* Кража коня: вор отрубает хвост коня и вставляет в трещину земли, будто конь провалился. Ср.: 1525Д.

Ч. ЧТ 1956. С. 55.

-1525 Р Голова козы в болоте, будто коза утонула.**

К. *фонотека* КБИГИ, кол. 706, кас. 15, т. 1.

-1527* Напуганные воры: обкраденный, вымазавшись грязью (переодевшись, раздевшись и т.д.), пугает воров, жаривших на кладбище украденное у него сушеное мясо; воры бросают все и убегают.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 к, т.: 9–11; *фонотека* КБИГИ, кол. 718, кас. 14, т. 6; кол. 2287, кас. 9, т. 4.

Ч. АТ 1965. С. 114, 115.

Парал.: ЧИ 1983, № 71.

-1527 Находчивый пасечник:** к богатому пасечнику, который был в поле один, подъезжают абреки; он настоятельно приглашает их в гости, говоря, что уже угощение готово, так как у него гости, и перечисляет имена самых смелых джигитов края; напуганные абреки поспешно удаляются.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 а, т. 15; п. 23 ж, т. 17; *фонотека* КБИГИ, кол. 601, кас. 3, т. 3; кол. 2287, кас. 4, т. 6; там же, кас. 7, т. 1; кол. 2288, кас. 10, т. 5.

АА 1528* См.: 1542 II.

-1529В* Котел-роженица: хитрец (Хожа) случайно раскалывает одолженный у соседа котел; он наваливает его на свой маленький; когда хозяин хотел забрать свой котел, он разваливается; Хожа убеждает хозяина, что котел раскололся во время родов.

К. КФ1936. С. 489=КФ 2000. С. 487; ФФА КБИГИ, п. 23 м, т.: 3, 5, 17; п. 23 о, т. 17; *фонотека* КБИГИ, кол. 646, кас. 25, т. 31.

А. Хьу. кь. 1981. С. 32.

Парал.: БКС 1971. С. 180; Чеченск. (КС 1926. С. 41).

-1529В Веревка-роженица:** одолживший возвращает веревку с маленькой веревочкой в придачу и говорит, что веревка родила веревочку;

в другой раз, одолжив веревку, он оставляет ее себе; хозяину, пришедшему за ней, говорит, что веревка умерла при родах.

К. АП 2. С. 156; *фонотека КБИГИ*, кол. 562, кас. 3, т. 8; кол. 646, кас. 25, т. 31; кол. 671, кас. 22, т. 4; кол. 718, кас. 22, т. 2.

1530 Вор делает вид, что держит гору: Мошенник подпирает плечом дерево (гору), будто держит падающее дерево (гору); просит всадников на время подменить его, а сам угоняет их лошадей; затем, ловко обманув чабана, угоняет и его отару (Ср.: АТ 1528).

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 24; *фонотека КБИГИ*, кол. 2287, кас. 14, т. 9. А. Хъу. кб. 1981. С. 37; ААРИГИ, ф. 1, п. 68, д. 1.

Парал.: СНД 1965, № 104 (дарг.). Ср.: Ав. 1972, № 70; Абх. 1975, № 72; Груз. 1956, № 14.

1533 Раздел гуся: Хожа (или др.) в княжеском доме делит гуся так, что большой кусок достается ему самому; Иблис (его соперник) пытается подражать ему, но терпит неудачу.

К. Хъу. т. 1994. С. 42; ФФА КБИГИ, п. 56, т. 13; п. 23 з, т. 26; п. 23 м, т. 2; п. 23 н. С. 5.

Ч. Къ., кб. 1969. С. 202.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 95, д. 41.

Парал.: БКС 1971. С. 69; БКС 1983, с. 36–37; КБС 2006, с. 188–189; лакск. (СНСК. С. 171). Ср.: Ав. 1972, № 60.

-1533* Раздел овец: девять всадников спорят, пытаясь поровну разделить 10 украденных ими овец; Хожа предлагает свою услугу: «Одну овцу оставляю вам – вас будет десятеро, девять беру себе – нас тоже десятеро».

К. *фонотека КБИГИ*, кол. 718, кас. 10, т. 6; кол. 2287, кас. 28, т. 9. Ср.: АП 2. С. 167.

Парал.: Ав. 1972, № 60; БКС 1983, с. 36–37; КБС 2006, с. 188; СНСК. С. 171–172.

-1533 Раздел арбуза:** к Хоже пришли знатные угоститься арбузом; Хожа решил их провести: «Знатные не едят требуху, поэтому мякоть остается мне», – и он ее съел. «Семена едят куры», – и рассыпал их им. «Шкуру едят животные», – и бросил ее животным.

К. Шхъэльыкъуэ, н. 68; ФФА КБИГИ, п. 23 е, т. 10.

1534=АА 1660 Благородный судья: младший (бедный) брат по поручению старшего (богатого) брата режет его барана и, уходя, берет для своих детей бараньи почки; богач подает на него в суд; по пути бедняк сталкивается с беременной женщиной – ребенок погибает; несчастный бросается с горы, чтобы покончить с собой – убивает сына пастуха; судья все же выносит приговор в его пользу.

К. ФФА КБИГИ, п. 76, т. 3; п. 8, т. 10.

Парал.: Абаз. 1985, № 109; Абх. 1975, № 56; КБС 1957. С. 62; КБС 2006, с. 167–169; СНД 1965, № 81. Ср.: Осет. 1973, №94; Осет. 1974. С. 74; ингушск. (КС 1926. С. 97); таджик. (КСС, № 162).

-1534* Обманутая надежда: Хожа забирает чужого буйвола за потраву его огорода; судья решает дело в его пользу, надеясь на взятку (кувшин сметаны); под сметаной оказывается навоз. Ср.: 1585.

К. фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 23, т. 4.

Парал.: Абх. 1965. С. 31.

1535 Птица-гадалка: с помощью якобы говорящей птицы гость – ловкач разоблачает неверную жену хозяина; спрятанные для любовника яства достаются мужу и гостю; жена убивает «чудесную» птицу; хитрец в возмещение «убытка» забирает большое богатство. См. 1358А. Ср.: 1641.

К. ФФА КБИГИ, п. 23, т.: 13, 18; п. 23 а, т. 21; п. 23о, т. 32; фонотека КБИГИ, кас. 34, т. 3; кол. 706, кас. 19, т. 3.

Парал.: Абх. 1975, № 60; Ав. 1972, № 36; СНД 1965, № 84 (лакск.); Груз. 1984. С. 115, 360–363; СНП. № 54.

1536 А Ср.: 1537.

1537 Мертвых меняют на живых: мать завещает сыну (Хоже) после смерти показать ее людям, прежде чем похоронить; буквально выполняя завещание, он носит труп по домам, в том числе и князя; Хоже обвиняет князя в убийстве его матери и зовет его в суд; тот, чтобы избежать суда, отдает ему свою дочь; Хожа говорит людям, что в соседнем селе меняют мертвых на живых; сосед убивает свою мать за тем же, но терпит неудачу; далее тип 1539 – неудачные попытки обманутых отомстить Хоже.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 15; п. 23 н. С. 62; п. 23 л, т. 14; фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 15, т. 4.

Парал.: Ав. 1972, № 31. Ср.: там же, № 36; СНД 1965, № 77 (дарг.); Осет. 1973, № 71; ТС, № 64.

-1538* Месть: хан, взяв на базаре гуся у крестьянского сына, уходит, не расплатившись; умный мальчик, обманув жену хана, возвращает себе сваренного гуся на золотом подносе ханши; затем крадет у него верблюда, хитростью женится на его дочери (950).

К. ФФА КБИГИ, п. 7 з, т. 10.

Парал.: Ср.: ЧИ 1983, № 68.

-1538 Далекий огонь не греет:** прихожане обещают дать Хоже (или др.) что пожелает, если тот всю ночь голым простоит у мечети; Хожа делает вид, что простоял; те отказываются выполнить условие, утверждая, что он грелся на искорке с Эльбруса; Хожа зазывает их в гости, зажигает

свечку под высоко подвешенным котлом, якобы хочет сварить мясо; Хожа говорит заждавшимся гостям: «Если меня грела искорка с Эльбруса, то и вода закипит от далекой свечки».

К. КФ1936. С. 486–488=КФ 2000. С. 484–486; ФФА КБИГИ, п. 7 д, т. 3.

А.Хъу. къ. 1981. С. 35, 36.

Парал.: Арм. 1979. С. 34; Осет. (Бязыров, № 180).

1539 Хитрость и доверчивость: обманщики дешево покупают у крестьянина (у Хожи или др.) козу (теленка, корову), уверив его, что это гусь (АТ 1551); крестьянин мстит обманщикам: продает им «чудесную лошадь», «лису (зайца) – служанку», шапку «все заплачено», «оживляющий нож» и т.д.; обманщики убивают своих жен; крестьянина хотят утопить и т.п., но не удается.

К. КФ 1936. С. 476–480=КФ 2000. С. 475–479; Хъу. т. 1994. С. 85–89; Шхъэ-лыкъуэ. С. 117–118; ФФА КБИГИ, п. 7 з, т.: 3, 10; п. 23, т. 13; п. 23 н. С. 10, 72, 92; п. 23 о, т. 3; фюотека КБИГИ, кол. 646, кас. 12, т. 2; кол. 706, кас. 4, т. 3; коптеки. 718, кас. 20, т. 15; коллеки. – 2288, кас. 8, т. 1.

Ч. АТ 1965. С. 118–120; Къ., къ. 1969. С. 101. А. Хъу. къ. 1981. С. 76–79.

Парал.: Абх. 1975, №50; БКС 1971. С. 170; груз. (СМОМПК. Вып. 18. Отд. 3. С. 30–32); Осет. 1973, №97; Осет. (СНСК. С. 39); Чеченск. (КС 1926. С. 47). Ср.: Ав. 1972, № 36.

1540 С того света выходец: жена (княгиня) дает деньги, одежду и т.п. для умерших (мужа, сына и т.д.) «пришельцу с того света»; другой член семьи, узнав об этом, гонится за обманщиком; тот и у него выманивает лошадь (в соед. с 1384, -1540*).

К. ФФА КБИГИ, п. 7 з, т. 2; п. 7 д, т. 10; п. 23 л, т. 6; фюотека КБИГИ, кас. 42, т. 6; кол. 646, кас. 26, т. 3. Ч. ЧТ 1956. С. 55.

А. АС 1936. С. 95; АСС 1937. С. 374; ГС 1937. С. 149; ФФА КБИГИ, п. 7 к, т. 5.

Парал.: Абаз. 1985, № 112; Груз. 1956. С. 340; КБС 2006, с. 165–167; СНД 1965, № 77 (дарг.); Осет. 1974. С. 55; ЧИ 1983, № 115. Ср.: КБС 2006, с. 156–158.

1542П=АА 1528* Инструмент обмана: князь предлагает известному вору обмануть его; вор просит у князя лошадь, чтобы съездить домой за инструментом, которым обманывает (берет и деньги, чтобы выкупить якобы заложенный инструмент, которым обманывает); князь остается пасти за него стадо; далее, выдавая себя за посланца князя, выманивает драгоценности и у княгини.

К. КФ 1936. С. 483–485=КФ 2000. С. 482, 483; ФФА КБИГИ, п. 23, т. 9; п. 23 а, т. 18; п. 23 м, т. 16; п. 23 н. С. 87; п. 23 о, т. 16; фюотека КБИГИ, кас. 42, т. 6; кол. 646, кас. 15, т. 17; там же, кас. 25, т. 8; кол. 718, кас. 10, т. 9.

А. Хъу. къ. 1981. С. 37–39; ААРИГИ, ф. 1, п. 68, т. 1.

Парал.: СНД. 1965, № 104 (дарг.); Ср.: Абх. 1975, № 50; Ав. 1972, № 70. Ср.: Абх. 1975, № 50.

1543 «999 рублей не возьму, только полные 1000», – разглашает Хожа; князь (мулла) подбрасывает ему 999 рублей; он их берет, оценивая кошелек (кисет) в один рубль; затем подбросивший теряет не только деньги, но и костюм, коня (обманщик не хочет идти на суд пешком и плохо одетым); Хожа обводит вокруг пальца и судью.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м. С. 31, 46 (т. 2/4); фонотека КБИГИ, кол. 718, кас. 22, т. 4; кол. 2287, кас. 14, т. 8; кол. 2288, кас. 8, т. 3.

Ч. Къ., къ. 1969. С. 211.

Парал.: Ав. 1972, № 48; БКС 1971. С. 185; чеченск. (КС 1926. С. 44).

1551 Убыточная продажа: корова (теленки и т.д.) продана за козу (хитрец уверяет, что у продавца не корова, а коза); продавец мстит ему, продавая дорого шапку «все заплачено», «оживляющий нож» и т.п. (АТ 1539).

К. КФ1936. С. 476–480=КФ2000. С. 475–479; Хъу. т. 1949. С. 85–89; ФФА КБИГИ, п. 7 в, т.: 7, 16; п. 7 з, т.: 3, 10; п. 23 н, с. 10, 72, 92; п. 23 о, т. 3; фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 12, т. 2; кол. 706, кас. 4, т. 3; кол. 2288, кас. 8, т. 1.

Ч. Къ., къ. 1969. С. 101; АХъ 1986, № 75. А. Хъу. къ. 1981. С. 76–79.

Парал.: Абх. 1975, №50; БКС 1971. С. 170; груз. (СМОМПК. Вып. 18. Отд. 3. С. 30–32); Осет. 1973, № 97; Осет. (СНСК. С. 39); чеченск. (КС 1926. С. 47); ЧИ 1983, № 114 (инг.); Ср.: Ав. 1972, № 36.

1553 Дорогая кошка: разозлившись на своего осла, Хожа клянется продать его за один рубль; затем, чтобы не нарушить клятву, продает его вместе с кошкой, оценив ее очень дорого.

К. КФ1936. С. 485, 48 б=КФ2000. С. 483, 484; ФФА КБИГИ, п. 23 м. С. 85.

Ч. ЧТ 1956. С. 206.

Парал.: Ав. 1972, № 68; БКС 1971. С. 177.

1558 «Встречают по одежке»: Хожу (Казанокко Жабаци или др.) не заметили на пиру, так как он был плохо одет; затем он хорошо одевается, и его шумно приглашают на почетное место; Хожа отказывается занять это место, говоря: «Положите мой костюм на это место!»

К. Хъу. т. 1994. С. 112, 113; ФФА КБИГИ, инв. № 2389, насп. 7; фонотека КБИГИ, кол. 601, кас. 2, т. 12=Къэзанокъуэ 2001, № XX.

А. Хъу. къ. 1981. С. 86.

1559С См. -1359С*.

-1560* «Не спеши!» Хозяин не кормит батрака, говоря все время: «Не спеши!» На требование хозяина работать батрак отвечает тем же словом.

К. Хъу. т. 1994. С. 92.

1561 Хозяин и работник: хозяин предлагает работнику начинать косить до завтрака; работник: «Разве может стоять пустой бурдюк!»; наевшись: «Разве может согнуться набитый бурдюк!»

К. АП 2. С. 162. Ср.: Хъу. т. 1994. С. 92.
Парал.: Ср.: СНД 1965, № 79 (лакс.).

1565 Уговор: год не раздеваться. – См.: тип 1000, его подтипы и источники.

-1570* Находчивый гость: у гостя спрашивают, чем его накормить: койжапхой* или кислым молоком и т.п.; он отвечает, что у них едят койжапху, запивают кислым молоком.

К. Хъу. т. 1994. С. 110, 111; АП 2. С. 178.

Ч. Къ., къ. 1969. С. 205; Къ., къ. 1991. С. 138.

Парал.: Ср.: СНД 1965, № 95 (авар.); № 96 (лезг.).

-1570 «К вам ли его несут?»:** гостя плохо угощают и помещают в темную холодную комнату; утром он вызывается сопровождать хозяина, идущего на похороны; жена покойного причитает: «Тебя понесут туда, где голодно, темно и холодно!» Гость сопровождаемому хозяину: «Не к вам ли его понесут?!»

К. фонотека КБИГИ, кол. 642, кас. 11, т. 4.

-1572* Гость добивается хорошего угощения: гость плохо угощен и не может спать; через окно кухни видит вкусные блюда; заходит на кухню, якобы желая (согласно этикету) занять хозяев рассказами; говорит о том, что видел: «Однажды иду и вижу змею, толстую, как колбаса, которую делала ваша бабушка; ударил камнем величиной с голову барашка, которого смолил ваш дедушка, и размял, как тесто, которое месила ваша сноха; если все это неправда, то пусть я буду гол, как курица, которую ошипала ваша дочь»; его угощают всем этим.

К. Хъу. т. 1994. С. 30–32.

Ч. ЧТ 1956. С. 116, 118; АТ 1965. С. 124, 125; Къ., къ. 1969, н. 200; Къ., къ. 1991. С. 134; ФФА КБИГИ, н. 23 з, т. 18, 37.

Парал.: Абх. 1975, № 60; ЕКС 1971. С. 56. Ср.: ЧИ 1983, № 67.

-1572 Хитроумный гость намекает на угощение:** гость (Хожа), поняв, что его не собираются накормить, спрашивает: «Где я буду спать, когда поужинаю?»

К. Хъу. т. 1994, н. 89, 90.

Ч. Къ., къ. 1969, н. 205; Къ., къ. 1991. С. 138.

-1572* То же:** «Не хочу спать и не зябну, отчего же я зеваю?»

Ч. Къ., къ. 1969, с. 205; Къ., къ. 1991. С. 139.

-1572** Наказанное негостеприимство:** скупой хозяин отказывается от ужина в надежде на то, что и гость один не станет есть; гость съедает все поданное на стол; хозяин с голоду не может спать; жена по его просьбе печет

чурек в горячей золе; гость, якобы изображая лежачего отцовского наследства, разрезает еще сырой чурек и смешивает его с золой.

К. фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 30, т. 5; кол. 646, кас. 27, т. 2. АХЪ 1986. № 80.

А. АСС 1937. С. 174; ФФА КБИГИ, п. 23 а, т. 17.

Парал.: БКС 1971. С. 56; Осет. 1973. № 72.

-1577 Слепой и хромой переходят через реку:** хромой садится на слепого, указывает ему брод (управляет).

К. ФФКБИГИ, п. 7 е, т. 10.

1585 Обманутый адвокат (судья): у княжеского чабана крадут половины отары; остаток он сам продает, решив, что в том и другом случае ему его осудят одинаково; по совету адвоката, на суде он только блеет; отделяется от суда, затем таким же образом – от адвоката.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 7 в, т. 36; Къ., къ. 1969. С. 69; АХЪ 1986. № 62.

-1585* Хитроумная клятва о невиновности: вор, сделав к утру обувь из шкуры животного, украденного им ночью, отделяется от обвинения клятвой, что не воровал с тех пор, как надел эту обувь.

К. фонотека КБИГИ, кол. 561, кас. 6, т. 8.

-1586* Малый штраф: Хожа получает пощечину, за что отдает обидчика под суд; дает пощечину судье, присудившему обидчику малый штраф, и уходит, сказав судье: «Штраф возьмешь с моего обидчика!»

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м. С. 84; фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 2, т. 7; кол. 671, кас. 12, т. 4; кол. 718, кас. 20, т. 9.

Парал.: Абаз. 1985, № 132; Ав. 1972, № 63; СЮНД. С. 131, 330.

1586А Птичка садится на голову старухи; старик бьет птичку – убивает свою жену.

К. ФФА КБИГИ, п. 56, т. 16; п. 9, т.: 5, 6. А. АСС 1963. С. 191, 192; 203, 204.

1588 Хитрец, купив у старика воз дров, ловит продавца на слове («Весь воз стоит столько-то») и присваивает себе еще телегу вместе с быками; умная дочь возвращает отцу деньги, поймав на слове самого обманщика: получая у него плату за воз дров, хочет отрезать его руку с деньгами.

А. ФФА КБИГИ, п. 7 д, т. 8.

-1588* Покупатель бороды: хитрец, занимая 1000 рублей у богача, объявляет, будто купит бороду за 1000 рублей; находится продавец; хитрец делает вид, будто собирается снять всю голову; получает неустойку в 1000 рублей; отдавая долг, хитрец оставляет 500 рублей; богач отказывается от своих, боясь, что тот может выманить у него еще 1000.

А. АСС 1963. С. 50, 51=КСС, № 56.

-1592* Мышь, поедающая железо: друзья отказываются от дружбы юноши, когда он обеднел (См.: 910Д, -988*); когда он снова разбогател, друзья верят выдуманной им небылице, что мыши съели железный плут (путы и т.п.)

К. АТ 1959. С. 65–69; *Шхъэлыкъуэ*, н. 100–101, 101–102; ФФА КБИГИ, н. 7 а, т. 18; н. 7 в, т.: 11, 13, 32; н. 7 е, т. 7; н. 7 з, т. 12; фонотека КБИГИ, кол. 601, кас. 2, т. 16; там же, кас. 3, т. 5; кол. 645, кас. 2, т. 5; кол. 646, кас. 22, т. 15; там же, кас. 27, т. 9; кас. 29, т. 13; кол. 671, кас. 26, т. 1.

Ч. Къ., къ. 1969, н. 86.

А. САН, № 60; ФФА КБИГИ, н. 7 е, т. 1.

1600 Дурак-убийца: Куйжий убивает эфенди, пытавшегося выманить у него найденный клад, и труп забрасывает на крышу; умные братья закапывают труп, вместо которого забрасывают на крышу козла, спасая дурака от обвинения в убийстве.

А. САН № 55; ААРИГИ, ф. 1, н. 68, д. 1; *Batiray*. С. 89–91.

Парал.: Абх. 1975, № 55; ТС, № 60.

-1600* Хожа убивает муэдзина, не отозвавшегося на его зов; приносит его голову домой; жена заменяет ее бараньей головой. Ср.: 1600, 1600В.

А. Хъу. къ. 1981, н. 17.

1600В Дурак находит золото; жена заменяет его камнем.

Ч. ФФА КБИГИ, н. 7, т. 12.

1617 Хитроумное возвращение долга: бедняк отдает заработок эфенди на хранение; впоследствии эфенди отказывается возвращать деньги бедняку, сказав: «Ты бредишь!» Потерпевшего выручает умная женщина: придя к эфенди вслед за бедняком, делает вид, что принесла ему деньги на хранение; эфенди возвращает деньги бедняку, задумав присвоить большую сумму женщины, но это ему не удается.

К. ФФА КБИГИ, н. 24, т. 20.

А. САН, № 52; ААРИГИ, ф. 1, н. 24, д. 30.

Парал.: Ав. 1972, № 65; СЮНД. С. 354; Груз. 1956. С. 379; ЧИ 1940. С. 202.

-1617* Увертка от грабителей: грабители берут старика и хотят продать на невольничьем рынке; он хитростью уходит от них, пообещав, что приведет своих детей.

А. ААРИГИ, ф. 1, н. 21, д. 13.

Парал.: ЧИ 1983. № 64.

1624 Вор (Хожа) оправдывается: пойманный на огороде, оправдывается, утверждая, что его занесло туда ветром.

К. КФ 1936. С. 490=КФ 2000. С. 488; ФФА КБИГИ, н. 23 м. С. 73; н. 23 н. С. 8, 61; н. 23 о, т. 9.

А. Хъу. къ. 1981. С. 93.

Парал.: Арм. 1979. С. 57; БКС 1971. С. 179.

-1624* Где хочу, там продаю: вор (Хожа), пойманный в чужом саду с лестницей, оправдывается, утверждая, что он там продает лестницу; возмущенный хозяин: «Здесь не базар!» Вор: «Лестница моя, где хочу, там продаю!»

К. ФФА КБИГИ, п. 23 н, т. 4, с. 20; п. 23 о, т. 8.

Парал.: Арм. 1979. С. 57.

1626 Лучший сон: двое путников решают, что тот, кому приснится лучший сон, съест найденную курицу (или другое); хитрец съедает курицу: он якобы видел во сне, будто другой сидел за богатым столом. Ср.: АТ 1533А, -976**.

К. Д. КИ. 1959. С. 56; ФФА КБИГИ, п. 5 а, т. 8; п. 9, т.: 8, 26; п. 316, т. 3.

Ч. ЧТ 1956. С. 119; АТ 1965. С. 96.

А. АС 1957. С. 204–206, 302. Ср.: САН. № 76.

Парал.: Ср.: Ав. 1972, № 13; СНД 1965, №№ 3, 15; Осет. 1973. № 5; ЧИ. 1983. № 155.

-1634В* Плохое угощение: хозяйка спрашивает гостя: «Сколько вас братьев?» Гость: «Нас было трое, но меня уже не нужно считать, я не выживу от вашего угощения».

К. АП 2. С. 164.

1640–1674 Счастье по случаю

1640 Батыр Вредный: над дураком Батыром подшутили: написали на его палке (руке): «Батыр Вредный убивает одним махом тысячу восемьдесят!» Его принимают за богатыря; братья-богатыри отдают ему свою единственную сестру; впоследствии она, переодевшись, вместо него совершает подвиги, не выдавая его.

К. СМОМПК. Вып. 21. Отд. 2. С. 181; КФ 1936. С. 502–506=КФ 2000. С. 499–504; АТ 1959. С. 60–65; КС 1974. С. 53–58; ФФА КБИГИ, п. 23, т. 6; фонотека КБИГИ, кол. 642, кас. 8, т. 5; кол. 671, кас. 7, т. 4; кол. 706, кас. 17, т. 1; кол. 2287, кас. 16, т. 1.

Ч. Ср.: АХъ 1986, № 39; ФФА КБИГИ, п. 23 ф, т. 3.

Парал.: Аварск. (КС 1926. С. 27); Груз. 1956. С. 364. Ср.: Абаз. 1985. № 115; СНД 1965. № 61 (кумык.).

1641 Бедняк по имени Кузнецик: находит пропавшую лошадь и т.п. (случайное совпадение, видел сам, подсказывает виновница и т.д.); князь, не веря ему, пытается уличить: знахарь должен угадать, что у князя в руке; решив, что попался, горестно восклицает: «Наконец попался, Кузнецик!» – В руке князя оказывается кузнецик; получает большие деньги, как великий отгадчик.

К. ССКГ. Вып. 6. Отд. 2. С. 104; КС. 1926. С. 81; АТ 1959. С. 57, 58; Шхъэлы-кгуэз, н. 125–126; 126–127; ФФА КБИГИ, п. 5, т. 21; п. 23 л, т. 1, 3–6; п. 23 ф, т. 8; фонотека КБИГИ, кас. 51, т. 17; кол. 646, кас. 25, т. 24; кол. 718, кас. 24, т. 4.

Ч. Къ, Къ 1969, н. 106; АХъ 1986. № 60; Къ., къ. 1991. С. 67–71. ФФА КБИГИ, п. 23 л, т. 2.

А. НР1941. С. 224; Хъу. къ. 1981. С. 51–54.

Парал.: Абаз. 1985. № 116; СНД 1965. № 74 (лезг.); Ср.: там же, №№ 55, 60, 82; СЮНД. С. 314–317; ЧИ 1983. № 73 (инг.).

1643 Дурак и дерево: дурак (Куйцук или др.) в лесу слышит, как дерево скрипит от ветра; скрип принимает за просьбу продать ему волов; соглашается, оставляет дереву волов; в другой раз в безветренный день приходит получить плату – дерево не скрипит; дурак сердится на него, ударяет топором сыплется золото; далее – тип 1600 или 1600В.

К. Ср.: фонотека КБИГИ, кол. 718, кас. 22, т. 3; кол. 2287, кас. 14, т. 4.

А. САН. № 55; ААРИГИ, ф. 1, п. 68, д. 1.

-1651* Богатство от осла: бедняк в качестве вознаграждения получает осла; в местах, где не знают осла, он продает его дорого, говоря, что это животное способно напугать войско; при этом предлагает продержатъ осла в помещении длительное время, затем выпустить на неприятельское войско; испуганное неизвестным животным войско покидает эти места; в вознаграждение ловкач еще получает богатство и девушку в придачу.

К. ФФ КБИГИ, п. 23, т. 13.

1653 Разбойники под деревом: предмет (жернов, спица) падает с дерева; испуганные разбойники убегают, оставив свою добычу (в контаминации с 1457).

К. КС 1974. С. 34–39; ср.: АТ 1959. С. 127; ФФА КБИГИ, п. 7 а, т. 20; фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 9, т. 6, кол. 706, кас. 18, т. 2. Парал.: Абаз. 1985. № 113; Абх. 1975. № 50.

1654 Воры на кладбище: богач притворяется мертвым, чтобы не дать нищему обещанный пятак; нищий, омывая «мертвеца», ошпаривает его кипятком; на кладбище «мертвого» оставляют в незасыпанной могиле, куда ночью приходит нищий; сюда же приходят воры делить добычу; мнимый мертвец и нищий пугают их и делят добычу; но богач все-таки не хочет отдать обещанное; нищий убивает его.

К ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 18, фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 22, т. 4;

Ч. ЧТ 1956. С. 103; АТ 1965. С. 45, 46. Ср.: ФФА КБИГИ, п. 23 у, т. 1;

А. СЧБ. С. 119. Ср.: *Batiray*. С. 61–63 (мотив *Пугать «метверцом»*).

Парал.: Абх. 1975. № 64, Ав. 1972. № 26, ср.: Там же. № 27; БКС. 1971. С. 60. Груз. 1956. С. 347.

1655 Выгодный обмен: петуха вместо одного съеденного им колоска...

К. фонотека КБИГИ, кол. 690, кас. 23, т. 1.

А. АСС. 1963. С. 157, 158.

Парал.: НС 1979, № 4; ТС. № 8. Ср.: СНД 1965. № 2.

АА 1660 См.: 1534.

1681 Неудачник. Ср.: 1415, -1525В*, 1534.

-1685В* Дурак женится: дурак требует, чтобы мать его женила; она ставит в его комнату наряженную лопату, выдавая за невесту; потом сама же крадет эту «невесту», а сыну говорит, что невеста убежала из-за его глупостей; узнав от матери имя девушки, он разыскивает ее; услышав в каком-то доме это имя, врывается в окно, уносит невесту; в одних случаях его настигают братья девушки и избивают, в других случаях его принимают за рыцаря.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 а, т.: 7, 8.

Парал.: Абх. 1965. С. 258.

1687 Забытое слово: Хожа забывает название блюда, которым его угости-ли; случайное замечание прохожего напоминает ему это слово. Ср.: СУС -921Н*.

К. КФ 1936. С. 489–490=КФ 2000. С. 487, 488; АП 2. С. 175; ФФА КБИГИ, п. 23 м. С. 30; п. 23 н. С. 94; фонотека КБИГИ, кол. 562 а, кас. 3, т. 10; кол. 646, кас. 25, т. 16; кол. 671, кас. 12, т. 6; кол. 718, кас. 1, т. 12; там же, кас. 20, т. 12; кол. 2287, кас. 14, т. 11.

А. Хъу. къ. 1981. С. 42–44.

Парал.: Абаз. 1985. № 140.

1694 См. – 1825Д*.

1696 Дословное следование советам: буквально выполняя совет матери (жены), делает все невпопад: не должен возвращаться домой без добычи – убивает и приносит курицу соседей и т.д.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 д, т. 9. Ч. ФФА КБИГИ, п. 7, т. 19.

А. АСС 1963. С. 193, 194; Batiray. С. 31–35.

Парал.: Абаз. 1985. № 118; Абх. 1965. С. 258; Груз. 1956. С. 362; Осет. 1973. № 91; ЧИ 1983. № 55 (инг.).

-1696* Старший брат приспосабливается управлять братом-дураком, все делающим наоборот. Ср.: 1365J* Упрямая жена.

К. Ср.: ФФА КБИГИ, п. 23 ж, т. 27. А. ААРИГИ, ф. 1, п. 43, т. 6.

1698А Тяжущиеся глухие и глухой судья: неправильно поняли друг друга – недоразумения.

К. фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 25, т. 19. Парал.: Абх. 1975. № 54; Осет. 1973. № 93.

1698В Ответы глухого: путник спрашивает дорогу; отвечающий (глухой) сообщает, чем он занят.

К. фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 25, т.: 19, 20. Парал.: Абх. 1975. № 54; Арм. 1979. С. 83, 131.

1718 Аллах шуток не понимает: Хожа на верблюде с грузом горшков спускается с горы; обещает Аллаху половину прибыли, если благополучно спустится; когда он почти был у цели, говорит: «Ну, Аллах, ничего ты у меня не получишь!» Верблюд спотыкается, горшки разбиваются. Хожа: «Аллах шуток не понимает!»

К. КФ 1936. С. 481–483=КФ 2000. С. 479–481; Хъу. т. 1994. С. 113–114; ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 2. С. 18; п. 23 н. С. 78.

А. Хъу. къ. 1981. С. 29.

Парал.: БКС 1971. С. 173, 181; ЧИ 1983, № 123 (инг.).

-1718* Доля Аллаха: Хожа собрал урожай проса; отвесил долю Аллаха, но раздумал: «Зачем я буду давать Аллаху, когда он со мной не работал!» Проливной дождь смывает его урожай. Хожа: «С Аллахом и пошутить нельзя!»

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 4. С. 79; фонотека КБИГИ, кол. 2288, кас. 10, т. 2.

1725–1850 О религиозных служителях (сохсты, муллы, эфенди)

1725 Одураченные любовник и любовница: женщина обещает любовнику принести в поле еду; подслушав этот разговор, ее сын устраивает так, что лакомые кушанья она приносит мужу и сыну, пахавшим там же (сын метит отцовских волов под волов любовника); она предлагает им угостить соседа-пахаря (ее любовника); по пути к нему сын роняет лепешки; когда отец их подбирает, сын говорит любовнику, затем матери, что отец собирает камни, чтобы их убить; те убегают и т.д.

К. КФ 1936. С. 510–512=КФ 2000. С. 507–509; ФФА КБИГИ, п. 7 ж, т. 6; п. 23 м, т. 6.

Ч. АТ 1965. С. 50, 51; АХъ 1986, № 93.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 43, д. 6.

Парал.: Ав. 1972, № 29; балк. (СМОМПК. Вып. 23. Отд. 3. С. 16); КБС 2006, с. 169–172.

1730 Обманутый мулла: жена по совету мужа приглашает домой муллу, набивавшегося к ней в любовники; застигнутый врасплох мужем, неудачник соглашается спрятаться в сундуке; муж везет сундук на базар и выручает большие деньги за показ «черта» (Ср.: 1358А).

К. ФФА КБИГИ, п. 7 з, т. 5; п. 23 м. С. 76; п. 24, т. 19.

Парал.: ТС, № 89.

-1730* То же (сохста*, мулла, эфенди приходят поочередно); с появлением мужа жена прячет их на чердаке; муж велит жене пригласить их

жена якобы помочь в работе; на глазах смотрящих сверху неудачников развлекается с их женами; затем муж собирается стрелять в потолок; неудачники спрыгивают с чердака и убегают.

К. Ермоленко 1930. С. 19; КФ 1936. С. 518–521=КФ 2000. С. 515–518; ФФА КБИГИ, п. 23 м, т.: 1, 2, 19; п. 23 н. С. 145; п. 24, т. 13.

А. САН. № 47.

Парал.: Балк. 1962. С. 124; Груз. 1984. С. 115, 360; Осет. 1973. № 90.

-1730 То же: мулла-неудачник спрятан в помещении ручной мельницы;** выдан за соседку, одолжившую мельницу.

К. фонотека КБИГИ, кол. 562, кас. 2, т. 18; кол. 646, кас. 21, т. 9.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 84, т. 10.

Парал.: Ср.: Груз. 1984. С. 151; ЧИ 1983. № 101 (чеч.).

-1730* То же: эфенди соглашается лечь в люльку;** муж отрезает усы и выбивает зубы у «новорожденного»; затем идет за пилой, чтобы укоротить его ноги; тот убегает с люлькой на спине.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 19.

Ч. АТ 1965. С. 57, 58.

А. САН. № 47; ААРИГИ, ф. 1, п. 84, т. 10.

Парал.: Осет. 1973. № 90.

-1730** То же: верная жена, по уговору с мужем, накидывает на любовника ослиную шкуру и выдает за осла;** муж везет на «осле» мешок зерна на мельницу.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м, т. 1.

-1730*** См. 1359 Любовник в печи.**

-1730А* «Вымпу!»: муллы задумали позабавиться у вдовы; поочередно через дымоход на веревке спускаются к ней; по сигналу «Вымпу!» должны поднять спустившегося; вдова встречает их раскаленным вертелом; скрыв это, первый, а затем другие посылают очередника.

К. КФ 1936. С. 521–522=КФ 2000. С. 518, 519.; фонотека КБИГИ, кол. 671, кас. 8, т. 4; кол. 2287, кас. 11, т. 7.

-1730А Ловкий гость и мулла:** гость слышит, что невестка этой семьи поддалась на уговоры муллы, захотевшего придти к ней ночью; вместо невестки гость уложен в ее комнату; попав впросак, мулла убегает нагим; его богатые одеяния достаются гостю; на второй день гость и мулла приводят коней на водопой, знакомятся; ловкий гость берет у него еще воз проса, пообещав не разглашать о его проделке. Ср.: 1358А.

К. фонотека КБИГИ, кол. 646, кас. 8, т. 5; кол. 718, кас. 14, т. 7.

-1734* Чей бык виноват?: бык муллы забодал быка бедняка; бедняк идет к мулле и предлагает определить размер компенсации по шариату, сказав, что бык бедняка забодал быка муллы; тот определяет большой штраф; бедняк: «Я спутал, мой бык забодал вашего!» Кади: «Тогда надо посмотреть лучше кодекс законов!»

Ч. ФФА КБИГИ, п. 24, т. 22.

Парал.: Абаз. 1985. № 137; туркменск. (23 Насреддина. № 890).

1735 Использование проповеди: услышав от муллы проповедь: «Кто отдаст последнее, получит двенадцать», крестьянин отдает ему свою корову; затем присваивает девять его коров, говоря, что бог вернул ему подарок двенадцатью; приходят к судье; пока мулла развлекался с женой судьи, ответчик уводит его лошадь; на суде иносказательно говорит, в какой ситуации ему досталась лошадь; не желая разглашения, мулла отказывается и от своей лошади.

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м. С. 47; п. 24, т. 21; фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 2, т. 14; там же, кас. 38, т. 5; кол. 2287, кас. 31, т. 2.

Парал.: Абаз. 1985. № 143.

-1735* Волос из бороды эфенди поможет попасть в рай: один сохста замышляет отомстить эфенди за нанесенную ему обиду; просит у него одну волосинку из его (эфенди) бороды, которая якобы поможет попасть в рай; подкупленный эфенди охотно выполняет его просьбу; сохста науськивает других сохст сделать то же; прихожане выщипывают бороду эфенди.

А. АП 1965. С. 49; *Batiray*. С. 71–73.

Парал.: ЧИ 1983. № 102 (инг.).

-1735 «Завтра конец света!»** Поддавшись на такую обманную проповедь мулл, крестьянин (Хожа) режет им единственную овцу; варит мясо, сжигая одежду купающихся мулл; крестьянин возмущенным муллам: «Завтра же конец света, зачем вам одежда?!»

К. ФФА КБИГИ, п. 23 м, т.: 8, 11, 16; фонотека КБИГИ, кас. 42, т. 5; кол. 671, кас. 16, т. 2; кол. 718, кас. 10, т. 5; кол. 2287, кас. 14, т. 10.

А. Хъу. кз. 1981. С. 20–22. Парал.: Ав. 1972, № 71; КБС 2006, с. 221–222.

-1735* Сын использует набожность матери, достигает цели:** мать не кормит сына из-за позднего возвращения домой; однажды сын и его друг устраивают ей шутку: сын у очага просит у Аллаха картошку, друг с крыши сбрасывает в дымоход картофелины; обманутая мать: «Сын мой, зачем просишь у Аллаха картофель, проси рая для меня!» Друзья хором просят рая для нее за обильным столом.

Ч. ФФА КБИГИ, п. 236, т. 28.

-1750A* Лошадь учится читать: хитрец (Хожа) получает большие деньги от муллы (хана и т.д.), пообещав, что научит его лошадь читать; когда наступает срок, он говорит хану: «Ваша лошадь сдохла, научившись читать».

К. ФФА КБИГИ, п. 23 н, т. 2. С. 102; п. 23 о, т. 24; фонотека КБИГИ, кол. 645, кас. 2, т. 8.

Парал.: Арм. 1979. С. 26; ТС, № 64 (зусь).

-1795* Не говори «Дай!»: крестьянин видит, что мулла тонет; подбегает, желая спасти его, кричит: «Дай руку!» Мулла плывет в другую сторону; другой крестьянин кричит: «Не говори «Дай!», скажи «На!»

К. КФ 1936. С. 525–526=КФ 2000. С. 522; ФФА КБИГИ, п. 24, т. 14.

Ч. Егорова. С. 11.

Парал.: Арм. 1979. С. 159.

-1795 Муэдзин ненасытен:** отец слышит, что на его кукурузном поле кто-то находится; посылает сына посмотреть; сын: «Здесь буйвол и муэдзин!» Отец: «Выгони муэдзина, буйвол наестся и выйдет сам!»

А. фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 12, т. 13.

Парал.: Арм. 1979, с. 158.

-1795* Хожа долго ходил к кади по делу; тот его не принимал, говоря:** «Меня нет дома!» Однажды Хожа, уходя, сказал: «Раз вас нет дома, уношу обратно то, что вам принес!» Кади: «Я дома, я дома!»

К. Хъу. т. 1994. С. 71, 72.

-1825Д Прихожане на молебне:** в мечети мулла требует повторять его слова; когда нос муллы защемило между досками, он стал кричать: «Нос мой защемило!» Прихожане повторяют это нараспев.

К. фонотека КБИГИ, кол. 2287, кас. 11, т. 2.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 23, д. 12.

-1844* Наказанный лекарь: коварная жена объявляет мужа сумасшедшим (см.: 1381А), приглашает муллу вылечить его; тот «лечит» его (связанного) розгами, заставляя назвать имя злого духа, вселившегося в него; по подсказке жены муж называет имя муллы, которого связывают вместо «больного»; получают с него большой выкуп.

К. ФФА КБИГИ, п. 7 г, т. 19.

1851–1874 Анекдоты о других глупых людях (персонажах)

1861А Большая взятка: судья выносит приговор в пользу человека, давшего большую взятку (топор и теленок).

К. КФ 1936. С. 513=КФ 2000. С. 510.

Парал.: Ав. 1972. № 47; Груз. 1967. № 139; уйгурск. (КСС, № 172).

ЧИ 1983, № 107 (инг.).

-1862* Хожа-лекарь: больной жалуется, что у него болит живот; Хожа молитвами лечит ему голову; возмущенный больной: «У меня болит живот!»

Хожа: «Живот болит от дурной головы!» (Больной съел несовместимые продукты).

К. Хъу. т. 1994. С. 115, 116; АП 2. С. 178–179.

Парал.: БКС. С. 181; чеченск. (КС 1926. С. 40).

-1862 Глупый лекарь:** больному запрещено есть; лекарь застает его с яйцом во рту; приняв шишку за чуму, разрезает щеку и достает яйцо (В соедин. с -1384*).

К. СМОМПК. Вып. 12. Ч. 1. Отд. 1. С. 102; ЗЧС. С. 35; КС 1926. С. 69.

А. ААРИГИ, ф. 1, п. 10, д. 1; фонотека КБИГИ, кол. 614, кас. 39 а, т. 6.

1862А Мнимый лекарь: объясняет, как пользоваться блошиным порошком: поймать блоху и всыпать порошок ей в глаза.

К. КФ 1936. С. 481–483=КФ 2000. С. 479–481; Хъу. т. 1994. С. 114; ФФА КБИГИ, п. 23 м, т.: 2, 4; п. 23 н, т. 4. С. 34, 69; фонотека КБИГИ, кол. 562, кас. 3, т. 9; кол. 646, кас. 25, т. 4; кол. 671, кас. 12, т. 5; кол. 718, кас. 22, т. 5.

А. Хъу. къ. 1981. С. 29, 30.

Парал.: БКС 1971. С. 181; чеченск. (КС 1926. С. 40).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. Сюжетный репертуар адыгских бытовых сказок и его специфика	25
ГЛАВА II. Роль иноэтнического окружения в формировании сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок	104
2.1. Связь адыгских бытовых сказок со сказками других народов Кавказа	106
2.2. Роль восточно-славянского фольклора в формировании сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок	113
2.3. О роли Востока в формировании сюжетного репертуара адыгских бытовых сказок	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
ПРИМЕЧАНИЯ	145
ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	167
ПРИЛОЖЕНИЕ	173
Сравнительный указатель сюжетов адыгских (кабардинских, черкесских, адыгейских) бытовых сказок по системе Аарне-Томпсона	175

Научное издание

Женя Галимовна Тхамокова

АДЫГСКАЯ БЫТОВАЯ СКАЗКА
(сюжетный состав в сравнительном освещении)

Макет и техническое редактирование *З.З. Сокуровой*
Корректор *Л.О. Тамазова*

Подписано в печать 10.12.2014
Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Гарнитура Minion Pro
Усл. печ. л. 12,9. Тираж 500 экз. (1-й завод 100). Заказ № 127

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-46-97, 42-50-94
E-mail: kbigi@mail.ru